

ДМИТРИЙ
КРУЖЕВСКИЙ

ИСКАТЕЛЬ

ИСКАТЕЛЬ
ПОТЕРЯННЫЙ
БРОДЯГА
ВОЗВРАЩЕНИЕ

БФ-коллекция

Дмитрий Кружевский

**Искатель: Искатель. Потерянный.
Бродяга. Возвращение (сборник)**

«АСТ»

2011, 2015, 2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Кружевский Д. С.

Искатель: Искатель. Потерянный. Бродяга. Возвращение (сборник)
/ Д. С. Кружевский — «АСТ», 2011, 2015, 2018 — (БФ-
коллекция)

ISBN 978-5-17-108776-0

Далекое будущее, космические корабли, киборги, андроиды, таинственные враги, неизведанные миры, схватки на земле и в космосе... Да, все это есть, но на самом деле эта книга не об этом. В первую очередь – эта книга о судьбе, эта книга о настоящей дружбе, эта книга о взрослении и трудности выбора, эта книга о потерях и расставаниях, эта книга о любви. И главное – ЭТА КНИГА О МЕЧТЕ. А некоторые мечты имеют обыкновение сбываться. Кирилл поступил в академию, где приобрел новых друзей и выучился на настоящего профессионала-спасателя. И пусть он не стал капитаном космического корабля, однако работа у него не менее ответственная и опасная. Он делает все, что может и должен, спасая людей на Земле и в Солнечной системе. Его ожидают и звезды, и любовь, и смертельно опасные схватки с врагами...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-108776-0

© Кружевский Д. С., 2011, 2015, 2018
© АСТ, 2011, 2015, 2018

Содержание

Искатель	6
Пролог	6
Часть I	9
Часть II	44
Часть III	141
Часть IV	200
Конец ознакомительного фрагмента.	234

Дмитрий Кружевский
Искатель: Искатель. Потерянный.
Бродяга. Возвращение (сборник)

© Дмитрий Кружевский, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Искатель

Пролог

Челнок завис над посадочной платформой, плиты обшивки с легким лязгом разошлись в стороны, выпуская наружу шестиколесное шасси. Платформа вздрогнула и с шипением просела под весом челнока, выбросив из боковых компенсаторов белые струйки пара. Однако компенсационная гидравлика быстро подстроилась под вес корабля и вновь приподняла платформу на прежний уровень. От стоящего в двухстах метрах от платформы здания космопорта к приземлившемуся кораблю быстро устремилась полупрозрачная капля автобуса.

– Уважаемые пассажиры, наш челнок совершил посадку в космопорте города Новосибирска, надеюсь, полет вам понравился. Через секунду будет отключено «с-поле» и вы сможете пройти к выходу, просьба не забывать свои вещи.

Голограмма стюардессы мило улыбнулась и, свернувшись в тонкую светящуюся нить, растворилась в воздухе. Тут же на подлокотниках кресла погасли огоньки, свидетельствующие о работе «с-поля», и люди начали подниматься со своих мест, неспешно направляясь к выходу.

Высокий мужчина, одетый в форменную одежду, правда, без каких-либо знаков отличия, сидевший в хвосте челнока и продремавший весь полет, тоже поднялся и, подойдя к небольшой цилиндрической тумбе, расположенной практически у шлюза, сунул в специальную прорезь корешок пластикового билета. Тумба тут же довольно заурчала, мигнула несколькими огоньками, и ее верхняя часть повернулась вокруг своей оси, открывая взору вместительную полость, в которой лежала туго набитая спортивная сумка. Мужчина подхватил эту сумку и, развернувшись, направился к выходу.

Земля встретила его легким ветерком и ласковым солнцем. Он застыл на верхней площадке трапа, подставляя свое лицо ветру, и счастливо улыбнулся.

– Гражданин, извините меня, пожалуйста, но автобус вас ждет, – раздалось позади него.

Он оглянулся через плечо и увидел стоящую в проходе шлюза стюардессу, на этот раз живую, а не голографическую. Белобрысая, почти девочка, затянутая в бело-синюю, больше напоминающую спортивное трико, форму, она с интересом разглядывала его, видимо, пытаясь определить, с какой планеты он прибыл.

– Извините, – он приветливо улыбнулся и сложил руки в молебном жесте. – Не сердитесь на меня, я так давно не был дома.

– Хорошо, – девушка нахмурилась, делая вид, что сердится, но не сдержалась и задорно рассмеялась. – Проходите к эскалатору.

Он кивнул и, еще раз подарив ей улыбку, быстро сбежал по трапу, оказавшись на скользящей в глубь платформы ленте эскалатора. Пара минут спуска по светящемуся неоновому тоннелю, и он уже стоит перед распахнутыми дверями автобуса. Многие пассажиры челнока, рассеявшись в автобусе, с укоризной посмотрели на него. В ответ он только виновато развел руками.

– Все тут, – в дверях появилась знакомая девушка. Подняв руку с надетым на него массивным браслетом, она несколько секунд смотрела на бегущие по экрану строчки, затем снова оглядела салон и улыбнулась. – Все в порядке, доброго пути.

Двери плавно закрылись, автобус сорвался с места и, лихо развернувшись практически на месте, направился к блестящему кристаллу здания космопорта.

Вот и весь таможенный контроль, мужчина усмехнулся. На многих других планетах человеческого анклава сложно даже такое себе представить, там десятикратно тебя просветят, а твои документы изучат, чуть ли не до молекулярной структуры. А здесь, на старушке Земле, находящейся на задворках человеческих поселений, все, как и раньше.

Хотя нет, есть что-то и новенькое. Например, это здание космопорта, похожее на огромный ограненный алмаз, сверкающий в лучах солнца. Тридцать лет назад на его месте было приземистое строение из пенобетона с огромными окнами.

Тридцать лет... Он откинулся на сиденье автобуса и рассеянно посмотрел в окно, его рука привычным движением скользнула к грудному карману кителя.

Маленькая фигурка дельфина. Ментано-пластиковый брелок – безделушка, купленная в те далекие годы. Продавец уверял, что стоит его погладить, и тот начнет бить хвостом и исполнять мелодичные трели, но... но только если рядом будут те, кто тебя по-настоящему любит и ценит. Как же давно он не чувствовал его трепыхания и не слышал тихого свиста. Хотя за это время он, скорее всего, просто сломался или ментан потерял свои свойства.

Автобус нырнул внутрь космопорта и начал сбавлять ход, затем остановился. Пассажиры, переговариваясь, потихоньку потянулись к дверям. Он тоже, подхватив свою сумку, двинулся к выходу вместе со всеми.

Космопорт встретил его привычной суетой, свойственной всем вокзалам в галактике. Он шел между спешащими людьми, удивляясь их количеству. Тридцать лет назад в пустом зале их было всего четверо.

Спросив дорогу у одного из пассажиров и несколько поплутав, он все же через пять минут вышел к площадке с такси.

Небольшие машинки различных форм и окрасок заполняли стоянку. Изредка одна из них отрывалась от земли и, поднявшись в воздух, с легким свистом исчезала вдали. Едва он подошел к ближайшей, своей формой напоминающей приплюснутый треугольник, как ее дверь приветственно распахнулась, отъехав вбок. Мужчина сел внутрь, и тут же в воздухе перед ним развернулась карта города.

– Выберите место, куда вы бы хотели отправиться! – раздался в голове вкрадчивый голос.

Он несколько секунд изучал карту, потом, поплутав по незнакомому интерфейсу программы, убрал карту города, и перед ним высветилась карта ближайших населенных пунктов. Выбрав нужный, он нажал на подтверждение, однако машина осталась на месте, зато в голове снова зазвучал голос.

– Извините, но данный участок находится вне ведения нашего департамента, рекомендуем воспользоваться услугами межгородской транспортной сети.

Несколько минут прилетевший сидел в кресле такси, о чем-то задумавшись, затем со вздохом вылез.

– Что, не едет?

К такси подошел невысокий парень, одетый в серую куртку и джинсы.

– Да вот хотел в Речное.

– Понятно, – парень кивнул. – Если хотите, подвезу.

– Неужели таксист? – удивился мужчина.

– Да так понемногу, – махнул рукой парень. – Я тут в диспетчерской работаю, ну и подвожу иногда кой-кого, рубли они не лишние.

– Ясно, – прилетевший вздохнул. – Ладно, только у меня карточка «Галада».

– Да все равно, – пожал плечами парень. – Стольник до твоего Речного.

Машина летела над лесом, почти задевая верхушки деревьев. Он молча смотрел вниз на мелькающие внизу деревья. Изредка машина проскакивала над матово-черной лентой скоростной магистрали, петляющей среди деревьев.

– Ее еще не демонтировали? – спросил он у водителя.

– А, чего? – не понял тот, вытаскивая из ушей наушники.

– Я говорю, магистраль еще не разобрали, – он ткнул вниз.

– Эту-то? Да нет, – таксист покачал головой. – Наоборот восстановили, грузы по ней всякие доставляют. Грузовики ведь высоко не летают, по ней проще. Да и много любителей наземной езды появилось.

– Ясно.

Он снова замолчал, глядя вниз. Лес кончился, и под летящей машиной теперь проносились редкие рощицы да небольшие озера, раскинувшиеся среди лугов и холмов.

– А вы сами-то откуда, если, конечно, не секрет?

– Да секрета большого нет, – пожал плечами мужчина. – С Альтионы.

– С Альтионы, – водитель присвистнул. – Прямо из центра Анклава, и что вы у нас на окраине забыли?

Мужчина улыбнулся:

– Просто вернулся домой.

Расплатившись с водителем и проводив взмывшую в небо машину взглядом, он осмотрелся и, не торопясь, двинулся по улице. За тридцать лет тут мало что изменилось. Те же ряды двух- и трехэтажных коттеджей, утопающих в зелени, те же стайки ребятни, носящиеся по улицам, даже знакомое до боли здание школы и то было на месте.

Он остановился и, прижавшись лбом к прутьям ограды, несколько минут смотрел на пустынный летом школьный двор.

Вот и дом. Он замер, затем медленно потянул на себя калитку. Знакомая дорожка, выложенная мозаичной плиткой, раз в день меняющей свой рисунок. Палец лег на кнопку звонка. Мелодичная мелодия раздалась где-то внутри дома.

– Иду, иду.

Знакомый до боли голос. Рука стиснула ручку сумки, комок подступил к горлу. Он рванул тесный воротник кителя. Дверь открылась.

Высокая стройная женщина с длинными, практически до пояса, волосами русого цвета стояла на пороге, непонимающе смотря на незваного гостя своими пронзительно зелеными глазами, затем вдруг ойкнула и оперлась плечом о косяк двери.

– Вот я и вернулся, – мужчина неожиданно упал на колени и, обхватив женщину руками за талию, прижался к ней. – Мама.

– Сынок, – из глаз женщины ручьями хлынули слезы. – Сынок. Я знала, я ждала, нет, мы ждали.

– Мы? – он поднял голову и непонимающе посмотрел на заплаканную мать.

– Да, мы. Она ждет тебя.

Он поднялся с колен и нерешительно шагнул через порог.

– Да иди же, дурачок, в твоей комнате, – подтолкнула его в спину мать.

Он прошел по коридору и, поднявшись по лестнице, на секунду замер в нерешительности перед дверью, рука скользнула к нагрудному карману, дельфинчик неожиданно ожил и забился под его рукой, залившись длинным свистом. Дверь резко распахнулась.

Водопад ярко-зеленых волос, огромные в пол-лица глаза, курносый нос, узкий подбородок и маленький ротик с бледно-розовыми губами.

– Кирил-л-л-л!

Он обхватил девушку за худенькие плечи и крепко прижал к себе.

– Я вернулся, Лайм, я вернулся.

Часть I Школа

Глава 1

Орк размахнулся кривым ятаганом и обрушил его на Кирилла, однако тот вовремя успел подставить свой щит, украшенный гербом Альмардинии. Орк раздосадованно взревел, и вокруг него вспыхнула красная аура усиления. Глаза существа налились огнем силы, руки и ноги стали увеличиваться, вздымаясь огромными буграми мышц. Кирилл отскочил назад, быстро бормоча слова заклятия «камнекожи», все тело несколько сдавило, точно кожа покрылось сплошной коркой засохшей грязи, однако следующий удар орка он уже спокойно принял на щит, который прогнулся от могучего удара, и, взвившись в воздух в стремительном прыжке, снес голову зеленому уроду.

Позади него раздался мелодичный звук. Кирилл, не торопясь, подошел к мертвому телу и, подобрав выпавший амулет, засунул его в поясную сумку.

– Все на зеленых охотишься?

Кирилл обернулся и посмотрел на стоящую рядом с закрывающимся телепортом девушку. Раскосые глаза, острые оттопыренные ушки, точеное личико с маленьким носиком, томные губки, она была одета в кольчужную рубашку, отделанную причудливым узором из тонких металлических полос, причем рубашка едва прикрывала пышную грудь. Кроме рубашки на эльфийке был лишь широкий пояс с висящим на нем коротким мечом, небольшие кольчужные шорты да кованые поножи с наручами. Девушка опиралась на магический посох и с улыбкой смотрела на парня.

– А, это ты, Нера, – Кирилл подошел к девушке и, протянув руку, потыкал пальцем в голый живот. – Не холодно.

– Но, но, без рук, – отстранилась эльфийка. – Или ты заигрываешь?

– Мне что, делать нечего? – хмыкнул Кирилл. – Откуда я знаю, какая ты на самом деле, может кривая и страшная.

Девушка хихикнула.

– Да нет, не очень страшная.

– Вот это «не очень» меня как раз и беспокоит, – вздохнул Кирилл, делая лицо как можно серьезней.

Эльфийка недоверчиво посмотрела на парня и прыснула.

Неожиданно раздался пронзительный писк, и на плече у Кирилла заморгал красный огонек.

– Совсем забыл, – он с сожалением посмотрел на Неру. – Извини, мне пора. Может, все же е-мейл свой дашь?

Эльфийка отрицательно покачала головой.

– Нет, Кир, – она подошла вплотную к парню и, наклонившись к уху, прошептала: – Но я тебя найду... в игре.

Кирилл вздохнул и хлопнул рукой по мерцающему огоньку. Мир мигнул и погас. Юноша снял с головы скан-обруч и несколько секунд лежал на кресле, бессмысленно таращась в потолок, тем временем от тела с легким чмоканьем отстегивались системные датчики и втягивались внутрь кресла.

– Кирилл, вставай, а то в школу опоздаешь!! – раздался снизу голос мамы.

– Да я уже, – он вскочил с кресла, несколько раз присел, затем упал на пол и отжался десяток раз. Выполнив, таким образом, свою утреннюю норму физических упражнений, Кир подхватил висящее на спинке кровати полотенце и практически бегом направился в ванную.

Тугие струи теплого душа прогнали из мозга остатки виртуальной реальности, и Кирилл, вытершись пушистым полотенцем, натянул на себя майку с шортами, висевшими тут же в шкафу рядом с душевой, и, перепрыгивая через ступеньки, спустился по лестнице на первый этаж.

На столе уже стоял нехитрый обед из «болтуньи» и стакана яблочного сока. Кирилл плюхнулся на стул и, отправив в рот кусок яичницы, укоризненно посмотрел на мать.

– Опять сама готовила? Мам, ты ведь и так полдня на работе, у нас ведь комбайн есть для этого.

Мама улыбнулась.

– Знаешь, сынок, ну не могу я представить, как можно есть эти пищесмеси, ведь сплошная синтетика.

Она подошла к кухонному гарнитуру и, открыв верхний ящик, достала голубой картридж от пищевого комбайна.

– Вот, вчера купила, написано «овощное рагу», – она со вздохом подошла к серебряной сфере пищекомба и, вставив картридж в приемник, нажала клавишу выдачи. Внутри сферы что-то зажурчало, потом она разделилась на две половинки и на стол выдвинулась белая тарелка с дымящимся рагу.

– На вот, понюхай.

Кирилл наклонился над тарелкой и поморщился.

– Брак какой-то, верни им назад.

– Сегодня верну, – кивнула мама. – Только все равно, Кирилл, не хочу я тебя пичкать этими: «молекулярно-упакованными высокопитательными концентратами». Лучше уж все натуральное.

– Ладно, мам, спасибо, – Кирилл вытер салфеткой рот и, подойдя к матери, чмокнул ее в щеку. – Красавица ты у меня.

– Да ладно тебе, – вздохнула мать. – Долго сегодня?

– В школу, потом на тренировку и домой.

– Понятно, придешь, долго в «вирте» не сиди, ложись спать.

– Да знаю я мам, знаю, все, пока.

Он махнул рукой и, выскочив в коридор, сунул ноги в кроссовки, стоящие в нише модификатора. Выбрав режим подтверждения модели, он заменил цвет с бело-синего на черно-оранжевый и, критически осмотрев свою обувь со всех сторон, открыл дверь.

– Мам, я ушел!!

Солнце уже вовсю светило, и, несмотря на то, что было еще начало июня, день обещал быть очень жарким. В школу идти абсолютно не хотелось, и если бы не подготовка к ЕТеП¹, то можно было смотаться на речку или взять «летак» и махнуть на Обское. Он вздохнул.

– Кирилл!! – раздавшийся позади крик заставил его обернуться.

– А, Антон, привет, тоже на подготовительные?

– Ну да, хочу подтянуть математику, – выдохнул догнавший его товарищ. – Буду на физмат в Токийский поступать, а они ЕТеП знаешь как смотрят?

– Понятно, а я хочу по физике подогнать, да и по общественным наукам у меня некоторый застой.

– Ясно, а куда будешь поступать, или так и не определился?

¹ ЕТеП – единый тест профпригодности, общеземной экзамен, определяющий склонность абитуриентов к той или иной специальности.

– Не знаю, – Кирилл задумался. – Хотел в Московский аэрокосмический на пилота крупнотоннажных судов, но говорят, что его сократили.

– Вполне возможно, – пожал плечами Антон. – Местные перевозки давно осуществляются на автоматике, а на дальних рейсах пилоты из Альянса.

– Жалко, – вздохнул Кирилл. – Кстати, а ты-то куда так вырядился?

– Вырядился? – Антон растерянно осмотрел себя.

Белая рубашка с короткими рукавами, кремовые брюки с наведенными стрелками, коричневые туфли. Черные как смоль волосы, обычно стоящие торчком, и те были аккуратно причесаны и уложены.

– А это... – парень смутился. – Ну, я сегодня Нинку в парк пригласил после занятий.

– Понятно, – Кирилл усмехнулся.

На Нинку Антон еще запал с восьмого класса, но та откровенно его игнорировала, а иногда назло тому крутила с другими парнями, заставляя молодого человека впадать в депрессию. Однако в последние месяцы поведение Нины кардинально изменилось, и она хвостиком носилась за Антоном.

– Я вот знаешь, что подумал... – начал было Антон, но его прервали.

– Мальчики, – около поворота стояли две девчонки, одетые в светло-кремовые блузки и коротенькие юбочки, и приветливо махали им руками.

– Блин, – Антон засуетился, торопливо приглаживая свои и так безукоризненно уложенные волосы. – Как я выгляжу?

– Да нормально, нормально, – усмехнулся Кирилл и помахал девчонкам в ответ. – Оль, Нин, привет.

– Вы в школу?

– А куда же еще. Конечно, лучше бы на речку.

– Да на речке сейчас благодать, – согласилась Ольга и, покосившись на Антона с Ниной, которые о чем-то уже шептались в сторонке, подхватила Кирилла под руку и потянула его вперед.

– Ты это что? – попытался вырваться парень, но девушка лишь ткнула его в бок острым локотком.

– Пусть наши голубки поворкуют, – она обернулась и крикнула, чтобы те не отставали, затем посмотрела снизу вверх на Кирилла. – А я и не думала, что ты такой недотрога.

– Да я просто не ожидал, – попытался оправдаться парень.

– А... – девчонка хитро улыбнулась и поплотнее прижалась к парню.

Кирилл обреченно вздохнул. Не то чтобы Ольга ему не нравилась, просто последнее время ее внимательность стала несколько чересчур. Она всячески демонстрировала свое устремление дружить с ним, и Кирилл даже стал избегать ее.

Небольшого роста, чуть ниже его плеча, худенькая с небольшой крепкой грудью, она своим видом больше напоминала двенадцатилетнюю девчонку, чем восемнадцатилетнюю девушку. Видимо, сказывалась генная коррективка, хотя, может, ее родители и не прибежали к ней, а просто слияние их геномов дало такой результат. За последние три века человек настолько перекроил свой геном, что, пожалуй, лишь внешне был похож на землянина того же двадцать третьего века. Средняя продолжительность жизни увеличилась до трехсот лет, а уж рождение детей с выбранными родителями качествами давно уже никого не удивляло, хотя мать-природа все равно частенько выкидывала свои фортели.

– О чем задумался?

– Как ни странно, о тебе, – честно ответил Кирилл.

– Странно, – девушка отпустила его руку и, забежав вперед, внимательно оглядела юношу с ног до головы, затем положила ему на лоб свою маленькую ладошку. – Не перегрелся?

– Не-а, – улыбнулся он и вдруг, сам того не ожидая, обхватил Ольгу за талию и, приподняв, чмокнул в нос, затем поставил обратно на землю.

Девушка обомлела и несколько минут ошалело таращилась на Кирилла своими большими бездонно-синими глазами, затем вздохнула и вновь подхватила парня под руку.

– Ну, теперь уж ты просто обязан на мне жениться, – нахмурясь, серьезным тоном произнесла она, вызвав у идущих позади них Антона с Ниной взрыв смеха.

Уроки были скучными. Нет, Кирилл любил учиться, но летнее солнце, пробивающееся даже через поляризованные окна класса, напрочь отбивало эту охоту. Тем более вместо живого учителя лекцию читал кибер-заменитель. Машина, запрограммированная преподавателем и похожая на огромную пластиковую куклу, монотонно читала лекцию голосом учителя. Кирилл зевнул и посмотрел на «запястник», судя по часам, до конца пары оставалось чуть больше пяти минут. Он вздохнул и принялся делать пометки в тетради.

– Ну, слава богу, наконец-то, – раздался с задней парты голос Антона, едва прозвенел звонок и кибер своей переваливающейся походкой покинул кабинет.

Антон молча согласился и, нажав на торец тетради, заставил ее свернуться в тонкую трубку толщиной чуть больше мизинца, после чего сунул ту в боковой карман шорт вместе с ручкой.

– Я-то думал, сегодня Степаныч будет вести, а он вроде как в Москву улетел, вот нам эту железку и приставили, – Антон плюхнулся за соседнюю парту. – Ну что, вы с Ольгой сегодня вместе с нами или как?

– С чего ты так решил? – удивился Кирилл.

– Ну, как это с чего, ты ведь эту малышку сегодня так смачно чмокнул.

– Да иди ты. Мне через полчаса на тренировку. А потом я еще в «вирте» посидеть хотел.

– В «вирте» посидеть хотел, – передразнил его Антон. – Тебе что твои виртуальные красавицы дороже друзей.

– Да нет... – Кирилл вздохнул. – Ладно, уговорил, после тренировки домой, затем в шесть у тебя. Куда хоть пойдём?

– Ну не знаю, – Антон задумался. – Мы сейчас с Ниной в кино, а вечером, может, в «Приречье» сходим.

– В «Приречье», – Кирилл поморщился. – Там слишком много приезжих.

– Да брось ты, нормальный ресторанчик и жратва у них натуральная, хотя что я тебя соблазняю, у тебя ведь мамка и так готовить умеет. Это меня уже от этих «концентрированных молекуляров» тошнит.

– Антон, – в класс заглянула Нина. – Пошли уже.

– Ладно, – Антон подскочил. – Все, до вечера и не подведи меня, в шесть у кафе, я Оле скажу, что ты ее позвал на свидание.

– Я тебе скажу! – крикнул ему вслед Кирилл.

Тренировка сегодня не задалась. Из всех учеников пришли лишь двое: он да еще один незнакомый парень, видимо из новеньких. Поэтому спарринг пришлось выполнять с кибером. Получив пару чувствительных ударов от шустрой машины, Кирилл окончательно расстроился. Учитель, наблюдавший за боем, лишь покачал головой и, подозвав к себе юношу, прочел ему лекцию о сосредоточенности в бою. Приняв душ и смазав места ушибов регенерационным кремом, Кирилл переоделся и, плюхнувшись на скамейку задумался. Идти на встречу не хотелось, но Антон наверняка уже брякнул Ольге о якобы назначенном свидании, и расстраивать девушку было нехорошо. Он вздохнул и бросил взгляд на экран «запястника», до назначенной встречи еще было около полутора часов и можно было не торопиться. Собрав лежащую рядом тренировочную форму и, поднявшись со скамейки, Кирилл отправил ее в бак утилизатора.

– Кирилл, – в раздевалку зашел учитель и, внимательно посмотрев на парня, сказал: – Ты в последнее время стал очень халатно относиться к тренировкам.

– Да нет, просто с этой железкой драться не было желания, – попытался оправдаться тот. Учитель покачал головой.

– Передохни недельку и подумай, хочешь ли ты продолжать тренировки дальше?

– Но учитель...

– Все, иди, – учитель махнул рукой, прерывая все возражения, и закрыл за собой дверь.

Выйдя на улицу, Кирилл оглянулся на здание спортивной школы и, вздохнув, побрел к дому. Настроение было препоганым.

В секции «уника» он занимался с двенадцати лет, и это всегда ему нравилось, почему же в последнее время он стал так равнодушно к этому относиться, может, действительно, перерос свои детские увлечения. Хотя все начиналось не как увлечение, а скорее как необходимость. В отличие от остальных своих сверстников он был так называемым «естественником», то есть ребенком, родившимся без генетического вмешательства. Конечно, его родители в свое время подвергались нужным процедурам, и это с генами передалось и ему, но, увы, видно не все. Например, в детстве он неожиданно заболел обычной ветрянкой, что вызвало шок у врачей, которые о такой болезни знали лишь из книг. К тому же его физическое развитие отставало от остальных детей, особенно это стало заметно к десяти годам. На физкультуре он не мог выполнить даже минимального норматива для девочек, что вызывало частые насмешки со стороны одноклассников, которые любили его поддевать по этому поводу.

В результате, когда после очередной драки он заявился домой с рассеченной губой и подбитым глазом, мать вздохнула и, сгребя его в охапку, буквально оттащила в секцию уника, где тренером был ее давний друг.

Уникс был системой боя, некогда разработанной специально для подразделения космического десанта и теперь практически забытой.

Сначала Кирилл не горел желанием тратить свое время на такие глупости, как он называл тренировки, но мать настояла, мало того, она чуть ли ни силком каждый день тащила сына в спортзал, и, в конце концов, он смирился. А потом он стал замечать странное: прыгать он стал дальше, а бегать и плавать быстрее. Вот тут у него появился азарт. Он начал интенсивно заниматься тренировками и копаться в глобальной сети, ища сведения о различных видах единоборств. Владлен Михайлович лишь поддерживал его устремления, найдя в мальчишке родственную душу. Вскоре часть тренировок Владлен Михайлович позволил проводить ему, а еще отдал на воспитание всю новоприходящую молодежь, и Кирилл прекрасно понимал, почему сегодня расстроился учитель. Он снова вздохнул.

Едва он открыл дверь и переступил порог дома, как в воздухе перед ним развернулся плазмозкран.

– Сынок, меня срочно вызвали на дежурство, обед в кастрюле, буду ночью. – Мамино изображение улыбнулось и, распавшись на мелкие искорки, растворилось в воздухе.

Заглянув в кастрюлю, он обнаружил там запашистый суп, однако есть его не стал, а, сняв с плиты, сунул в «хрон». Достав оттуда же бутылку с соком, он повернул верхнее кольцо, поставив режим «хол.», и, плеснув сока в стакан, поднялся к себе.

Несколько минут он стоял перед шкафом, задумчиво перебирая вещи, затем решил, что не стоит чересчур выражаться. В конце концов, остановившись на простой белой рубашке и классических черных брюках, он подключил их к модификатору и перебрал возможные модели. К сожалению, их было не так уж и много, в результате он просто добавил на рубашку пару карманов, сделал воротник стоячим, а на брюках навел стрелки. Глянув на себя в зеркало, Кирилл удовлетворенно хмыкнул и, сменив в модификаторе вид обуви «кроссовки» на «туфли», вышел из дома.

Звонок застал его выходящим из калитки. Он бросил взгляд на «запаятник» и, вздохнув, ткнул в пиктограмму приема.

– Да, мам?

С развернувшегося перед глазами экрана на него смотрела мать, одетая в плотно облегающий «сенсоркомб» диспетчера астронавигации.

– Кирилл, ты поел?

– Мам, ребята меня пригласили в кафешку, суп сунул в «хрон», завтра утром поем. И когда ты перестанешь меня контролировать?

Мать улыбнулась.

– Наверное, никогда.

– Ужас, – Кирилл обреченно вздохнул. – Мам, мне уже почти девятнадцать.

– Да знаю, знаю, – рассмеялась мама. – А куда ты так вырядился, неужели встречаешься с девушкой?

– Да так, – Кирилл отмахнулся. – Антон как всегда ляпнул не подумав. Сказал Ольге, что я приглашаю ее на свидание.

– Понятно, ну удачи, не буду тебя больше отвлекать.

Экран разлетелся на мириады маленьких звездочек, которые, кружась, медленно таяли в воздухе. Посмотрев их полет, Кирилл мельком подумал о том, что надо изменить «эффект отключения», скачав из сети новые темы, например, как у того же Антона, у него при выключении экран разлетался красочными микровзрывами.

Антон ждал его на набережной рядом с кафе, что разместилась в старице реки, зависнув на гравитонах над ее гладью. В принципе «Приречье» не пользовалось особой популярностью у местных жителей, в основном из-за приезжих, которые почему-то облюбовали этот небольшой ресторанчик. Вот и сегодня на стоянке стояло около десятка скоростных глайдеров, причем, судя по номерам, многие из них были частного пользования, а это значило, что их хозяева, скорее всего, прибыли из крупных городов. В их Речном такие были, пожалуй, только у пары человек, да и то были служебными, остальные пользовались либо общественными глайдами и летаками, либо гравиками. Последние вообще стояли на каждом углу. Небольшие машинки, напоминающие водные мотоциклы, только летающие в полуметре над землей, были самым распространенным видом транспорта в их городке.

– Ну и почему именно сюда? – спросил он, подходя к Антону. – Сходили бы лучше в «Крылан» или в «Застольное».

– Да я здесь ни при чем, – отмахнулся тот. – Нина попросила, ей здесь нравится.

– Понятно. – Кирилл огляделся и, вздохнув, посмотрел на «запаятник».

– Опаздывают.

Антон кивнул.

– Мальчики, вы не нас потеряли?

Друзья резко обернулись. Около небольшой пристани, приткнувшейся сбоку от кафешки, стояли Нина с Ольгой.

– Вы тут, откуда? – удивился Антон. – Я же вроде с дороги глаз не сводил.

– А мы и не по дороге, – улыбнулась Ольга. – Нас отец по реке глайдером добросил.

– А, ну ясно. Нин, ты сегодня прямо как с обложки новостей. – Антон с восторгом разглядывал свою подругу, одевшуюся в вечернее платье.

– Спасибо, – девушка кокетливо улыбнулась и, подхватив своего кавалера под руку, потянула его к входу в кафе.

– Будем здесь стоять или тоже пойдем, – Ольга пихнула Кирилла кулачком под ребро. – Что так уставился?

Кирилл, который впервые увидел Нину в вечернем платье, сразу превратившем привычную одноклассницу в красивую девушку, был несколько ошарашен и поэтому не сразу обратил

внимание на Олины толчки, а когда обернулся, его челюсть отвисла в прямом смысле слова. Ольга была одета в необычную одежду, напомнившую ему «сенсокомб», в котором работала его мать. Это «платье», словно гладкая перчатка, облегалo тело девушки, лишь в районе талии разделяясь на две части и образуя некое подобие юбки до колен. Причем по ткани платья постоянно двигались изображения, отчего казалось, что девушку то оплетают какие-то диковинные растения, то по всему телу вспыхивают языки пламени, то мелькают тени причудливых существ. Ольга усмехнулась и, кончиками пальцев вернув челюсть парня на место, потянула его за собой.

– Вообще-то, я не хотела его надевать, – пояснила она, пока они шли к входу. – Но Нина настояла, хотя я не очень удобно себя в нем чувствую, и обтягивает оно уж как-то слишком.

Кирилл покосился на отчетливо выделявшуюся грудь девушки и лишь вздохнул.

– А я еще и прическу сделала, ты что, не заметил?

Кирилл пожал плечами, действительно только сейчас заметив, что темно-русые волосы девушки приобрели необычно коричневый цвет и теперь едва достигали плеч.

– У-у-у-у. Вот все вы мужики такие, – Ольга ткнула пальцем парню в грудь. – Только на одно и смотрите.

– Ну, – Кирилл почувствовал, что краснеет, и мысленно обругал себя, ситуация начинала выходить из-под контроля. – Ладно, пошли к ребятам.

Нина с Антоном уже расположились за самым крайним столиком, приткнувшись в уголке, и о чем-то оживленно беседовали.

– А вот и мы.

– О, наши голубки пожаловали, – улыбнулась Нина. – Где это вы задержались?

Насчет голубков Кирилл хотел уже возразить, но Нина неожиданно зыркнула на него, и слова возражения застыли в горле.

– Да так, – Ольга плюхнулась на диванчик и приземлила рядом Кирилла, уже нацелившегося на стоящее с другой стороны кресло.

– Вот с этого все и начинается, – рассмеялась Нинка. – Эх, Кир, смотри, моя сестренка еще маленькая и глупенькая, не балуй с ней.

– Ну, ты скажешь, – фыркнула Ольга. – Я всего на год младше, чем ты, тоже мне старуха нашлась.

Девчонки рассмеялись.

– Кир, мне Нина тут одну вещь показывала, ей отец из командировки привез. Нин, покажи.

Девушка послушно откинула волосы с виска, и Кирилл увидел прилепленный там кругляш с тремя отходящими из его центра лучами: один луч уходил за ухо, другой тонкой полоской тянулся вдоль подбородка, а третий шел через весь лоб. Едва девушка опустила волосы, как луч, шедший через весь лоб, замерцал и пропал. Парень осторожно протянул палец и потрогал лоб девушки, обнаружив, что тот никуда не исчез, просто стал невидим.

– Неужели?

– Ага, – утвердительно кивнул Антон. – «Перском» – это тебе не наши «запястники». Прямое мыслеуправление, возможность подачи изображения и информации на сетчатку глаза или прямо в мозг, автоматическая совместимость практически со всеми «вирт-сетями» и прямой доступ к ним, а еще функция «защитника».

– Функция «защитника»? – Кирилл вопросительно посмотрел на Антона.

– Ну не знаю, – тот пожал плечами. – Читал, что он может защитить, если его владелец, например, случайно упадет с пятого этажа здания, или от выстрела из неэнергетического оружия.

– Ясно, – кивнул Кирилл и повернулся к Ольге. – У тебя тоже такой?

– Нет, – улыбнулась девушка. – У меня мой старый «запястник»... – Она продемонстрировала парню изящный браслет в виде золотистого цветка.

– Заказывать будете? – спросил Антон, вызывая на серебристом зеркале стола меню.

– Я, да, – кивнул Кирилл, в свою очередь, разглядывая меню. – После тренировки голодный как волк. Ольга, а ты что будешь?

– Ну не знаю, – девушка, вместо того чтобы вызвать персональный экран меню, еще ближе придвинулась к Кириллу. – Пожалуй, фруктовое мороженое и коктейль.

– Хорошо, а я, пожалуй, порцию пельменей и тоже какой-нибудь коктейльчик... Давай на твой выбор, а то я в них не разбираюсь.

– Угу, – Ольга быстро ткнула пальчиком в нужные строчки меню, и то, свернувшись в тонкий лучик света, втянулось в поверхность стола.

– Кирилл, – неожиданно спросила Ольга, уютно пристроив свою голову на его плече. – А ты, куда поступать собрался?

– Ну не знаю, – парень в задумчивости почесал переносицу. – Хочу посмотреть, что мне предложат после тестов.

– Ты же вроде в пилоты космолетов всегда метил?

– Метил, – вздохнул Кирилл. – Но я хотел водить межзвездные суда, а пилотов на них готовили лишь в МАКИн, а сейчас говорят, что кафедру то ли прикрыли, то ли сильно ограничили набор.

– Вот уж не удивляюсь, – фыркнула Нина. – В нашей дыре скоро и кораблей-то путевых не останется. А вот мы с Антошей будем поступать в Токийский: я – на биологию, а Антоша – на физмат, у нас уже в принципе и приглашение есть.

– Приглашение? – Кирилл вопросительно посмотрел на друга, но тот лишь опустил глаза и пожал плечами.

– Я, кстати, тоже, – сказала Ольга. – Только я буду поступать на факультет медицины.

– Ясно, – Кирилл улыбнулся.

– Кир, может, ты тоже с нами? – Ольга умоляюще посмотрела на друга. – Отец тебе поможет, даст нужные рекомендации.

– Да нет, спасибо, – Кирилл отрицательно покачал головой. – Да и на кого я там пойду? Девушка вздохнула и снова опустила свою голову на плечо Кирилла.

Кибер-официант, стилизованный под человека, одетого в строгий черный костюм, поставил заказы на столике и, получив оплату, неспешно удалился. Ольга с какой-то детской непосредственностью тут же пододвинула к себе вазочку с мороженым и принялась его изничтожать, изредка улыбаясь Кириллу. Тот, смотря на девушку, тоже с аппетитом принялся за свои пельмени.

– Ну, пока вы тут набиваете свои животы, мы с Антоном вас покинем, – сказала Нина, вытягивая парня из-за стола. Тот поставил недопитый коктейль и, бросив обреченный взгляд на Кирилла, отправился вслед за подругой.

Свет в помещении неожиданно стал гаснуть, а под ногами вспыхнули голубоватые огни, пол поплыл разноцветными пятнами и вдруг стал совершенно прозрачным. Создалось ощущение, что ноги стоят прямо на поверхности воды, подсвеченной из глубины невидимыми светильниками.

– Здорово! – Ольга забралась с ногами на диванчик и с восхищением разглядывала, как внизу колышутся водоросли и иногда проносятся стайки блестящей чешуей рыбешки.

Кирилл согласно кивнул, рассматривая, правда, Ольгу. В наступившем полумраке рисунки на ее необычном платье изменились, вспыхнув новыми красками. Казалось, что по нему пробегают блуждающие огоньки, а порою все платье девушки вспыхивало и создавалось полное ощущение, что тело девушки облечено в жидкое пламя, которое свободно гуляло по нему, подчеркивало все его контуры.

Какой-то шум отвлек Кирилла, и он, оглянувшись, посмотрел в его направлении. В кафешку зашла незнакомая компания из трех парней и четырех девушек, что-то шумно обсуждая и горланя на все помещение. Устроившись у столика около стойки, они отгородились от зала мерцающей энергоизоляционной стеной, превратив свой столик в персональную кабинку.

– Что там? – Ольга снова пододвинулась поближе к Кириллу, неожиданно растянулась на диване, положив голову парню на колени, и тихонько попросила: – Включи стену.

Кирилл дрожащей рукой нащупал сенсор включения, и по периметру их столика вспыхнула энергетическая перегородка, похожая на колеблющуюся стену тумана.

– Я думал, мы танцевать пойдем... – Из-за перегородки как раз полилась медленная мелодия, блокирование внешних звуков Кирилл включать не стал.

– Не сегодня.

Вдруг Кирилл почувствовал, как ее руки обвились вокруг его шеи, а теплые, нежные губы девушки впились в его рот и замерли в страстном поцелуе. Он замер, думая, что все происходящее совсем уж вылетело из-под его контроля, и, осторожно взяв девушку за плечи, отстранился.

– Кир, – Ольга всхлипнула и, вздохнув, чуть отодвинулась. – Я ведь не дурочка и все понимаю.

– Оль, я...

– Молчи, – девушка закрыла ему рот своей ладошкой. – Молчи, дай я скажу. Я ведь понимаю, что не нравлюсь тебе, да и как могу понравиться. Это, это детское личико, это недоразвитое тело, мне уже почти восемнадцать, а выгляжу как маленькая девочка, ты никогда меня серьезно не воспринимал.

– Но...

– Молчи. Я все понимаю, – она, всхлипывая, уткнулась ему в плечо.

– Оль, – Кирилл снова взял девушку за плечи и посмотрел в ее заплаканные глаза. – Ты очень красивая, но я...

– Правда, – девушка улыбнулась. – Кир, ничего больше не говори, просто дай мне шанс, хорошо.

– Хорошо, – парень вздохнул.

– Я счастлива, – Ольга вытерла ладошками слезы и вновь устроилась на его плече. – И без возражений, этот вечер мой.

Дальнейший вечер прошел в более раскрепощенной обстановке, хотя Кирилл опасался обратного. Ольга, казалось, позабыла весь разговор и веселилась от души, даже пару раз вытаскивая Кира на медленные танцы. Нина с Антоном постоянно пропадали где-то, возвращаясь назад лишь на несколько минут, причем у Антона было такое невинно-счастливо-идиотичное выражение лица, что Кирилл ему невольно позавидовал. Домой решили отправиться глубоко за полночь, когда кафе уже практически опустело, а Ольга, пристроив голову у него на коленях, мирно посапывала. Нина, заметив эту картину, с грустью констатировала, что пора по домам.

– Сейчас я «летак» вызову, – сказал Антон, пробегаясь пальцами по панели «запаятника».

– А может, так прогуляемся?

– Ну, мы-то можем и так, а вот девчонкам на другой конец города.

– Блин, не подумал, – вздохнул Кирилл и осторожно погладил спящую девушку по голове, та заворочалась и, открыв глаза, села.

На улице было довольно свежо, видимо сказывалась близость реки. Антон тут же скинул свой пиджак и накинул его на плечи Нины. Кирилл, было, уже подумывал снять с себя рубашку, но Ольга просто обхватила его руку и плотно прижалась к парню.

«Летак», похожий на автомобиль XXI века, виденный Кириллом в одном из музеев, только снабженный небольшими крыльями, медленно спланировал вниз, моргая габаритными огнями, и застыл на посадочной площадке.

– Ладно, девочки вы давайте на нем, а мы с Киром пешочком.

– Хорошо, милый, – Нина поцеловала Антона и вопросительно посмотрела на сестру.

Ольга улыбнулась и, чмокнув Кирилла в уголок рта, открыла дверь «летака» и забралась внутрь.

– Ну, мальчики до завтра.

Когда огни машины скрылись вдаль, ребята не торопясь пошли по набережной в направлении своих домов. Шли молча. Кирилл перебирал в голове случившееся, а Антон, видя состояние друга, не задавал глупых вопросов. Они дошли до небольшого парка, примыкающего к набережной, как неожиданно Антон замер и схватил Кирилла за плечо, заставив того очнуться от своих мыслей.

– Что? – юноша непонимающе посмотрел на друга.

– Там в парке.

Кирилл повернулся и посмотрел в указанном другом направлении. Около небольшого фонтана, светящегося разноцветными огнями, собралась шумная компания из парней и девушек в причудливых нарядах.

– И что?

– Не знаю, – Антон неуверенно повел плечами. – Мне показалось, как будто кто-то испуганно вскрикнул.

– Да брось ты, приезжие дурачатся, пошли.

– Не знаю, Кир, может, глянем?

Парень вздохнул и, покачав головой, направился к парку. Подойдя ближе, он узнал знакомую компанию, увиденную ранее в кафе. Четверо девушек, наряженных в непривычно пестрые одежды с постоянно меняющимся абстрактным рисунком, сидели на бортике фонтана и наблюдали за парнями, которые окружили лавочку со сжавшимися на ней от ужаса двумя девочками.

– Не, Тар, скажи, что мы с этими клонерами делать будем?

– А что с ними обычно делают? – заржал один из юнцов, сделав несколько движений тазом.

– Ну, ты это переборщил, говорят, что их тут к людям приравнивают.

– Да ладно тебе, Зейк, завтра нас тут уже не будет, и пусть потом ищут.

– Точно. – Третий парень, одетый в черный комбинезон, подошел к скамейке и, схватив одну из девушек за руку, рванул к себе. – Пойдем, киска, я тебя приласкаю.

– Брось, Ин, неужто действительно будешь мारаться о клонера.

– Правильно. Ин, лучше с кем из нас, – сказала одна из сидевших у фонтана девушек.

– Да ладно вам, надо же внести какое-нибудь разнообразие в их тусклую провинциальную жизнь. – Он развернулся, волоча за собой упирающуюся девушку, и нос к носу столкнулся с Кириллом.

– Отпусти.

– Чего? – незнакомый парень уставился на Кира.

Короткий удар ногой в солнечное сплетение заставил приезжего согнуться, а удар локтем в нужную точку на спине, отправил на землю. Девушка ойкнула и быстро нырнула за спину Кирилла. Возникла звенящая пауза.

– Не, ну не фига себе, этот малец Инна вырубил, – наконец произнес тот, кого называли Зейк.

– Ты в порядке?

Девушка, всхлипнув, кивнула.

– Подонки! – Кирилл посмотрел на оставшихся. – Валите отсюда, пока стражей не вызвал.
– Надо же, – Зейк развел руками. – А я думал, что ты смелый, а оказывается, без легавых и разобраться не можешь.

– Без кого? – не понял Кир. – Девушку отпустите.

– А ты заberi, – он схватил девушку за плечо и толкнул ее к своим подругам, которые со смехом усадили ту рядом с собой на бортик фонтана.

– Зейк, может, не надо?

– Да брось, Тар, переломаю парню пару ребер, и все. В «регенераторе» к утру все срастется. А то глянь, как земляшки оборзели, всякая деревенщина будет мне указывать, что делать. Эй, паря, а тебе самому не стремно за клонера вступаться, они ведь должны быть благодарны, что на них человек внимание обратил.

– Это еще почему? – удивился Кирилл. – «Вторичники» такие же люди, как и мы.

– Вот деревенщина, – парень усмехнулся и неожиданно сделал с места прыжок через скамейку, нанося удар ногой в грудь.

Кирилл не ожидал такого и, пропустив удар, покатился кубарем по траве.

– Что, герой, больно? Но это только начало, ты вообще понимаешь, с кем связался? Я чемпион Гартанского университета по имбосу, а вы, земляшки, не то что как воевать, но уже и как драться, поди, позабыли.

– Ну, так покажи, – процедил сквозь зубы Кирилл, усилием воли загоняя боль в тиски воли и поднимаясь с земли.

– О, встал? – удивился Зейк. – А ты, наверное, не так уж и безнадобен.

На этот раз он не стал бросаться на Кирилла, а принялся кружить вокруг него, изредка нанося удары. Кирилл, отражая их, подспудно анализировал противника, вспоминая все, что знал о стилях. Увы, об имбосе он не слышал. Судя по движениям и применяемым Зейком приемам, имбос делал ставки на неожиданные выпады и сильные удары ногами, заставляя противника уходить в глухую оборону, изматывая его, затем по идее должно было идти добивание.

Неожиданно всплыли в голове слова учителя, сказанные ему в самом начале его тренировок:

– Кир, многие из твоих противников будут сильнее тебя, не старайся победить силу, будь просто лучше их, умнее их.

Кирилл усмехнулся. Несомненно, Зейк занимался не меньше его, а возможно, у него просто больше практики, но он очень самоуверен.

Пропустив еще один удар в плечо, Кирилл упал на одно колено. Зейк победно улыбнулся и метнулся к парню, занося руку для рубящего удара, но Кирилл неожиданно вскочил и, скользящим движением уйдя вправо, оказался за спиной у нападавшего. Зейк среагировал и стал разворачиваться, но юноша нанес ему резкий удар в челюсть, после чего схватил за запястье руку, все еще продолжавшую ударное движение, и крутанул противника вокруг своей оси. Раздался противный хруст, затем дикий вопль. Зейк рухнул на колени и, крича, смотрел на свою выгнутую под неестественным углом руку.

– Всем замереть на месте!! – раздалось сверху.

Кирилл поднял голову и зажмурился от света прожектора. Вниз скользнули две тени, и перед парнем приземлился страж, закованный в биодоспех, делающий его похожим то ли на гигантскую ящерицу, то ли на какое-то диковинное насекомое. Страж посмотрел на Кирилла, затем покачал головой, после чего поднес руку к шлему, заставив тот разделиться на множество мелких частей и, превратившись в тонкие паутинки, втянуться в ворот доспеха.

– Ну и что тут произошло?

– Он, он мне руку сломал, – проскулил Зейк.

– Вижу, – страж повернулся к Кириллу. – Вам придется проехать с нами в участок. И вам, кстати, тоже, – добавил он, ткнув пальцем в сторону Зейка.

– Успокойтесь, Ирина Анатольевна, все с ним в порядке.

Женщина обессиленно плюхнулась на стоявший у небольшого столика стул и разревелась.

– Извини, Толь, я просто переволновалась, – через минуту сказала она, вытирая слезы и беря протянутый ей бокал с минералкой.

– Да я понимаю, – мужчина в черной форменной одежде с нашивками стража, уселся на стул напротив. – А вообще, твой Кирилл молодец, не побоялся влезть в драку.

– Иногда я жалею, что отдала его в секцию Владлена, – всхлипнула женщина. – Он такой безрассудный. Весь в отца пошел.

– Ну, успокойся, – Анатолий взял пустой бокал и, подойдя к автомату, вновь наполнил его минералкой. – Твой парень, кстати, спас двух девчонок из К-интерната, эти подонки хотели их изнасиловать.

– Изнасиловать? – Женщина недоверчиво уставилась на стража. – Дикость какая-то.

– Дикость, – усмехнулся страж. – Для нас да, но не для них. Они прибыли к нам из Саксо-Германской империи, а у них там клонированные – это бесправная рабсила.

– Надеюсь, их задержали?

– Задержали, – вздохнул Анатолий. – Но, увы, через пару часов вынуждены были отпустить, они – подданные империи, и нас вежливо попросили прекратить это дело. Они, конечно, извинились и даже заплатили большой штраф, но ты бы видела, с каким недовольством и презрением все это происходило. Утешает одно: этим подонкам теперь навсегда закрыт путь в пределы системы, если еще раз объявятся, колония им обеспечена.

Дверь, ведущая в комнату, с легким шелестом ушла в сторону, и на пороге появился Кирилл в сопровождении еще одного стража, а вслед за ними в комнату заскочили две девушки и пристроились рядом с парнем.

– Вот не могу никак домой отправить, – кивнул конвоир на девушек. – Так всю ночь и просидели в коридоре.

Женщина посмотрела на насупленного сына, потом на сжавшихся девчушек и вздохнула.

– Мам, я...

– Молчи уж, – мать встала и, подойдя к сыну, крепко его обняла. – Знаешь, а я ведь рада, что ты у меня такой. Ладно, пошли домой.

Они вышли из участка вместе с девушками. Во дворе стоял глайдер с эмблемой интерната.

– Вас как хоть зовут? – наконец спросила Ирина, разглядывая похожих как две капли воды девушек.

– Лиа, а ее Эн, группа 234-Л, – сказала одна, подходя ближе. – Мы «вторичники» и хотим поблагодарить вас и вашего сына за то, что он спас нас. Эна очень испугалась, а «запастников» у нас не было, и мы не могли вызвать помощь. Мы все время гуляем в том парке, и раньше никогда ничего подобного не было.

– Ясно, – женщина вздохнула. – Ладно, девочки, мы домой, вашему спасителю надо хоть немного отоспаться.

– Спасибо вам еще раз, – девушки дружно поклонились и направились к ожидавшему их глайдеру.

Однако одна из них неожиданно остановилась и, развернувшись, побежала к Ирине с Кириллом.

– Я Эн, – она схватила парня за руку. – Группа 234-Л, можно мне прийти к тебе в гости. Кирилл явно растерялся и вопросительно посмотрел на мать.

– Можно, – Ирина ласково улыбнулась.

Девушка улыбнулась в ответ и, отпустив руку Кирилла, побежала обратно к «сестре».

Ирина сидела на полу, опершись спиной о стену, и смотрела на спящего сына. Как он был похож на Олега: тот же рост и стать, та же непослушная копна русых волос, вечно торчащих во все стороны, несмотря на все укладки, тот же упорный характер. Пожалуй, лишь глаза достались ему от нее, такие же ярко-зеленые. Она почувствовала, как слезы непослушными ручейками текут по лицу, а в груди, как и девятнадцать лет назад, что-то судорожно сжимается.

От корабля осталась только груда мало понятного металла, которая лишь по инерции продолжала свое движение к цели. Ирина пробиралась по коридору, заваленному различным мусором и остатками человеческих тел, до крови искусав губы, стараясь сдержать крик отчаянья и ужаса. Уже месяц прошел со дня катастрофы, а она так и не смогла привыкнуть. Внутри корабля постоянно раздавался протяжный скрип, а иногда из оплавившихся стен выплескивали целые фонтаны искр, осыпая девушку и заставляя ее испуганно отскакивать в сторону. Би-металл, обладавший памятью, пытался восстановить прежний облик корабля, но тщетно. Иногда по всему корпусу корабля пробегала волна дрожи, точно эта некогда красивая и гордая машина билась в агонии, и Ирине приходилось ничком падать на пол, вцепляясь в трещины, образовавшиеся в полу. К счастью, генератор «с-поля» уцелел, запечатав эту часть корабля от утечки воздуха.

Им с Олегом повезло, она находилась с мужем в рубке управления, когда произошла эта катастрофа. Но до сих пор она не знала, что тогда случилось на дальней орбите на подходе к Плутону. Удар был такой силы, что компенсационные кресла, позволяющие без труда переносить пятидесятикратные перегрузки, застонали под навалившейся нагрузкой. Это их и спасло, у других членов экипажа, находившихся на своих рабочих местах или занимающихся личными делами, просто не было времени среагировать на произошедшее.

– Ну что там? – спросил Олег, когда она уселась в свое кресло.

– Капсула готова.

– Это хорошо, – ободряюще улыбнулся Олег. – Я проверил все системы, вроде нормально, главное, чтобы прыжок прошел так, как мы задумали.

Ирина кивнула и тоже улыбнулась мужу в ответ. Месяц отчаянья и надежды, месяц в полумертвом корабле среди ужасающего запаха разлагающихся мертвых тел, от которого не спасали даже фильтр-маски. Месяц работы, чтобы оживить один из двигателей, и то, что это удалось, было больше чем чудом. До сих пор она не может есть пищу, приготовленную в пищевых комбайнах, до сих пор для нее она отдает трупным запахом. Комбайн может и не использовать картриджи, приготовляя съедобный концентрат из любого биологического объекта, например из дерева, к сожалению, оранжерея корабля погибла...

Таймер отсчитывал последние минуты перед прыжком.

– Давай, милая, в капсулу, я введу нужные данные и за тобой.

– Я тебя дождусь.

– Брось, – Олег пристально посмотрел на жену. – Со мной ничего не случится, а ты теперь отвечаешь за двоих. Так что не спорить и марш к капсуле, я введу в компьютер все что нужно и сразу присоединюсь.

Ирина вздохнула, но не стала спорить с мужем а, нацепив фильтр-маску, полубегом направилась к капсуле. Устроившись в кресле, она привычным движением погладила себя по едва наметившемуся животу и перекрестилась. Неожиданно крышка капсулы дернулась и резко пошла вниз. Ирина в панике вскочила с кресла и кинулась к щитку управления дверью.

– Постой, дорогая, – позади нее развернулась плазмпанель. – Ир, сядь... – Олег кивнул на кресло и, дождавшись пока жена усядется обратно, продолжил: – Извини, дорогая, но я тебя обманул, мне не удалось до конца починить систему пилотирования. Ручное управление и то еле тянет, я постараюсь вывести эту развалину как можно ближе к Земле и отстрелить капсулу.

– Олег, я...

– Молчи, молчи, – муж покачал головой. – У нас не так много шансов, а в капсуле в любом случае у вас есть надежда, или ты забыла, что не одна.

Она замотала головой, ели сдерживая накатившие слезы.

– Приготовься, милая.

Олег отвернулся, и его пальцы забежали по светящейся разноцветными огнями панели управления. На краткий миг наступила темнота, странное состояние падения в бездну, затем легкий толчок и страшный скрип, пронесшийся по всему кораблю. Ирина в панике застучала по сенсорам вызова, но развернувшийся перед ней экран был пуст.

– Олег, ответь мне, Олег!!!

Израненное тело корабля неожиданно содрогнулось в жестокой конвульсии, ломающей переборки и рвущей точно бумагу прочнейший корпус.

– Ир, – голос Олега был едва слышан сквозь скрип помех. – Мне страшно, Ир.

– Олег, Олег!! – Ирина хотела снова кинуться к пульта шлюза, но неожиданное ускорение вдавило ее обратно в кресло.

Ожили бортовые приборы, а компьютеры шлюпки принялись выравнять ее траекторию. Вспыхнули внешние экраны обзора, и Ирина увидела удаляющийся истерзанный корпус корабля, на поверхности которого вспыхивали огоньки взрывов.

– Прощай, милая, – раздался сквозь треск в эфире голос Олега, а затем остатки корабля подернулись дымкой и исчезли. Ее муж уводил гибнущую машину подальше. Как ей сказали потом, корабль взорвался около Луны, Олег успел отвести машину от оживленных трасс рядом с Землей. Но тогда она этого не знала, а, сжавшись в комочек, рыдала, когда родная планета приняла свою вернувшуюся дочь.

Глава 2

Кирилл вышел из телепорта посередине Орочьего поля, недалеко от протекающей через него реки. Тут, на холме, разместилось какое-то святилище, где по заданию он должен был уничтожить свирепого вожака орочьего клана с труднопроизносимым именем. Храм не произвел на него впечатления, нечто огромных размеров, похожее на полуразвалившийся сарай, правда, с остатками античных колонн по периметру. Проверив напоследок количество бутылок с эликсирами жизни и энергии, он вздохнул и направился к цели. Пару раз на его пути встречались какие-то монстры, то ли горгульи, то ли нечто подобное, но оба раза были такого низкого уровня, что убивались практически с двух ударов, так что до храма он добрался на удивление быстро.

Неру он заметил только когда подошел к лестнице, ведущей внутрь храма. Эльфийка сидела на нижней ступеньке и внимательно рассматривала выдранный пучок травы. На этот раз она была одета в расшитую узорами мантию, а ее посох лежал рядом.

– Нер, привет, какими судьбами?

Девушка подняла голову и, увидев Кирилла, улыбнулась.

– Кир, привет, давно же тебя не было. Где пропадал?

– Да так, дела были, – отмахнулся парень. – Кое-что случилось, а потом подготовка к экзаменам, некогда было играть.

– Ясно, – кивнула эльфийка. – Значит, ты еще школьник.

– Выпускник, – поправил Кирилл. – А ты?

– А я страшная старая дева. Разве ты этого не знал?

– Хорошо хоть дева, а не мужик с усами и бородой, – усмехнулся Кирилл.

– С усами и бородой, – эльфийка потрогала лицо. – Слава богу, нет, а то думала, побриться с утра забыла.

Они переглянулись и рассмеялись.

– Ты что тут разглядываешь?

– Да вот, – девушка показала зажатый в руке пучок травы. – Корней-то нет.

Кирилл подошел ближе и, взяв протянутый пучок, принялся его внимательно рассматривать. Действительно, широкие мясистые стебли травы соединялись внизу в одно целое, но не имели корней, вместо них колебалось нечто похожее на струю пара.

– Ну, создатели просто не стали их делать, да и зачем. Вон из монстров тоже кровь хлещет и ошметки летят, а как убьешь, растекаются в какую-то серо-буро-малиновую кашу.

– Да я просто, – повела плечами эльфийка. – Кстати, ты в храм? Если да, то пошли в команду, у меня тут квест.

– У меня тоже.

Около двух часов виртуального времени они с Нерой носились по запутанным лабиринтам храма, пока у Кирилла не запищал зуммер, напоминающий о реальном времени. И ему пришлось прощаться со своей напарницей.

День выдался прохладным. С утра вроде было тепло, но потом набежали тучки и зарядил мелкий моросящий дождик. Кирилл стоял у окна и рассеянно смотрел на стекающие по стеклу капли. Экзамен выставили второго, а это значит, что на подготовку осталось меньше недели, а ведь думал, что успеет до него слетать с Ольгой на Обское, но, видимо, все же придется посидеть над учебниками.

В классе неожиданно стало тихо, и Кирилл, обернувшись, увидел стоящего у кафедры преподавателя.

– Задумался о чем-то? – спросил учитель.

– Извините, Аркадий Юрьевич.

– Ладно, все садитесь, – учитель подошел к доске и, активировав, вывел на нее изображение Земли. – Итак, сегодня у меня коротенькая лекция по периоду в истории нашей планеты, которые различные источники называют по-разному. Кто-то «Исходом», кто-то «Рецессией», а кто-то «Прорывом».

Он внимательно оглядел класс.

– Итак, начнем. В 2334 году исследовательский корабль «Аргус» обнаружил на орбите Нептуна странное образование и приступил к его исследованию – это оказались обломки инопланетного корабля. Мы до сих пор не знаем, какой цивилизации он принадлежал, но, судя по обнаруженным на его борту останкам, эти инопланетяне мало отличались от людей. К тому же судно было явно военного назначения. Это сообщение взволновало человечество, над Землей нависла вероятность вторжения, а так как технологии пришельцев превосходили земные, исход его мог быть не очень приятным. Едва корабль был транспортирован к Земле, как все ведущие умы планеты были брошены для его изучения. Благодаря этой находке, мы получили многое из того, чем пользуемся и по сей день. Например, технологию выращивания нужных нам структур из атомов любого вещества. Теперь не нужно было плавить металл, можно было просто вырастить необходимую структуру, с нужными свойствами, используя в качестве подручного материала обычный песок или камень. Да и не только металл. Был открыт принцип Гайна-Летвинова, позволяющий получать энергию посредством перехлестывания торсионных полей. Это и еще многое позволило в скором времени создать достаточно компактный двигатель для межзвездных полетов, использующий эффект свертки пространства. Разработки его велись еще с конца двадцать первого века, но все упиралось в отсутствие более-менее компактного источника питания.

В результате, к концу двадцать четвертого века человечество неожиданно обнаружило, что перед ним открыт дальний космос. Сначала робко, а потом все увереннее оно начало его осваивать. Вскоре были открыты прекрасные планеты, которые оказались пригодны для пере-

селенцев, даже без терраформинга, это и положило начало «Исходу» – человечество стало покидать опустошенную, израненную, загрязненную Землю. «Исход» был настолько быстрым, что к началу двадцать шестого века на Земле осталось всего около пятидесяти миллионов жителей. Кстати, таинственные пришельцы так и не объявились, остатки их корабля до сих пор хранятся в Лунном музее истории. Нам, конечно, известно около семи инопланетных цивилизаций, но тот корабль не принадлежит ни одной из них, эту таинственную расу ученые окрестили как хомуту.

На данный момент Анклав человечества насчитывает около двухсот миров в его составе двадцать государств. Вот основные из них: Саксо-Германская империя – 30 систем, Романская республика – 14 систем, Объединенный Союз Миров – 47 систем, Российская империя – 32 системы, Великая империя Солнца – 21 система и Исламское содружество – 16 систем, остальные мелкие – от одной до пяти систем, не будем их упоминать. Земля, кстати, принадлежит к последней группе. Кроме того, мы считаемся окраинным миром, ближайшая система Анклава находится от нас в сорока световых годах, то есть почти недели полета. Кстати, если очутитесь в Анклаве, учтите, что многие из жителей даже не знают о существовании Солнечной системы, а на некоторых планетах, например в Империи Солнца, вообще не стоит упоминать, что их предки пришли с Земли, ибо, согласно местным поверьям, их привел первый император из святой земли за гранью миров.

Итак, в окончании нашей лекции поговорим о старушке Земле. Население около 140 миллионов, столица Осло. Крупных городов с населением больше миллиона всего пять: Токио – 2 миллиона 300 тысяч, Москва – 1 миллион 700 тысяч, Вашингтон – 3 миллиона 420 тысяч, Берлин – 2 миллиона 150 тысяч, Пекин – 2 миллиона 370 тысяч. Остальное население проживает в мелких городах с общим населением до пяти тысяч человек и меньше. Основная масса населения сосредоточена в западной части бывшей Европы, на месте Китая и Северной Америки. Африка, Австралия и Южная Америка очень слабо заселены, и их суммарное население не превышает пяти миллионов человек. Кроме того, во всей Солнечной системе сейчас проживает около 215 миллионов человек, это, конечно, вместе с Землей, и еще...

Звонок прервал последние слова учителя, он бросил взгляд на «запястник» и, отключив доску, поднял руку, призывая к вниманию поднимающихся со своих мест учеников.

– Напоследок хочу пожелать вам удачи на экзамене, надеюсь, его результат совпадет с тем, чем вы хотели бы заниматься в будущем.

Когда Кирилл вышел из класса в коридор, Ольга уже стояла там, о чем-то переговариваясь с двумя одноклассниками. Заметив парня, те переглянулись, и дружно поздоровавшись, отошли в сторонку, едва скрывая свои улыбки.

Дождь разошелся не на шутку, тугие струи лупили по асфальту и, собравшись в мутные потоки, устремлялись к стокам, чтобы исчезнуть в их глубине. Им пришлось просидеть минут десять на пришкольной стоянке, пока на нее не вернулся один из освободившихся «гравиков». У двух, стоявших на стоянке, не работал модуль защитного экрана, позволявший превратить юркую машину в непроницаемую капсулу, а, судя по пузырям на лужах, дождь грозил затянуться надолго, и переждать его не было смысла. У вернувшегося «гравика» с модулем было все в порядке, и через пять минут они уже были дома. «Гравик», постояв пару минут рядом с калиткой, развернулся на месте и направился к ближайшей стоянке.

– Мам, мы дома, – крикнул Кирилл, снимая кроссовки и помогая разуться Ольге.

– Хорошо, – раздался из гостиной голос Ирины. – Я в гостиной, и у нас гости.

Ольга вопросительно посмотрела на парня, но тот лишь пожал плечами и кивнул на две пары женских туфель стоящих у стены.

– Может, кто с маминой работы.

Подождав, пока Ольга быстро приведет свои волосы в порядок, они направились в гостиную. На стоявшем вдоль стены диване уютно устроились две девушки, которые при виде вошедшего парня и Ольги дружно прервали свое чаепитие и поднялись им навстречу.

– Кирилл, я Эн, а это Лиа, группа 234-Л, мы пришли к тебе в гости, – девушки синхронно улыбнулись.

Кирилл ошарашенно посмотрел на застывшую Ольгу, затем перевел взгляд на смущенно улыбающуюся мать.

– А это те девушки, которых ты спас, – разрушила неловкое молчание Ольга и, подойдя к Эн и Лиа, усадила их обратно, пристроившись между ними. – Я Ольга, подруга Кира.

Пока девушки знакомились, Кирилл поманил мать пальцем и вышел вместе с ней на кухню.

– Откуда они?

– Днем пришли, обе мокрые и трясиные, что мне было делать, не выгонять же?

– Конечно нет, – Кирилл оперся спиной о стенку и пару раз стукнул о нее головой. – Блин, ну за что мне это, а мам?

– Ты это о чем?

– Да вот об этом.

– Ну и дурашка ты у меня, – улыбнулась Ирина и, подойдя к сыну, взъерошила его волосы. – Радоваться должен, а он в расстройстве. Ладно, вы с Ольгой, поди, голодные, а я там блинов напекла. Вот отнеси на стол.

Она указала на стоящие на столе вазочку с вареньем и чайник. Кирилл с тяжелым вздохом подхватил указанное и направился в гостиную, обнаружив там Ольгу, мило беседующую с неожиданными гостями. Девчонки что-то оживленно обсуждали, но, заметив вернувшегося парня, замолкли и дружно уставились на него. Поставив все на стоящий посреди комнаты стол, он передвинул его ближе к дивану и сделал чуть пониже, придав ему овальный вид. Потом вернулся на кухню и, достав из шкафа чашки с блюдцами, отнес их туда же.

– А вот и блины, – из кухни появилась мать с большим подносом, на котором возвышалась стопка дымящихся блинчиков. – Ну, девоньки, давайте налегайте, а ты, Кирилл, не стой столбом, а садись к гостям и поухаживай за ними.

– Дождешься от него, тетя Ир, – взяла инициативу в свои руки Ольга. – Давайте я.

Она взяла чайник и, быстро разлив чай по чашкам, пристроилась справа от Кирилла, между ним и гостями.

– О чем вы тут разговаривали, – спросила Ирина, смотря, как одна из девушек осторожно откусывает кусок блина, а вторая внимательно за ней наблюдает.

– Рассказывали Ольге о том, как Кирилл нам помог, – ответила наблюдавшая, вторая тем временем прожевала остатки блина и потянулась за следующим.

– С вареньем попробуй, – Ирина пододвинула к девушке вазочку. – Макай и ешь, в интернате наверняка таким не кормят.

– Нет, у нас там специальное меню из высоко витаминизированных смесей.

– Ясно, – Ирина поморщилась. – Ты, кстати, тоже кушай, Лиа, если не оши-баюсь?

– Да, я Лиа, – улыбнулась девушка.

Кирилл тем временем пил чай, автоматически поглощая блины, и во все глаза разглядывал девушек, пытаясь понять, как мать смогла разобрать, кто из них кто. Они обе были не то что одинаково одеты, обе в легких голубеньких платицах с вышитым на плече затейливым то ли гербом, то ли рисунком, к тому же были абсолютно идентичны. Обе с длинными темными волосами до пояса, обе курносые и кареглазые, у обеих заостренные черты лица, худенькие и высокие, почти что вровень с Кириллом, а в нем ведь было метр девяносто. Но что самое удивительное, у обеих на лбу были нанесены какие-то черточки, точнее у той, которую мама назвала Лиа, была точка и над ней черточка, а у другой точка и три черточки.

– Не смотри так, а то глаза выпадут, – ткнула ему в бок локтем Ольга. – Девчонок, что ли, не видел?

– Да я так, – Кирилл извиняюще посмотрел на подругу. – Оль, а что у них на лбу?

– Возрастные знаки, – неожиданно ответила за нее Лиа и улыбнулась, – мои значат, что я уже в пятой возрастной категории и вскоре получу статус гражданина. А вот Эн всего лишь в третьей, – она грустно вздохнула. – Почему-то ее развитие замедлилось, хотя мы из одной партии.

– Это как?

– Я бракованная, – подала голос Эн. – Если через год не исправлюсь, мне надлежит пройти стерилизацию и отправиться на дальние станции.

– Куда? – не понял Кирилл и, переглянувшись с Ольгой, вопросительно посмотрел на мать.

– Потом расскажу, – зыркнула на сына Ирина. – Девочки, лучше расскажите, как вы нас-то нашли, а то адрес мы вам тогда забыли сказать.

Эн с Лиа ушли уже под вечер и то только после того, как Ирина позвонила в интернат и за ними прибыл воспитатель на глайдере. Ольга же весь оставшийся вечер провозилась с Ириной на кухне, постигая тонкости приготовления блинов. И в вызванный к дому «летак» Кирилл ее посадил, когда на небе уже всюду выпали звезды.

– А Ольга все же замечательная девушка, – сказала Ирина, когда Кирилл, проводив подругу, вернулся домой.

– Не так давно ты, помнится, говорила, что она мне не подходит, – усмехнулся Кир, доставая из «хрона» бутылку с соком.

– Я и сейчас это могу сказать, – улыбнулась она. – Но это не значит, что она плохая, Ольга замечательная девушка и будет не менее замечательной женой.

– Возможно, – Кирилл вздохнул. – Знаешь, мам, я до сих пор чувствую себя не в своей тарелке, иногда мне кажется, что Ольга слишком торопит наши отношения.

– Тебе это не нравится.

– Не совсем чтобы, – он плеснул сок в стакан. – Просто ну не знаю.

Ирина улыбнулась и нежно посмотрела на задумавшегося сына.

– Мам, а что насчет Эн с Лиа, что значат эти знаки у них на лбу?

– Возрастные метки, – вскинула брови мать. – Странно, я думала, что вам на биологии должны были рассказывать.

– Ну, – Кирилл замялся, смутно припоминая подобную тему. – Вроде что-то было.

– Ясно, – рассмеялась Ирина. – Биология не твой конек, хотя такую элементарщину ты должен был бы знать.

– Ну, я же не каждый день встречаюсь с «вторичниками», – буркнул парень.

– А вот тут ты ошибаешься, – покачала головой Ирина. – У нас тридцать процентов граждан из «вторичных».

– В смысле, – не понял Кир. – Столько клонов?

– Ну, клонами их можно назвать с большой натяжкой, – улыбнулась мать. – Клон – это ведь копия, а «вторичников» делают из генетического материала, то есть из смеси геномов сотен людей.

– Понятно, – кивнул парень. – Это я помню, но метки-то тут при чем?

– Метки? Ну, дело в том, что хотя клоны, при выходе из родильных ванн, являются физически примерно десятилетними, мозг их находится на уровне младенцев. Однако их геном специально запрограммирован на быстрое взросление и хорошую обучаемость, так что через три-четыре года на выходе вполне полноценные двадцатилетние девушки и юноши. Так вот, эти метки что-то типа генетического контролера, если все в порядке к времени выпуска из интерната они исчезают, если же нет...

– То есть с Эн что-то не так?

– Видимо, – вздохнула женщина. – Жаль мне ее, симпатичная девушка.

– И что? – не понял Кир. – С ней что-то сделают?

– И да и нет. Дело в том, что дети клонов уже обычные, но генетическое нарушение... –

Она покачала головой. – Ее просто стерилизуют и отправят в поселения на дальние станции.

– Зачем?

– Все, сын, – Ирина покачала головой. – Не хочу об этом говорить.

Кирилл покосился на мать, но промолчал и, допив сок, поднялся к себе. Слова матери озадачили его. В прошлом, насколько он знал, его мать была экзобиологом и участвовала в нескольких экспедициях, одна из которых и стала причиной гибели его отца. Так что не удивительно, что она столько знала о «вторичниках»: «только вот что там, насчет дальних поселений?»

Кир подошел к «вирту»² и, включив компьютер, опустился в кресло, переведя его из положения «лежа» в «сидя», затем активировал внешний экран и вошел в сеть. Информации было не так уж и много:

«К внешним поселениям относятся станции наблюдения за дальним космосом, расположенные за орбитой Плутона, на данный момент действуют четыре станции, численность экипажа до 150 человек. Еще три находятся на постоянной консервации. Кроме того, к внешним поселениям относятся научные станции на лунах Юпитера и Сатурна и редкие поселения, образовавшиеся после закрытия крупных месторождений или в местах действующих. На данный момент численность населения в данных местах жительства составляет около 2 миллионов человек».

Кирилл отключил «вирт» и задумался. Получалось нечто похожее на древний термин, вычитанный им в одной из книг по истории – ссылку.

– Но за что ссылать невинную девочку, – пробормотал он. – Да нет, бред какой-то.

Ирина налила из оставленной на столе бутылки себе сока и, бросив взгляд вверх, где из приоткрытой двери пробивался голубоватый свет от работающего экрана «вирта», тяжело вздохнула. Ее сыну еще только предстояло выйти в большой мир, а уж о его «прелестях» она знала не понаслышке.

Экзамены прошли неожиданно буднично. Второго июля главный школьный компьютер разбросал всех выпускников на три произвольные группы и учителя развели их по подготовленным для каждой группы кабинетам. В его группе оказалось всего трое из его класса, да и те сидели от него далеко, хотя ждать от них помощи не стоило, вопросы для каждого были индивидуальными. Хотя, с другой стороны, переговариваться и помогать друг другу на этом экзамене никто не запрещал. Поэтому едва учитель объявил о начале тестирования и их парты превратились в тестовые экраны, многие из учеников стали сбиваться в группы и обсуждать появившиеся на экране вопросы. На первые сто вопросов Кирилл ответил довольно быстро, а вот на следующей сотне застрял, пришлось идти по классу с просьбой о помощи, правда, надо сказать, что с подобной просьбой обращались и к нему. И, тем не менее, свой тест он закончил одним из последних. Едва был дописан последний ответ, как экран мигнул и, поблагодарив за участие, погас, вновь превратившись в привычную псевдодеревянную поверхность парты. Выйдя из кабинета, он обнаружил ждущих его Антона и девушек, которые, по их словам, закончили свое тестирование еще час назад. Антон попробовал пошутить над тугодумством Кирилла, но получил каблуком Олиной туфли по носку ботинка и всю дорогу домой прожаловался Нине на жестокость ее сестры.

² Вирт – персональная компьютерная система с гибким вариативным интерфейсом.

Матери дома не было, и, прослушав привычное послание, Кирилл хотел убрать приготовленное в «хрон», но девушки не дали этого сделать, заставив парней покушать. Кирилл есть не хотел, но под надзором Ольги съел пару пирогов с картошкой, а вот Антона едва оторвали от стола после шестого.

«Летак» вызвали уже почти в двенадцать и то только после того, как позвонил отец девушек и строгим тоном потребовал, чтобы те отправлялись домой. Так что наступившую к вечеру идиллию, когда обе парочки уединились по разным уголкам дома, пришлось прервать. Если честно, Кир даже был этому рад, в этот вечер Ольга слишком уж разошлась, и парень чувствовал, как его бушующие гормоны буквально начинают выплескиваться через все отверстия организма. Возможно, поэтому, когда в доме наступила тишина, он не стал включать «вирт», а грохнулся ничком на кровать и, обняв подушку, провалился в сон.

Нера нашла его в городе. Он только что сбавил весь набранный шмот торговцу и, прикупив на полученные деньги новый щит, удобно расположился на парапете у магазина, прилаживая его по руке.

– Смотрю, закупился, – констатировала она, усаживаясь рядом.

– Да мой старый совсем разломался, – вздохнул Кир. – Давно собирался новый взять, но мастерства не хватало. А сейчас вот качнулся.

Он показал на наручный датчик, где светились цифры игровой статистики.

– Всего сорок третий, – фыркнула Нера и вытянула свою ручку, где на датчике светилась цифра пятьдесят восемь.

Кирилл, вздохнув и примерив щит, снова подтянул крепежные ремни и покосился на эльфийку, которая сменила мантию на другую, которая больше напоминала обтягивающее платье с большим декольте и двумя огромными разрезами по бокам, обнажавшими загорелые ноги девушки.

– И куда мы смотрим? – кокетливо спросила та, уловив взгляд парня.

– Да так, – Кир отвернулся. – Любуюсь окрестностями.

– Ну и как?

– Хорошие окрестности, – буркнул он. – Особенно те дальние холмы.

Нера повернулась в указанную сторону, недоуменно смотря на раскинувшуюся за городом равнину, которую хорошо было видно из этой точки.

– И где ты тут холмы увидел?

Кир покосился на объемную грудь напарницы и вздохнул.

– Вот и я думаю, где? Но любуюсь – мысленно.

Кирилл сидел за партой и угрюмо смотрел на табель с результатами экзамена, в десятый раз перечитывая список рекомендованных ему профессий. Ну если себя в качестве стража он еще мог представить, то технологом по разведению глубоководного планктона – это уже ни в какие ворота. Он вздохнул и, нажав на значок перелистывания, перешел к предложенному ему перечню учебных заведений. Напротив нескольких из наименований горели зеленые треугольники, символизирующие о том, что данные институты готовы принять его в свои абитуриенты без экзаменов. Ну если НИОП (Новосибирский институт охраны правопорядка) было понятно, то, что такое АрМПП (Академия развития морского производства и природопользования), Кирилл представлял себе крайне слабо. И главное, что в списке не было ни одной профессии, связанной с космосом, а ведь он с самого детства грезил о звездах, и его решение пойти по пути отца, став пилотом космолета, даже не обсуждалось. И вот теперь... Кирилл сжал кулаки и, свернув табель, сунул его в карман. В конце концов, это только рекомендательный экзамен и в нужный институт можно поступить по обычному конкурсу, хотя, конечно, это будет намного труднее.

На этот раз в коридоре никого не было, и Кирилл, попрощавшись с одноклассниками, сам поднялся на третий этаж к кабинету, где должна была проходить выдача табелей у Ольги. В классе было шумно, и он, заглянув внутрь, обнаружил кучку девчонок, столпившихся вокруг одной из парт и что-то шумно обсуждавших. Ольга стояла вместе со всеми, но, заметив Кира, махнула рукой подружкам и выпорхнула в коридор.

– Что у вас там?

– Да представляешь, Катрин пришел вызов из института на Рекене.

– Это еще где? – нахмурился Кирилл.

– Это в ОСМ – практически центр Альянса. Один из ведущих галактических институтов. Она всегда считалась у нас в классе одаренной девочкой, но что бы такое. Кат до сих пор в шоке.

– Здорово, – улыбнулся Кирилл. – А как у тебя?

Ольга молча протянула табель. Кирилл взял тонкую трубочку и, развернув ее, несколько минут вчитывался в длинный список профессий. В основном это были гуманитарные специальности, причем большинство из них так или иначе было связано с медициной, о чем всегда и мечтала девушка. Напротив многих названий институтов горели зеленые треугольники, Токийский был не исключением.

– Вот видишь, и протекция отца не понадобилась, – сказал он, возвращая табель. – Я всегда знал, что ты у меня умница.

– Правда, – девушка счастливо рассмеялась и повисла у него на шее. – Я обожаю тебя Кир.

– Конечно, – он прижал ее к себе и закружился по коридору. – Ты самая, самая умная и самая красивая девушка из всех, что я знал.

Он остановился и, поставив девушку на пол, ласково чмокнул ее в носик. Сзади послышалось хихиканье, и он, обернувшись, увидел выглядывающих из кабинета Олиных одноклассниц. Придав лицу самое строгое выражение, он цыкнул на них, чем вызвал новый взрыв смеха.

– Кстати, ты все? – спросил он, отпуская засмущавшуюся перед подружками Ольгу из своих объятий.

– Ага, – кивнула девушка.

Они вышли на улицу и, обернувшись, несколько минут смотрели на школу.

– Вот и все, – вздохнула девушка. – Прощай, школа.

– Ну, что-то рано ты прощаешься, – усмехнулся Кир. – Еще выпускной впереди.

– Все равно грустно, – улыбнулась Оля. – Кстати, Кир, ты мне еще свой табель не показал.

– Свой, ах да, – он вынул из кармана трубочку табеля и отдал ее Ольге.

Та несколько минут внимательно его изучала, затем свернула и пристально посмотрела на Кирилла.

– Разочарован?

– Ну, как тебе сказать, – пожал плечами парень. – Мать рассказывала, что у отца тоже возникла подобная проблема, но это не помешало ему стать одним из лучших пилотов Земного флота.

Ольга еще раз внимательно посмотрела в глаза парню и улыбнулась.

– Правильно, главное не сдаваться. А я в тебя верю.

До дому шли не спеша, Ольга рассказывала о всяких выходках Антона, который практически уже поселился у них дома, правда, родители были не против и, по мнению девушки, дело шло к скорой свадьбе. А еще родители настойчиво просили Ольгу познакомить ее с Кириллом, но она до сих пор не решаеться этого сделать. На этом месте Кир, лишь краем уха слушавший стрекотню подруги, остановился и недоуменно посмотрел на девушку, только сообразив, что действительно ни разу даже не был у нее в гостях. А о ее родителях знал лишь из рассказов

самой девушки, что отец какой-то крупный ученый, а мать работает в сфере транспортного обслуживания.

– Может, нам действительно уже пора познакомиться?

– Конечно, я к чему и веду, – обрадовалась девушка. – У Нины через три дня день рождения, и она просила тебя пригласить, так что готовься.

Сегодня мама была дома и возилась в саду, поливая цветы, между грядками мелькал маленький садовый киб, похожий на увеличенную в размерах божью коровку, он что-то то ли ползал, то ли сажал под пристальным присмотром своей хозяйки. Заметив пришедшую парочку, Ирина отставила лейку и, бросив грозный взгляд на робота, направилась в дом.

Кирилл уже сидел за столом, а Ольга расставляла перед ним тарелки. Почувствовав мимолетный укол ревности, женщина подошла к сыну и, взъерошив волосы, чмокнула его в лоб.

– Ну, как прошло?

– Ой, тетя Ир, все замечательно, – Ольга поставила перед Киром стакан с соком. – У меня метка на Токийском.

– Правда? – женщина улыбнулась и приобняла девушку. – Поздравляю, ты же об этом и мечтала. А ты что молчишь?

Кирилл пожал плечами и протянул матери свой табель.

– Понятно, – Ирина уселась за стол и несколько минут молча смотрела на сына. – А может, в НИОП пойдешь? А как окончишь, попрошу Анатолия, и тебя переведут в наш отдел.

– Мам! – Кирилл отставил пустой стакан. – О чем ты говоришь?!

– Да ладно, ладно, – Ирина грустно улыбнулась. – Я просто предложила. Но ты все равно еще раз просмотри список.

– Просмотрю, – отмахнулся парень, поднимаясь из-за стола и подхватывая свою подругу под локоток. – Сегодня, прежде чем лечь, весь список через «вирт» прогоню.

– Надеюсь, – Ирина тоже поднялась из-за стола. – Ну, все, пойду еще на грядках покопаюсь, а то чую, мой помощник там такого наполол.

В этот день Ольга ушла пораньше, ей позвонила Нина и попросила помочь, правда, в чем, Кир не узнал, так как Ольга переключилась на персональный экран, возникший туманной полоской перед ее глазами.

Как бы там ни было, но делать было нечего. Можно было бы сходить в спортзал, но что-то в последнее время не было настроения, к тому же тренироваться в одиночку было не менее скучно. Поэтому он плюхнулся в сенсор-кресло и несколько часов провел в игре, прокачивая очередной уровень и надеясь найти Неру, но той сегодня нигде не было, на чат-сообщения она тоже не отзывалась, и Кир, прокачав пару уровней, отключился.

Вспомнив об обещании матери подробно рассмотреть все предложенные институты, он загрузил список в «вирт» и принялся за подробное изучение. Сначала он пробежался по всему списку, минуя помеченные зеленым треугольником, и, отобрав пару интересных предложений, несколько минут читал выданную компьютером информацию. Затем, вздохнув, очистил экран и принялся за помеченные позиции. Их было всего четыре: НИОП, о котором они говорили с матерью, БАМО (Берлинская академия межпланетных отношений), АИОО (Австралийский институт океанографии и океанологии) и совсем уж странное заведение с длинным названием: Филиал Института при ЦентрСпасе Земли «Искатель». Хмыкнув про себя, он открыл выданный по последнему институту файл.

«Искатель» – подразделение ЦентрСпаса. Направление: спасательные и изыскательские работы в пределах Солнечной системы. Профессии: спасатель, техник широкого профиля, пилот атмосферных и орбитальных аппаратов.

Все. Адрес и время подачи документов с такого-то по такое-то число. Ну, с первой профессией примерно было понятно, о работе спасателей часто показывали в новостях, со второй

не очень. Что это за техник и какого широкого профиля? А вот последняя Кирилла заинтересовала. Выучившись на пилота-атмосферника, он получал некую возможность пробиться в пилоты внутрисистемных линий, а дальше... Впервые за сегодня он облегченно вздохнул – шанс есть, и он его не упустит. Конечно, сперва надо попробовать поступить в профильные институты и уж если не получится... Что ж, значит в «Искатель».

– Хотя до чего же странное название, – пробормотал он себе под нос.

Выйдя на балкон, он несколько минут всматривался в закатное небо, затем широко раскинул руки и прокричал:

– Вселенная, готовься, я иду к тебе.

Но вселенная промолчала, лишь мать, стоявшая внизу, горько вздохнула и, обернувшись, с тревогой посмотрела на сына.

Глава 3

– Ну и где ты был? – спросила Ольга, нахмурившись. – Ты в курсе, что я весь день себе места не находила. Связь заблокирована, где ты – никто не знает.

– Да так дела кое-какие были, – он залпом выпил сок и поставил стакан на стол. – Ты теперь что, каждое мое действие контролировать будешь? Тоже мне жена нашлась.

– Я... – Ольга замерла. – Дурак!

Девушка резко развернулась и выбежала из комнаты, через мгновение из коридора раздался звук хлопнувшей двери.

– Действительно дурак, – вздохнула Ирина. – Беги за ней, или так и будешь стоять столбом?

Кирилл посмотрел на мать извиняющимся взглядом и сорвался с места. Ольгу он нашел сидевшую на скамейке у дома. Девушка смотрела в темнеющее небо, где уже появлялись первые звезды. Слезы ручейками стекали по щекам и, собравшись в крупные капли на подбородке, срывались вниз, оставляя мокрые пятна на светлом платице девушки. Кирилл осторожно сел рядом и тоже уставился в небо. Минут пять они молчали, лишь девушка тихонько всхлипывала.

– Извини, Оль, я действительно дурак, – наконец проговорил Кирилл.

– Я знаю, – Ольга достала из кармашка платок и принялась вытирать слезы, – ну вот, все платье в пятнышку, – она хлопнула носом. – Мы весь день волновались за тебя. Тетя Ира сказала, что ты сел на рейс до Москвы.

– Откуда...

Кирилл запнулся и мысленно обругал себя, конечно, мать ведь работает диспетчером аэронавигации, но ведь они и обычные рейсы сопровождают, да и вообще диспетчерская находится рядом со зданием вокзала. Наверняка кто-то из маминых знакомых, работающих там, увидел его, когда он покупал билет, и сообщил матери. Он вздохнул и покосился на подругу.

– Извини, я в МАКИн летал – подавать документы.

– Мы так и подумали, – улыбнулась девушка. – Но почему нам не сказал.

– Боялся, что мать не отпустит, ведь документы и через «вирт» отправить можно.

– А ты решил сам, думал, больше толку будет.

– Да, – Кирилл опустил голову и уставился на свои ноги. – Только все зря. То, что мне сказали, я и так уже знал.

– Но документы взяли?

– Взяли, – он усмехнулся. – Сказали, если допустят до экзаменов, то сообщат.

– Не расстраивайся, – Ольга еще раз всхлипнула и прижалась к плечу парня. – Но пообещай, что больше так поступать не будешь, или хоть предупреждай нас.

– Хорошо, – Кирилл кивнул и снова посмотрел в вечернее небо, на котором во всю уже сияли звезды. – Знаешь, они всегда так близко и одновременно так далеко.

- Кто? – девушка вопросительно посмотрела на Кирилла.
- Звезды, конечно, но я обещаю тебе, что дотянусь до них.

С самого утра Кирилл мотался по всем магазинам Речного, пытаясь выбрать подарок Ольгиной сестре. Тщетно. А если честно, он просто не знал, что подарить девушке, в результате купил какие-то духи, взяв их просто из-за симпатичной упаковки, сделанной в виде переливающейся огнями Эйфелевой башни. Придя домой, он показал свою покупку матери. Узнав, что это духи, она решительно распаковала красиво запечатанный подарок и, брызнув духами в воздух, принялась.

- Ты их хоть нюхал?

Кирилл, у которого от перенюханных за утро духов уже практически не работал нос, лишь обреченно кивнул.

– Понятно, – мать тяжело вздохнула. – Одно из двух: либо у моего сына дурацкий вкус, либо плохое обоняние. Ладно.

Она подошла к утилизатору и, не смотря на вскочившего с дивана парня, решительно отправила флакон внутрь.

– И не смотри на меня зверем, будь я молоденькой девушкой, за такие духи спасибо бы не сказала.

- А что в них не так-то?

– Вульгарны, – отрезала Ирина. – Подожди, сейчас я предложу тебе кое-что получше.

Вернувшись через пару минут, она положила на стол прозрачный шар, размером чуть больше теннисного мяча, внутри которого лежало нечто желтое и пушистое.

– Спирс, – удивился Кир. – Мам, ты хочешь, чтобы я подарил его Нине.

Ирина пожала плечами.

– А что они у меня в шкафу валяются, ты ими не пользуешься, а мне и своего на работе хватает.

Кирилл кивнул и, подойдя к матери, крепко обнял ее, чмокнув в щеку.

– Мам, ты чудо, знаешь об этом?

– Да знаю, знаю, – рассмеялась женщина. – Беги, одевайся, а то опоздаешь, вы во сколько собираетесь?

– К пяти.

– А уже почти четыре.

Кирилл бросил взгляд на часы и, схватив шар со спирсом», метнулся к себе в комнату, удивляясь щедрости матери.

Спирсов (синтетическо-плазмодный интеллектуальный робот-секретарь) производили почти три века назад. Разработанные специально для членов экспедиций, исследующих дальний космос, эти машины могли принять вид мелкого животного и повсюду следовали за своим хозяином, служа ему таким мобильным компьютером, передатчиком, записной книжкой или просто собеседником. К тому же, обладая не малым запасом прочности, спирсы часто оставались целыми там, где разрушалась другая аппаратура, что частенько помогало установить причину гибели людей. Однако был у них и один минус – они очень быстро привыкали к владельцу, подстраиваясь под него, и для того, чтобы спирса мог использовать другой человек, их приходилось полностью перепрограммировать. Насколько он знал из истории, одно время даже была мода на них, но, к сожалению, по мере опустения Земли, часть применяемых в их производстве технологий была утеряна. Некоторое время спирсов еще использовали, так как в свое время произведено их было достаточно, но в настоящее время они были сумасшедшей редкостью. Но не в их семье, насколько Кирилл знал, у матери в шкафу лежало около десятка таких шаров, однако на все расспросы, откуда они, та лишь загадочно улыбалась. У самой Ирины на работе уже жил спирс», был он в виде ежа, который постоянно лез ко всем с сове-

тами, был страшно ворчливым и надоедливым, однако, несмотря на это, являлся всеобщим любимцем коллектива.

Кирилл еще раз взглянул на шар и, осторожно положив тот на стол, направился в душ.

Праздник пролетел неожиданно быстро и весело. Многих приглашенных Кирилл знал, так как они учились в параллельном классе. Правда, некоторое смущение вызвало знакомство с родителями. Оля сначала представила его своей маме. Невысокого роста, с короткими прямыми волосами белого цвета, она произвела на Кира хорошее впечатление, наверное, в первую очередь тем, что была похожа на Ольгу или, точнее сказать, наоборот.

А вот отец ему не понравился – высокий худощавый мужчина, с холодным оценивающим взглядом и почему-то абсолютно лысый. Это больше всего удивило Кирилла.

– Грегор Эдуардович, – представился он Киру официальным тоном, чем вызвал беспокойный взгляд Ольги, которая, явно нервничая, прижалась к парню.

– Не беспокойтесь насчет Грега, – извиняюще улыбнулась Ольгина мама, когда, сославшись на дела, отец девушки отошел в сторону. – Просто он немного нервничает.

– Да все нормально, Валентина Андреевна, – сказал Кирилл, у которого остался несколько неприятное чувство от этого знакомства.

Побыв немного среди молодежи, родители вместе с несколькими гостями, извинившись, отправились в дом, оставив веселящуюся компанию. Гуляли примерно до полуночи. Причем Кириллу с Антоном пришлось отдуваться за двоих, среди приглашенных было всего двое парней, а количество девушек перешагивало за два десятка, и на танцы Кира таскали, несмотря на гневные взгляды Ольги. Наконец, проводив последних гостей, они остались вчетвером. С полчаса киберы ловко уносили остатки пиршества и сворачивали палатку под присмотром Антона. Затем они вместе с Кириллом отключили датчики поля и, собрав их в коробку, которую сунули одному из киберов, отправились вместе с девушками в дом. Уже прощались, когда Ольга неожиданно вспомнила о подарке Кира, который он оставил у нее в комнате, и быстро сбежала за ним.

– Совсем забыли. Вот, Нин, это тебе от Кира, – сказала она, протягивая его сестре.

– С днем рождения, – улыбнулся Кирилл. – Не бог весть какой подарок, но...

– Ой, что это? – пискнула девушка, шустро развернувшая подарок и попытавшаяся открыть шар.

Тот неожиданно зашипел и раскрылся, а из него на пол упало нечто шевелящееся и потрескивающее. Это нечто, похожее на пушистый клубок, несколько секунд лежало неподвижно, а затем направилось к девушке, которая с визгом отскочила в сторону.

– Не бойся, – улыбнулся Кирилл. – Просто погладь его и подумай о чем-нибудь хорошем.

– А что это? – дрожащим голосом спросила Нина.

– Увидишь, погладь.

Девушка вопросительно посмотрела на Антона, но тот лишь пожал плечами и кивнул. Нина присела на корточки и, осторожно протянув руку к шипящему клубку, коснулась его кончиками пальцев.

– Теплый и мягкий. Ой, что с ним?

Клубок неожиданно пошел разноцветными пятнами, затем вытянулся в длину и завертелся на месте. Через минуту у ног девушки сидело небольшое животное, похожее на белку, с тремя полосками на спине.

– Смотрите, бурундучок, – всплеснула руками девушка, смело беря животное руками. – Какой милашка.

– Кодовое имя? – неожиданно произнес бурундук металлическим голосом, от чего Нина чуть не выронила его на пол.

– Имя?

– Кодовое имя? – повторил бурундук.
– Полосатик, пойдет? – Она вопросительно посмотрела на Кира, и тот кивнул.
– Подтвердите.
– Погладь его, – подсказал парень.
– Полосатик, – девушка провела пальцем по голове зверька.
– Принято, хозяйка, продолжить настройку или отложить?
– Отложить, – сказала Нина, и бурундук, кивнув, перебежал по руке на плечо девушки и пристроился там.

– Кир, что это? – спросила Ольга, во все глаза глядя на сидящего на плече сестры зверька.
– Спирс, если я правильно понимаю.

Грегор Эдуардович подошел к дочери и протянул руку к зверьку, тот коротко пискнул и произнес:

– Недопустимая процедура, возможность угрозы хозяину, настройка не закончена, перехожу в режим ожидания приказа.

Отец девушки поспешно отдернул руку и покачал головой, затем повернулся к Кириллу и снова оглядел его.

– Вы меня удивили, молодой человек. Я не буду спрашивать, где вам удалось достать спирса, который к тому же, судя по всему, еще ни разу не «стирался», но вы хоть представляете, сколько эта машинка стоит?

Кирилл пожал плечами.

Мутная лента Иртыша неожиданно вынырнула из пелены дождя, когда «глайд», заложив резкий крен, устремился к мигающей огнями взлетной полосе Омского аэровокзала. Мягко коснувшись взлетного поля выпущенным шасси, тяжелая машина подкатилась к стеклобетонной глыбе аэровокзала, от которого в его сторону выдвинулась полоса трапа, покрытая легкой дымкой защитного поля. Кирилл подхватил небольшую сумку-рюкзак, лежащую на соседнем сиденье, и направился к выходу. В отличие от Москвы, куда он недавно летал, Омский аэровокзал встретил его почти пустым терминалом. Лишь несколько человек толпились в зале, изредка поглядывая на табло с номерами рейсов, да пара кибер-уборщиков сновали туда-сюда, выискивая грязь и мусор. Спросив у одиноко стоящего парня путь к стоянке с «глайдами», он закинул сумку за плечо и направился в указанном направлении.

Стоянка размещалась на втором этаже вокзала, на большой крытой террасе, от чего стоящие здесь глайдеры взмывали не привычно вверх, а некоторое время скользили по разгонному тоннелю, словно космические истребители, стартующие с внутренних палуб авианосца. Подойдя к ближайшей машине, приветливо распахнувшей перед ним двери, Кирилл недоверчиво посмотрел на облупленную краску корпуса и потертые сиденья, но все же сел и, отметив на карте нужный адрес, нажал кнопку взлета. Глайдер несколько минут стоял неподвижно, мигая бортовыми огнями, и Кирилл уже хотел покинуть машину, чтобы поискать другую, более исправную, но тут внутри что-то громко щелкнуло и он, точно ужаленный, рванулся вперед.

Вообще-то, сообщение о том, что надо прибыть в Омск для дальнейшего собеседования по поводу поступления, пришедшее из центрального отделения ЦентрСпаса, изумило Кирилла. Насколько он знал, «зеленая метка» напротив наименования учебного заведения означала, что получивший ее уже практически является студентом данного вуза и для зачисления оставалось лишь послать запрос и, дождавшись официального бланка, отправить подтверждение. А тут дополнительное собеседование. Это, как и необычное название «Искатель», настолько заинтриговало парня, что он, отложив бланк НИОПа, решил слетать, но, помня случай со своей тайной поездкой, сперва поспешил сообщить об этом решении матери и Ольге.

Глайдер летел над городом, плохо видимым из-за сплошной пелены дождя, искомый адрес находился на окраине города, растянувшегося узкой полосой вдоль реки по обе ее сто-

роны. Из истории Кирилл помнил, что Омск был некогда огромным мегаполисом более чем с пятиmillionным населением, несколькими большими заводами и даже собственным космопортом. Однако после «исхода» город стал приходить в упадок, и на данное время его население едва доходило до двадцати тысяч человек, а из всего производства остался лишь завод «Кибертехника». Кстати, здесь находился и профильный институт кибернетики, где, судя по адресу, и должно было проходить его собеседование.

Глайдер приземлился на небольшой площадке метрах в ста от здания института, похожей своей формой на огромную перевернутую тарелку. Кирилл, уже в сотый раз пожалев, что никак не купит своему «запястнику» модуль, позволяющий создавать поле для защиты от дождя, выскочил из машины и бегом устремился к институтскому зданию, стараясь оглянуть наиболее большие лужи.

И все равно, когда он влетел в вестибюль, то своим видом больше всего напоминал мокрую ворону. Модификатор, стоявший около раздевалки, не очень-то и помог, несмотря на то, что он сменил несколько стилей, ткань все равно оставалась влажной. Позади него звякнула открывающаяся дверь, и Кирилл, обернувшись, увидел вошедшего парня, который, заметив модификатор, так же как и он пару минут назад, ринулся к аппарату. Высокий, смуглый с длинными до плеч волосами, он стянул с себя рубашку, обнажив мускулистый торс, и, отжав ее, только потом подключил к модификатору.

– Все равно не очень поможет, ткань влажная.

Парень молча покосился на Кирилла и, сменив еще пару раз фасоны рубашки и брюк, сокрушенно вздохнул.

– Черт бы побрал этот дождь. Знал бы, модуль «дождевика» вставил в «запястник».

– А я вот себе все купить его забываю.

– Я вообще-то тоже, – улыбнулся парень. – Ты поступать?

– Ну, вроде того, – кивнул Кир. – Правда, не сюда.

– Так ты на собеседование?

– Ага.

– И я, – парень протянул руку. – Ну, тогда будем знакомы, – Рен Айко, я с Кариб.

– С Кариб? – Кирилл присвистнул. – В смысле те, которые острова?

– Ну да, – Рен снова улыбнулся. – А откуда еще? Карибы вроде одни.

– Кирилл Градов из Речного, – представился Кир, пожимая протянутую руку.

– Речного?

– Ну, городок такой.

– А... – кивнул Айко. – Ну, тогда я из поселка Кундига, что на Карибах, так точнее будет.

Дверь снова звякнула, и в вестибюль вошла девушка, окутанная розовой дымкой «дождевика». Отключив поле, она огляделась и, заметив Кирилла с Айком, направилась в их сторону.

– Здравствуйте, мальчики.

Рен тут же расплылся в довольной улыбке и, чуть выпятив грудь, ответил:

– Мадам, ну какие же мы мальчики?

– Неужто девочки? – девушка в притворном ужасе прикрыла рот ладошкой.

– А-а-а... – Айко не нашелся, что ответить, и лишь покраснел.

Кирилл покосился на своего нового знакомого, несколько «зависшего» после слов девушки, и вздохнул.

– Я Кирилл, а это Рен и не знаю, как он, но я точно не девушка.

Незнакомка улыбнулась и, бросив взгляд на набычившегося Рена, прыснула со смеха.

– Я Аира Минако из Токио, – она протянула свою узкую ладошку Киру, затем Айко.

– Очень приятно, – Кир пожал руку девушки.

Невысокая, примерно ему по подбородок, с чуть раскосыми глазами, смуглой кожей, узкой талией и большой грудью. Широкий лоб, тонкий прямой нос, разноцветные волосы, волнами падающие на плечи, узенький подбородок и большие карие глаза с длинными густыми ресницами.

– Всю рассмотрел? – девушка кокетливо улыбнулась.

– Ну, – Кирилл смущенно улыбнулся и пихнул локтем Рена, тоже во все глаза смотревшего на девушку.

Народу на собеседование собралось не так уж и много, по крайней мере, аудитория была заполнена чуть больше чем наполовину.

– Народу не толпа, – констатировал Кирилл, оглядывая идущие вверх ряды.

– А ты чего хотел? – удивился Рен. – Это ведь не какой-то престижный вуз, я вон о его существовании только из табеля узнал.

– А почему тогда решил пойти?

Айко пожал плечами.

– А куда? У меня выбор не большой. На острове одна школа на четыре деревни, и та большее время не работает. Так что у меня в табеле всего несколько направлений, только вот уверенности в том, что я там сдам экзамены, у меня нет. А тут «зеленая метка» – да для меня это дар божий. А вот ты тут что забыл?

– Пилотом хочу стать, но у меня все направления в гуманитарные институты, – вздохнул Кир, умолчав о «зеленой метке» против НИОП.

– Понятно, ты неисправимый романтик, – расплылся в белозубой улыбке Айко и, хлопнув Кира по плечу, добавил: – Сразу видно, наш человек.

– Ну... – Кирилл пожал плечами и, отыскав глазами свободные места, направился к ним.

Едва они уселись, как в аудиторию вбежала Аира и, протиснувшись мимо Рена, приземлилась между парнями. Кирилл хотел уже было спросить, куда она пропала, но тут в аудиторию вошли трое мужчин, одетых в черную униформу.

– Аудитория, тихо!! – громко сказал один из них, привлекая внимание собравшихся.

Подождав, пока все голоса смолкнут, он подошел к кафедре и, встав за нее, окинул внимательным взглядом собравшихся.

– Во-первых, разрешите вас поприветствовать и представиться; я Марк Дорнер – старший куратор набираемой группы.

– Может, декан факультета, – раздалось откуда-то с мест.

– Нет, куратор, – улыбнулся мужчина. – У нас нет факультетов.

– То есть? – аудитория зашумела.

– Тишина, – Дорнер поднял руку. – Я сейчас все объясню. А пока одно маленькое условие. – Он повернул голову и что-то тихо сказал одному из своих спутников. Тот коротко кивнул и, подойдя к закрытой двери аудитории, распахнул ее, а сам замер рядом.

– Так вот, – продолжил тем временем куратор, – я буду объяснять, а все, кто передумал или сомневается, может подниматься и покидать аудиторию. Однако хочу сразу сказать, что дороги назад не будет. Понятно?

Аудитория снова зашумела, обсуждая странные условия, но все остались на своих местах.

Подождав, пока все немного успокоится, Дорнер продолжил:

– Итак, как я уже говорил раньше, у нас нет факультетов, а поэтому отсутствуют деканы, да и сами деканаты. Мало того, все заявленные нами специальности на самом деле изучаются вместе.

– Это как так? – вскочила с места какая-то девушка. – У меня в табеле было написано, что есть обучение на навигатора.

Кирилл обернулся и удивленно посмотрел на девушку, насколько он помнил, в его табеле ничего подобного не было.

– Сядьте, мадам, – Дорнер улыбнулся. – Все правильно, мы будем обучать и на пилотов, и на навигаторов, и на техников, и еще по многим профессиям. В конце концов, вы выберете одно из нужных вам направлений и преуспеете в нем, но повторяю: всему этому вы будете обучаться вместе, ибо профессия «спасатель-универсал» требует множества знаний и умений.

– А в результате толку будет мало, – фыркнула девушка, поднимаясь с места и направляясь к выходу из аудитории.

– Кто еще так думает? – куратор, нахмурясь, обвел глазами задумавшуюся аудиторию.

Поднялось еще человек десять. Подождав, пока они выйдут, Дорнер продолжил:

– Во-вторых, и это для многих будет неожиданностью, мы являемся в какой-то мере военной организацией со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Кирилл удивленно переглянулся с Минако, затем покосился на Айко, но тот, приоткрыв рот, слушал Дорнера. Тем временем из аудитории стало уходить все больше народу, особенно, когда куратор объявил, что после четырех лет обучения они будут обязаны служить в подразделениях ЦентрСпаса не менее пяти лет. Кирилл уже тоже было собрался идти, но неожиданно обнаружил, что Минако вцепилась в него обеими руками.

– Аира, ты что?

– Ой, извини, разнервничалась что-то... Девушка отпустила руку Кира и виновато улыбнулась.

– Итак, девять человек, не густо.

Кирилл вздрогнул и огляделся. Действительно, помимо их компании в аудитории осталось еще шестеро.

– Ну, хорошо, – Дорнер сошел с кафедры и призывно помахал рукой. – Давайте сюда, на передние ряды.

Подождав, пока все спустятся и рассядутся, он прошел вдоль ряда, внимательно вглядываясь в лица оставшихся. Кирилл, который все еще хотел уйти, неожиданно успокоился и, потеснив Айко, уселся рядом. Чем-то Дорнер напомнил ему его тренера по «униксу»; такой же невысокий, кряжистый с широким добродушным лицом и пристальным взглядом, однако в нем, так же как и во Владлене Михайловиче, чувствовалась какая-то скрытая сила – этаким хищник, тщательно спрятанный, но готовый в любой момент выпрыгнуть из своего укрытия. Именно ощущение этого могучего зверя, прятавшегося в тренере, чувство спокойствия, уверенности и надежности, исходившее от Владлена Михайловича, некогда заставило его остаться в секции. Сейчас Кирилл чувствовал то же самое.

– Итак, больше никто не передумал? – Все промолчали.

– Хорошо, – Дорнер кивнул. – Подходите по одному к моему помощнику и сдайте свои табели, затем распишитесь в приемной ведомости.

Кирилл подошел к расположившемуся за кафедрой помощнику предпоследним и, мотнув головой, решительно протянул тому трубку табеля. Тот кивнул и вставил ее в приемное гнездо портативного компьютера. Золотистая трубка табеля дрогнула и, распавшись на тысячи блестящих кусочков, превратилась в маленький вихрь, который втянулся внутрь приемника компьютера.

– Распишитесь, здесь и здесь.

Кирилл взял ручку и, поставив подпись в протянутом ему бланке, вернулся на свое место.

– Ну что, все? – Дорнер подошел к кафедре и, бросив взгляд на экран компьютера, удовлетворенно кивнул. – Итак, вы все теперь кадеты Высшей академии ЦентрСпаса «Искатель».

– Академии?! – Айко аж подпрыгнул на месте, а все остальные изумленно вытаращились на куратора, но тот лишь улыбнулся.

– Все узнаете по прибытии. А теперь запомните, тридцатого августа всем быть у себя дома. В течение дня за вами будет прислан специальный транспорт, который и отвезет вас в академию. А пока все свободны.

Глава 4

Море было точно настоящее. Пенные волны набегали на мол и разбивались об него, обдавая камни водопадом брызг. Нера в лучах заходящего солнца была точно ожившая бронзовая статуя. Ее длинные волосы развевались под налетающими порывами ветра, а серебряные доспехи окрасились в цвет крови, делая ее похожей на прекрасную богиню смерти.

– Нер, хватит любоваться, – Кир протянул ей руку, помогая спуститься с парашюта. – Мне уже скоро выходить, а мы еще ни одного квеста не взяли.

– Извини, залюбовалась, – Нера виновато улыбнулась. – Я люблю море, но так редко на нем бываю.

Эльфийка вздохнула. Кирилл покосился на соратницу и, нажав на наручном датчике кнопку, вызвал карту города.

– Так, гильдия на западе в двух кварталах, пойдем.

Они поднялись по лестнице и несколько минут плутали по тесному лабиринту улиц, пока окончательно не заблудились.

– Ничего не понимаю, – Кирилл уже в десятый раз разглядывал карту. – Смотри, судя по ней, мы должны быть где-то на окраине центральной площади, а тут...

Он махнул рукой, показывая на окружающие их дома.

– Видно, глюк, – констатировала Нера, – давай еще минут пять полазаем, если не исчезнет, выйдем.

Кирилл кивнул и, поправив перевязь с мечом, направился дальше по улице. Дома неожиданно расступились, открывая их взору небольшую площадь с фонтаном. Площадь была пуста, если не считать белобородого старца, сидящего у стены одного из домов.

Кирилл с Нерой приблизились, с интересом разглядывая игрового персонажа.

– Давай поговорим, может какой квест даст интересный.

Эльфийка пожалала плечами. Они стояли рядом со старцем, но тот никак не реагировал на их присутствие.

– Висит, – констатировала девушка. – Скорее всего, просто недоделка.

– В городе... – неожиданно сказал старец, открыв глаза.

– Чего! – Кир вздрогнул. – Тьфу, напугал.

– В городе, – снова повторил старец, – когда на башне с часами пробьет полдень, иди на север по узкой улочке, пройди три поворота и сядь на старый гремющий поезд. Проедешь одну станцию и там, в городе, окруженном цветущими лугами, на берегу океана, ты найдешь то, что так долго искал.

Старик посмотрел на замерших игроков и улыбнулся неожиданно белозубой улыбкой, затем снова закрыл глаза и уже больше не реагировал ни на какие ухищрения со стороны Неры и Кира.

– Странно, – Нера в задумчивости оперлась на посох. – Какой поезд? Насколько я знаю, в этой игре поездов сроду быть не должно, – не та эпоха.

– Может, новый патч готовят, – предположил Кир, – или дополнение.

Эльфийка пожалала плечами и решительно зашагала дальше. Через пару поворотов они вышли на потерянную центральную площадь.

В последние дни Кириллу стало казаться, что Ольга его избегает. Он уже привык, что с самого утра девушка находилась рядом с ним, и теперь чувствовал себя несколько неуютно. За все две недели, прошедшие со дня рождения, они виделись всего три раза, а последние два дня она вообще не отвечала на вызовы, и он просто не находил себе места. С утра он даже вызвал «глайдер» и отправился к ней домой, но домашний кибер равнодушным механическим

голосом сообщил, что хозяев нет дома. К вечеру он набрал номер Нины, но Ольгина сестра лишь удивленно посмотрела на него. Они уже неделю с Антоном были в Токио, подбирая себе место для проживания. Единственное, что пообещала Нина, это связаться с родителями и спросить их о происходящем.

– Знаешь, Кир, – Нина несколько замялась. – Мы с Антоном заинтересовались твоей академией...

– И что?

– Ну, – стоящий рядом Антон развел руками. – Да практически ничего. И это меня больше всего смущает. Судя по крохам информации в сети, там обучают на спасателей, но ведь этим занимаются и другие институты ЦентрСпаса, да и, судя по твоему рассказу, отбор там какой-то странный.

Кирилл пожал плечами и хотел уже отключиться.

– Погоди, я еще недосказал. Тут, в Токио, я познакомился с одним парнем, который стал-кивался с ребятами, учащимися в этом «Искателе», короче, он об этой академии не лучшего мнения. По его словам, это отстойник для разного рода авантюристов и неудачников. Кир, пока не поздно, можно подать прошение об отказе, а на следующий год куда-нибудь поступишь, я попрошу отца помочь.

Кирилл скрипнул зубами. В памяти всплыла радостная физиономия Айко, когда они прощались с ним в Омском аэровокзале, тот настолько радовался своему поступлению, что им с Минако даже пришлось его успокаивать. Ни он, ни Минако никак не были похожи на авантюристов или неудачников. К тому же, пока они ждали свои рейсы, Минако рассказала, что ее звали к себе несколько довольно престижных университетов, но она уже давно решила поступить в «Искатель», правда почему, Кирилл тогда не догадался спросить.

– Отстойник значит?

– Кир, ты не обижайся, – Нина с грустью в глазах посмотрела на парня, а Антон отвернулся.

– Да, плевать, – Кирилл усмехнулся. – Если этот отстойник откроет мне дорогу к звездам – я буду там учиться.

Он нажал кнопку отключения и заблокировал прием вызовов, затем несколько минут сидел уставясь в одну точку. Душила обида и какая-то внутренняя злоба. Даже старый друг, поддерживающий его до этого во многих, как сперва казалось, самых нелепых начинаниях, на этот раз был не на его стороне. К тому же Нина наверняка знала причину такого поведения Ольги, хотя после этого разговора он уже и сам обо всем догадывался.

На тренировке он впервые отказался участвовать в спарринге с живым противником, а встал против кибера, причем, задав программу самого высокого уровня, минут десять дрался с машиной, пока не пропустил один из ударов и свалился в легком нокдауне.

Когда после тренировок в раздевалку заглянул Владлен Михайлович, Кир тяжело вдохнув, приготовился выслушивать очередную порцию наставлений и упреков, но тренер, окинув его взглядом, коротко бросил.

– Садись, рассказывай.

Кирилл опустился на стоящую у стены скамейку и несколько минут сидел молча, а потом его точно прорвало, и он рассказал тренеру все. Начиная от поездки в Москву и кончая последним разговором с друзьями. Владлен Михайлович не перебивал, а когда парень закончил свою исповедь, лишь ободряюще похлопал его по плечу.

– Не переживай, все утрясется. Это ведь твоя жизнь, твое решение и твоя мечта, а пути к ее осуществлению могут быть разными, – поверь.

Кир согласно кивнул, чувствуя некоторое облегчение от того, что смог наконец-то выговориться. Однако на душе все равно было как-то муторно, и впервые после тренировки он не пошел домой, а долго бродил по улицам городка, погруженный в свои мысли, пока не ока-

зался в знакомом парке, где впервые встретился с Лиа и Эн. Усевшись на бортик фонтана, он несколько минут бездумно наблюдал за падением водяных струй. О своем поступлении он больше не думал, что сделано, то сделано. Зато перед глазами постоянно стоял образ Ольги. Кирилл тяжело вздохнул и, подставив руку под тугую струю, плеснул себе водой в лицо. Он и не думал, что эта девушка займет такое место в его сердце, а ведь прошло всего чуть более двух месяцев, как они из обычных друзей превратились в пару.

– Кирилл, – звонкий девичий голосок, раздавшийся из-за спины, заставил его вздрогнуть и оглянуться.

– Лиа.

Девушка улыбнулась и, кивнув, подошла ближе.

– А Эн где?

– Дома осталась, у нее сейчас активная фаза обучения, учителя пытаются исправить проблему с усвояемостью знаний.

– Как это?

Лиа нахмурилась и, посмотрев на Кирилла, спросила:

– Ты точно это хочешь знать?

– Наверное, нет, – парень отвел взгляд. – Надеюсь, все будет в порядке.

– Не беспокойся, она крепкая, – Лиа уселась рядом и, наклонившись, принялась водить рукой по воде.

– Мокрая ведь вся будешь, – буркнул Кирилл, у которого уже вся рубашка стала влажной от летящей со стороны фонтана водной пыли.

– Так ведь жарко, – девушка улыбнулась. – Кстати, ты что тут делаешь?

– Гуляю, а ты?

– Я тоже, значит, пойдем вместе, – Лиа спрыгнула с бортика и, схватив Кира за руку, потянула за собой.

– Ты куда?

– К реке, хочу пройтись по набережной, если ты, конечно, не против?

– Да нет, – Кирилл пожал плечами, делать все равно было нечего.

Около часа они бродили вдоль берега реки. Лиа то шла рядом, то убегала вперед, то сбегала вниз по покрытому травой склону и несколько минут сидела на корточках у самой реки, вглядываясь в ее глубины. Со стороны она была похожа на такого большого ребенка, который с детской непосредственностью познавал этот огромный и новый для него мир. Неожиданно на душе стало легко и спокойно, он уселся на траву и, откинувшись на спину, уставился в небо. Лиа, вернувшись из очередного спуска к реке, продемонстрировала ему найденный там камень, похожий, по ее словам, на сердечко, и уселась рядом, поджав под себя ноги. Кирилл смотрел на плывущие по небу облака, ощущая внутри непривычную пустоту и странный покой. Мысли отсутствовали, хотелось просто раствориться в воздухе и взмыться бесплотным духом над землей. Лиа тоже молчала, смотря на реку, а ее рука легла на голову парня и начала перебирать его волосы. Кирилл вздрогнул, но, глянув на отрешенное лицо девушки, ничего не стал говорить. Так они и сидели, каждый думая о своем, пока писк «запястника» не вывел его из этого странного состояния. Он резко сел и нажал кнопку приема.

– Кир, – на экране появилось лицо матери. – Звонила Нина, ты что – заблокировал их номера?

– Ну, – он неопределенно повел плечами.

Ирина покачала головой.

– Ладно, она просила передать, что завтра они будут на Обском там, где вы обычно отдыхаете с Антоном... Короче, они тебя ждут. Но знаешь... – мать на секунду замялась. – Позже позвонил Антон, он хотел поговорить лично с тобой, однако не смог до тебя достучаться, похоже, Ольга там будет не одна.

Отключившись, Кирилл несколько секунд сидел, уставившись в одну точку, затем резко встал и, протянув руку Лиа, помог ей подняться с земли.

– Лиа, давай провожу, а то мать звонила – домой надо бежать.

– Да не надо, – улыбнулась девушка и продемонстрировала надетый на руку браслет. – Я могу вызвать из интерната «глайдер» в любой момент, после того случая в парке у нас теперь есть «запаятники», правда с ограниченными функциями. Так что я еще погуляю.

– Ну тогда хорошо, – кивнул Кирилл. – Кстати, а почему вы в гости не заходите?

– А ты хотел бы? – девушка почему-то опустила глаза. – У тебя красивая подруга и друзья, зачем тебе «вторичницы»...

– Лиа! – Кирилл осторожно взял девушку за плечи, почему-то чувствуя закипающее внутри знакомое чувство раздражения. – Перестань говорить глупости.

– Глупости? – она удивленно посмотрела на парня.

– Глупости, – кивнул Кир. – Маме вы очень понравились, да и я вас считаю отличными девочками, так что давайте заходите в любое время.

– Хорошо, – девушка радостно заулыбалась. – Мы придем.

На Обское он не полетел, хотя Антон долго его уговаривал не маяться дурью, а хотя бы попробовать поговорить с Ольгой.

– Пойми, она места себе не находит.

– И поэтому нашла себе другого.

– Он просто друг...

– А я для нее кто? – Кир усмехнулся. – Перестань, Ан, если бы она хотела поговорить, давно бы уже связалась и отец не помешал бы. Видимо, такова судьба.

Антон пару минут смотрел на «каменное» лицо друга, затем покачал головой.

– Ты фаталист, дружище.

– Скорее реалист, – буркнул юноша. – Извини, не хочу больше об этом говорить, отключаюсь.

Антон хотел возразить, но, заметив хмурый взгляд Кирилла, махнул рукой и отключился.

Выпускной был в самом разгаре. Шумная толпа вчерашних школьников оккупировала спортплощадку, где на открытом воздухе были натянуты шатры и теперь повсюду звучала музыка. Только что закончился конкурс на звание мисс Выпускного бала и должны были начаться танцы, а пока победительница получала поздравления и вместе с подругами, многие из которых несколько минут назад были ее соперницами, рассматривала полученные призы. Но вот зазвучала музыка, и на организованной между шатрами танцплощадке закружились первые пары.

Настроения танцевать не было, и Кирилл поспешил покинуть центр веселья, чтобы уединиться, но, едва он стал пробираться к выходу из шатра, как был остановлен Антоном.

– Куда собрался?

– Да воздухом подышать, а то от этого галдежа уже голова кругом идет.

– Понятно, я с тобой.

Они вышли из шатра и направились к небольшому парку, расположенному за спортплощадкой.

– А Нина где?

– С подругами куда-то пошла.

Они прошли через парк, скамейки в котором были заняты небольшими стайками веселящейся молодежи. Здесь звучал смех, а под звуки неизменной гитары лились песни. Иногда мимо проходили девушки, с интересом и некоторым недоумением оглядывающиеся на бредущих в одиночестве парней. Пару раз их звали присоединиться какие-то знакомые, и, в конце концов, они прибились к группе своих одноклассников, которые устроили посиделки

на небольшой лужайке в парке, там их и нашла Нина. Не слушая возражений ребят, которые после двух бокалов шипящего коктейля несколько расслабились, она подхватила обоих под руки и решительно направилась к шатрам. Танцы были в самом разгаре, и Нина сразу утянула Антона на танцпол. Кирилл хотел уже было уйти, но какая-то незнакомая девчонка схватила его за руку и потянула за собой. Протанцевав несколько танцев, он с трудом сумел вырваться из «цепких коготков» прелестной незнакомки и отправился к одноклассникам. Ночь уже перевалила за середину, и народу в парке несколько поубавилось, зато стало больше парочек, уютно устроившихся в темных уголках. Кир несколько раз пытался вызвонить Антона, но «запятник» упорно выдавал сигнал «занят». В конце концов, Кир остался за столом один. Пару раз к нему подходили девушки из класса, зазывая танцевать, но он только отмахивался – настроения не было. Накатила странная хандра и неожиданное ощущение одиночества. Кир поднялся из-за стола и, бросив взгляд в сторону шатров, направился к выходу из парка, срезая путь по узкой слабо освещенной тропинке, петляющей среди деревьев.

– Кир...

Он замер и медленно повернул голову, чувствуя, как в груди снова все сжалось, а к горлу подкатил комок. Ольга, одетая в легкое белое платье, стояла позади, глядя на него с легкой улыбкой. Он опустил глаза и молча шагнул в сторону, освобождая ей путь.

– Кирилл, я...

Он отвернулся и медленно побрел дальше, но Ольга неожиданно догнала его и буквально вцепилась в руку парня.

– Что ты от меня хочешь? – спросил он, не поворачиваясь.

– Дурак...

– Чего? – Кирилл резко развернулся.

– Дурак, – девушка прижалась к нему всем телом. – Ну почему ты такой дурак?

Он стоял на полутемной парковой тропинке, обнимая рыдающую девушку, совершенно сбитый с толку происходящим.

– Давай уйдем отсюда, – неожиданно сказала Ольга, поднимая заплаканные глаза.

– Куда?

– Да хоть куда.

Они шли по спящему городу, пока не миновали его. Уже далеко позади остались шумные и веселящиеся толпы и даже редкие прогуливающиеся пары. Вокруг были лишь ночь и звезды, да река, вынырнувшая из темноты за очередным поворотом. Дорога давно осталась где-то в стороне, и вокруг, куда ни глянь, расстилось море травы, да виднелись темные пятна деревьев, и лишь лента реки, вдоль которой они теперь шли, служила хоть каким-то ориентиром.

– Кирилл, – Ольга неожиданно остановилась, вновь прижавшись к его груди. – Кирилл, посмотри на меня.

Он опустил глаза и застыл. В глазах девушки, смотревших на него, было столько боли и отчаяния, а еще в них отражались звезды – и эти звезды в эту ночь светили только для него.

Это был странный сон. Или не сон. Он проснулся от шума прибоя. Океан еще спал, волны лениво накатывали на песчаный берег. Кирилл осторожно накрыл Ольгу рубашкой и недоуменно огляделся, очень хотелось спать, но мешала ракушка, упершаяся острым краем в бок. Он, нащупал ракушку рукой и, вытащив ее из песка, отряхнул, после чего зачем-то сунул в карман брюк и, вздохнув, вновь устроился рядом с девушкой.

Глайдер взмыл вверх, унося его от дома. Кирилл припал к стеклу и смотрел на машущих ему рукой мать и Лию. Пилот сделал прощальный круг, и машина рванула вперед, резко набирая высоту.

«Вот и кончилось детство».

Кирилл вздохнул и, посмотрев на удаляющийся город, сунул руку в нагрудный карман и, нащупав в нем небольшую ракушку, – улыбнулся.

Часть II

Кадет

Глава 1

Как ни странно, но академия расположилась в глуши, прямо посреди тайги – на берегу живописного озера. Тайга начиналась буквально в паре метров за высоким бетонным забором, окружающим всю территорию. Наверное, из-за этого тут хватало комаров и различной мошкары, несмотря на включенное защитное поле, которое бледно-синим куполом нависло над всей академией, но это все он узнал позднее. А в тот день больше всего Кирилл поразил размер академии, которая раскинулась на площади в несколько километров, среди девственных сибирских лесов. Пилот глайдера специально сделал круг над всей территорией, чтобы прильнувшие к иллюминаторам кадеты получше рассмотрели открывающиеся внизу пейзажи. Под летящей машиной проплывали какие-то строения, спортплощадки, непонятная местность с разрушенными строениями, ямами и останками техники. Мелькнуло взлетное поле со стоящими на нем несколькими аппаратами, причем из знакомых Кирилл опознал только «сейпер», затем глайдер пролетел над группой небольших двухэтажных зданий, стоявших практически на берегу озера.

– Это ваше новое жилье, – пояснил пилот. – Казармы для кадетов первых лет обучения.

– А где остальные живут? – поинтересовался Айко.

– Преподаватели вон там, – он кивнул головой в сторону холма, на котором высилось несколько коттеджей. – А с третьего курса вас распределят по филиалам ЦентрСпаса, так что оказаться можете в любой точке нашей системы. – А вот и академия, – прокомментировал пилот, показывая пальцем на два пятиэтажных здания, соединенных прозрачной трубой перехода.

Глайдер проскочил над зданием академии и завис над большой площадью, выложенной огромными шестигранными плитами. В центре площади возвышалась стрела флагштока, на которой развевался флаг академии. Темно-синее знамя с белой восьмилучевой звездой, в центре которой был изображен серебристый треугольный щит с эмблемой в виде латинской буквы «V».

Высадив привезенных новичков, пилот махнул на прощание рукой, и глайдер резко рванул с места, свечой взвившись в небо.

– Выделяется, – констатировал стоящий позади Кирилл парень, провожая машину взглядом.

– Кадеты, – раздавшийся из-за спины голос заставил всех обернуться.

Куратор Дорнер внимательно оглядел всех прибывших и удовлетворенно кивнул.

– Вроде все здесь, хорошо. Значит, во-первых, через пять минут вы должны быть в аудитории тридцать пять, где будет проведена вводно-ознакомительная лекция. Во-вторых, – он кинул Айко небольшой пакет. – Кадет, раздай всем прибывшим.

Подождав, пока парень выполнит поручение, Дорнер продолжил:

– Во-вторых, с сегодняшнего дня и до конца обучения вы группа «Омега», ваш порядковый номер вы найдете на выданном вам значке.

Кирилл внимательно посмотрел на небольшой значок в виде все той же белой восьмилучевой звезды, только на щитке над буквой «V» была выгравирована надпись «Омега» и под ней цифра 7. Пока он разглядывал свой значок, все уже направились к зданию академии, и ему пришлось догонять. Несмотря на то, что учебный год должен был вот-вот начаться, вокруг

было на удивление пустынно. Лишь у самого здания на скамейке под раскидистой березой, он заметил нескольких студентов, что-то активно обсуждающих, да пару раз над ними проносились неизвестные машины, похожие своей формой на трехгранный наконечник стрелы.

– Пустынно как-то, не кажется?

Айко, идущий впереди с Минако и рассказывающий девушке о своей деревне, причем рассказ производился в лицах, от чего та постоянно хихикала, остановился и, прервав очередную байку о ловле крабов, непонимающе посмотрел на Кира.

– Пусто, говорю.

Айко огляделся вокруг и пожал плечами.

– Может, еще не все прибыли или, наоборот, в казармах обустроиваются, кстати, вот еще кто-то прилетел, – он кивнул в сторону приземляющегося на площади глайдера.

– Кир, хватит думать, пошли на вводной лекции у препода спросишь. – Минако улыбнулась и, подхватив парня под руку, потащила за собой. Айко, все еще с интересом смотрящий на новоприбывших, которые выпрыгивали из чрева глайдера, неожиданно не обнаружил рядом с собой девушку и, шумно возмущаясь, бросился догонять друзей.

Судя по висящему в вестибюле плану, 35-я аудитория находилась на третьем этаже здания, о чем и сообщила им Минако, направляясь к лестнице. Кирилл уже последовал за ней, как двери позади него разошлись, пропуская двух студентов в черной форме академии.

– О, новички прибыли, – констатировал один из них. – Добро пожаловать в наши ряды. Кто куратор?

– Дорнер вроде бы, – сказал Кирилл.

– Дорнер, не повезло вам, – поморщился студент. – У него после первого курса обычно половина кадетов ноги делает.

– Такой придиричивый? – поинтересовалась Минако.

– Да нет, – кадет пожал плечами, – просто никому послабления не дает, гоняет, дай бог.

– Ну, это не страшно, – Айко махнул рукой, – меня вон отец так дома гоняет, что пятками порой сверкать не успеваю.

Кадеты рассмеялись.

– Ладно, удачи, – они направились к лестнице.

– Ребята, подождите, – Кирилл догнал остановившихся парней. – Один вопрос можно?

– Валяй.

– Учебный год, можно сказать, уже начался, а почему народа так мало?

Один из ребят пожал плечами.

– Да у нас вообще народа не переизбыток. На втором курсе всего человек сто учится.

– Меньше, – покачал головой его товарищ, – группу «дельта» расформировали.

– Ну, значит, меньше, – он сочувственно посмотрел на Кирилла. – Многие, когда получше вникают в специфику нашей профессии, просто уходят, а некоторые нагрузок не выдерживают.

– Понятно, – кивнул Кир. – А зачем тогда такие большие корпуса?

– А это... – парень усмехнулся. – Ну, когда-то «Искатель» был крупной академией и, если мне не изменяет память, то здесь обучалось несколько тысяч человек в год, увы, сейчас не так. В принципе, все это вам на вводной расскажут, вы ведь туда?

– Да.

– Ну, тогда поспешите, а то Дорнер наряды влепит и не посмотрит, что только прибыли.

– Наряды? – Кирилл непонимающе посмотрел на ухмыляющихся ребят.

– Ни че, скоро все узнаешь.

К удивлению парня, аудитория оказалась практически полностью заполненной, и, на первый взгляд, в ней собралось не меньше двух сотен новоприбывших. Едва их группа вошла в аудиторию, как разговоры на мгновение смолкли, чтобы через мгновение возобновиться с новой силой.

Кир, оглядев ряды дугообразных парт (человек на десять каждая), размещенных одна над другой, вздохнул и подумал, что студенческие аудитории никогда, наверное, не изменятся, сколько бы веков не прошло. Те же парты, уходящие вверх, та же доска и кафедра для преподавателя рядом с ней. Всё то же, что и сотни, тысячи лет назад. Ну и пусть нынешние парты – это, по сути, компьютерные терминалы, а доски – это плазмопанели, ну и что, что кафедра преподавателя – это мощный виртсервер, и даже лежащий у доски мел – это сложная электронная штучковина. Какая разница, что студенты теперь сидят не на потертых деревянных скамейках или в вечно драных креслах, а в специальных сиденьях, подстраивающихся под изгибы их тел. И пусть пишут они не в вечно помятых тетрадах чернильными ручками, а ведут конспект специальным электронным пером на листе, что, по сути, экран мини-компа с терабайтами памяти. Все равно суть-то не изменилась.

– О, наши места, – толкнул Айко Кирилла в бок локтем, пальцем другой руки показывая наверх аудитории, где на одной из парт светилось слово «омега».

– «Гамма», «ипсилон», – начал читать Кир надписи на других партах. – Если не ошибаюсь, это буквы какого-то древнего алфавита.

– Ага, – кивнула Минако. – Ой, Кир, смотри, а там названия животных: «барс», «соболь», «лисица».

– Угу, ладно вам, пошли на места, а то наша группа уже расселась. – Айко поправил висевшую через плечо сумку и направился к их парте.

Едва они уселись, как в зал вошла еще одна группа в сопровождении Дорнера. Кирилл уже думал, что их куратор будет проводить вводную лекцию, но тот лишь осмотрел всех сидящих и покинул аудиторию, а через минуту в нее вошел высокий худощавый человек, одетый в строгий костюм. Он молча прошел к доске и, взяв мел, несколько секунд что-то на нем перешелкивал, затем написал на доске крупными красными буквами: «Искатель», что это?

– Итак, господа кадеты, – мужчина положил мел и подошел к кафедре, оглядывая аудиторию. Подождя пока все разговоры смолкнут, он продолжил:

– Разрешите представиться, я командор академии – Арнольд Майер, прошу любить и жаловать, – он улыбнулся. – Теперь о главном. Наверняка за время, прошедшее с момента вашего зачисления, вы много раз задавали себе этот вопрос. К тому же я уверен, что вам довелось услышать некоторые слухи о нашей академии, что ж, спешу вас разочаровать, но многие из этих слухов – правда.

– А почему «Искатель» называют академией мусорщиков, – раздалось с рядов.

Айко обернулся, ища глазами крикнувшего, затем вопросительно посмотрел на Кирилла, но тот лишь неопределенно повел плечами: мол, сам не в курсе.

– Правильно, потому что по своей сути мы и есть мусорщики, – кивнул головой Майер. – А теперь обо всем по порядку. Академия «Искатель» была создана в начале двадцать пятого века, как раз во времена пресловутого «Исхода». Первоначальной задачей «Искателя» был поиск и изучение, различных артефактов, а также обнаружение разумной жизни во вселенной, и изучение возможности контакта с ней. В те годы выпускники «Искателя» находились буквально на переднем крае человеческой экспансии. Но по мере развития человеческого Анклава и образования в нем новых государств, деятельность «Искателя» стала сворачиваться или встречать противодействие со стороны новых властей. Межзвездные государства сами предпочитали вести данные исследования и, если прибегали к вызову специалистов из «Искателя», то только в случае, когда не видели выгоду в исследованиях найденных артефактов. В результате этого, к двадцать восьмому веку деятельность организации практически была свернута, финансирование урезано (одной Земле это стало не под силу, да и не нужно), а сама она из ведомства внешней разведки передана ЦентрСпасу.

В принципе, с тех пор задачи организации не очень изменились, правда, дальние экспедиции мы практически не отправляем, если только по запросам одной из планет Анклава или

при финансировании частными лицами, но это уже отдельный разговор. К сожалению, наша работа связана с определенными рисками и поэтому не слишком популярна, к тому же финансирование урезается год от года. К сожалению, старушке Земле больше не интересны тайны космоса. – Майер вздохнул и грустно усмехнулся, на минуту задумавшись о чем-то своем.

– А на Земле-то мы что искать будем? Неужто еще есть тайны?

Вопрос вывел Майера из задумчивости.

– На Земле? Конечно, и не только, но и в системе их достаточно, – он переключил доску в режим экрана, и на ней появились кадры пышущей жаром поверхности Меркурия. – Меркурий – плато Дробышева, вот смотрите...

Камера сделала круг, и Кирилл увидел какую-то спиральную конструкцию, вплавленную в камень.

– По анализам, этой спирали около двух миллионов лет, что это – никто не знает. Есть предположение, что инопланетный корабль. К сожалению, конструкция настолько нестабильна, что любые попытки пробиться внутрь заканчиваются разрушением.

– Сгнила?

– Примерно, – кивнул командор. – Мы были вынуждены ее законсервировать, пока не придумаем, как быть дальше. Кстати, может, это сделает один из вас.

Он обвел взглядом притихшую аудиторию. Многие из сидящих с жадностью и блеском в глазах рассматривали мелькающие на доске кадры.

«Нет, есть еще на нашей Земле искатели и авантюристы, те, что готовы идти в никуда непонятно зачем. Такие же, как и их предки, которые тысячелетия назад шли по непролазным джунглям, плыли через океан на утлых шхунах, штурмовали горы и высаживались на неизвестные планеты, ежеминутно рискуя своей жизнью ради того, чтобы узнать – что там? За той горой, за тем океаном, на той планете. Нет, вопреки всему не вымерло, не исчезло их племя. – Майер улыбнулся. – Их трудно найти, вычленишь среди обычных людей, привыкших к комфорту и удобствам, не желающих рисковать ради призрачной цели, но они есть, а значит, до тех пор «Искатель» будет существовать»

– Но почему нас зовут мусорщиками? – снова прозвучал тот же вопрос.

– Мусорщиками... – Командор грустно усмехнулся. – Вторая задача «Искателя», как одного из подразделения ЦентрСпаса, – это ликвидация остатков техники и производств неопределенного назначения.

– Это как?

– Вот-так... – Изображение загадочной спирали исчезло с экрана, зато на нем появилось изображение останков какого-то механизма.

– Боевой плазмотанк «Питон» вооруженных сил ОША найден в Южной Америке на одной из заброшенных баз. Обнаружившие его туристы вытащили из боеукладки два снаряда, к сожалению, магнитные ловушки в боеголовках были дохлыми. К тому времени, когда на место прибыла наша группа, вместо их лагеря мы обнаружили только выжженное пятно. Вот такой у нас мусор.

Аудитория замерла, переваривая услышанное, а затем взорвалась шквалом вопросов. Несколько минут Майер с легкой улыбкой смотрел на студентов, затем поднял руку, призывая к спокойствию.

– Понимаю ваше недоумение и интерес, но все узнаете в свое время. А сейчас всем вам будут розданы бланки тестов, вы должны их заполнить и сдать мне. После чего куратор Дорнер проведет вас к месту вашего проживания. Сегодняшний и завтрашний день вам даются на обживание, а с первого сентября приступите к учебе.

– М-да, – вздохнула Минако, разглядывая свою комнату размером три на четыре метра. – А у вас как?

– Да точно так же, – усмехнулся Кирилл, – хотя хорошо хоть комнаты отдельные.

– А чего ему не быть, – Айко плюхнулся на кровать и несколько раз подпрыгнул, проверяя матрас на пружинистость, затем чертыхнулся и склонился над блоком управления.

– Ну да академию строили из расчета на большее количество студентов, наверняка раньше тут в комнатах жило по несколько человек.

– Наверное, – раздался приглушенный голос Айко.

Кирилл обернулся и удивленно вскинул брови, увидев торчащие из-под кровати ноги товарища.

– Блин, что за старье.

Айко вынырнул из-под кровати и вновь склонился над пультом. Повинуясь его командам, кровать начала видоизменяться, то удлиняясь, то сжимаясь, меняя высоту и угол наклона.

– Ну вот, – он удовлетворенно отряхнул руки. – Жить будет.

– Ты в электронике разбираешься? – удивилась девушка, развешивающая в стенном шкафу свои наряды и краем глаза наблюдающая за манипуляциями Айко с ее кроватью.

– Пустяки, – махнул рукой Рен. – У меня дома и хуже барахла хватает, один катер отца чего стоит. А денег у нас в деревне много не заработаешь, вот и покупаем что дешевле, а потом чиним.

– А правительство вам разве не выделяет, – спросила Минако. – У нас же по закону все города снабжаются общественной техникой.

– Выделяет, – отмахнулся Айко. – Только на глайдерах особо не порыбачишь, а новые суда дорого стоят. Особого-то спроса на рыбу нет, сейчас ведь пишекомб тебе что хочешь сварганит.

– Наверное, – девушка пожала плечами, – только я предпочитаю все натуральное. У нас в Японии рыба, напριме, основной продукт.

– У нас тоже, – кивнул головой Рен.

Проболтав еще с полчаса о том о сём, они разошлись по своим комнатам. Казарма была двухэтажной, и комнаты Айко и Минако находились на первом этаже, тогда как комната Кирилла находилась на втором. Поднявшись по лестнице, он нос к носу столкнулся со здоровым двухметровым парнем. Гигант, обладающий статью и внешностью тяжелоатлета, неуверенно топтался у порога своей комнаты под номером шесть. Заметив Кирилла, он широко улыбнулся и буквально затащил того в свою комнату, по ходу излагая возникшую проблему. Звали его Андрей, родом он был из-под небольшого городка Мурманска и, судя по тому, что успел понять Кир, пока его затаскивали в комнату, у него, так же как и у Минако, возникли проблемы с кроватью. Непослушный агрегат под весом гиганта превращался в некое подобие огромного тазика, приведя добродушного великана в состояние полной растерянности. В результате Кирилл, с полчаса провозившись вместе с ним над ее настройкой, вынужден был бежать за Айко, так как после всех их манипуляций на кровать это походило мало – скорей уж на пирамиду Хеопса. Едва закончили с кроватью и дружно присели на нее передохнуть, как истошный девичий крик, раздавшийся из коридора, заставил всех вновь вскочить на ноги.

Источник крика обнаружился в восьмом номере. Точнее, тройке ребят пришлось около пяти минут осматривать практически пустую комнату, прежде чем Айко уверенно указал на блестящую металлическую пластину, занимающую чуть ли не полстены.

– И что? – Кирилл непонимающе посмотрел на друга.

– Там кто-то плачет.

И действительно, стоило припасть к металлу ухом, как Кир явственно услышал судорожные всхлипы, раздававшиеся изнутри.

– Это как так? – Андрей недоуменно почесал в голове, с изумлением рассматривая металлическую поверхность без единого шва.

– Откуда я знаю, – буркнул Кирилл и осторожно постучал по металлу. – Эй, там все в порядке?

– Вытащите меня отсюда, – раздался из-за металлической стены девичий голосок. – Тут темно и кто-то шуршит.

– Сейчас, только как ты туда попала?

– Я в шкаф вещи складывала, – девушка всхлипнула, – а он такой большой, я туда залезла, а дверь исчезла... А-а-а...

Судя по раздавшимся после этих слов звукам, девушка снова залилась слезами.

– Ну, у кого какие мысли?

Кирилл вопросительно посмотрел на своих товарищей, но Айко лишь пожал плечами.

– Не знаю, на мой взгляд так это просто стена из металла, никогда не видел ничего подобного.

– И не мудрено.

Все дружно обернулись. В дверях стоял белобрысый паренек невысокого роста и, засунув руки в карманы куртки, с улыбкой смотрел на озадаченных ребят.

– А ты еще кто?

– Я из десятой комнаты, Георг Раймон, – он демонстративно поклонился, – прошу любить и жаловать.

– Жаловать будем потом, – отрезал Айко, – если знаешь, как помочь – скажи.

Георг улыбнулся и, подойдя к металлической стене, несколько минут просто стоял, рассматривая ее.

– Это мономолекулярная стена, мода на них была распространена в ОША лет триста назад, – наконец сказал он. – Вообще их сперва разрабатывали как переборки для кораблей, но, к сожалению, она оказалась довольно непрочной и нестабильной.

– В смысле?

Кирилл удивленно посмотрел на Раймона. Несмотря на его увлеченность космосом и всем, что с ним связано, о такой разработке он слышал впервые.

– Ну, это была разработка одной небольшой компании, по идее, эта стена по команде должна образовать в себе проход, а после того, как ты пройдешь, зарастить его. Тут где-то должна быть панель, а вот...

– Понятно, – неожиданно сказал Андрей. – Непрочная, значит.

Он шагнул на шаг назад и со всей дури врезался в нее своим плечом. Георг отскочил в сторону и расширенными глазами посмотрел на Андрея, затем на стену, которая вздрогнула и, покрывшись сеточкой из мелких трещин, рухнула вниз, разбившись на тысячи мелких осколков.

– Вот о чем я и говорил, – сказал он, отряхиваясь. – Хотя можно было просто найти панель.

За стеной обнаружилась просторная ниша, откуда на Андрея, покрытого серебристой пылью от разбившейся стены, испуганно смотрела забившаяся между полок девушка.

– Мадам, – Айко протянул девушке руку, – позвольте вам помочь вылезти из вашей темницы, чтобы вы могли отблагодарить вашего спасителя.

Девушка робко улыбнулась и, шмыгнув носом, вылезла из шкафа, опираясь на протянутую руку парня, и подошла к смутившемуся Андрею.

– Спасибо.

Гигант отвел глаза и лишь неопределенно махнул рукой. Кирилл, глядя на стоявшую рядом с Андреем девушку, улыбнулся. Миниатюрная, с длинными волосами, собранными в хвост, она была ростом лишь чуть выше Ольги, такая же шуплая, и едва доставала Андрею до груди.

– Да, девушка, прибираться вам тут теперь долго, – сказал Георг, разрядив затянувшееся молчание. – И...

Он хотел еще что-то сказать, но неожиданно внутри шкафа что-то заурчало, и из него выскочила небольшая полусфера. Девушка испуганно взвизгнула и одним прыжком спряталась за спину Андрея.

– Тьфу! – Айко опустил стул, который уже занес над головой. – Это же киб-уборщик.

Тем временем сфера, не обращая ни на кого внимания, деловито гудя, начала втягивать в себя пыль и осколки бывшей двери, кружа вокруг наблюдающих за ее работой людей.

– Интересно, что за модель? – Георг наклонился над кибом, пытаясь взять его в руки, но тот ловко увернулся и продолжил свою работу. – Шустрый, – констатировал парень.

– Да что же тут происходит? – Айко скрестил руки на груди и обвел всех взглядом. – У Минако и Андрея кровать, у...

– Тина, – сказала девушка, выглядывая из-за спины Андрея. – Тина Эрих.

– Ага, очень приятно, – кивнул Айко. – Значит, у Тины этот шкаф, а у меня вообще «вирт» был настроен таким образом, что при моем заходе в комнату включил проекцию какого-то чуда-юда из фантастического фильма, я чуть в штаны не наложил.

– То-то, когда я за тобой бегал, ты мне дверь минут пять не открывал, – менял, наверное, – вставил Кирилл, перебивая товарища.

– Не, я просто вещи разбирал, – почему-то начал оправдываться Айко, что неожиданно вызвало взрыв смеха среди окружающих. – Не, ну, правда... Ребята!!!

Бесполезно, все только зашлись в новом приступе хохота, даже спасенная ими девушка, сперва растерянно смотревшая на смеявшихся, уткнулась в спину Андрея и вздрагивала от хохота.

– Хи-хи-хи, – буркнул Айко, надувшись. – Как дети малые, ей-богу.

– Ладно, хватит, – отсмеявшись, Кирилл вытер набежавшие слезы. – А знаете, Рен ведь прав. А как у тебя, Гер?

– Георг, – спокойно поправил Раймон. – Не знаю, вроде все в порядке, хотя кое-что интересное есть, пойдем, покажу.

Все дружно направились за Георгом, причем Тина, вцепившись в руку Андрею, тот, правда, и не протестовал.

– Эх, вот и первая парочка нарисовалась, – прошептал Айко на ухо Киру.

– Завидуешь?

– Не-а, у меня Минако есть.

– Ага, а она об этом знает? – усмехнулся Кирилл.

– Нет, – лицо Рена расплылось в улыбке, – но наверняка догадывается.

Комната Георга была стандартной, те же размеры, примерно три на четыре, кровать у одной стены, небольшой встроенный шкаф в противоположной. Перед шкафом еще две двери, одна в душевую, другая в туалет. За кроватью небольшое углубление в стене, где удобно разместился письменный стол и навешанные над ним книжные полки. На столе к тому же располагалась непонятного назначения конструкция в виде тонкой хромированной трубы с двумя перекладинами.

– Ну и что ты хотел нам показать? – спросил Айко, оглядывая комнату.

– Вот, – Георг ткнул пальцем в сторону непонятной конструкции.

– Это, что ли? – Рен подошел к столу и стал внимательно разглядывать непонятный предмет.

– А что это? – спросил Кир.

– Я сам сначала не понял, – Георг подошел к склоненному Айко и, похлопав его по спине, попросил отодвинуться, затем что-то нажал на столешнице.

Зашумели невидимые глазу вентиляторы, а сама конструкция стала наливаясь огнем, и вдруг над столом развернулся плазмозэкран, на котором побежали непонятные строчки, а затем появилось изображение четырехцветного флага.

– «Вирт».

Кир подошел к столу и протянул руку к экрану, пытаясь активизировать одну из появившихся на нем пиктограмм, однако, на его удивление, не почувствовал под пальцами привычной пружинящей поверхности – рука просто прошла насквозь.

– Нет, так не получится, – Георг открыл один из ящиков и извлек из него громоздкую перчатку, своим видом напоминающую рыцарскую. – Одень.

Кирилл осторожно взял ее и с помощью Раймона надел на руку. Внутри перчатки что-то треснуло, и он почувствовал, как руку легонько сдавило, точно ее зажали невидимые захваты.

– Вот теперь давай, – Раймон кивнул в сторону экрана.

Кирилл протянул руку и с удивлением почувствовал под пальцами знакомую поверхность, правда, ощущение все равно отличалось, к тому же стоило забыться и надавить чуть сильнее, как рука пролетала сквозь экран.

– Непривычно, – Кирилл потянул за перчатку, но та не снималась.

– Сбоку кнопочка, – подсказал Георг и, взяв перчатку, убрал ее в стол, после чего отключил «вирт».

– Какая-то старая модель?

– Еще какая, – кивнул хозяин комнаты. – Я такую только в Берлинском техническом музее видел, ей лет четыреста не меньше. И представьте, до сих пор работает, хотя, когда включил, она в меня разрядом тока так зарядила, до сих пор руки дрожат.

– Действительно странно, – Айко покачал головой, – интересно, откуда этот мусор?

– Мусор, – Кирилл вздрогнул, а затем посмотрел на Рена и на Георга, видя, что в глазах тех зажглись огоньки понимания.

– Мусор, – Георг хохотнул, – мы же по профилю заниматься будем подобным старьем, похоже, все это осталось от предыдущих жильцов.

– Значит, и все наши приключения их рук дела, – пробасил Андрей.

– Понятно, – вздохнул Кир, у которого все кусочки мозаики встали на место, – ну что, ребята, с посвященником в курсанты вас.

Откуда-то с первого этажа донесся приглушенный хлопок, затем женский крик. Кирилл оглядел замерших сотоварищей и, разведя руками, первым выбежал из комнаты.

В свою комнату он попал только часа через четыре и, открыв дверь, сперва внимательно оглядел пол, затем, пригибаясь точно под обстрелом, шмыгнул внутрь, думая, что лучше перебдеть. А то Антон из третьей комнаты до сих пор не отмылся от обдавшей его из системы вентиляции люминесцентной краски и, видимо, еще несколько ночей будет светиться разноцветными пятнами. Или Гера из «первой», по пояс влипнувшая в какую-то пену, когда села на стул, и им всей толпой пришлось буквально вырезать ее, хорошо хоть через полчаса эта пена сама неожиданно растворилась, превратившись в мутную жидкость, а то бы мучились до сих пор. Пока легче всего отделалась Минако, она, войдя в комнату, намертво приклеилась своими босоножками к коврику и теперь просто разгуливала босиком.

Кир вздохнул и еще раз осмотрел свою комнату. Вполне стандартная, даже кровать не модифицируемая, а обычная из металлопластика, стол тоже обычный. У широкого, во всю стену, окна знакомое кресло «Вирта», модель несколько отличается от его домашней, но тоже не супернавороченная или не раритет, как у Георга. Системный блок небольшой и аккуратно встроен в спинку кресла, кроме того, у него в комнате был балкон. Обойдя еще раз по периметру свое новое жилище, осторожно все пощупав и подергав, он даже вскрыл сливной бачок унитаза, но и там кроме воды ничего подозрительного не обнаружил. Последним он исследовал балкон, однако тот был абсолютно пустым, лишь сфера киберуборщика сиротливо торчала в

углу, покрытая толстым слоем пыли. Однако в комнате было чисто. Кирилл подошел к сумке и, нащупав на дне завернутые в пленку пироги, сорвал ее, бросив на пол. Тут же из-под стола выскользнула знакомая сфера и, с голодным урчанием поглотив пленку, умчалась обратно.

– Вроде все нормально, – облегченно вздохнул он и, снова выйдя на балкон, осторожно пихнул ногой пыльного кибера, однако тот никак не среагировал.

Решив, что с сюрпризами на сегодня покончено, Кирилл отодвинул дверцу шкафа и разложил свой нехитрый скарб по полкам. Достав из сумки скрученные в пресс-тубы пару новых рубашек и брюки, он поискал глазами вешалки и, не найдя их, кинул одежду на полки не распаковывая. Затем разделся сам и, подхватив полотенце, направился в душ. Душевая, конечно, была не такая просторная, как дома, но развернуться места хватало. Кирилл повесил полотенце на вешалку и, зайдя в кабинку, закрыл дверь, после чего привычным движением, практически не глядя, ткнул в сенсорную пластинку, поведя по красной черте вправо, однако ожидаемой воды он не получил. Озадаченно посмотрев вверх на дырочки в потолке кабинки, откуда должна литься влага, он перевел взгляд на сенсор и замер, на нем мигала предупреждающая надпись «закройте, пожалуйста, глаза». Он рванул ручку душевой, но дверь даже не шелохнулась, зато под надписью побежали цифры обратного отсчета. Кирилл обреченно закрыл глаза. В тот же момент стал нарастать вибрирующий гул. Казалось, все тело затрясло мелкой дрожью, причем дрожали даже внутренности, затем гул резко усилился и исчез, зато все тело точно обдало кипятком.

– Инфра-чистка закончена, прошу вынуть свои вещи из очистителя, – раздался женский голос, и на голову Кирилла ударили тугие струи воды.

Он, не открывая на всякий случай глаз, нащупал ручку и вывалился из душевой, ругая шутников последними словами. Все тело было красным, точно его ошпарили с ног до головы. Кирилл, вытирая голову полотенцем, вышел из душевой и краем глаза заметил летящую в него сферу киба-уборщика, но ничего не успел сделать и, получив чувствительный удар в грудь, в одних трусах оказался в коридоре за неожиданно распахнувшейся дверью. Девушка, проходившая мимо его комнаты, только и успела ойкнуть, как он врезался в нее и они вместе растянулись на мозаичном полу коридора.

– Привет, – только и смог сказать Кир лежащей поперек его девушке, одетой в спортивный костюм.

На шум из соседних комнат выскочили Андрей с Тиной и, обнаружив их барахтающимися на полу, помогли подняться.

– Ты что, парился? – спросил Андрей, разглядывая почти голого Кира.

– Ага, практически, – буркнул тот, почесывая место, куда пришелся удар кибера.

– Да что у вас тут происходит?! – незнакомка гневно посмотрела на Кирилла.

– Да как сказать, – Кирилл покосился на Андрея.

– Ты, насколько я понимаю, из «девятого», – выручила его девушка. – Я Тина Эрих из «восьмого», пошли пока ко мне, я все тебе расскажу, а ребята твой номер проверят.

Она подхватила девушку под руку и уволокла ее за собой, напоследок красноречивым жестом ткнув в сторону девятой комнаты.

Через полчаса они ввалились в комнату Тины, причем волосы Андрея из русых стали красно-синими, а у Кирилла к подошвам ног прилипли два пластиковых листа, вырезанных в виде ласт, и он при ходьбе смешно подпрыгивал. Девушки, оглядев самозванных «минеров», дружно прыснули.

– Лучше бы спасибо сказали, – Кирилл устроился на полу и принялся оттирать «ласты», – а то представьте, что бы было.

– Да уж, – девушка из «девятого» улыбнулась. – Красно-синий мне не идет, да и лягушачьи ноги тоже. Ладно, «спасители», за мной должок.

– Вот и хорошо.

Кир отодрал вторую ласту и, кинув взгляд на Андрея, который крутился у зеркала, разглядывая свою прическу, хотел уже было идти к себе, но Тина его остановила, сказав, что пока те не выпьют чаю, то не будут отпущены. Кирилл, у которого из всей одежды были только плавки и полотенце, вовремя вспомнил о материнских пирогах и, извинившись, быстро сбегал к себе, заодно одевшись. Сидели допоздна, причем вскоре к ним присоединились Айко с Минако и Георг, а Андрей, сбегав к себе, вернулся с гитарой. У парня оказался неплохой голос, да и песен он знал много, а вскоре, к удивлению всей компании, к его соло подключилась Тина. Пару раз в их дуэт пытался влезть Айко, но быстро был раскритикован остальными девушками и удалился в угол комнаты, где на столе стояла ваза с принесенными Киром пирогами. Эрика Курхин – так звали незнакомку – была родом из Канады и задержалась, разминаясь на спортплощадке, которую обнаружила недалеко от казармы.

– Я с детства занимаюсь гимнастикой, – рассказывала она, поглощая очередной пирог, – в это время у меня обычно тренировка, а тут неплохая спортплощадка, вот я и не удержалась.

Кирилл понимающе улыбнулся, с интересом разглядывая девушку. Высокая, стройная с гибким телом, обводы которого прекрасно подчеркивались облегающим спортивным костюмом. Миловидное лицо, прямой нос, маленькие аккуратные ушки, чуть заостренные сверху, глаза, как у Минако, немного раскосые, но это ее совсем не портило. Волосы не белые, а с каким-то золотистым отливом, доходят до плеч и сейчас собраны в небольшой хвостик.

– Эй, – Айко поводил ладонью руки перед лицом Кирилла, заставив того очнуться. – Челюсть с пола подбери.

Кирилл непонимающе посмотрел на Рена, затем перевел взгляд на улыбающуюся компанию и несколько смутился под их взглядами, тем более что Андрей, усмехнувшись, стал напевать какую-то песню о девушке, что не смотрит на влюбленного в нее парня.

Все рассмеялись, смотря на Кирилла, а ему вдруг стало грустно. В памяти всплыл образ Ольги, и он, извинившись, ушел к себе.

Ночь уже вступила в свои права. Кир стоял на балконе, привычно смотря в небо. Айко потихоньку подошел и встал рядом.

– Красиво, – сказал он через несколько минут.

– Да, – Кирилл оторвал взгляд от мерцающих огней звезд и вопросительно посмотрел на друга.

– Да я просто, – Рен вздохнул. – Ты обиделся?

– Нет, с чего ты взял? – удивился Кир.

– Просто ушел быстро, Эрике аж неудобно стало, хотела сама за тобой идти. Ты ведь так на нее смотрел, вот все и подумали, что она тебе понравилась.

– Симпатичная, – кивнул Кирилл, тяжело вздохнув. – Только знаешь, Рен, там у меня была девушка...

– Где там? – не понял Айко.

– Там, – Кир неопределенно махнул рукой. – Иногда кажется, что почти в другой жизни.

– Вон что, – Айко облокотился о перила. – Рассказывай.

– Да что рассказывать, – отмахнулся Кир. – Мы учились в параллельных классах. Мой друг детства дружил с ее сестрой, а она уже несколько лет бегала за мной, но так сложилось, что дружить мы стали только этим летом...

Он говорил и говорил, слова рвались из него вместе с вновь накатившим отчаяньем и одиночеством. Айко молчал не перебивая, лишь отрешенно смотрел в темноту, давая товарищу выговориться и, когда Кир умолк, выпрямился и, хлопнув его по плечу, неожиданно процитировал:

Ты родился, а мир этот был уж седым,
Все познал он – страдания, невзгоды.

Пройдут лета, и муки растают как дым,
Нам оставив лишь мудрости годы.

Затем повернулся и, остановившись в дверном проеме балкона, сказал:

– Пойдем, а то друзья ждут тебя и, поверь мне, волнуются.

Глава 2

Следующий день прошел в суете. Небольшие дворики перед казармами были заполнены галдящей молодежью. Многие со смехом рассказывали о своих злоключениях в их новом жилище, и, судя по внешнему виду некоторых, их группа отделалась еще легким испугом. Второкурсники, проходя мимо, лишь посмеивались и отпускали шутки в адрес особо «пострадавших». Кстати, количество народа в академии значительно увеличилось, а глайдеры привозили все новых абитуриентов. Пару раз Кирилл видел и третьекурсников, которых можно было отличить по нашивкам на рукаве в виде трех небольших красных ромбиков, наложенных друг на друга.

В их дворике было пусто, и они вместе с Айко, уютно устроившись в небольшой беседке, стоявшей как раз посередине двора между двух раскидистых кленов, ждали задерживающуюся Минако. Андрей вместе с Тиной уже отправились осматривать окрестности, Георг копался со старым «виртом», буквально распотрошив его по запчастям, и теперь сидел на полу, завороченно рассматривая каждую деталь, а Эрика убежала опять на спортплощадку, сказав, что будет ждать там.

– Не, ну утро ведь, а комары звереют, – буркнул Айко, хлопая себя по шее. – Почему тут поле нормальное не поставят.

– Откуда я знаю, – пожал плечами Кирилл, его за все утро не укусил ни один гад, а вот в Рена они, похоже, влюбились.

– Ну, мальчики, куда пойдем? – спросила Аира, выпархивая из казармы.

– Сперва на спортплощадку, заберем Эрику, потом хочу дойти до взлетного поля, глянуть поближе, на чем тут летают, а то таких аппаратов я в жизни не видел. А потом еще куда-нибудь, – ответил Кир, разглядывая девушку, одетую в джинсы и обтягивающий топик с рисунком в виде каких-то движущихся в танце аборигенов.

Спортплощадка действительно оказалась практически рядом, стоило лишь немного подняться в горку, миновав шеренги казарм. Точнее это была не просто площадка, а целый спортивный комплекс, построенный в виде огромной ромашки. Центральный круглый зал, где разместились душевые и раздевалки, а от него, точно гигантские лепестки, отходили различные пристройки. Здесь был и бассейн, и теннисный корт, залы для легкой и тяжелой атлетики, волейбольная и баскетбольная площадки и т. д. По периметру этой гигантской «спортивной» ромашки проходила беговая дорожка, а чуть правее возвышались трибуны летнего стадиона. Правда, сегодня здесь было пустынно. Эрика обнаружилась, естественно, в помещении легкоатлетического зала, куда их привели заботливо развешанные на стенах указатели. Девушка висела на кольцах, выполняя какое-то упражнение, но, заметив вошедших, спрыгнула вниз. В гимнастическом костюме она была еще лучше, и теперь уже глазами ее пожирал Айко. Кирилл, заметив это, с удовольствием впечатал другу локоть под ребра, заставив того подпрыгнуть от неожиданности.

– Слюни подбери, а то Минако уже за платочком в сумочку полезла, – усмехнулся он.

Айко опасливо покосился на Аиру и, не обнаружив у девушки сумочки, пихнул Кирилла в ответ.

– Я сейчас быстро в душ и к вам, – сказала Эрика, бросив кокетливый взгляд в сторону Рена и так вильнув, пробегая мимо, полуголыми бедрами, что Кир испугался, как бы у его

товарища слюна действительно не закапала. Положение спасла Минако, ну совершенно случайно наступив каблучком своих босоножек на большой палец ноги Айко (благо тот был в сандалиях), что быстро вывело его из состояния «охотничьей собаки, принявшей стойку» и перевело в режим «хромого вопящего кенгуру».

А вот с походом на аэродром им не повезло. Девушки, узнав, что поле находится чуть ли не на другом конце озера, решительно заявили свой протест. Единственно, на что они согласились, это подняться на холм, где расположились коттеджи преподавателей, так как оттуда было лучше видно взлетающие аппараты. Правда, вблизи холма их пыл несколько угас, ибо по сути это был не холм, а небольшая гора. Нужное место для обзора пришлось искать около часа. Холм состоял из трех террас, соединенных широкой лестницей. На первой был разбит прекрасный парк, в котором уже сейчас было множество прогуливающегося народу, на второй – самой широкой – расположились коттеджи преподавателей, а вот на третьей, являющейся вершиной холма, была просто сосновая роща. Правда, о последней они знали только со слов расспрошенных ими встреченных здесь второкурсников, так как выдохлись уже на второй и, приметя стоящую недалеко скамейку, дружно плюхнулись на нее.

– Я всегда думала, что нахожусь в хорошей форме, – выдохнула через некоторое время Эрика.

– Я тоже, – кивнул Кирилл.

– А нечего было в «кто быстрее» играть, – усмехнулась Минако, зыря на Айко. – Вы этого остолопа побольше слушайте.

– Зато весело было, – начал оправдываться Рен.

– Ну да, очень, следующий раз давай не по лестнице, а напрямик, – она кивнула в сторону густого кустарника, покрывающего склон террасы. – Ощущений будет масса.

– Ага, особенно после вон того шиповника, – рассмеялась Эрика. – Только пусть Рен проверит, а то вдруг там ощущений маловато.

– Здравствуйте, ребята, – к скамейке подошел невысокий молодой мужчина, одетый в черные брюки и голубую рубашку со значком академии.

– Здравствуйте...

– Павел Николаевич, преподаватель по пилотированию, – кивнул тот, представившись. – Могу полюбопытствовать, что тут делаете?

– А что, запрещено? – спросила Минако.

– В принципе нет.

– Вообще-то ребята хотели посмотреть на аэродром, но до него идти далеко, вот мы и подумали, что отсюда будет видно, – пояснила Эрика.

– Аэродром? – брови Павла Николаевича удивленно взметнулись вверх. – Это кто у нас тут летун такой.

– Вот он, – Айко дружески пихнул Кира в плечо, – все к звездам рвется.

– К звездам, – учитель внимательно посмотрел на парня. – Что ж, ладно, пойдемте, покажу, откуда лучше видно, только придется выше подняться.

– Опять по лестнице? – почти простонала Минако.

– Зачем, – улыбнулся преподаватель. – Тут недалеко движущая дорожка, лестница это так – для любителей.

На вершине оказалась прекрасная обзорная площадка, выступающая далеко за край террасы. Сама вершина действительно была покрыта густым сосновым бором, правда довольно ухоженным. Кроме того, нижние ветви деревьев были аккуратно подрезаны, а практическое отсутствие на земле хвои говорило, что за этим местом пристально следят. Аромат сосны и открывшиеся с вершины пейзажи быстро прогнали с ребят всю усталость. Большая часть территории академии лежала перед ними как на ладони. Взлетную полосу было не очень хорошо видно, зато взмывающие с нее аппараты можно было разглядеть прекрасно. Правда, к разоча-

рованию Кира, в основном это были стандартные глайдеры, лишь один раз в воздух взвился знакомый серпообразный силуэт «сейпера», отличающийся от обычного лишь наличием двух вертикальных килей располагающихся посередине корпуса.

– Не расстраивайся, еще насмотришься, – успокоил его Павел Николаевич, – и даже нале-таешься. Со второго курса у вас практических занятий будет больше, чем теории.

– Я думал, что уже на первом, – вздохнул Кир.

– Быстрый какой, – усмехнулся учитель. – Сперва технику на земле надо изучить, причем досконально. А за нее я с вас спрошу, дай бог, и наперед, плохо будешь знать, что внутри у машины, посажу учить, как бы ты ни рвался в воздух. Понял?

Кирилл кивнул. В это время над ними со свистом пронесся стреловидный силуэт, и незнакомая машина зависла в нескольких десятках метров над холмом.

– Это еще кто? – буркнул Павел Николаевич, с прищуром всматриваясь в силуэт машины. – Лаймалин, твою за ногу... – Он поднял руку к виску, и из-за уха ко рту скользнул тоненький серебристый ручеек микрофона.

– Лайм, ты что творишь? Давно ангар у меня не драила?

Машина, обводами своими похожая на трехгранный наконечник стрелы, чуть сплюс-ненный к носу, качнулась с боку на бок, ее боковые стабилизаторы чуть изогнулись вверх, и она, резко сорвавшись с места, выписала над застывшими ребятами «мертвую петлю», затем мед-ленно развернулась и направилась в сторону посадочной полосы.

– Ну, девушка, – Павел Николаевич погрозил пальцем вслед приземляющейся машине.

– Красивая.

– Кто – Лайм? – удивился почему-то учитель.

– Да нет, машинка красивая.

– А, «Волк».

– «Волк»?

– Ну да, МБК-74, «Волк», один из последних разработанных боевых кораблей для военно-космического флота Земли. Их списали с вооружения лет двести назад и по запросу передали нам. К сожалению, довольно сложен в управлении, поэтому у нас их всего штук десять, а основные машины это «сейперы» и «гладиусы».

– Такое старье, – поморщилась Эрика.

– Ну извините, мэм, – развел руками Павел Николаевич. – Бюджет, знаете ли, вы хоть приблизительно представляете цену одного корабля. По лицу вижу, что нет. К тому же запаса прочности у этих машин хватит еще не на одну сотню лет.

Расстались практически друзьями. Павел Николаевич показал им свой дом, утопающий в цветниках, что привело Минако в дикий восторг. Она с удовольствием пила принесенный хозяином мятный чай, обсуждая с ним увиденные в саду цветы. Учитель чуток смущался от такого внимания девушки, изредка тормоза свою короткую шевелюру, а Айко нервно порывался уйти и был рад, когда звякнул вызов и Павел Николаевич извинился, сказав, что его присутствие срочно требуется на полигоне.

– Вы заходите, если захотите, – он улыбнулся. – На самом деле тут скучно. Многие жильцы здесь практически не появляются. Командор, например, в своем кабинете обосно-вался, а Родион Степаныч, наш главный механик, вообще из ангаров не вылезает, там и ночует.

Несмотря на настойчивые заверения Айко, что вниз по лестнице веселее, для спуска все же воспользовались бегущей дорожкой. Во дворе казармы встретили Андрея, сидящего в беседке вместе с Тиной. Смотри на них, никому даже не верилось, что эти двое только вчера познакомились.

– Привет влюбленным, – крикнул Айко, когда они подошли ближе.

Тина смутилась и чуток отодвинулась от Андрея, а тот нахмурился посмотрел на Рена, но тот сделал такое невинно-ангельское лицо, что гигант не выдержал и улыбнулся.

– Как прогулялись? – спросила Минако, присаживаясь рядом с Тиной так, что та невольно пододвинулась назад к Андрею.

– Да нормально, мы...

– Ой, ребята, – неожиданно встрепенулась Эрих, – мы же с Андреем форму получили, причем на всех сразу, по комнатам вам разнесли, кстати классная.

– Правда! – девчонки встрепенулись. – Ладно, мальчики, мы на примерку.

Минако с Эрикой подхватили Тину под руки и скрылись в здании, Кирилл переглянулся с друзьями и, не торопясь, направился следом.

Форма сидела как влитая. Черные брюки, голубая рубашка с короткими рукавами и вставками в виде тонких белых полос, идущими от воротника по плечам. Черный пиджак с воротником-стойкой и застежкой в виде золотистой молнии. На груди с левой стороны знак академии, на плече справа серебристый щит со знакомой буквой «V», надписью «Омега» и цифрой семь. На обшлагах рукавов в районе запястья две белые полосы, еще одна по краю воротника, чуть выше полос на рукаве один красный ромб. Разъемы модификатора присутствуют, но изменить можно только размер. Еще рядом с кроватью стояла пара высоких черных ботинок, а на кровати лежала кепка, почему-то белая с черным козырьком и золотистыми вставками. Одевшись, Кирилл только крутанулся перед зеркалом встроенным в дверцу шкафа, стараясь разглядеть себя получше, как в комнату ввалилась вся честная компания.

Форма девушек несколько отличалась и больше походила на платье длиной до колен, поверх которого был накинута коротенький пиджачок. Платье было черным с белым ремешком на талии и белыми полосами на плечах, ворот довольно открытый с большим вырезом. От середины груди к вороту струилась золотистая молния, по бокам от которой были вшиты две тонкие белые полоски. Пиджаки по фасону похожи на те, что выдали парням, только коротенькие, приталенные и внизу с золотистой окантовкой. На ногах высокие, почти до колен, блестящие сапожки, простроченные золотистыми нитями. Головы девушек украшали белоснежные беретки с черной буквой «V» и надписью «Омега», выполненной золотистыми нитями.

– Ну, как? – девчонки встали по росту и «выгнули» грудь дугой.

– Героини, – Айко прошелся перед строем. – Вот прямо взял бы и медаль какую-нибудь вам на грудь повесил, а лучше на обе.

– Рен, ах ты пошлая карибская камбала, – прищурилась Минако. – Девочки, может, навешаем ему что-то получше, чем медали?

– Это чего? – не понял Айко. – И почему я камбала?

– А вот сейчас ты у меня узнаешь, – усмехнулась Аира, но Рен не стал дожидаться и выскользнул в коридор.

Андрей с Кириллом, проводив взглядом унесшихся за ним девчонок, расхохотались.

Вечером к ним в казарму заявился куратор Дорнер и приказал всем построиться возле казармы. Через двадцать минут, когда все девять человек отделения с шутками и смехом выстроились под окнами казармы, Дорнер, стоявший у клена и в задумчивости жевавший травинку, тяжело вздохнул и подошел к собравшимся.

– Полный бардак, – он прошелся вдоль хихикающего и пихающегося строя. – Так, кадеты, смирно. Понятно, как всегда.

Куратор снова вздохнул.

– Объясняю один раз. По команде построиться все должны быть в форме и в течение пяти минут выстроиться, по росту, – он жестом указал, чтобы Минако с Эрикой поменялись местами. – По росту, в одну шеренгу на расстоянии примерно двух метров от стены казармы и метра от входа в нее, а еще лучше – начертите тут на асфальте линию, удобнее будет ориентироваться, понятно?

– Пять минут? – Минако усмехнулась. – Да я губы дольше крашу.

– Если поступил приказ на построение, о губах, пудренье носика и подкручивании ресничек можете забыть.

– Но...

– Никаких но, – отрезал Дорнер. – Мы полу рмейское подразделение, а значит, в любой момент может поступить приказ, а это в свою очередь значит, что вам срочно понадобится вылетать на задание. А вы... Губки...

Он махнул рукой.

– Хотя пока к вам это не относится, но привыкать будем заранее.

Он нахмурился, оглядел строй, задерживая взгляд на поникших девушках.

– Ладно, не переживайте, привыкните, все не так уж и плохо, – он ободряюще улыбнулся. – Общие построения у нас только по праздникам, а они у нас не часто, ну, а на те, что перед началом уроков, вы накрутиться успеете. Но тренироваться надо, а посему...

Он подошел к Георгу и протянул ему значок в виде белого треугольника, показав на воротнике место, где его надо прикрепить.

– С сегодняшнего дня курсант Раймон назначается старшиной вашего отделения, и ему будет выдан план вашей строевой подготовки.

Все дружно посмотрели на Георга, который с невозмутимым видом, сняв свой пиджак, прикреплял к воротнику сержантскую лычку.

– Так, дальше, – Дорнер на минуту замолчал, точно собираясь мыслями. – Ах, да. Завтра в семь у нас общее построение на площади, чтобы не суетиться, смотрите на второй курс и еще под ноги, там будет сделана разметка. И еще, в академию ходить в форме, только можете пиджаки и кепи с беретами не одевать, хотя по желанию. После шести ходите в чем хотите, хоть, извиняюсь, в чем мать родила, но в случае приказа... об этом, я вам говорил. Ладно, все, разоидись.

Строй распался. Девушки, судя по их виду, несколько шокированные правилами, дружно отправились в казарму, видимо, устраивать свой женский совет. Георг отошел в сторонку вместе с куратором и просматривал переданные тем материалы, иногда о чем-то спрашивая. Андрей, постояв, отправился вслед за девчонками, видимо, успокаивать расстроенную Тину (так предположил Айко). Гера и Кент куда-то исчезли, а они с Реном оккупировали беседку.

– Я смотрю, ты совсем не удивлен? – сказал Кир, смотря на пролетающего в сторону Рена комара.

– А должен? – Айко прихлопнул кровососа, удобно пристроившегося на его шее, и обтер руку о перила.

– Наверное, нет, – пожал плечами Кир. – В принципе, когда сказали о том, что организация полувоенная, я уже предполагал что-то подобное, в сериалах про стражей часто показывают, как их муштруют. Правда, в фильмах про спасателей я такого не видел.

– Зато я видел, – сказал Айко. – Нас как-то с отцом штормом накрыло, двигатель, как назло встал, и нас спасла береговая служба спасения. Мы у них два дня кантовались, так у них утром и вечером, построение, в течение дня какие-то тренировки, да и что здесь такого?

– Да в принципе ничего, – усмехнулся Кирилл, – я не знаю, что девчонки так среагировали.

– Женщины, – Айко отмахнулся. – Блин, Кир пошли к себе, а то меня скоро сожрут.

Он отмахнулся от очередного комара и вдруг замер. В беседку влетела большая стрекоза, примерно с воробья величиной. Зависнув в воздухе, она стала медленно поворачиваться вокруг своей оси, и вдруг, из ее головы ударил тонюсенький лучик зеленого цвета, затем еще один и еще. Импульсы били с невероятной быстротой, буквально опутав ребят зеленой световой паутиной, так же неожиданно, как и появилась, стрекоза резко рванула вперед и, сделав облет вокруг беседки, скрылась в ночи.

– Что это было? – наконец разомкнул рот Айко.

– «Наскил», – ответил подошедший незаметно Дорнер. – Наши техники разработали. Не будь их, комары, и мошкара нас вконец бы заели, тайга ведь вокруг.

– А не проще поля ставить?

– А они и стоят, – улыбнулся куратор. – Вокруг зданий, или вас там кусали? Однако не будешь же их везде натывать, у нас и так купол большой.

Он ткнул пальцем в небо над собой.

– Только и территория под ним не маленькая. К тому же из-за наших лихачей, которые любят полетать тут на бреющем, эти датчики постоянно выходят из строя. Тут «наскилы» и приходят нам на помощь. Маломощный лазер людям практически не опасен, да и стреляют они, если ты заметил, довольно метко.

– Не заметишь тут – буркнул Айко, – я шевельнуться боялся.

Дорнер улыбнулся.

– Ладно, ребята, уже почти десять, давайте к себе, не забудьте завтра в семь построение, значит, в шесть будет побудка.

– Побудка? – Кир с Айко вопросительно посмотрели на куратора.

– Услышите, – заговорщицки подмигнул он им.

– Не, ну как это называется?

Минако, одетая в цветастый халатик, встала напротив Кирилла, уперев руки в бока и вопросительно уставившись на него. Но тот лишь пожал плечами и тоже вопросительно посмотрел на сидевшего рядом Айко, тот пожал плечами и посмотрел на Андрея. Андрей, пивший чай с печеньками, которые принесла ему Тина, поперхнулся и, глянув на разозленную Аиру, устался на проползавшего рядом киб-уборщика, но тот, подобрав упавшие крошки, поспешно шмыгнул под кровать. В результате вопрос повис в воздухе.

– Аи, ну что ты так разошлась, – пискнула Тина, сидевшая на кровати в самом уголке.

– Действительно, – Кирилл посмотрел на девушку. – Ну, подумаешь, построение...

– Еще и хождение строем, парадный шаг и развод караулов, – добавил Георг, утаскивая у Андрея печенье, под гневным взглядом Тины.

– Вот, – Минако ткнула пальцем в сторону новоявленного сержанта. – Я тут учиться приехала, а не каблуками по асфальту стучать. И что это за правила, «в течение пяти минут». Значит, я посередине ночи, грязная, заспанная, растрепанная, должна буду влезать в форму и бежать строиться – бред.

– Ну почему бред, – пробасил Андрей. – Если какой аврал, время идет на секунды и, бывает, от этих секунд зависит чья-то жизнь. Так что пять минут даже много.

Все с удивлением посмотрели на спокойного гиганта, по лицу которого на мгновение промелькнула знакомая Кириллу тень.

– Ты прав, – неожиданно сказал Айко. – Пять минут в таких случаях очень много.

Они переглянулись, точно поняв друг друга. Минако несколько секунд переводила взгляд с одного на другого, затем посмотрела на Эрику, точно прося у подруги помощи, но та лишь развела руками, показывая, что на этот раз согласна с парнями. Аира вздохнула и, отодвинув чутки Кирилла, уселась между ним и Реном.

– А давайте лучше споем, – Андрей взял в руки принесенную с собой гитару.

Кирилла разбудил пронзительный звон. Он буквально скатился с кровати, непонимающим взглядом оглядывая комнату. Над столом светился экран информера³, по которому

³ Информер – стационарная комбинированная система, позволяющая вести прием вещательных программ, имеющая доступ к вирт-сети и каналам внутрисистемной связи.

бежали строчки надписи: «учебная тревога». Кир несколько мгновений смотрел ошалело на экран, потом, вспомнив слова Дорнера, кинулся к шкафу. Натянув форму, он выскочил в коридор и помчался к выходу из казармы. Сбежав по лестнице вниз, он столкнулся с несущимся по коридору Айко.

– Что за «учебная тревога»?

– Откуда я знаю, – буркнул Айко, выскакивая на улицу вслед за Киром.

Около выхода из казармы стоял незнакомый парень и с ухмылкой смотрел на выбегающих курсантов. Когда все девять человек были в сборе, он жестом подозвал к себе Георга.

– Десять минут, – ткнул он пальцем в «запястник», затем достал из-за пояса трубку тетради и, развернув ее, что-то пометил. – Сержант, оценка вашего отделения – «отвратительно».

Он свернул тетрадь и внимательно оглядел взъерошенных, ничего не понимающих кадетов.

– А что происходит-то? – спросил Айко, зевая во весь рот.

– Ничего, – пожал плечами парень. – Просто обычное общее построение.

– Так ведь оно вроде в семь?

– А сейчас уже 6-20.

Все дружно посмотрели на «запястники».

– Ой, Эрика, а что это ты в тапочках? – Тина вопросительно посмотрела на подругу.

– Э-э-э, – Эрика тоже непонимающе уставилась на свои ноги, одетые в тапочки, сделанные в виде розовых зайчиков.

Глаза всех стоящих дружно уткнулись в ноги девушки.

– Ну что глазеем? – фыркнула та. – На себя лучше посмотрите.

Кирилл, мельком взглянув на Айко, вдруг почувствовал, что его рот непроизвольно растягивается в улыбке. Рен в спешке забыл надеть рубаху и теперь стоял в одном костюме на голое тело.

– Что лыбишься, на себя посмотри, ты поверх форменной рубахи что натянул?

Кир непонимающе посмотрел на себя, и точно, вместо форменного пиджака на нем была надета еще одна рубашка, причем пляжная – голубенькая с движущимися тропическими рыбками.

– Ладно, – махнул рукой старшекурсник, с трудом пряча улыбку, особенно когда Георг обнаружил, что натянул на голову вместо кепи полимерный кожух от разобранного киба-уборщика, которого отдал ему Кир. – Всем быстро привести себя в порядок и через десять минут быть здесь.

Ровные ряды студентов застыли на площади, наблюдая за взмывающим по флагштоку флагом академии.

– Кадеты и курсанты, поздравляю вас с началом нового учебного года. Надеюсь, вы станете достойными преемниками выпускников нашей академии.

Командор Майер, одетый в белую парадную форму, внимательно оглядел ряды замерших кадетов и курсантов, затем вскинул руку к фуражке, отдавая стоящим честь.

– Во имя Солнечной системы.

– Служим Земле! – дружно рявкнули сотни глоток.

День был занят суетой. Они мотались по аудиториям, получая указания преподавателей о том, какую литературу и методические материалы им надо получить в библиотеке, затем дружно стояли в очереди, что выстроилась туда. Наконец подав заказ и дождавшись получения блока с информ-кристаллами и даже пары бумажных книг, они только и успели, что перекусить в маленькой кафешке на втором этаже, которая, по сути, была большой комнатой с установленными по периметру различными пищевыми автоматами, как прозвенел звонок и при-

шлось бежать на очередную вводную лекцию. Там им опять выдали какие-то тесты и, выписав еще один список литературы, – отпустили. Последней по списку должна была быть лекция по «артефактологии», но вместо преподавателя в аудиторию вошел куратор Дорнер. Привычно вскинув руку, чтобы призвать студентов к порядку, он подождал, пока все успокоится, затем сказал:

– Вынужден извиниться за профессора Панова, но, к сожалению, он еще не прибыл с Ио, так что сегодняшней лекции не будет. Это первое. Второе, – Дорнер нахмурился. – Объясняю для некоторых, а заодно и для всех. Вы не зря поделены на отделения по десять человек и должны понимать, что отныне ваше отделение – это ваша семья. А значит, вы отвечаете друг за друга и вина одного касается всех.

– Это еще почему? – раздалось с задних рядов.

– Потому, – отрезал Дорнер. – Вы должны не только отвечать друг за друга, но и научиться доверять друг другу, как самому себе, и быть уверенным, что ваш товарищ всегда придет вам на помощь, что бы ни случилось.

– Но...

– Никаких «но», если в вашей группе наблюдаются неразрешимые разногласия, прошу подать мне письменный рапорт с обоснованием, на начальном этапе это возможно. В дальнейшем неуживчивый член отряда будет просто исключаться из академии, понятно? – Дорнер обвел притихшую аудиторию взглядом и добавил: – Лучше потерять один палец, чем всю ладонь.

– Не, ну и что мы сюда поперлись? – вздохнула Минако, останавливаясь, чтобы перевести дух.

– Дорнер сказал сходить, – Георг оперся о перила, идущие вдоль лестницы.

– А по движущейся дорожке нельзя?

– Вход с этой стороны должен быть.

Они снова поднимались по знакомой лестнице на «холм». Георг, задержавшийся в академии, чтобы Дорнер разъяснил некоторые положения в выданных ему указаниях по строевой подготовке, вернулся на час позже остальных и сразу заявил, что им надо отправиться на «холм», причем на самую вершину.

– А вы знаете, что эту гору студенты между собой обзывают «вавилонской башней» или проще «вавилонкой»? – сказал неожиданно идущий впереди Андрей.

– А ты откуда узнал? – удивился Айко.

– Вчера мы с Тиной гуляли здесь, вот и услышал.

– Понятно, – Рен подождал немного отстающего Георга и спросил: – И все же, Гер...

– Георг.

– Да какая разница, главное, что ты такое спросил, что нас отправили в этот вечерний поход?

– Да ничего такого, – пожал плечами Раймонд. – Там у нас занятие по разводу почетного караула, вот я поинтересовался, зачем он нам.

– И что?

– Ну, Дорнер и...

– Кстати, – прервал Георга Кирилл, – а почему на построении командор Майер сказал кадеты и курсанты?

– А ты до сих пор не знаешь? – удивился Айко. – До второго курса все мы кадеты, а уже с третьего нас переводят в разряд курсантов.

– Ребята, – раздался сверху приглушенный голос Тины, которая вместе с Андреем уже поднялась на вершину.

– Что такое?

Все устремились наверх и, поднявшись, замерли. От лестницы вела широкая дорога, вымощенная белым мрамором, метров через двадцать она упиралась в трехгранный гранитный обелиск, устремленный в небо. Посередине черная стрела обелиска была надломлена, и в этой выбоине горел огонь. Вечный огонь. Кирилл молча снял кепку и осторожно, точно боясь потревожить покой павших, двинулся по дороге. Вдоль ее на постаментах лежали черные плиты, на которых золотом горели выбитые имена.

– Игорь Корнев, двадцать семь лет, погиб при операции по спасению людей. Жак Кайно – сорок четыре, погиб при спасении экипажа научного судна у Плутона. Камила Гордон – девятнадцать лет, погибла при подъеме военного судна. Ольга Лайкова...

Тина шепотом в полной тишине читала имена, прижавшись к Андрею. Парни и девушки, мужчины и женщины имена лились и лились, казалось, им не будет конца. Кирилл чувствовал, как к горлу медленно подползает ком. Когда Тина закончила, все замерли, склонив головы, а затем Кирилл в каком-то порыве надел кепку на голову и, вытянувшись по стойке смирно, отдал честь:

– Во имя Земли.

– Во имя Земли, – эхом за ним повторили все.

Вечером все собрались в комнате Кира, но были непривычно малословны. Даже Айко молча сидел на стуле, отрешенно смотря в окно. Кирилл вместе с Минако стоял на балконе.

– Знаешь, Кир, – Минако оперлась спиной об оконное стекло. – Я ведь не случайно пошла в «Искатель».

Кир удивленно посмотрел на девушку, а та лишь грустно усмехнулась в ответ.

– Года три назад я гостила с братом у бабушки в небольшой деревушке, километрах в пятидесяти от Токио. Там у нас заброшенный военный завод, вроде когда-то он выпускал боевых киберов для СоТРа, но это было так давно, – Минако вздохнула. – Он практически уже весь разрушен и зарос землей – это не столько завод, сколько пустоты в земле, заполненные всяческим металлическим хламом. Ребята там всегда играли в исследователей, кто ж знал, что там окажется «живой» кибер. Пацаны его как-то смогли активировать, короче, из восьми мальчишек двое погибло, наверное, погибли бы все, не вмешайся тот парень. Он был из «Искателя», мне так бабушка сказала, сын соседки, приехал на каникулы. Ребят он спас, а сам...

Андрей, сидевший как всегда с гитарой и долго перебиравший ее струны, вдруг неожиданно запел:

Во имя жизни мы шли в бой,
Во имя жизни мы умирали,
Но не хотим мы судьбы иной,
Ее мы сами себе избрали.
И как всегда позади ОНА:
Москва, страна, Земля за спинами,
А значит, вновь до конца стоять.
И пусть живые поплачут над нами.

Глава 3

– Ну, как тебе новички? – спросил Майер, откидывая в сторону документы, которые только что внимательно просматривал.

– Опять плохие новости? – ответил Дорнер вопросом на вопрос, не отворачиваясь от окна, куда смотрел последние десять минут.

– А ты как думаешь?

Марк усмехнулся, затем, достав из нагрудного кармана мятую пачку, вытащил из нее сигарету и закурил, заставив Майера поморщиться и спешно активировать систему вентиляции.

– Нет, когда ты бросишь эту дурную привычку? Надеюсь, при студентах этой ерундой не занимаешься?

– Конечно нет, – усмехнулся куратор, с наслаждением затягиваясь и выбрасывая недокурную сигарету в чрево утилизатора, выполненного в виде мусорной корзины. – Извини, Арни, от дурных привычек трудно избавляться.

– Да ладно, я уже привык, глянь лучше, – он кивком головы указал на лежащие документы.

Марк подошел и, взяв их, быстро пробежал глазами, остановившись лишь в паре мест, чтобы перечитать внимательней.

– Почти в два раза, – он покачал головой и раздраженно кинул документы обратно на стол. – Они там, в правительстве, с ума посходили? Нам ведь придется свернуть исследования на Плутоне и Европе, а там назревает самое интересное.

– Возможно, кто-то не хочет, чтобы это интересное произошло.

– Думаешь, кто-то из Анклава? – Дорнер покосился на командора и тут же отрицательно покачал головой. – Нет, смысла не вижу.

– Я тоже, да и в нашем правительстве достаточно дураков, которые считают эти исследования пустой тратой ресурсов.

– М-да, Земля мельчает.

– Причем давно, – вздохнул Майер. – Конечно, для большинства людей всегда удобнее и спокойнее сидеть дома, чем рисковать своей жизнью, обычный обыватель не хочет лишаться сладкой булочки, только потому, что ресурсы пошли не на ее производство, а на непонятные для него исследования.

– Невысокого же ты мнения о людях.

– Почему? – пожал плечами куратор. – В мире много достойных людей, просто у человечества с каждым веком становится меньше причин куда-то стремиться, что-то искать, а зачем? Да и вообще, ты последние исследования социологов по безработице читал?

– Конечно, – кивнул Майер. – Тенденция просто кошмарная.

– Вот-вот, и ведь это не оттого, что нет работы. Да ее навалом, даже несмотря на то, что основную черновую работу сейчас делают киберы. Многие ведь даже тупо у пультов сидеть не хотят, а зачем? – он грустно усмехнулся. – Государство гарантирует бесплатное жилье и минимальное пособие, а пиццекомбайны сготовят тебе практически любой деликатес, ну и зачем трудиться? И знаешь, Арнольд, что страшно? Это то, что таких людей становится с каждым годом все больше и больше.

– А остальные рвутся с нашей старушки в миры Анклава, – пробормотал Майер.

– Ну, тут я готов с тобой поспорить, – покачал головой Дорнер. – Там общество потребления еще похлеще, чем у нас, и очень многие из прожигателей жизни летят туда, как бабочки на огонь. Только они не знают, что то общество намного жёстче и получить там можно больше, но в основном по шее.

– Вот от таких идиотов в Анклаве и складывается мнение о Земле, как об отсталом мире.

– А может, это и к лучшему, – усмехнулся Марк. – Улетают, и бог с ними, вон оно наше будущее, – он кивнул в сторону окна. – Не те улетевающие, а эти вот девчонки и мальчишки.

– Согласен, – Майер встал и подошел к окну. – Только не забывай, что Анклав вытягивает у нас и многих перспективных, особенно в науке. Не зря ведь их представители буквально прочесывают земные институты.

– К счастью, сюда им дороги нет, – усмехнулся куратор. – Идея со статусом полувоенной структуры была удачна.

– Да наши предшественники тоже ши не лаптем хлебали. И все же «Исход» до сих пор продолжается, причем, несмотря на вышесказанное тобой, мы теряем очень много толковой молодежи, – командор обернулся, опершись спиной о подоконник. – За последние десять лет численность земного населения сократилась почти на двадцать миллионов человек, гигантская цифра, к сожалению, даже клонирование не очень помогает, ты же знаешь?

– Конечно, эффект скоростного клонирования я видал в Исламском содружестве. Таким способом хорошо только пушечное мясо делать, да и то идиоты порядочные получаются.

– Вот-вот, так что выращивание настоящих клонов – процесс практически такой же долгий, как и обычного ребенка.

– Ну, ты сказанул, – покачал головой Дорнер. – Раза в два быстрее, к тому же их можно обучать, качая информацию напрямую в мозг.

– Ага, только из «вторичников» почему-то не получаются гениальные ученые, да и вообще ученые. Хорошие и исполнительные работники – да, а вот с инициативой у них трудно. Даже их дети и то... – он махнул рукой.

– Ну, это не ко мне, а к генетикам, – Майер вернулся к столу. – Чай будешь?

– А вот буду.

Командор кивнул и нажал кнопку селектора.

– Галочка, нам с куратором два чая и пару... – он покосился на Дорнера. – Нет два раза по тройке бутербродов с сыром и колбаской, будь добра.

– Кстати, в новом призыве есть пара «вторичников», решили поэкспериментировать.

– В каких отделениях? – нахмурился Марк.

– В «Омеге», мы их решили не разделять.

– Это в котором недобор?

Двери в кабинет распахнулись, заставив их прервать разговор, и на пороге появилась красивая длинноволосая девушка, которая несла на подносе два высоких дымящихся бокалов и тарелку с горкой бутербродов.

– Спасибо, Галочка.

Девушка поставила поднос на стол и, бросив косой взгляд на куратора, удалилась.

– Не любит она меня, – констатировал Дорнер.

– А нечего было подкалывать насчет скрипящих шестеренок.

– Ну, ведь скрипела.

– Модель старая, сейчас таких уже не делают, – вздохнул командор. – Пришлось целиком сустав заказывать.

– Так сменил бы.

– Ага, а ты новые модели видел, – он усмехнулся. – Ручки, ножки – огуречек, вот такой, блин, человечек. Упрощение, мать его...

– М-да, еще одна проблема нашей цивилизации, – Марк отхлебнул чай. – Да, чай у нее божественный.

– А то. Нет, Марк, я свою Галю ни на какую новую модель не променяю.

– Жена не ревнует?

Командор рассмеялся.

– Бывает.

– Однако об упрощениях, – куратор дожевывал бутерброд и потянулся за следующим. – В последнее время нужно говорить не об упрощениях, а о деградации наших технологий. Я лично уже забыл, когда что-то совсем уж новенькое появлялось, в основном пользуемся технологиями, введенными в использование до «Исхода», да и то многие уже не можем воспроизвести.

– А как же тогда ВИС, у них новинок достаточно.

– Империя Солнц, – Марк скривился. – Тут надо говорить не о новых изобретениях, а о развитии старых, иногда извращенном развитии. А вообще это отдельная тема.

– К сожалению, ты прав, – кивнул командор. – Многое из старья намного совершеннее последних новинок. Во многом это следствие быстрой экспансии человечества, когда самые лучшие умы находились на переднем ее крае.

– Ну, ты прямо пессимист, – покачал головой Майер.

– Реалист, – отрезал Дорнер. – Ты же меня знаешь?

– К сожалению, да, – улыбнулся Арнольд. – Ладно, что это мы сегодня в политэкономике полезли, давай лучше партийку в маджонг.

Куратор вздохнул и, бросив взгляд на «запястник», кивнул.

Кирилл стоял на улице и, задрав голову, смотрел на помутневший от дождя купол защитного поля. Конечно, на полную мощность он не был задействован, и часть капель обрушивалась на территорию академии, создавая мелкую изморось, но все равно картина была необычная. Особенно когда очередная машина, побив поле, ныряла к земле, сопровождаемая буквально водопадом из брызг.

Прошел уже второй месяц с тех пор, как он прибыл в академию. Что и говорить, первые недели было трудно и непривычно, правда, в основном из-за местных особенностей. Например, напрягала строевая подготовка, по мнению многих абсолютно ненужная. Однако по вечерам они дружно печатали шаг по небольшому плацу, который раньше считали просто пустой заасфальтированной площадкой, зачем-то сделанной в каждом казарменном дворике, тем более что каждый понедельник Дорнер устраивал проверку. А уж учебные тревоги раздавались по паре раз в неделю, причем несколько раз даже посередине ночи. За одну из них их отделение получило несколько нарядов и вплотную познакомилось со шваброй и половой тряпкой. Об этих вещах многие из кадетов даже не имели и малейшего представления, везде ведь были кибер-уборщики. Правда, в академии было много пустующих помещений и кибер-уборщики в них были не положены по штату. Так, по крайней мере, им объяснил куратор, выдавая наряд, а вот содержать в чистоте их было жизненно необходимо.

Кир вспомнил, как после первого наряда все их отделение лежало пластом по комнатам. Особенно парни. Девушки, как ни странно, отошли быстрее, как, впрочем, и Андрей, который сказал, что у них дома кибер часто ломался, так что он прекрасно знает, как держать тряпку и веник. Зато Айко исстрадался, изображая из себя вечного калеку и выпрашивая у Минако массаж, который она, как оказалось, умела великолепно делать. Это Кир узнал сам, когда во время одной из своих тренировок потянул мышцу на спине. Кстати, в первое время у него возникли с ними проблемы. Физкультуры в академии и так хватало с лихвой, ибо она там проводилась каждый день последней парой, а в среду вообще весь день посвящался различным физическим нагрузкам. Но Кир не хотел бросать и свои занятия «униксом», однако среди многочисленных спортивных секций, действующих в академии, данным видом единоборств никто не занимался. Пришлось идти к Дорнеру, который несказанно удивился, но обещал помочь и через неделю привез специально для Кира тренировочного кибера, запрограммированного на работу в нужном стиле. Понаблюдав за тренировками друга, идеей освоить этот спорт заинтересовался и Айко, но, правда, его запала хватило всего на неделю, после чего он в основном фило- нил или пропадал в соседнем зале, где занималась Эрика.

Несколько раз Кирилл созванивался с матерью. Та молча выслушивала сына и лишь качала головой. А однажды огоршила его новостью.

– Знаешь, Кир, а ведь с сегодняшнего дня у тебя появилась сестренка.

Несколько минут она смотрела на застывшего в изумлении парня, а потом, рассмеявшись, поманила кого-то пальцем. Когда перед экраном появилось покрасневшее лицо Лиа, Кирилл облегченно вздохнул и улыбнулся:

– Неужто?

– Да, Кир, – мать грустно посмотрела на сына, – всю жизнь мечтала о дочери, но, судя по тебе, сноху мне еще ждать долго, а внуков еще дольше, так что я подала заявление в интернат на ее удочерение, и сегодня мы получили документы.

– Я рад.

Кир действительно почувствовал, как на душе полегчало. Он волновался за оставшуюся в одиночестве мать.

– Брат, – Лиа, казалось, с трудом произнесла это слово. – Кир, я...

– Помолчи, сестренка, – Кирилл ободряюще улыбнулся. – Не думал, что у меня будет сестра-красавица.

Смущенная Лиа покраснела еще больше и выбежала из зоны видимости.

– Сестра, – «попробовал» Кирилл слово на вкус. – Непривычно, а как Лиа к этому относится?

Ирина грустно усмехнулась.

– Она рада, что живет у нас, хотя не думаю, что рада тому, что она просто сестра.

Кирилл вздохнул.

– Мам, не усложняй. Кстати, от Ольги...

Мать отрицательно покачала головой.

– Вскоре после твоего отлета они съехали. Антон приходил напоследок, кстати, у них с Ниной должна была в конце сентября быть свадьба, я давала ему твой адрес.

– Вот как?

– Неужели не пригласили?

Кир мотнул головой, отгоняя воспоминания, и направился к беседке. Они хотели идти в «ромашку» вместе с Эрикой, но та задерживалась, что-то обсуждая с Тиной и Минако.

– Кир, Кир, ты что уснул?

– Нет, извини, задумался, – Кирилл провел ладонью по лицу и ободряюще улыбнулся Эрике.

– Что-то ты последние дни сам не свой, – покосилась на него девушка, беря парня под руку. – Ладно, пошли, разомнемся перед сном.

Кирилл усмехнулся: фраза, произнесенная девушкой, выглядела несколько двусмысленно. Эрика, впрочем, похоже, и сама это поняла, потому что кончики ее ушей неожиданно стали пунцовыми.

Конец ноября выдался на редкость морозным. С началом снегопадов силовой купол над академией был отключен, работало только поле, окружающее ее по периметру. Академия все же располагалась в тайге. Среди студентов ходили легенды о том, как несколько лет назад, как раз под Новый год, отрубился один из генераторов поля, и на территорию вуза проникла стая волков. Когда их уничтожили, то в логове нашли остатки троих кадетов, пропажу которых не заметили в предпраздничной суете.

Как бы там ни было, учеба протекала вполне спокойно, и, если не считать некоторых уже выше описанных особенностей, они жили вполне обычной студенческой жизнью. Айко каждый день пытался «закадрить» Минако, но девушка постоянно выворачивалась, и их словесная перепалка превратилась в местную разновидность комнатного спорта. Георг, помимо своих сержантских обязанностей, увлекся коллекционированием всяких древностей, лазая по хранилищам академии. Вскоре его комната сама напоминала уже это хранилище, причем его древний «вирт» был самой навороченной новинкой в окружавшем его хламе. Тина и Андрей уже не скрывали своих отношений и, можно сказать, жили вместе, правда, с комнатой так и не определились, поэтому ночевали то у него, то у нее. Эрика несколько раз пыталась сблизиться с Киром, но тот был к этому не готов и мягко дал понять это девушке.

Самой странной парой в их отделении оставались Антон и Гера Соболевы. Они практически не общались с остальными, однако все приказы и указания Георга аккуратно выполняли, наряды тоже отработывали наравне со всеми. Однако все попытки завязать с ними более дружественные отношения наталкивалась на глухую стену их равнодушия. Их тайну случайно раскрыл вечно неугомонный Айко. В тот день они драили аудиторию, отработывали наряд, который получила Минако за то, что прямо на лекции засветила Рену в лоб, привычно обозвав его «пошлой камбалой». Причем Айко клялся и божился, что он и не думал трогать девушку за ляжки, просто его ручка упала ей на юбку.

Гера, как всегда молча, работала, протирая специальной жидкостью поверхность доски. Она была не очень высокая, и поэтому, чтобы дотянуться до верхнего края, девушке приходилось привставать на носочки. Рен, конечно, не мог упустить случая, чтобы не помочь. Подкравшись, он подхватил Геру за талию и приподнял. Такой ответной реакции не ожидал никто. Девушка с диким воплем буквально выпрыгнула из рук изумленного Айко, оттолкнувшись от его груди ногами. Антон, мывший парты в верхних рядах, в два прыжка оказался внизу и набросился на Рена, который от неожиданного толчка девушки только поднимался с пола. К счастью, Андрей оказался рядом. Он схватил парня и несколько минут спокойно удерживал его, в то время как Айко, у которого ударом была рассечена верхняя губа, держали Кирилл с Георгом. Рен, правда, успокоился быстро и, под строгим взглядом Минако, отправился в другой конец аудитории. Тем временем Тина с Эрикой, пытались привести в чувство Геру, которая судорожно всхлипывала, сжавшись в углу.

– Кир, иди сюда, – неожиданно позвала его Эрика.

Кирилл вопросительно посмотрел на Андрея, который держал смотревшего на всех волком Антона, но гигант только пожал плечами.

– Смотри, – сказала девушка, когда он подошел к забившейся в угол Гере. Она осторожно раздвинула густую челку, ниспадающую на лоб вздрагивающей девушки, и Кир увидел знакомые знаки.

– «Вторичница»?

– Да, – кивнула Эрика. – Только почему-то знаки тусклые. Она, видимо, их всегда под макияжем скрывала, а тут размазала.

– Черточка и точка, – пробормотал Кирилл. – Если не ошибаюсь, пятая возрастная категория.

– Пятая категория? – Тина, стоявшая рядом, вопросительно посмотрела на парня.

– Не заморачивайся, – махнул рукой Кир. – Просто знаю. Но действительно знаки слишком тусклые. К тому же, если она уже в вузе, это значит, она должна иметь статус гражданина, а тут пятая категория. Странно.

Он развернулся и подошел к Антону, который уже спокойно стоял рядом с Андреем, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдал за Киром.

– Ты тоже «вторичник»?

– Это тебя заботит? – злобно бросил тот.

– В принципе нет, только почему у Геры такая реакция на то, что Айко к ней притронулся?

Антон пожал плечами и отвернулся, всем видом давая понять, что говорить не желает. Кир только покачал головой. Сообщать Дорнеру не стали. Все дружно решили, что это внутрентрядное дело и надо разобраться самим. Айко, правда, поворчал, но после того как Антон извинился, успокоился. Вечером собрались в комнате Андрея, решая, что делать дальше?

– Знаешь, Антон, если она так и дальше будет срываться, ну я прям не знаю? – Георг развел руками.

– Действительно, почему она так реагирует? – спросила Минако. – Айко, конечно, идиот, но ведь ничего страшного не сделал.

Антон, отвернувшись к окну, молчал.

– Антон?

– Я завтра подам заявление Дорнеру о переводе, – буркнул он в ответ на оклик Эрики.

– О перевода куда? – Георг покачал головой. – Думаешь, в других отрядах лучше будет?

– Не знаю.

– Не знает он, да...

– Подождите, – прервал их Кирилл, молча сидевший до этого в кресле у стола и напряженно размышляющий над всем увиденным. Он повернулся в кресле и пристально посмотрел на Антона.

– Поправь меня, если я не прав. Судя по знакам, у Геры пятая категория.

Соболев с подозрением покосился на Кира и кивнул.

– Однако, так как вы уже учитесь здесь, значит, приобрели статус гражданина.

Снова согласный кивок.

– Нестыковка, – Кирилл вздохнул. – Знаков не должно остаться, а это значит...

Антон вздохнул.

– Гера и я – мы из одной партии, если присмотритесь, увидите сходство. Она была одной из лучших в выпуске, к сожалению, у нее врожденный дефект. Она боится обычных людей. Не знаю почему. Да и никто не знает. Наши воспитатели только руками разводили. Занятия с психологами интерната частично решили эту проблему, но Рен подкрался к ней слишком неожиданно. Кстати, извини еще раз, я, как только слышу ее крик, неадекватно реагирую.

– Да ладно, проехали, – махнул рукой Айко, трогая опухшую губу. – Заживет.

Антон кивнул и продолжил:

– Ее ожидало незавидное будущее. Но Дорнер дал нам шанс, к тому же была надежда на то, что постепенно, общение в коллективе излечит ее фобию. Вот так. А теперь решайте, если что, я готов написать заявление.

Он коротко поклонился и, развернувшись, вышел из комнаты. Кирилл, извинившись, тоже поднялся и под вопросительными взглядами друзей, молча, вышел вслед за Антоном.

– Антон, погоди, – он догнал спускавшегося по лестнице парня. – Сказка про фобию мне очень понравилась. А если правду?

– Не хочу об этом говорить, – Соболев отвернулся.

– Понятно, так я и думал, – он на секунду задумался. – Она не доверяет никому?

– Практически, – кивнул головой Антон. – Я с самого начала был против этой аферы, лучше было бы остаться в интернате.

– И смотреть, как ее стерилизуют, чтобы отправить во внешние поселения...

«Вторичник» вздрогнул и схватил Кира за ворот рубахи.

– Да кто ты такой, что все так знаешь?

– Отпусти, – Кирилл спокойно посмотрел в глаза парня, и тот разжал кулаки. – Этому делу не поможешь. Могу я с ней поговорить?

– Сомневаюсь, – Антон вздохнул. – А ведь она была такая жизнерадостная.

Парень махнул рукой.

– Ладно, пошли.

Они спустились вниз и, пройдя по коридору, остановились около комнаты Геры.

– Гер, – стукнул в дверь Антон. – Открой, пожалуйста.

Несколько минут за дверью было тихо, затем послышались легкие шаги. Замок щелкнул, и они, переглянувшись, вошли в полутемную комнату. Девушка сидела на кровати, поджав под себя ноги. Ее волосы были взлохмачены и спутанными прядями падали на лицо.

– Гера, – Соболев опустился рядом. – Успокойся. Это же наши ребята. Айко хороший, прости его.

Девушка молча мотнула головой и еще дальше отодвинулась в угол. Антон только грустно вздохнул и обреченно посмотрел на Кира. Тот кивнул и набрал на «запаяльнике» домашний номер, выставив функцию «конференц-связи». Экран развернулся почти на всю стену, заливая комнату призрачным светом.

– Мам, привет.

– Кирилл? – Ирина посмотрела на сына, потом на удивленного Антона, и, наконец, ее взгляд упал на скрюченную девичью фигурку. – Что случилось?

– Мам, Лиа дома?

– Конечно, – кивнула женщина. – Спать собирается. Позвать?

– Кирилл, – Лиа, одетая в нечто полупрозрачное, впорхнула в зону видимости, заставив Кира поперхнуться, а Антона – поспешно отвести глаза. – Ой, ты не один.

Она на мгновение исчезла из зоны, а когда вновь появилась, то на ней уже был короткий халатик.

– Привет, сестренка.

– Привет, – лицо девушки расплылось в улыбке. – Ты почему почти не звонишь? Я соскучилась.

– Лиа, ты же знаешь.

– Все равно, – девушка обиженно надула губки.

– Ладно, ладно, – Кир прижал руку к груди. – Обещаю звонить хоть раз в неделю.

– Два раза.

– Лиа.

– Два раза.

– Хорошо, – он поднял руки вверх, показывая, что сдается, а девушка весело запрыгала, хлопая в ладоши.

– Кстати, познакомься с моими друзьями. Это Антон и Гера.

– Ой, – Лиа привычно поклонилась. – Извините меня, я Лиа группа 234-Л, ой, – она извиняющееся улыбнулась, – простите, забыла. Я Лиа Градова, сестра Кирилла, мне очень приятно познакомиться с друзьями моего брата.

– Антон Соболев, – парень тоже поклонился, заставив девушку удивиться.

– Я Гера Соболева, – неожиданно раздалось из-за спины Кирилла.

Антон вздрогнул и, обернувшись, внимательно посмотрел на сестру. Та откинула волосы назад и, приветственно помахав рукой смотрящей с экрана Лиа, повернулась к Киру и впервые улыбнулась.

Глава 4

К середине декабря морозы ударили нешуточные. Ночью цифры электронного термометра, встроенного в стекло окна, замирали на отметке минус 37 градусов, днем, кстати, было не намного теплее. Хорошо, что до главного корпуса академии от их казарм было всего минут десять быстрой ходьбы, а так, пожалуй, не спасла бы даже зимняя форма. И если девушкам выдали шубки, которые доходили им до колен, то куртки парней были «несколько» короче. Причем не спасал даже подогрев одежды. Айко, впрочем, отличился и тут. Он залез в температурный блок и основательно там поковырялся, пытаясь увеличить температуру подаваемого под куртку воздуха. Температуру он увеличил, но после этого, идя по улице, стал больше всего напоминать дымящийся паровоз. Струйки теплого воздуха вырывались у него из воротника и рукавов, облаком окутывая парня. Блок пришлось отключать. Завхоз академии на просьбу выдать новую куртку или хотя бы заменить термоблок, только показал фигуру из трех пальцев, заявив, что нечего заниматься дурацкими экспериментами. Так что теперь Рену приходилось мерзнуть вдвойне. Георг взялся за ремонт блока, но пока у него все не доходили руки.

Антон с Герой после того случая стали более общительны. Гера к тому же повадилась проводить вечера в комнате у Кира, вызывая плохо скрываемое недовольство Эрики. Кирилл же боялся выгонять «вторичницу», видя, насколько хрупко установившееся взаимопонимание. К тому же Гера ничем ему не мешала, тихонько сидя в уголке кровати и смотря передаваемые по «информеру» новости и фильмы, а как только Кир начинал готовиться ко сну, так же молча исчезала. Антон сперва волновался за свою «родственницу», но, видя отношение к ней Кира, – через некоторое время успокоился.

Как ни странно, но Кир стал замечать, что Минако как-то по-другому стала смотреть на Айко, вот только его друг этого не замечал, вызывая гнев девушки. Он вместе с Георгом все свободное время просиживал над его металлоломом, пытаясь, что-нибудь восстановить, и, если им это удавалось, радости ребят не было предела. Бедная Минако героически терпела это новое увлечение Рена, изредка жалуясь на него Киру, который в свою очередь пытался деликатно намекнуть Айко, к сожалению, безрезультатно.

Андрей с Тиной, наконец, определились с местом проживания и перебрались в комнату парня, которая была чуть больше, чем у девушки, к тому же, как и Кириллова, имела балкон. Эти двое были по-настоящему счастливы, и Кир завидовал им «белой завистью».

К концу декабря вместо ожидаемых экзаменов их снова завалили различными тестами, иногда совершенно нелепыми. Например, Кирилл так и не понял, зачем надо было собирать трехмерную «вирт-модель» человека, используя при этом только заданную тестом цветовую гамму. А Айко вообще раскрашивал виртуальных рыбок, причем ровно сто штук, рыбки должны были быть не похожи по цветовым решениям, но давалось всего три цвета. Конечно, можно было использовать различные оттенки этих цветов, цветовые переходы и орнаменты, но когда Рен это сделал, на него было жалко смотреть. По мнению Кира, у него даже шевелюра поредела, а обгрызка ногтей дошла уже просто до неприличного уровня.

К тому же в рядах кадетов стали намечаться потери. Многие подали заявления, не выдержав непривычного для них уклада жизни, но были и просто отчисленные, в основном по причине: «неуживчивости и не нахождения взаимопонимания с товарищами». Так, по крайней мере, объявил Дорнер, зачитывая приказ. Всего к Новому году академию покинуло около пятидесяти человек. К счастью их группа, и так не полная (все остальные отделения насчитывали по десять человек), потерь не понесла.

Новый год как всегда пришел неожиданно. Тридцатого декабря девушки все свободное время посвятили приготовлению различных блюд, забивая ими небольшие «хроны», имеющиеся в каждой комнате. Продукты, кстати, доставили заранее в трех глайдерах, их девушки заказали почти за месяц у Дорнера, по совету знакомых второкурсниц. Ребята же все два дня провели на установке и украшении елки. Из леса ее приволокли с помощью «сейпера», на внешней подвеске, и установили на главной площади, а их группе было поручено украшение. Причем делать это пришлось с помощью гравипогрузчика, которым толком никто управлять не умел. Поэтому первые подъемы на нем вдоль елки были похожи на прыжки пьяной лягушки.

– Это какой-то бешеный дельфин, – простонал Айко, в очередной раз выбираясь из близлежащего сугроба.

– Почему дельфин? – спросил Кир, отряхиваясь.

– Ну, вопреки представлениям, не все из них любят, когда на них катаешься, стоит взяться за плавник, такие выкрутасы начинают выделявать.

– Может, им просто ты не нравишься? – усмехнулся Андрей, который вместе с Антоном распутывал ленты гирлянд.

Айко демонстративно игнорировал вопрос, с непроницаемым видом вновь взбираясь на висевшую неподалеку платформу. В конце концов, они освоились с управлением, и дело пошло на лад. Игрушки вешали почти целый день, по очереди меняясь на платформе. Хорошо еще,

что девушки не оставили в трудную минуту и регулярно, то одна, то другая, приходила с горячим термосом. Закончили уже 31-го около четырех и, напоследок проверив гирлянды, доложили Дорнеру о выполненной работе, после чего – уставшие – отправились в казарму, где тут же были привлечены девушками к различной шинковке и нарезке. Многофункциональный пищекомб был всего лишь один, и тот стоял в комнате у Кира, которая на эти дни превратилась в кухню. Даже спать он был вынужден в опустевшей комнате Тины. К счастью, среди хлама Георга обнаружилась рабочая СВЧ-печь, которая тут же была пущена в дело, несмотря на активные протесты сержанта и его заявления об антикварности данного предмета.

В семь часов на экранах «информеров» зажглось сообщение об общем сборе на площади к 21–00. Девушки спешно принялись сворачивать свою готовку, торопливо докидывая последние ингредиенты в салаты, и дружно кинулись в свои комнаты краситься, а ребятам выпал часок спокойствия. Айко как всегда притопал к Киру и, обнаружив оставленный на столе салат, который кто-то из девушек забыл убрать в «хрон», начал рыскать в поисках ложки, но все испортила Гера, как всегда заявившись в комнату к Кириллу. Она уже была одета в форму, а свою шубку держала перекинутой через руку. Рену только оставалось грустно вздохнуть и с независимым видом, «втрамбовать» салат в «хрон». Как раз за этим делом его застала Эрика, которая пришла к Киру, притащив с собой все свои косметические принадлежности. Искося глянув на Айко, который с видом «а я что?» ретировался к двери, она решительно направилась к Гере и буквально силком усадила ее за стол, превратив экран «информера» в некое подобие зеркала. Гера умоляюще посмотрела на Кирилла, но тот только развел руками. Антон, заглянувший к Киру, обнаружил, что его «родне» делают макияж, несколько минут непонимающе хлопал глазами, а затем, тихонько присвистнув, смотался из комнаты, оставив Кира одного наблюдать за премудростями нанесения «женской боевой раскраски».

В 21–00 все собрались на площади. На этот раз строгого построения не было, однако, едва на импровизированной трибуне, в качестве которой выступил знакомый подъемник, появился командор Майер, как разговоры смолкли и все повернулись к нему. Майер был как никогда краток. Поздравив всех с наступающим, он объявил, что до десятого января объявляются выходные, а с первого января всем желающим будет предоставляться транспорт для поездки домой. Напоследок предупредил, что они являются студентами академии и, не дай бог, он или кто-то из преподавателей увидит кого-нибудь в не очень адекватном состоянии, этот кадет до конца зимы будет у него не то что кабинеты драить, он еще кибер-уборщиков туалетов для него обесточит.

Без пятнадцати двенадцать все собрались в вестибюле казармы, превращённой по такому случаю в некое подобие кают-компаний. Без пяти минут на экране «информера» появилось изображение Солнечной системы, на фоне которого всех жителей системы поздравил нынешний ее глава. Затем зазвучал гимн, и изображение системы рванулось, стремительно приближая Землю. Камера пробила облака, стремительно пронеслась над океаном, затем под ней мелькнули огни города, она пронеслась над заснеженной тайгой, и снова вдали загорелись городские огни, камера сделала еще один стремительный прыжок и зависла напротив часов Спасской башни Московского Кремля. Часы начали отбивать последние секунды уходящего года.

Затем они веселились, пили шампанское и сладкую шипучку, поздравляя друг друга с Новым годом. Айко торопливо пробовал все салаты, пока Минако не вытащила его из-за стола и не заставила танцевать с собой. А в небе, над центральной площадью академии, в это время с грохотом начали расцветать огненные шары салютов. Все дружно начали собираться на елку, но в этот момент дверь казармы распахнулась, и в нее ввалился Дед Мороз с мешком подарков. Около получаса все дружно читали стишки про Новый год, самым популярным из которых была небезызвестная, «родившаяся в лесу елочка» – в различных вариациях. Дед Мороз раздал всем подарки и, выпив напоследок полбутылки шампанского, отправился дальше. Подарками,

конечно, же, оказались новогодние посылки из дому, что оказалось неожиданностью практически для всех. Особенно радовался Айко, обнаруживший в своей посылке бутылку с тем, что он назвал «кокосовым напитком богов». Кирилл обнаружил в своей посылке фотографии матери с Лиа, а еще шар спирса, который тут же убрал подальше. Андрею мать прислала теплый вязаный свитер, да не один, второй, к радостному удивлению девушки, по размерам точь-в-точь подходил Тине. Минако получила в подарок прекрасный браслет, переливающийся всеми цветами радуги, но Кириллу показалось, что девушка не слишком радовалась этому подарку. Эрике мать прислала новое платье, которое она тут же умчалась примерять, и, когда вернулась назад, даже у Кирила что-то екнуло в груди. Подарки получили даже Антон с Герой, правда что, Кир не заметил, ибо Антон сразу забрал коробку и унес ее.

Когда они пришли на елку, там всю уже шел концерт. Народ веселился на полную катушку. В одном углу площади две группы устроили настоящую снежковую войну, и Айко с Георгом тут же присоединились к ней, утащив с собой и Минако. Эрика потащила Кира поближе к установленному у елки помосту, где разворачивалось основное действие, и они влились в ряды кружащегося в танце новогоднего хора, потеряв остальных. Замершие и усталые, они вернулись в казарму где-то к трем ночи, обнаружив сидящих за столом Айко и Георга. Минут через десять стали подтягиваться и остальные. Рен с заговорщицким видом разлил по стаканам подаренный ему напиток и провозгласил тост за счастливый год. Напиток оказался приторно сладким, но почему-то он обжигающим комком рухнул вниз. Его коварство стало ясно только минут через десять, особенно после еще двух бокалов шампанского. Девушки все покраснели и задумчиво косились в сторону разговаривавших парней. Вскоре из-за стола незаметно исчезли Тина с Андреем. Потом неожиданно Гера потащила Кира на очередной танец, опередив Эрику, которая, фыркнув, стала танцевать с Антоном. Следующий тост Айко следовало бы, наверное, пропустить, ибо дальнейшее Кир помнил несколько смутно. Георг вырубился почти сразу после тоста, свернувшись клубочком на диванчике. Минако, обнявшись с Айко, о чем-то горячо спорила, причем, чтобы доказать свою правоту, звала парня дойти до ее комнаты, но Рен отважно не сдавался, вожаком косясь на ломящийся от снеди стол. Эрика с Герой попеременно таскали Кира танцевать, причем так зыркали друг на друга, что Антон, тоже попадавший в этот круговорот танцев, только испуганно косился в сторону Кира. Наконец Айко, выбрав момент, пока Минако отлучилась, толкнул на пару с Антоном новый тост, и тот со вздохом облегчения присоединился к Георгу.

Проснулся Кир утром, лежа поперек своей кровати, с больной головой. С трудом поднявшись на ноги и мысленно ругая Айко за его сладенький напиток, он доплелся до душа и, бросив взгляд на свое помятое отражение, с изумлением обнаружил на обеих щеках следы помады, причем разной.

Так закончился его первый студенческий Новый год.

Новый семестр принес и новые неожиданности. Во-первых, всем был роздан список специальностей и предложено выбрать одну из них в течение недели. Этот выбор должен был определить дальнейший путь обучения кадета – его специализацию.

– Вообще идеально ваше отделение должно выглядеть так, – Дорнер подошел к доске и начертил десять прямоугольников. – Три пилота, техник, один специалист по внеземным исследованиям, двое спасателей, специалист компьютерных систем и еще двое по выбору. При формировании ваших отделений мы использовали психологические портреты каждого, но за прошедшее время приоритеты могли измениться. Так что прошу вас за первую неделю определиться и заполнить выданные вам бланки.

Вечером Георг на ставших постоянными общих посиделках раздал бланки, которые ему выдали в кабинете куратора. После Нового года они стали собираться не в комнатах, а в вестибюле, где было более просторно, окончательно превратив его в некое подобие общей гостиной.

– Итак, очередное заседание круглого... э-э-э, прямоугольного стола объявляю открытым, – провозгласил Айко, наливая себе чая и пододвигая поближе вазочку с печеньем. – Можно приступать к прениям.

– Печенье верни, обжора, – буркнул Кирилл, заполняя бланк и отдавая его Георгу.

– Это не имеет отношения к делу, – заявил Рен, отправляя в рот очередную печенюшку.

– Имеет, – Минако забрала вазочку и поставила ее перед Кином. – Отъешься, в форму не влезешь.

– Я? – Айко сделал вид, что обиделся. – Да я кожа да кости, это вон Андрюхе худеть надо, а то Тина его не прокормит, впрочем, молчу, – добавил он, увидев перед носом кулачок Тины.

– Ладно, народ, вы определились, – спросил Кир.

– А ты думал, один ты тут такой? – усмехнулась сидевшая рядом Эрика. – Я вот спасателем хочу быть, сегодня с второкурсниками разговаривала, так эта специальность – квинтэссенция врача, психолога, пожарного и каскадера.

– Ну, о работе спасателей мы хоть немного, но знаем, – кивнул Айко. – Не трудно будет? Эрика пожала плечами.

– Я тоже туда пойду, – помахал рукой Антон. – А Гера хочет стать навигатором.

– Вроде о такой специальности не говорили? – удивился Кирилл, вопросительно смотря на сержанта.

– В списке есть, – Георг передал Киру листок со списком профессий. – Правда, не в основном, это так сказать относится к тем, что «по выбору».

– Понятно, – Кирилл пробежал глазами список. – Двенадцать профессий, надо же, я и не думал, что так много.

– Ты, кроме профессии пилот, вообще ничего не видишь? – фыркнула Эрика.

Все дружно посмотрели на нее, затем на Кира и так же дружно вздохнули. Уже несколько дней между ними как кошка пробежала. А все после последнего разговора, когда Кир попросил дать ему тайм-аут, чтобы разобраться в своих чувствах. Об этом же он сказал на всякий случай и Гере, та кивнула, но, как и раньше, каждый вечер сидела у него, что больше всего раздражало Эрику.

– Я хочу заняться артефактологией, по-моему, очень интересно, – пробасил Андрей.

– А я экзобиологией, – улыбнулась Тина.

– М-да, значит, у нас сразу двое ученых нарисовалось, – Айко опять утянул вазочку с печеньем и теперь с аппетитом его хрумкал. – Ну, Тину я еще могу представить в халате и с микроскопом, но Андрюху на раскопках с кисточкой...

Айко развел руками и вновь потянулся к печенью, но, обнаружив, что вазочка пуста, со вздохом отодвинул ее в сторону.

– Кисточек, думаю, будет там не много, – покачал головой Андрей. – А ты сам-то чем думаешь заниматься?

– Я, – Рен расплылся в улыбке. – Конечно, займусь компьютерами, а вон Георг – техникой, он эти железки страсть как обожает.

– Значит, у нас практически по списку.

– Ага, только пилот один.

– В принципе ничего страшного, – Георг собрал все бланки в стопку и поднялся из-за стола. – Дорнер сказал, что вообще пилот может быть один или ни одного. Нас ведь всех будут учить управлять нужной для работы техникой. Просто пилоты изучают не только ту, что нужна нам для работы, да и летных часов у них в практике больше. Один у нас есть, думаю, еще одного нам подкинут. Ладно, пошел к куратору, отнесу бланки.

Второй неожиданностью была новая дисциплина, введенная вместо еженедельных дней спорта, что были по средам. Называлась она «искусство выживания в экстремальной среде».

Вели ее сразу двое преподавателей – Юрий Михайлович и Алена Майковна Игнатьевы. Сразу с первых уроков их стали учить, по мнению Кирилла, элементарным вещам. Например, одна из лекций называлась: ядовитые и не довитые грибы средневропейской полосы. Кирилл сам, будучи заядлым грибником, прекрасно знал большинство из них, и ему было удивительно, когда тот же Айко с трудом отличал мухомор от сыроежки. Однако, когда дело дошло до грибов, произрастающих в тропиках, тут уже сел в лужу он сам. То же самое было и с рыбой. Тот же Айко прекрасно различал живность коралловых рифов, но не мог отличить карася от леща.

А уж когда дело дошло до приготовления блюд из тех же грибов... Девушки, было, воспряли духом, но оказалось, что готовить надо на обычном костре, буквально в походных условиях. Для подобных целей на территории академии был оборудован целый ангар, внутри которого разместились небольшая березовая роща, кусок скалы метров десять высотой, практически упирающийся своей верхушкой в крышу, и даже небольшой бассейн, имитирующий пруд. Пол заменяла мелкая галька, а там, где стояли березы, земля поросла густой травой. К тому же внутри поддерживался микроклимат, соответствующий местному лету.

– Ну и зачем это? – удивленно спросил Айко, оглядываясь.

– Это, – Юрий Михайлович пожал плечами. – Ангар пустовал, а тренировать вас где-то надо. Ладно, – он похлопал в ладоши, призывая всех к вниманию, так как помимо их отряда здесь присутствовало еще три таких же отделения. – Всем расположиться вокруг меня. Прежде чем займетесь готовкой, покажу, как правильно сложить костер.

Выслушав короткую лекцию, все разошлись по заранее подготовленным местам, рядом с которыми уже лежали кучки хвороста, стояли котелки и ведра со свежими грибами.

– Похоже, специально с лета в «хроне» держали, – сказал Кир, рассматривая крепенький боровичок.

– Кир, и что с ними делать? – Минако растерянно смотрела на грибы. – Я их раньше только в магазине покупала, а они там уже практически готовые.

– Я тоже, – кивнула Эрика, – хотя вроде их варить надо.

– Ага, сначала почистить, а потом отваривать.

– В смысле почистить? – удивилась Аира.

– Ну, у боровичка обрезать кончик ножки и пососкоблить ее, – пояснил Кир. – Лисички, это вон те оранжевые, вообще можно не чистить, лишь помыть. Грузди, вот эти, – он взял из ведра нужный гриб, – лучше в сторону, он для засолки хорош, но в жарком или супе как картон.

– И пусть червивые отбирают, – добавил внимательно слушающий Андрей.

– Угу, ладно, девушки, давайте я вам помогу с переборкой, а Андрей с Айко пусть костром занимаются. А то, я смотрю, Рен уже костер таким «шалашиком» сложил, индейский вигвам и то меньше.

Работа у них закипела. Георг только и успевал носиться за водой к «пруду», рядом с которым торчал столбик колонки. Правда, ему пришлось минут десять провозиться, разбираясь в его устройстве, пока жена Юрия Михайловича не показала, как надо набирать воду.

– Технология каменного века, – сообщил он друзьям, притащив первое ведро. – Еще бы колодец выкопали.

– Хорошая идея, – учитель подошел к разбирающим грибы ребятам и посмотрел на разложенные кучки. – Вода тут, правда, глубоковато залегает. Колонка и так одна имитация, если тебе так трудно работать руками, то поверни кольцо на ручке, – обратился он к Георгу. – Кстати, это гриб съедобный.

Он показал на лежащий в одной куче с поганками и мухоморами гриб с темно-коричневой шляпкой и масленичным блеском.

– Бычок по-простонародному.

– Я знаю, – кивнул Кир, вытирая рукой пот со лба. – Только больно червивый.

– Понятно, ну удачи, как закончите с чисткой, позовите Алену, она скажет, что делать дальше.

Оказалось, надо приготовить суп. Девушки получили картошку и нужную приправу и занялись варкой, заставив парней чистить картофель. По подсказке Кира грибы сварили, дав им покипеть с полчаса, потом воду слили, и, налив свежей, вновь подвесили котелок над костром.

– По идее их бы обжарить, – вздохнул Кир. – Но в принципе пойдут и так.

Когда суп был готов, позвали учителя, тот присел рядом с котелком и провел над ним рукой, из «запястника» выскользнул тоненький жгутик щупа и, прикоснувшись к вареву, тут же втянулся обратно.

– Ну, вроде все в порядке, – Юрий Михайлович взял протянутую Андреем ложку и, зачерпнув ею супа, поднес ее ко рту. – Вкусно, только пересолил кто-то, влюбился, наверное, сильно.

Все дружно посмотрели на смутившуюся Геру, которая следила за готовящимся супом.

– Ладно, отделение «Омега», вы сегодня молодцы. Обедайте и можете быть свободными. На следующем уроке займемся рыбными делами. А как закончим с местными деликатесами, переберемся, например, к африканским, а там и до моего коронного салата из саранчи дойдем.

– Из чего? – не поняла Эрика.

– Ну, из кузнечиков.

– Нет, что такое саранча, я знаю, но причем здесь салат?

– Ну, знаешь, саранча – это сплошной белок, если ее как следует приготовить, пальчики оближешь.

Эрика поморщилась.

– Ребята, вы же спасатели, – развел руками Игнатьев.

– Ну и что?

– А вот то. Случись что, кто будет спасать спасателей, а?

Он зачерпнул еще одну ложку и, отправив суп в рот, протянул ее Кириллу.

– Ладно, пойду к «волкам», а то они там вроде мухоморы жарить собрались, как бы кто не попробовал.

– Саранча значит, – пробормотала Эрика.

– Ага, – Айко облизнул ложку. – А еще, я слышал, вроде в Африке пауков едят, на костре брюшки опаливают и...

Странные звуки, раздавшиеся со стороны, где разместились Гера с Антоном, заставили всех подскочить. Девушку тошнило.

Глава 5

Кирилл высунул голову из-под одеяла и, приподнявшись, заспанным взглядом посмотрел в окно. Снегопад, похоже, разошелся не на шутку. Снег валил большими хлопьями и в таком количестве, что было практически не видно соседней казармы. Кир зевнул и, потянувшись, принялся думать, повалиться еще или засесть в «вирт». Судя по часам, было еще около девяти, а в воскресенье никто раньше одиннадцати из своих комнат не выходил. Все же желание поиграть взяло верх и пришлось вставать. Усевшись в кресло, он минут пятнадцать лазил по сети, прочел пришедшую почту, в основном всякий рекламный бред, и только потом привел спинку в горизонтальное состояние и вдавил кнопку полного подключения. Сенсорные жгуты с легким шелестом стали опутывать его тело, дождавшись, когда все контрольные огоньки на подлокотнике позеленеют, он надел на голову скан-обруч и через пару минут уже стоял на улицах знакомого города. Народу сегодня было как никогда много, правда, все незнакомые и

маленького уровня. Кир немного побродил от торговца к торговцу, прикупил свитков и зелий, затем, засев в укромном уголке, вызвал экран игрового чата.

– Кир (48): Нера ты тут?

Слова вспыхнули в воздухе и, повисев несколько секунд, красиво рассыпались на множество осколков.

Нея (27): А я не подойду? – вспыхнули перед ним строчки.

Кир (48): Извини, но нет.

Нея (27): Жаль.

Аргус (38): Кир, в пати не хочешь, а то мы тут одного босса уделать не можем.

Кир (48): Не, ребята, я ненадолго, мне Неру найти надо, не видели?

Айнураль (43): Привет, Кир, давно не было. Неру твою вчера в столице видела, шмот продавала какой-то.

Кир (48): Спасибо, Ай, за мной должок.

Он свернул окно чата и, достав свиток, прочитал строчки заклинания. Воздух рядом с ним дрогнул и прогнулся внутрь, став похож на матовое зеркало, которое с каждой секундой стало становиться все прозрачнее, пока в нем не отразились знакомые пейзажи столицы. Кир шагнул в портал.

Столичный рынок как всегда был переполнен. Шум и гвалт стоял такой, что разговаривать приходилось на повышенных тонах. Неру он нашел где-то минут через десять. Язык, как известно, куда хочешь доведет. Эльфийка, заметив Кира, буквально остолбенела, а затем кинулась ему на шею.

– Нера, ты что это? – опешил Кирилл, не ожидая такой реакции от своей виртуальной знакомой.

– Что, что, – девушка всхлипнула. – Соскучилась.

– Блин, – Кирилл отлепил эльфийку от себя и отошел на шаг назад. – Не, Нер, ты все же действительно девушка.

– А ты до сих пор сомневался? – улыбнулась магичка.

– Ну, – Кир развел руками. – Может, все же е-мейл дашь свой.

– Не-а, – покачала головой девушка.

– Ну, хоть фотку пришли, я ведь тебе свой давал.

– А ты так смотри, – девушка повернулась на месте. – Как я тебе?

– Красива, – вздохнул парень. – Но ведь в реале ты так не выглядишь. Или у тебя и там такие же длинные уши и большие глаза.

– А что не так? Или все же мой облик тебе не нравится?

– Нравится, но в реале ведь такого не увидишь.

– А если бы увидел? – Нера с улыбкой посмотрела на парня.

– Влюбился бы сразу, – улыбнулся он в ответ.

– Ловлю на слове.

– Хорошо, – Кирилл приложил руку к сердцу. – Клянусь честью рыцаря, что если увижу в реале девушку с большими глазами, почти в пол-лица, зелеными волосами и большой гр... об этом не будем. То влюблюсь сразу.

В феврале их группу впервые разделили на лекциях. В расписаниях появились занятия, связанные с выбранной ими специализацией. Теперь из стандартных шести пар четыре приходились на выбранную профессию. У Кирилла это были: «Теория и практика пилотажа», «Основы обслуживания современных летных систем и их составляющих», «Основы навигации», «Эксплуатация аппаратов К-класса», плюс еще несколько дисциплин с ничего не говорящими ему названиями. Общими остались только физкультура, математика, химия да история. Ну и еще занятия по выживанию.

– О, Кир, у нас общая пара во вторник и пятницу, – Гера обрадованно ткнула в светящиеся строчки расписания. – Двадцать третья аудитория: «Основы навигации».

– Следовало ожидать, – улыбнулся Кир. – Ты ведь навигатором стать хочешь, а пилотам ее основы тоже знать полагается.

– Здорово, – девушка улыбнулась. – Ладно, Кир, до вечера. – Гера привстала и, чмокнув парня в щеку, умчалась по своим делам.

– М-да, дружище, ну ты и влип, – сказал Айко, появляясь перед Киром как чертик из коробочки. – И за что тебя так женщины любят?

Кирилл только обреченно вздохнул и развел руками.

«Наконец-то» – вертелось у Кира в мозгу, пока он искал аудиторию, в которой должна была состояться вводная лекция для группы пилотов. Уже практически полгода он был в академии, но кроме завистливых взглядов, которые он постоянно бросал в сторону проноссящих над их казармой аппаратов, пока к своей мечте он не продвинулся ни на шаг. И вот... В аудиторию Кирилл практически влетел и замер, оглядывая полупустые ряды. Ему почему-то казалось, что на пилотов хотят учиться чуть ли не половина всех новичков, и он ожидал увидеть заполненную до отказа аудиторию, на деле же...

– Так, кто это у нас? – Павел Николаевич, сидевший за столом, посмотрел в сторону Кирилла. – А, старый знакомый, заходи, заходи, из какого ты у нас отделения?

– Кирилл Градов, отделение «Омега», – отрапортовал Кир и даже прищелкнул каблучками.

– Ну, так официально не надо, – улыбнулся преподаватель, движением руки прекращая раздававшиеся с рядов смешки. – Садись, сейчас еще двое придут, и мы начнем.

Кирилл кивнул и огляделся, прикидывая, куда бы сесть. Народу было не много, и поэтому он уселся в третьем ряду, рядом с невысоким шуплым пареньком.

– Привет, «Омега», – парень улыбнулся и протянул руку. – Марк Бергман, отделение «Сокол».

– Привет, – кивнул Кир. – Что-то народу маловато, наверное, всего человек пятнадцать.

– Восемнадцать, – подтвердил Марк. – Пилотов явный недобор. Если учитывать, что у нас шестнадцать полных отделений, то нас должно быть почти полсотни.

– Странно.

– А ничего странного, – пожал плечами Бергман. – Профессия так себе, сейчас ведь все атмосферники в основном на автомате, чтобы долететь из точки А в точку Б, человек не нужен. Ну, если только частными перевозками заниматься или в какую-нибудь мелкую компанию, на местных линиях. А так останется только в ЦентрСпасе лямку тянуть, ну или в стражи податься, хотя те для себя пилотов и так готовят.

– Но ты ведь здесь?

– Угу, – буркнул Марк. – Просто не знал, куда податься, остальное меня интересует еще меньше. Т, кстати, тоже здесь.

– Я другое, – усмехнулся Кир. – Я тут не просто, чтобы пилотом стать, я хочу выше...

– Выше? – Бергман почесал в затылке и озадаченно посмотрел в потолок. – В космолетки метишь, что ль? А атмосферники тут при чем? Шел бы лучше в навигаторы, вот уж кто точно может потом туда устроиться, да и на Земле у них работы достаточно. Те же диспетчеры в космопортах и на аэровокзалах.

– Кстати, а разве диспетчер и навигатор не разные специальности?

– Не знаю, но вроде слышал, что получившие ее могут работать и там, и там. У нас вот в группе двое на нее пошли. Да и тебе, скорее всего, туда было надо.

– Нет, не то, – покачал головой Кирилл. – Я сам хочу управлять кораблями, а не сидеть за навигационным пультом или лежа в терминальном кресле разводить рейсы. Хочу быть пилотом, а потом, возможно, и капитаном корабля.

– Ну, ты раз мечтался, – хмыкнул Марк.

– Почему? Выучусь здесь на атмосферника, к тому же я слышал, что, возможно, нас будут обучать и пилотированию на внутрисистемных маршрутах, а это уже кое-что. Отслужу в «Искателе», потом попробую устроиться на какой-нибудь грузовичок, например, на те, что бегают между Марсом и лунами Юпитера. Нарботаю стаж, а там – на курсы повышения квалификации, после можно и в Анклав податься, если здесь ничего не подвернется.

– Классно, – улыбнулся его новый знакомый. – Все распланировал, но уверен, что получится?

– Если не пытаться... – пожал плечами Кир. – Я для себя решил, что когда-нибудь взойду на капитанский мостик космолета, а значит, должен идти к этой цели.

– Хм, – только и хмыкнул Марк, но промолчал, тем более что в аудиторию прибыли последние из кадетов, а еще через пару минут прозвенел звонок, извещающий о начале занятий.

– Так, – Павел Николаевич поднялся из-за стола и оглядел аудиторию. – Итак, сегодня у нас ознакомительная лекция по выбранной вами специализации. Значит, сперва коротко о главном. Я ваш преподаватель по летному делу, Лунин Павел Николаевич. За время, оставшееся до летних каникул, мы с вами должны успеть многое, так что приготовьтесь к интенсивным занятиям. К лету вы уже должны как минимум уметь ездить, взлетать и садиться, а как максимум делать это без угрозы повреждения техники.

– А разве это так трудно? – спросил сидевший в первом ряду парень. – Я, например, тот же «сейпер» уже не раз пилотировал, не думаю, что имеющиеся здесь модели сильно отличаются.

– Отличаются, – покачал головой преподаватель, – но вы правы, не принципиально. И если вы владеете навыками, то это очень хорошо, только учтите одно... – Он хитро прищурился. – Ездить, взлетать и садиться вы должны будете как минимум на двух десятках различных видов техники.

С усмешкой оглядев озадаченных кадетов, он подошел к доске и активировал ее.

– Мы будем учиться работать с техникой: от плазменных танков ОША «Питон» и боевых вертолетов России «Касатка» до трансеров СоТР и подлодок СиГ типа «Шайтан», так что управление нашей штатной техникой – это не самое главное.

– Ни фига себе, – прошептал Марк на ухо Киру. – А что такое трансеры?

– Не в курсе, – пожал он плечами. – Хотя слово вроде знакомое.

А Павел Николаевич тем временем продолжил:

– Конечно, мы не требуем от вас невозможного. Но поверьте, это только кажется таким сложным.

– Не сложным – невероятным.

– Ну почему же, я не говорю, что вы должны освоить все досконально и везде стать асами за полгода. Но сдвинуть с места тот же «Питон» и заставить нырнуть «Шайтан» вы должны уметь.

– Но за полгода...

Павел Николаевич улыбнулся.

– Ладно, все сейчас собираемся и выдвигаемся на площадь, там нас уже ожидает транспорт.

Ворота, преграждающие путь к аэродрому, дрогнули и, разделившись на две части, разошлись в стороны, открывая путь их небольшому автобусу. Кирилл вспомнил, как они с Айко еще в первые дни своего пребывания в академии попробовали пробраться к аэродрому, но обнаружили, что он обнесен высоким забором, а у всех проходов стояли киберы охраны. Попытка пробраться была пресечена, вслед за чем последовало несколько дней упражнений

с тряпкой. Вторая попытка также провалилась, впрочем, как и третья, на нее уже его подбил Айко, который заявил, что еще ни разу не видел мест, куда бы он не смог пробраться. Это же он потом пытался объяснить и Минако, которая стояла перед ним с мокрой половой тряпкой, задумчиво выглядывая место на его тушке, куда бы ее следовало приложить.

И вот теперь Кир внутри.

– Ладно, пройдемте внутрь, глянете вблизи, на чем вы должны будете летать и ездить, – сказал Лунин, кивая в сторону ангаров.

Около трех часов они бродили по аэродрому, от одного ангара к другому. Все были буквально забиты разнообразной техникой. И если в крайних стояли знакомые «сейперы» и «Волки», а также «гладиусы» – небольшие аппараты с крыльями обратной стреловидности, приплюснутыми корпусами, которые своими обводами напоминали лезвие кинжала, и с двумя вертикальными стабилизаторами в хвосте, чуть загнутыми в разные стороны, как будто полураскрытые крылья бабочки. Но все равно «Волк» ему нравился больше. Он около получаса ходил вокруг одного из них, водя рукой по холодному металлу. Машина стояла на выпущенном шасси. Крылья, в полете смотрящие под углом к Земле, сейчас были параллельны ей, и машина своим видом уже не напоминала трехгранный наконечник стрелы, а была похожа на древний атмосферный истребитель, виденный им как-то в старых фильмах.

– Нравится?

Кирилл обернулся. Позади него стоял парень в странной форме, напоминающей доспехи средневекового рыцаря, правда, матово-синей расцветки, в руках он держал овальный шлем, одна половина которого представляла собой зеркальную поверхность.

– Вы пилот?

– А что, не похоже? – парень улыбнулся. – Так ты не ответил.

– «Волк», – Кир кивнул. – Да, нравится. Чувствуется в нем нечто такое, что отличает его от остальных. Все эти, – он кивнул в сторону «гладиусов», – как игрушки, а эта машина... – Кирилл замялся, подбирая слова.

– Она точно хищник в стае беспомощных овец, – закончил за него пилот. – Я тоже, когда ее впервые увидел, не мог глаз оторвать.

Он подошел к «Волку» и, подняв руку, провел ею по кромке крыла.

– Ладно, парень, мне на вылет, твои, кстати, уже в следующем ангаре, не потеряйся.

Он подошел к машине, и та, к удивлению Кира, послушно нагнула крыло вниз, давая своему хозяину возможность подняться на него. Крыло медленно выпрямилось назад, а парень, пройдя по нему, остановился около матово блестящего кокпита кабины. Он повернулся к Киру и махнул рукой, приказывая отойти подальше, затем надел шлем.

«Волк» несколько минут стоял неподвижно, потом внутри него загудело, а решетки антигравов подернулись легкой дымкой дрожащего воздуха. Тяжелая машина легко оторвалась колесами от пола ангара и, зависнув над ним, с легким всхлипом втянула шасси внутрь корпуса. Крылья с шелестом изогнулись вниз, и корабль медленно, словно древний дирижабль, стал выплывать из ангара. Кир точно зачарованный двинулся вслед за ним. «Волк» выплыл из ангара и на секунду застыл на месте, затем чуть поднял нос и вдруг резко сорвался с места, за пару секунд исчезнув в туманном небе. Волна тугого холодного воздуха ударила в Кирилла, заставив его непроизвольно попятиться.

– «Волк», – пробормотал себе под нос парень. – Что ж попробуем приучить этого зверя. Он улыбнулся и побежал догонять своих.

Вечером неожиданно позвонила Ольга. Когда Кирилл увидел горящий на экране «информера» незнакомый номер с надписью «внешний вызов», он недоуменно посмотрел на сидящих в его номере Айко и Минако, но друзья только пожали плечами. Дело в том, что внешние звонки в академию, по каким-то соображениям, практически не допускались, исключения

делались только для звонков родителей, но что странно, сами они могли звонить кому хочешь. А тут был совершенно незнакомый номер. Недоумевая, он ткнул в пиктограмму приема вызова и обомлел: с экрана на него смотрела Оля.

– Привет, Кир, – девушка, казалось, выдавила из себя эти слова и сдавленно улыбнулась.

– Привет, – Кирилл замолчал, он просто не знал, что сказать, во все глаза смотря на девушку.

Успокоившиеся чувства вдруг вновь зашевелились у него в груди, а еще вспыхнула надежда. Молчание затянулось. Айко с Минако замерли, переводя растерянный взгляд с экрана на побледневшего, кусающего губы друга и обратно. Наконец Минако осторожно поднялась с кровати и потянула за собой Айко, заинтересованно наблюдающего за развитием событий.

– Это твои новые друзья? – спросила Ольга, прерывая затянувшееся молчание, едва за ребятами закрылась дверь.

– Да, – кивнул Кирилл. – Старых совсем ведь не осталось.

– Кир, – Ольга вздохнула и укоризненно посмотрела на него. – Не говори так, Антон до сих пор корит себя за наш разрыв и то, что поддался требованию моего отца не приглашать тебя на свадьбу.

Кирилл пожал плечами.

– Передай ему, что я не обижаюсь, а если честно, мне вообще это по барабану.

– И я?

– Что ты?

– И я тебе по барабану?

Кирилл закусил губу и отвел глаза.

– Я ведь люблю тебя...

Он вздрогнул и посмотрел на девушку, из глаз которой уже змеились тоненькие ручейки слез.

– Люблю, понимаешь ты, дурак такой, понимаешь?!!

Кир опешил.

– Ну почему ты не поехал со мной в Токио, я ведь звала тебя... – прошептала девушка.

– Но твой отец...

– Что отец, он был бы не против, будь ты рядом! Мать смогла бы на него повлиять. Но у тебя одни звезды в голове, – она всхлипнула. – Почему, Кир, разве я не стою того, чтобы забыть об этих проклятых звездах!! Не стою?

Он опустил голову не в силах выдержать вид рыдающей Ольги. Сердце бухало в груди как молот. Ему хотелось обнять ее, прижать к своей груди, покрыть ее лицо поцелуями, ему хотелось, чтобы она снова смеялась, хотелось вернуть счастье, но... но что-то внутри подсказывало, что это невозможно. Может быть, поэтому он не бежал как ополоумевший к дежурному глайдеру, а молча стоял, смотря в пол, и сжимал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

– Почему ты молчишь, Кирилл?

– Я не знаю, что сказать, – он вздохнул и впервые за весь разговор посмотрел в глаза девушки, в которых плескалась бездна душевной боли. – Оля, я...

– Кирилл, – Ольга опустила в стоявшее позади нее кресло, вытирая заплаканные глаза рукой. – Через пару дней я с отцом улетаю на Термию – это один из миров ОСМ. Там в институте отцу предложили хорошую должность и спонсирование его исследований. Он договорился, что я полечу как студентка по обмену от Токийского.

– Твой новый друг летит с тобой?

– Тебя только это волнует? – девушка грустно посмотрела на Кира. – Но если интересно, то да. Хотя мне это и не важно. Важно другое, – она несколько минут молчала, кусая губы. – Важно другое, Кир, у тебя будет почти год, до того как я вернусь. И до этого времени тебе надо решить, кто для тебя важнее – я или твои звезды.

– Оль...

– Дурак ты, Кир, – девушка слабо улыбнулась. – Дурак, самовлюбленный идиот. Господи, но почему я тебя так люблю?

Она покачала головой и, бросив последний взгляд на парня, отключила связь.

Кирилл сидел на своей кровати, обхватив голову руками. Минако осторожно приоткрыла дверь и, посмотрев на сгорбленную фигуру парня, лишь покачала головой.

А внутри Кира вновь бушевали чувства. Они заполнили его всего, с ног до головы, разрывая его душу своей противоречивостью: то ему хотелось упасть на колени и биться головой о пол, то начать все крушить и ломать, что бы ни попадалось под руки, то просто забиться в угол и тихонько скулить от жалости к самому себе.

Наконец он смог взять себя в руки и, откинувшись на спину, минут десять бессмысленно рассматривал светящуюся равномерным желтоватым светом поверхность потолка, затем встал и, подойдя к полке, висевшей над столом, взял в руки сферу со спирсом. Одновременно крутанув верхнюю и нижнюю ее части в разные стороны, он поставил сферу на пол и отошел на шаг назад. Дождавшись, когда желтая шипящая масса выберется из нее на пол и собьется в комок, наклонился и взял ее в руки, интенсивно представляя образ нужного ему животного. Масса еще интенсивнее зашипела, и стала подпрыгивать в ладонях, щекоча их легкими разрядами статического электричества. «Животное» поднялось на задние лапки и уставилось на хозяина черными бусинками глаз.

– Кодовое имя? – голос спирса был неожиданно тоненьким.

– Будешь Шустриком, – Кирилл усмехнулся и осторожно погладил сидящего на ладони хорька.

– Имя принято, хозяин, продолжим настройку?

– Да.

Когда Минако в очередной раз заглянула в комнату Кира, тот уже спал на кровати не погасив свет и не раздевшись, но что более всего удивило ее – это хорек, свернувшийся клубком на груди парня. Едва Минако открыла дверь, как ушки животного вздрогнули, и оно приподняло голову, вопросительным взглядом посмотрев на изумленную девушку. Аира осторожно закрыла дверь, боясь разбудить Кирилла, и готова была поклясться, что хорек произнес тоненьким голосом:

– Объект дружелюбен, опасность ноль процентов.

Глава 6

Корабль трясло, точно он не летел, а ехал по ухабистой дороге. К тому же машина постоянно норовила уйти влево, и Кириллу приходилось прикладывать усилие, чтобы этого не случилось, но все равно последние два кольца корабль прошел боком. Окружающий мир мигнул и погас, а на экране высветилось итоговое время прохождения. Кир несколько секунд смотрел на горящие цифры, затем тяжело вздохнул и, открыв колпак симулятора, вылез наружу. Все шло наперекосяк. Стоило ему только очутиться в кабине симулятора «гладиуса», как машина буквально отказывалась его слушаться, вытворяя бог знает что. Зато на симуляторах всякой древности он превзошел многих.

– Хоть это радует, – пробормотал он себе под нос, затем вздохнул и бросил взгляд на «запаятник», было уже полдевятого, и о тренировке по униксу можно было забыть. Подумав, что нагоняй от Эрики ему обеспечен, он деактивировал симулятор и, подхватив сумку, направился к выходу из тренажерного зала, где столкнулся нос к носу с Луниным.

– Закончил на сегодня? – спросил учитель.

– Да, – кивнул Кир и собирался уже пройти мимо, но тот неожиданно его остановил.

– Подожди, Кир, давай присядем, – учитель кивнул в сторону одного из столиков, что стояли между коконами тренажеров.

Кирилл непонимающе посмотрел на Павла Николаевича, затем снова на «запястник».

– Извини, знаю, что поздно, но наш разговор касается напрямую твоих «успехов».

Кир почувствовал, как внутри у него точно все оборвалось, и, обреченно вздохнув, положил сумку на стол. Этого разговора он ждал уже давно и опасался, что из-за его проблем с пилотированием будет отчислен из группы пилотов и переведен на другую специализацию. Подобное в их группе уже случалось. Около месяца назад была отчислена одна из девушек, точнее ее просто перевели в группу навигаторов, а ведь надо признать, что с моделью того же «гладиуса» она управлялась лучше, чем он. Увы, это было единственное, что у нее получалось, на остальных же тренажерах она выписывала такие кренделя, что будь это реальный образец, он бы давно превратился в кучу дымящегося хлама. Но этот факт, как и его успехи на других тренажерах, не могли служить ему утешением. Все же основной функцией пилота в отделении являлось именно пилотирование аппаратов подобного «гладиусу» класса, а он не мог выполнить даже элементарного упражнения, где надо было просто пролететь по кругу сквозь ярко светящиеся кольца, правда, располагающиеся в разной плоскости относительно друг друга. И все же Кирилл не сдавался. К тому же друзья, видя его отчаяние, старались поддержать его – кто как мог. Айко, например, чуть не подрался с парнем из другого отделения, который веселил подружек рассказами о Кириловых «полетах». Гера с Эрикой, забросив свои дела и устроив между собой перемирие, почти каждый вечер проводили с ним в зале симуляторов, а после помогали ему в разборе полета, просматривая записи. Но теперь, похоже, всему этому приходит конец, как, впрочем, и его мечте. Он скрипнул зубами и, опустив голову, упер взгляд в гладкую поверхность стола, готовясь выслушать приговор учителя.

– Кирилл, – начал Лунин. – Во-первых, я должен извиниться перед тобой.

– За что? – парень поднял голову и непонимающе посмотрел на учителя.

– Ну, дело в том, что твои неудачи на летном симуляторе – полностью моя вина.

– Это как? – удивился Кирилл, понимая, что их разговор принимает несколько другой оборот, чем он ожидал.

– Ну, – Лунин вздохнул. – Не буду читать тебе длинной лекции, но вкратце вся проблема в том, что ты – естественник. А значит, у тебя несколько отличные от обычных людей характеристики нервной системы. Ну а так как данные симуляторы воздействуют на нее не в последнюю очередь, то отсюда и все эти проблемы.

– Но ведь на других симуляторах я нормально справляюсь...

– Знаешь, меня это сперва и сбilo с толку, – улыбнулся учитель, – но потом, посоветовавшись с нашими техниками, я нашел причину. Дело если точно не в самом симуляторе, он-то по сути обычный «вирт» с расширенными возможностями, дело в «сенсор-кресле» пилота. Помнишь, я вам про него объяснял?

– Помню, – кивнул головой Кир. – «Сенсор-кресло» – биоэлектронный комплекс с элементами искусственного интеллекта и широким спектром модифицирования. Позволяет пилоту самому сконфигурировать удобную для него систему управления, кроме того, обладает функцией интуитивного содействия пилоту, предсказывая его действия путем считывания мысленных сигналов и мелкомоторной реакции организма.

– Угу, молодец, – прервал его Лунин. – Вот в ФИСПе и все дело, точнее не в нем, а в стоящей на тренажере имитации, грубо говоря, со стандартными настройками, а тебе они не подходят. Сиди ты в настоящем корабле, все было бы по-другому, так как кресло само подстраивается под параметры пилота. Вот так...

– Значит...

– Угу, давай в казарму, отдыхай, через полчаса придут техники, и мы с ними один из симуляторов специально под тебя подстроим, так что завтра посмотрим.

– Хорошо, – облегченно вздохнул Кирилл и улыбнулся.

Конец апреля выдался холодным. Промозглый дождь часто сменялся мокрым снегом, и, несмотря на вновь активированный купол защиты, на улице было не слишком уютно. Лед на озере потемнел, а вдоль берегов уже темнела кромка оттаявшей воды. Снег, все еще лежащий на земле среди деревьев и кустарников, превратился в непонятную темную кашу, которая с оттепелью начинала сочиться мутными ручьями, но стоило только ударить легкому морозцу, вновь застывала грязной кучей. И все же весна чувствовалась. Она присутствовала во всем: в этой капели, которая начиналась, едва солнцу стоило выйти из-за туч, в этих мутных ручьях, струящихся по асфальтовым дорожкам, в этом гомоне птиц за окном и даже в самом воздухе, который буквально пах весной. И это был какой-то необычный запах – в нем смешался аромат пробуждающегося леса и прелой листвы, пролежавшей всю зиму под снегом, запах еще не до конца отошедшей от заморозки земли и одновременно запах молодой травы, которая, несмотря на все еще стоявшие холода, уже пробивалась на оттаявших пригорках вместе с первыми весенними цветами. Это был запах жизни. Люди, спящие среди серых коробок зданий, еще не до конца почувствовали это. Однако даже они уже все чаще останавливались на миг и, вдыхая его, чувствовали в груди какое-то непонятное волнение – слабый зов, что шел из самых глубин их естества. А природа оживала с каждым днем, несмотря на все еще стоящие холода. Почки на деревьях набухли и готовились выстрелить зеленой листвой, едва весна полностью вступит в свои права. Птицы уже активно искали место для своих новых гнезд или спешно реставрировали старые. У бетонной стены, которая окружала территорию академии по периметру, все чаще стали появляться лесные звери. Из-за тепла от силового поля, излучатели которого находились прямо перед забором, земля рядом с ним оттаяла быстрее и трава здесь уже во всю зеленела, привлекая из тайги различных травоядных. Вслед за ними потянулись и хищники, заставив поволноваться наблюдателей из числа кадетов-второкурсников, следивших за периметром академии.

Первых двух пар сегодня не было, и Кир лишний час провалялся в постели. За окном моросил дождик, так что вставать совершенно не хотелось, скорее наоборот, хотелось посильнее натянуть на себя одеяло и подремать с полдня. Однако Павел Николаевич строго относился к опоздавшим и вполне мог вкатить пару нарядов, поэтому, как только запищал зуммер будильника, Кирилл тут же откинул одеяло и, потянувшись, направился в душ. Тугие струи воды прогнали остатки сна, и Кир, несколько минут понежившись под теплыми потоками воды, принялся собираться в академию. В казарме было непривычно тихо, ибо у большинства из отделения отсутствующие пары заменили на профильные, а из оставшихся, насколько он знал, были только Андрей и Гера. У первого была сегодня только одна пара и то – шестая, а Гера вот-вот должна была за ним зайти. Поэтому Кирилл совсем не удивился, когда спирс», лежащий на стуле, неожиданно насторожился и посмотрел в сторону двери. А через мгновение в его комнату вошла Гера, впрочем, как всегда без стука.

– Гера, ну когда ты стучать будешь? – буркнул Кир, застегивая рубашку и косясь на девушку.

– А зачем? – удивилась та.

– А вдруг я тут не один? – усмехнулся Кирилл. – С девушкой, например.

– С Эрикой?

– Ну почему именно с Эрикой, – вздохнул парень и махнул рукой. – Ладно, забудь. Пойдем, а то уже время.

– Ага, – кивнула Гера и первая выскочила из комнаты.

Спирс проводил их взглядом и, что-то пропищав себе под нос, вновь свернулся клубочком на стуле.

За прошедшие месяцы Гера сильно изменилась. От прежней испуганной, зажатой, малообщительной девушки не осталось и следа. Нынешняя Гера была весела, полна энергии и очень разговорчива, по мнению Кира, иногда даже чересчур. Кроме того, она буквально «присвоила» себе звание неофициальной девушки Кирилла, не спросив даже его мнения, чем буквально взбесила Эрику, все еще надеющуюся на развитие отношений с Киром. Друзья, наблюдавшие за их непонятным любовным треугольником, лишь посмеивались. А вот Кириллу иногда становилось не до шуток. К тому же последний разговор с Ольгой никак не шел из головы. Времени, отведенного ему для принятия решения, оставалось еще очень много, но Кир прекрасно понимал, как оно быстро пролетит. К тому же он уже заранее знал свой ответ, как наверняка знала его и Ольга, – увы, радости это не прибавляло. Если честно, то Кир вообще не понимал, зачем нужен был этот разговор, который лишь всколыхнул начавшие забываться чувства, зачем нужно было это условие, когда они оба знали, какой будет выбор.

А жизнь налаживалась. После подстройки программы успехи Кира в освоении симулятора «гладиуса» удивили даже его самого. В программе пилотирования он за неделю не только догнал, но даже перегнал многих из своей группы. И так как машина в его руках больше не вела себя как бешеная лошадь, то он буквально наслаждался своим виртуальным полетом, по несколько раз повторяя одни и те же упражнения, но хотелось большего. Хотелось сесть в настоящую машину, чтобы почувствовать всю ее силу и мощь в своих руках. Однако Лунин быстро остудил этот настрой, сказав, что практика по полетам начнется только после летних каникул, поэтому оставалось лишь довольствоваться симуляторами, тем более что помимо полетов на «гладиусах» было еще несколько единиц техники, которые они должны были освоить, хотя бы в минимальных пределах. А дальше по желанию. Например, Бергман буквально бредил «трансерами» и постоянно просил Лунина загрузить в симулятор другие модели этих гигантских роботоподобных машин. Киру же неожиданно понравилось управлять старинными самолетами, особенно истребителями, что применялись во многих армиях Земли до начала «Исхода». Эти машины были предками современных «летаков», но отличались более агрессивными обводами корпуса и, конечно, же, наличием вооружения. Возможно, ими он увлекся потому, что многие из них напомнили ему «волка». Это тоже были машины-хищники – стремительные и агрессивные. К сожалению, в основном они предназначались для полетов в атмосфере, и лишь несколько из изучаемых моделей обладало возможностью выхода на низкие орбиты.

Короче говоря, к концу апреля Кирилл уже чувствовал, что может управлять парой-тройкой различных транспортных средств, от едущих до летающих. Хотя, если честно, многие из них он мог просто стронуть с места и остановить, ни о каком супермастерстве там говорить не приходилось. Правда, в таком стремительном обучении был и один большой минус, ибо в нем применялось так называемое «пакет-обучение» – когда нужная информация подавалась прямо в мозг. О подобном он до этого слышал только от Антона, так как в основном «вторичников» обучали именно подобным способом. К сожалению, данный метод имел побочное действие на некоторых людей в виде головной боли и временной потери ориентации. Кириллу же и тут досталось на все сто. Каждая загрузка в «п-трансляторе» давалась ему настолько тяжело, что он практически на полдня выбывал из строя, мучаясь сильнейшими головными болями, а однажды вообще потерял сознание. После этого случая доступ к трансляторам ему был строго воспрещен, но зато Лунин ввел в его график дополнительные занятия на симуляторах, и вечерние «полеты» продолжились с удвоенной силой. Это, конечно, расстроило Кирилла, так как «пакет-обучение» позволяло освоить гораздо больше техники за короткое время, однако «естественность» и здесь подставила ему подножку.

Машину кидало из стороны в сторону, радар показывал всякую чушь, изредка вообще покрываясь сплошным облаком помех. Мощные струи дождя заливали колпак кабины, делая

визуальный обзор практически невозможным. Кирилл переключился на внешние сенсоры, но даже с их помощью кроме черно-синей мглы, изредка прорезаемой разрядами молний, ничего нельзя было разглядеть.

– «Омега семь», прими на два градуса вправо и готовься к посадке, – раздалось в наушниках шлема.

– Понял, «Земля», два градуса вправо.

– Хорошо, вижу тебя, ты в полосе луча ведения, данные пошли.

– Понял, «Земля».

Перед его глазами развернулся экран с изображением аэродрома и призрачными зелеными линиями возможных векторов посадки. Оставалось только вписать машину в один из векторов и не упускать эту зеленую дорожку – однако легче было сказать... Лишенная антигравов, идущая только на маршевом двигателе, машина превратилась в скоростной болид, и Кирилл уже три раза проскакивал нужный вектор, а один раз вообще выскочил из полосы луча.

– «Омега семь», сбрасывай до четырехсот, а то проскочишь.

– Понял, «Земля», сбрасываю, – Кирилл подал ручку вперед, и машина послушно стала сбавлять скорость, однако болтанка и тряска наоборот стала увеличиваться, к тому же картинка от луча подернулась мелкой рябью помех.

– «Земля», сильная болтанка, помехи на луче.

– «Омега семь», держи курс, скорость на двести.

– Понял, «Земля».

Однако стоило светящейся бледно-голубым светом полосы скорости упасть до требуемой цифры, как машина неожиданно клюнула носом и резко пошла вниз. Высотомер тут же зашелся протяжным писком, заставив Кирилла спешно потянуть ручку управления на себя, одновременно чуток прибавляя тягу. Стараясь не обращать внимания на стремительно убывающие цифры высоты, он всеми силами пытался заставить слушаться падающую в смертельном пике машину, однако та практически никак не реагировала на все действия, предпринимаемые Кириллом.

– «Омега семь», Кир, ответь, я потеряла тебя. Какой твой курс?

– Откуда я знаю, какой тут курс!! – крикнул он. – К земле курс!

Кирилл покосился на верещащий высотомер и ругнулся сквозь зубы. До нулевой отметки еще оставалось меньше километра, и вынырнувшая из дождевой мглы поверхность земли стремительно приближалась. Утешало одно – падал он точно на взлетную полосу аэродрома. Неожиданно Кирилл почувствовал, что болтанка спала, а нос машины немного пошел вверх, поддаваясь его усилиям. Не хватило совсем немного, машина вышла из неуправляемого пике практически у земли и, пронесаясь над поверхностью аэродрома, рухнула у края взлетного поля, взметнув тучи грязи и брызг. Окружающий мир мигнул и погас.

– Симуляция выключена, данные о тренировке переданы на центральный терминал, – раздался в ушах Кира приятный женский голос.

Он облегченно вздохнул и, проведя языком по пересохшим губам, снял шлем и, откинув прозрачный колпак, вылез наружу. Несколько минут постояв, чтобы окончательно прийти в себя, он направился к Лунину, который сидел за центральным терминалом управления тренажерами. Гера была уже там. Он посмотрел на расстроенную девушку, одетую в сенсор-комбинезон навигатора, и ободряюще ей подмигнул. Но та лишь обреченно вздохнула. Павел Николаевич несколько минут сидел молча, еще раз просматривая мелькающие на экране кадры их совместной тренировки, затем повернулся в кресле и задумчиво посмотрел на понурых кадетов.

– Ну что я могу сказать – видал и похуже, правда, и лучше тоже видал, – сказал он. – Машину ты, Градов, спас, хотя в реальности после такой посадки неделю бы в регенерационной камере провалялся. А вот ты, Соболева, – он окинул тоненькую фигуру Геры хмурым взгля-

дом. – Скажи-ка мне, девочка, почему ты не включила «гравииокоорректировщик»? Он у тебя под рукой для чего, уток на суп ловить?

– Каких уток? – не поняла Гера.

– Дико кричающих, – буркнул Лунин. – Так почему ты не задействовала корректировщик?

– У него ведь бортовой компьютер практически вышел из строя, – попыталась оправдаться девушка.

– А причем здесь компьютер? – удивился Павел Николаевич. – «Корректировщик» – это ведь управляемый с земли, точечный гравитационный луч, он специально и был разработан для подобных случаев. В зоне захвата машина Кира уже находилась, можно было стабилизировать его полет и мягонько так – приземлить. Соболева, вы же видели, что он стал терять контроль, почему не задействовали?

Гера только вздохнула и развела руками, пробормотав:

– Я в Кира верила и не хотела мешать.

– Верила? – учитель хмыкнул и махнул рукой. – Ладно, с вами мадам все понятно, а вот ты, Кирилл, скажи мне, пожалуйста, зачем надо было давать газу, когда стал входить в пике, тоже в себя верил?

– Ну, думал, с увеличением скорости вернется и управляемость.

– Вернулась?

– Нет.

– Нет, – учитель покачал головой. – Нет... а он ускоряется. Подумал бы головой чуток, ясно ведь было, что в нижних слоях облаков такой болтанки не будет, там и смог бы потихоньку выровнять, а ты из себя решил болид изобразить, что ли?

– Ну, – теперь уже Кир развел руками.

– Ох, ребята, – Павел Николаевич вздохнул и покачал головой. – Учить вас еще, да учить, ладно, идите, а то у меня следующая пара уже на подходе.

Гера с Киром дружно кивнули и, переглянувшись, отправились к выходу из тренажерного зала. Лунин несколько минут смотрел им вслед, затем снова повернулся к изогнутому широкой дугой экрану терминала и задумчиво посмотрел на горевшую на нем фразу: «Сложность 7J-категория – норм».

Кирилл шел молча, погруженный в свои мысли. Гера шагала рядом, изредка бросая взгляды на задумавшегося парня. Тренировка прошла несколько неудачно, а подобное всегда повергало Кирилла в некоторую депрессию, уж кому, а Гере это было хорошо известно. Поэтому она тоже молчала и лишь покрепче ухватила парня под руку. Неожиданно вспомнился интернат и слова воспитательницы:

– Девочки, запомните, что бы ни говорили, вас никогда не поставят на одну ступеньку с обычной женщиной. Вы всегда будете женщинами второго сорта, и, чтобы добиться уважения и положения в обществе, вам придется сильно постараться.

Ей тогда было всего четыре года, точнее четыре года с того времени, как она появилась из родильной ванны вместе еще с десятком своих братьев и сестер. «Вторичники» – она тогда не совсем понимала значение этого слова, ибо по развитию соответствовала примерно обычной девятилетней девочке, а в этом возрасте волнуют совсем другие проблемы. То, что она отличается от других детей, она стала понимать где-то через год, а произошло это после того, как она летом подружилась с парой девочек в городском парке, куда их регулярно вывозили воспитатели. Точнее, это произошло на следующий год после их знакомства. Девочки были приезжими и жили здесь у своей бабушки, к которой прилетали каждый год. В то лето она с Антоном, много играла с новыми подружками и даже ходила к ним в гости, но на следующий год, когда захотела с ними встретиться, те просто не узнали свою подружку. За год дев-

чушки, конечно, подросли, но она-то по своему развитию из девятилетнего ребенка превратилась в четырнадцатилетнюю девушку. Гера хорошо помнила, какой это для нее был шок. Нет, конечно, от них не скрывали, что они не такие, как все, но увидеть это воочию. Вот и сейчас, когда она уже идет под руку со своим парнем, те ее знакомые девочки, скорее всего, еще даже школу не закончили. Гера улыбнулась и поплотнее прижалась к руке Кирилла. Он ее парень, что бы кто ни говорил, она для себя это уже решила.

«За счастье надо бороться», – всегда говорила ее воспитательница.

Ровные ряды п-трансляторов, стоящие в белоснежном зале, стены и пол которого покрыты белой восьмигранной плиткой. Полуобнаженные мужские и женские тела на них – «время загрузки». Четыре часа на грани яви и сна, когда мозг точно губка впитывает поступающую с датчиков информацию. Некоторые не выдерживали. В памяти намертво отпечатались случаи с одним мальчиком, который после конца «загрузки» вдруг вскочил со своего места и с диким криком принялся метаться по залу, вцепившись руками в свои волосы. Затем вдруг подскочил к стене и принялся долбиться в нее головой. Воспитатели подоспели буквально через минуту и, повалив его на пол, хотели ввести ему что-то в руку, но он вырвался. Почему он бросился к ее транслятору, она не знала. Колпак аппарата был закрыт, и тот мальчик принялся долбить в него кулаками с такой силой, что за несколько мгновений они превратились в кровавую массу. Его глаз, полных боли и какой-то звериной злобы, она не забудет никогда.

«В первую очередь вы женщины, а уже потом «вторичницы», помните это».

«Вторичники»... То, что это клеймо, она поняла, когда ей исполнилось семь лет, а физически шестнадцать. Время, когда многие девушки влюбляются впервые. Это произошло и с ней. В тот день она как всегда гуляла в парке, где и познакомилась с Майком. Как он тогда была счастлива, как ей завидовали ее «сестры». Она не слушала никого: ни Антона, который всегда беспокоился о ней, ни воспитательницы, которая почему-то вдруг выступила против ее отношений. Надо сказать, что все интернаты придерживались неписаных правил поддерживать своих воспитанников в личных отношениях, мало того, отношения между людьми и «вторичниками» следовало всячески поощрять. Это были прекрасные дни для нее, даже сейчас она вспоминала о них с замиранием в сердце, а потом случилось это... Об этом случае она не хотела вспоминать даже сейчас. Тех подонков даже не нашли. Стражи только разводили руками и отводили глаза. Но главное, что подкосило ее, предательство Майка, после того случая он даже не захотел ее видеть. А его мать обозвала ее генетической подстилкой и сказала, что это была ошибка ее сына – связаться с такой, как она. С тех пор она замкнулась в себе, и лишь постоянная опека Антона помогла ей не совершить самую большую глупость в жизни. Однако в будущем ее не ждало ничего хорошего. Психика девушки дала серьезную трещину, и даже занятия с психологами не могли привести ее в норму. Стерилизация и поселения – это было ее будущее.

А потом в их интернате появился этот человек. Высокий, худощавый, с коротким ежиком темных волос, одетый в черную форменную одежду, он несколько дней провел в интернате, присутствуя на уроках и различных мероприятиях. С ним она случайно столкнулась в коридоре, после уроков. Он с интересом посмотрел на упершуюся в него девушку, которая точно машина пыталась продолжить свое бессмысленное движение, затем отстранил от себя и, приподняв ее опущенную голову за подбородок, пристально посмотрел в тусклые глаза девушки. Та несколько мгновений равнодушно смотрела на державшего ее мужчину, затем вдруг сверкнула глазами и решительным движением вырвалась из его рук. Мужчина улыбнулся и молча направился дальше по коридору, бросив лишь взгляд на Антона, который бежал к ним навстречу, уже сжимая кулаки.

В конце лета, когда она должна была пройти курс стерилизации перед отправлением в дальние колонии, на площадку перед интернатом опустился незнакомый глайдер с белой восьмиконечной звездой на борту.

Академия. Для «вторичников» это слово было практически не доступно, все, на что мог надеяться – это техническое училище или вуз низшей категории, мало кто получал в таблице зеленые метки. Да, они становились полноценными гражданами и могли претендовать на полноценное обучение, но, насколько знала Гера, этим правом практически никто из «вторичников» не пользовался, многих из них устраивало их место в обществе. Ведь, несмотря на роботизацию производства и активное использование киберов, работы на Земле хватало, ибо всегда были такие места, где нужно было присутствие человека или «вторичника», причем зачастую это была очень грязная и неприятная работа. А «вторичники» хоть и были людьми, но людьми второго сорта, именно это она вынесла из своего обучения в интернате.

«Основное предназначение всякой «вторичницы» заключается в рождении ребенка от обычного человека».

Когда она впервые увидела Кирилла, то сразу почувствовала, что ее сердце неожиданно вновь дало сбой, как при встрече с Майком. Но она больше не хотела этого чувства, боялась его, поэтому скорлупа ее одиночества только усилилась. Порой Гере казалось, что она превратилась в ходячую машину, которая только и делает, что выполняет заложенную в нее программу: встать, сходить в душ, одеться, идти на учебу, выполнять общественную работу, прийти домой, лечь спать. Единственный, кто ее поддерживал, был Антон – ее генетический брат и близнец, но и он все чаще, смотря на свою сестру, в бессилии опускал руки. Случай с Айко был для нее неожиданностью, она сама до сих пор не могла сказать, почему так бурно среагировала на его прикосновения, однако это несколько вывело ее из психологического ступора. А потом она увидела Лию.

«Извините меня, я Лия группа 234-Л, ой, – девушка на экране извиняюще улыбнулась, – простите, забыла. Я Лия Градова, сестра Кирилла, мне очень приятно познакомиться с друзьями моего брата».

Гера вздрогнула и, не веря своим ушам, посмотрела на экран, с которого, счастливо улыбаясь, на нее смотрела такая же «вторичница», как и она, – такой же человек второго сорта. И, тем не менее, та девушка была принята в обычную человеческую семью, а когда она увидела, с какой нежной улыбкой Кирилл смотрел на свою «сестренку», внутри нее словно щелкнул какой-то переключатель.

«Я Гера Соболева», – неожиданно для самой себя произнесла она и впервые за многие месяцы улыбнулась.

И вот теперь она шла с Кириллом под руку и была счастлива. Кирилл еще раз прокрутил в голове всю их тренировку и, вздохнув, покосился на вцепившуюся в его руку Геру. Девушка тоже посмотрела на него и счастливо улыбнулась.

Глава 7

Солнце разошлось не на шутку. Уже два дня стояла такая жара, как будто сейчас было не начало мая, а как минимум середина июля. Кирилл вытер пот со лба и, посмотрев на замершие поплавки, вздохнул. Озеро, расположившееся на территории академии, было довольно рыбным, это он узнал еще в прошлом году. Помимо обычных карасей здесь водились язи, карпы, а иногда можно было цепануть даже небольшого линька. А уж всяких чебаков и окуньков было вообще немеряно, правда в основном попадалась всякая мелочь. Сегодня же вообще как отрезало, кроме пары «матросиков» величиной с ладошку, поймать ничего не удалось. Кирилл бросил взгляд на «запаятник» и, вынув садок из воды, отпустил незадачливых хищников, затем принялся неторопливо сматывать удочки.

– Кир!! – раздался позади голос Геры.

Он обернулся, помахав рукой стоявшей на гребне дамбы девушке, подхватил удочки и направился в ее сторону.

- Как улов? – спросила Гера.
- Сегодня пусто, – развел руками Кирилл, – рыба видать тоже на выходные пошла. А ты что тут забыла?
- Просто гуляла, – пожала плечами девушка, отводя глаза.
- Гуляла, – он усмехнулся. – Ладно, пойдем в казарму, а то уже почти восемь часов.
- Может, еще погуляем, – робко предложила Гера.
- Ага, с удочками, Гер, не смей меня, сейчас занесем и пройдемся. Тем более ребята ждут.
- Опять все вместе, – надула губки «вторичница».
- Гера, ты опять? – Кирилл вздохнул, настойчивость девушки порой раздражала его, впрочем, та не стала настаивать.

Народу в парке сегодня было много и Айко даже предложил отправиться в так называемую «заброшку», которая по своей сути тоже была парком, только почему-то запущенным. Находилась она рядом с полуразвалившимся зданием технического корпуса академии в самой северной ее части и, по словам куратора Дорнера, здесь лет сто назад произошла авария. При заходе на посадку один из кораблей рухнул на землю, протаранив здание академии. К счастью, обошлось без жертв, но с тех пор над академией в пассивном режиме висит силовой купол, а все основные тренировочные полеты проводятся над тайгой. Как бы там ни было, корпус восстанавливать не стали, ибо в те годы само дальнейшее существование академии было под большим вопросом. Парк же со временем разросся, практически поглотив развалины корпуса. На самом деле всем в их отделении там нравилось, однако от их казармы ходьбы туда было не меньше сорока минут, и сейчас этот путь никого не прельщал. Наконец, найдя свободную лавочку, друзья дружно устроились на ней, отправив Айко с Киром до автоматов за мороженым и соком. К сожалению, ближайший аппарат показывал сплошное «зеро» в окошечках, а из напитков присутствовал лишь томатный сок, так что пришлось топать до следующего.

- Что думаешь летом делать? – спросил Айко.
- Не знаю, – Кир пожал плечами. – Домой поеду, скорее всего, а что есть предложения?
- Ну, в принципе – да, – кивнул Рен, – правда, идея не моя, а Минако.
- Кто бы сомневался, – буркнул себе под нос Кир, но, увидев вопросительный взгляд друга, махнул рукой. – Не обращай внимания, я о своем.
- Так вот, – продолжил тот. – Что если нам собраться после экзаменов и махнуть друг к другу в гости.
- Это как? – не понял Кирилл.
- Да очень просто, – усмехнулся Айко. – Садимся в глайдер и заявляемся всей толпой, ну хотя бы к тебе, пару дней гостим и ко мне, затем к Минако, ну, и далее по списку...
- Идея в принципе не плохая, – почесал в голове Кирилл, прикидывая их толпу в своем доме. – Но вот у меня, например, с размещением напряг будет, если только палатки в саду поставить.
- А ты что думаешь, мы все к тебе в дом ломанемся, – рассмеялся Айко. – Ну, ты даешь, вон Минако вообще в городе живет, там у них квартира в три комнаты, представляешь нас там?
- Кирилл честно попытался представить эту картину. Девять человек, штабелями лежащие в маленькой комнате, и Минако, объясняющая родителям, что они, дескать, спасатели, а значит, к трудностям им не привыкать, они вон даже салат из саранчи уминают за обе щеки. Дальше мамин обморок... и занавес.
- Эй, – Айко пощелкал пальцами перед лицом Кира. – Отвисни. Гостиницы у нас на что?
- Кирилл, который дошел в своих мыслях до Айко, с радостным видом уплетающего прыгучий салат за обе щеки, неожиданно прыснул и расхохотался.
- Кирилл, с тобой все в порядке? – Рен опасно покосился на хохочущего друга.

– Да, да, – Кир вытер выступившие из глаз слезы. – Да, Рен, все норм. Идея в принципе хорошая, но все равно надо родителей предупредить да и обсудить за нашим столом.

– Угу, – кивнул Айко. – Вон автомат, пойдем, глянем, может, этот не пустой, а то придется весь вечер томатный сок дуть.

– Тебе полезно, – усмехнулся Кир, направляясь вслед за другом.

Одно дело симулятор и совсем другое настоящая боевая машина.

Кирилл стоял перед «Кайманом» с интересом разглядывая эту некогда грозную машину, стоящую на вооружении одного из земных государств. Приземистый вытянутый корпус, покрытый специальной мимикрирующей краской и от этого сейчас имеющий темно-серый цвет, в тон раскраски стен ангара. Необычный восьмилопастной винт, короткие крылья, на которых некогда крепилось дополнительное оружие и которые, в случае необходимости, могли изменять свою площадь и геометрию, что позволяло при экстренном случае отстрелить винт и использовать небольшие турбореактивные движки, спрятанные в бронированном подбрюшье вертолета.

– Ну как тебе? – хлопнул Кирилла по плечу Павел Николаевич.

– Не знаю, – пожал плечами Кир, – слишком уж непривычно. Какой-то он угловатый.

– Это специально, – инструктор подошел к вертолету и похлопал его по носу, затем, обернувшись, посмотрел на Кира. – Ну что, готов оседлать эту лошадку?

– Прямо сейчас? – Кирилл недоверчиво покосился на инструктора.

– А что тянуть-то, – Павел Николаевич отошел от вертолета и скрылся в глубине ангара, через пару минут появившись с лестницей типа стремянки. – Блин, антиграв не нашел, но это тоже сойдет.

Приставив лестницу к боку машины, он ловко взобрался по ней и, распахнув колпак кабины, забрался внутрь.

– Кирилл, давай сюда, – махнул он рукой.

Юноша неуверенно подошел к лестнице и, взобравшись по ней, на мгновение замер, разглядывая напичканные приборами внутренности кабины. «Кайман» был двухместным вертолетом, и пилоты сидели друг за другом, отгороженные бронеперегородкой, которая сейчас отсутствовала. Лунин, занявший место стрелка, приглашающим жестом указал Киру на место пилота. Тот вздохнул и, перебросив ногу через борт, плюхнулся в кожаное кресло с высокой спинкой. Несколько секунд он озибался, вспоминая свои полеты на тренажере, затем глубоко вздохнул, успокаиваясь и, взяв лежащий в специальной нише шлем, надел его. От шлема шел довольно толстый провод, и он около минуты пытался вспомнить, куда его надо подсоединить. Наконец нужное гнездо отыскалось, и стекло шлема мигнуло бледно-синим цветом.

– Готов?

– Вроде да.

– Хорошо, сейчас нас выкатят из ангара. Как только киберы уберутся подальше – запускай.

Туша вертолета дрогнула и медленно стала выползать из ангара, толкаемая двумя киберпогрузчиками.

– Давай, – раздалось в наушниках шлема, едва вертолет замер в центре пятиметрового круга, нарисованного на плитах взлетной полосы желтой краской.

Кирилл еще раз глубоко вздохнул и, захлопнув колпак кабины, повернул ключ активации систем, – вертолет ожил. Внутри машины возник глухой гул, и она легонько завибрировала, засветились приборы, забегали стрелки, а по стеклу шлема поползли строчки отчета о состоянии машины.

– Двигатель – норма, внутренние системы – норма, дополнительные двигатели – норма, вооружение – не активно, – принялся докладывать Кир. – Командир, машина к взлету готова.

– Так взлетай.

Неожиданно Кирилл успокоился. Пальцы привычно пробежались по нужным кнопкам и тумблерам. Лопасты винта вздрогнули и сперва медленно, затем все быстрее начали набирать обороты. Машина задрожала, и у Кирилла возникло чувство, что «Кайман» весь прям вибрирует от нетерпения.

– Спокойно, малыш, спокойно, – пробормотал он себе под нос, чуток двигая ручку оборотов вперед. Вертолет перестал вздрагивать и точно замер перед прыжком.

Кир переключился на внешнюю частоту:

– Башня, я – «Омега 7», разрешите взлет?

В наушниках зашуршало, и женский голос произнес:

– «Омега семь», в журнале нет разрешения на ваш вылет, отключите двигатели и доложите ваши идентификационные данные.

Кирилл на минуту растерялся и, обернувшись, вопросительно посмотрел на учителя, тот молча ткнул пальцем вверх. Над вертолетом метрах в ста зависли два «гладиуса».

– Башня, это K78RZ, позывной «Крот», этот полет санкционирован мной как учебно-тренировочный, так что убери «птичек».

– Понятно, «Крот», убираю, – раздалось в наушниках, – но, Павел Николаевич, вы нарушаете инструкции, так что я буду вынуждена доложить.

– Докладывай, – буркнул Лунин.

«Гладиусы» как-то нехотя разошлись в разные стороны и резко с набором высоты ушли вверх, заставив Кирилла облегченно вздохнуть.

– Испугался, кадет? – усмехнулся инструктор. – Ладно, давай на взлет.

Кирилл кивнул и снова включил внешнюю связь.

– Башня, я – «Омега семь», разрешите взлет.

– Взлет разрешаю, погода ясная, ветер западный, умеренный, осадков не ожидается. Взлет по коридору пять. Приятной тренировки.

– Вас понял.

«Кайман» точно ждал этого момента и буквально подпрыгнул с земли, резко набирая высоту. Кир растерялся, судорожно вцепившись в рукоятки управления, но вдруг почувствовал, как кто-то перехватил управление и несколько умирил взбрыкнувшего «хищника». Он бросил взгляд через плечо. Лунин приподнял стекло шлема и подмигнул ему.

– Давай, парень, он весь твой.

Машина парила над тайгой. Кирилл чувствовал какое-то опьянение. Многотонный вертолет, повинаясь движением его рук, неся над бескрайним морем деревьев, и в душе парня рождался непонятный восторг, дикое чувство счастья и свободы, хотелось петь. Он много раз летал и даже управлял теми же глайдерами, но сейчас было нечто другое – точно ему вместо игрушки дали нечто настоящее. Внизу мелькнула лента реки, и Кирилл, заложив крен, бросил грозную машину вниз, зависнув всего в десятке метров над водой. Несколько минут он смотрел на волны, поднятые винтами на поверхности речной глади, затем вертолет рванул вперед и понесся над ней, ловко повторяя все изгибы реки, и вдруг резко взмыл вверх – к солнцу.

– Итак, сегодняшнее собрание посвящено летним экзаменам, – Дорнер оглядел притихшую аудиторию и продолжил: – Экзамены будут несколько необычны, но они помогут нам определить истинную сплоченность и работоспособность группы.

Куратор замолчал, с легкой усмешкой смотря на оживившуюся аудиторию.

– Тишина, пожалуйста, потом все обсудите, а теперь слово Юрию Михайловичу. – Он сошел с кафедры, уступая место преподавателю по искусству выживания.

Игнатьев кивнул и, заняв место Дорнера, несколько минут перебирал принесенные с собой бумаги, потом взял в руки мел и активировал доску.

– Как уже сказал куратор, экзамен будет не совсем обычный, длиться он будет десять дней, и сдавать вы его будете не в теплых аудиториях, а в полевых условиях. – Улыбнувшись, он оглядел замерших кадетов, изумленно смотревших на него, и продолжил: – Каждой группе будет предложен определенный маршрут, который она и должна будет преодолеть в течение десяти дней, кроме того, на маршруте будет сделана «закладка», которую группа должна будет отыскать по указанным приметам. Теперь вопросы.

Аудитория точно взорвалась, казалось, каждый стремится что-то спросить. Дорнер поморщился и, подняв руку, призвал всех к тишине, дождавшись, пока все вновь займут свои места, он кивнул Игнатьеву, чтобы тот продолжал.

– Ладно, из ваших воплей я примерно понял, что вас интересует, – улыбнулся учитель. – Итак, во-первых, испытание пройдет здесь, то есть недалеко от академии, в Африку мы вас на этот раз забрасывать не будем, хотя, возможно, некоторым этого и хотелось бы. Все маршруты находятся в радиусе ста километров от академии. Во-вторых, в этом году мы решили пойти на некоторое изменение правил, и маршруты будут выбираться не жеребьевкой, а самими группами из предложенных.

– А если кто-то выберет одинаковые? – раздалось с мест.

– Ну, у нас около двух сотен вариантов, так что, думаю, компромисс найдем, – ответил Игнатьев. – И последнее, экипировка будет минимальная, то есть палатки, всякие там котелки, топоры и прочая мелочь, оружие для защиты от хищников и маяк на случай ЧП. Никаких «запасников», генераторов полей и прочих благ цивилизации.

– Туалетную бумагу хоть можно будет взять? – снова раздался вопрос с мест, вызвав на этот раз взрыв хохота.

– Специально вам – можно, – кивнул Игнатьев. – Еще вопросы?

– А что за оружие и зачем оно нам?

– Девушка, – учитель вздохнул. – Вы пойдете не на прогулку по парку, а в тайгу, и там, знаете, иногда и волки ходят, а пока мы поспеем на помощь, от вас только тапочки и останутся. А оружие стандартное: ИАГМ-28 – импульсная винтовка. Магазин на сто стандартных молекулярно-пленочных зарядов или сорок разрывных, кроме всего обладает хорошей убойной силой и шумностью, что против хищников часто бывает полезно. Подробнее мы ее будем изучать на ближайших занятиях. А теперь внимание на доску, там я представлю несколько отчетов по экзамену ваших предшественников. Кстати, после просмотра все отделения получают подробные списки маршрутов, их надо обсудить и представить мне выбранный не позднее чем через две недели. Всем понятно?

Он оглядел притихшую аудиторию.

– Хорошо, тогда все внимание на доску.

Кирилл захлопнул крышку двигательного отсека и, вытерев руки тряпкой, спустился по лестнице вниз.

– Ну что, кадет, все понятно?

Кирилл посмотрел на подошедшего техника, который помогал ему разбираться в устройстве двигателя, и молча кивнул.

– Вот и хорошо! – Техник забрал у парня тряпку и, тоже вытерев руки, кивнул головой в сторону ворот ангара. – Это не тебя там ждут?

Кирилл обернулся. У ворот стояла Гера. Заметив, что Кирилл посмотрел в ее сторону, девушка приветственно замахала рукой. Кир махнул в ответ и вопросительно посмотрел на техника.

– Ладно, иди уж, на сегодня все.

– Ну и как ты сюда пробралась? – спросил Кир, подходя к девушке.

– Почему это пробралась? – надула губы Гера. – Если ты не забыл, милый, то я навигатор и у меня тоже есть доступ на аэродром.

Кирилл мысленно хлопнул себя по лбу, вспомнив, что Гера сама ему рассказывала, что они в последнее время практикуются в диспетчерской башне.

– Так ты с практики?

– Не-а, – мотнула головой девушка, подхватывая парня под руку. – Просто ребята просили тебя поторопить. Все ведь знают, что если тебя не вытащить, то ты тут до ночи сидеть будешь.

– Ну не совсем до ночи, у меня еще и тренировка...

– Ага, – усмехнулась Гера, – а потом придется и спать завалишься.

– Ну...

Кир вздохнул и развел руками. В последнее время он действительно постоянно пропадал на аэродроме, ему неожиданно понравилось не только летать, но и ковыряться во внутренностях пилотируемых им машин.

– Да, Гер, ты полностью права.

– Конечно, я права, – кивнула Гера. – Ты уже, поди, забыл, когда уделял нам с Эрикой внимание, совсем нас забросил.

Кирилл покосился на «вторичницу» и вздохнул.

– Гер, обещаю исправиться.

– Ловлю тебя на слове, – рассмеялась девушка. – Ладно, пошли быстрее, ребята ждут.

– А что там случилось-то?

– Как это что? – Гера отпустила руку Кира и, оперев свои руки в бока, укоризненно посмотрела на парня. – Мы же сегодня хотели обсудить выбор маршрута для экзамена. К тому же Айко с Георгом сидят с таким таинственным видом, что прямо лопнут скоро от желания поскорее все рассказать.

– Понятно, – усмехнулся Кир. – Тогда пошли скорее.

Он подхватил Геру под руку и направился к стоянке «гравиков», идти пешком к казармам было все же далековато.

– Ну, наконец-то, – сказала Минако, едва Кир с Герой вошли в дверь казармы. – Мы уже боялись, что Гере тебя не вытянуть.

«Вторичница» покосилась на Айру и, фыркнув, заняла свободное место за столом. Кирилл оглядел друзей и направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Кир, ты это куда?

– Помыться, – пожал плечами парень, – думаю, минут десять еще подождете, а то я маслом так провонял, что самому тошно.

– Нет уж, – Минако встала из-за стола и, подойдя к Киру, взяла его за руку, буквально силком усадив за стол, – знаю я тебя, запах мы уж как-нибудь потерпим, хотя ты действительно не розами пахнешь.

Кирилл обреченно вздохнул и опустился на стул рядом с Айко. Тот что-то хотел сказать, но неожиданно по столу промелькнула гибкая тень, и Кир, почувствовав знакомую тяжесть на плече, привычно потрепал спирса по голове.

– Сумасшедший он у тебя какой-то, – покачал головой Айко, – хотя сегодня он как раз кстати.

Кир бросил вопросительный взгляд на друга, но тот лишь таинственно улыбнулся и кивнул на Георга.

– Ну что, начнем? – Георг положил на стол трубку карты и заставил ее развернуться в матово блестящий лист, занявший весь стол.

– Итак, я как командир отделения предлагаю данный маршрут.

Георг активировал карту, и матовая поверхность, вспыхнув, превратилась в объемный ландшафт, покрытый лесом.

– Маршрут номер 54, точка высадки на вершине вот этого холма, точка, куда нам надо идти, вот эта поляна у озера, – Раймон ткнул пальцем в нужные точки.

– Так тут же расстояние километров семьдесят.

– Восемьдесят четыре, если точно, – кивнул Георг, включая масштабирование. – Буквально прогулка. За день надо проходить всего километров десять.

– Всего десять, – Андрей отстранил от себя прижавшуюся к нему Тину и, поднявшись с дивана, подошел к карте. – Ты в тайге-то когда-нибудь бывал?

Георг отрицательно мотнул головой.

– То-то и оно. Вот видишь... – Андрей провел пальцем по светящейся линии маршрута. – Две реки, болото, не самая приятная прогулочка, неужто попроще маршрута не нашлось?

– Вот именно, – Минако пристально посмотрела на Георга, затем на Айко. – Ребята, кончайте темнить, почему вы выбрали именно этот маршрут, что задумали?

Она пихнула сидящего рядом Рена локтем в бок, тот ойкнул и умоляюще посмотрел на Георга. Сержант бросил быстрый взгляд на товарища, вздохнул и, подойдя к шкафу, стоящему в углу, достал из него красную папку, после чего бросил ее на стол, заставив голограмму маршрута пойти рябью помех. Кир взял папку и, открыв ее, с интересом уставился на посеребренные от времени листы пласт-бумаги. Там же было несколько помутневших статичных фотографий, на которых с трудом различались какое-то помещение и люди в защитных комбинезонах.

– И что это такое? – спросил он, передавая папку Тине.

– Объект V78Y.

– А подробнее? – Андрей забрал папку у подруги и стал быстро просматривать ее содержимое.

– Объект V78Y – артефакт предположительно инопланетного происхождения, возраст где-то в районе пяти тысяч лет, хотя, судя из отчетов, это не точно. История его обнаружения такова: в двадцать третьем веке лунная станция слежения объединенных сил засекла странный сигнал, исходивший с Земли. На этот сигнал сперва не обратили внимание, посчитав его сигналом какой-то военной базы, и отчет наблюдения благополучно отправился в архив, где и пропылится еще лет сто. Потом его случайно откопали, и военными была послана экспедиция, которая обнаружила данный артефакт.

– Насколько я понял, это предположительно корабль, – вставил Андрей, все еще листящий документы.

– Да, судя по отчетам, это действительно корабль, – кивнул Георг и продолжил: – Конечно, все сразу засекретили, тогда это любили делать, и военные принялись за изучение. Корабль пытались извлечь из скалы, но он настолько вплавился в камень, что его извлечение грозило уничтожением артефакта, поэтому все исследования проводились на месте.

– Подожди, это получается, что его обнаружили раньше легендарной находки корабля «хомоту».

– Раньше, причем предположительно эта находка и привела к обнаружению второго корабля.

– То есть это тоже их корабль?

– Не факт, – покачал головой Раймон. – Судя по отчетам, технология куда более примитивна, просто корабль подал сигнал, и все силы были брошены на прочесывание системы, на всякий случай так сказать, благодаря чему и был найден второй корабль.

– Ясно.

– Продолжу, – Георг скрестил руки на груди. – К сожалению, исследования ничего нового не дали, внутренности корабля были практически уничтожены, двигатели отсутствовали, по предположению ученых их взрыв и послужил причиной падения, короче, в руках исследовате-

лей была ржавая консервная банка с кучей сгнившего хлама. Объект законсервировали и даже лет пятьдесят охраняли, потом бросили и успешно забыли, к счастью, после создания «Искателя» все подобные документы передавались в его ведомство, вот так он и сохранился.

– И как ты его откопал? – Андрей закрыл папку и протянул ее Георгу.

– Да копался в архиве, Дорнер сказал, что его собираются ликвидировать за давностью лет, там в основном хлам, истории о летающих блюдцах и всякой ерунде, ну и наткнулся случайно.

– Ладно, все это интересно, но причем здесь эта история и экзамен?

– Не догадывайтесь? – Георг усмехнулся. – Место нахождения данного артефакта – здесь.

Он ткнул пальцем в небольшую гору, километрах в сорока от светящейся линии маршрута.

– И что ты предлагаешь, сделать нам такой крюк, чтобы посмотреть на ржавые останки? – спросил Кир, глядя на карту.

– Если они еще сохранились, – вставила молчавшая до этого Эрика.

– Крюк не маленький, – Андрей покачал головой. – Это, конечно, интересно, но мы тогда не успеем, да и буча может подняться, если мы так отклонимся от маршрута, или ты думаешь, что за нами следить не будут?

– А мы и не отклонимся, – улыбнулся Георг.

– Это как?

– А вот так, – движением руки он сместил точку высадки. – Если высадиться здесь, то маршрут как раз пройдет через нужную точку.

– Ага, так нам и разрешили? – фыркнула Минако.

– А мы и спрашивать не будем, – сказал Айко. – Георг говорит, что все маршруты находятся в компьютере Дорнера, так что нам надо всего лишь подправить, чуток...

– Это ты сделаешь, что ли? – покачал головой Андрей. – Как ты себе это представляешь?

– Я нет, но он, – палец Айко указал на сидевшего на плече Кира спирса.

– Шустрик? – Кирилл изумленно уставился на друга. – Ты с ума сошел?

Спирс согласно пискнул и дернул хвостом.

– А что, эта машинка легко все провернет, – сказал Георг. – Об их возможностях я много читал... Кстати, Кир, ты знаешь, что их первоначально создавали не для научных дел, а...

– Все, ребята, кончайте дурию маяться, – Кирилл встал. – Ерунда все это.

– Да почему ерунда, – Айко с силой усадил друга на место. – Кир, тебе разве не интересно. Хоть краем глаза глянуть.

– Если надо, в музей схожу, там инопланетной ерунды полно.

– Ну, это же другое, тут вообще неизвестно, чей корабль.

– И вправду интересно, – неожиданно поддержала Айко Тина. – Я бы глянула.

– Я тоже, – пробасил Андрей. – Нам много рассказывают на лекциях о различных артефактах, а тут такой буквально под боком.

– Ребята, вы в своем уме? – попытался возразить Кир, но, оглядев сидящих, лишь махнул рукой.

Гибкая тень метнулась в приоткрытую дверь учительской и замерла под дальним столом со стоявшим на нем куполом пищекомба, слившись окраской с расцветкой пола. Дождавшись, пока кабинет опустеет, спирс переместился к цилиндру компьютера и на секунду замер перед ним. Его хвост вдруг стал утончаться, пока не стал толщиной с иголку, затем резко метнулся и вонзился в один из портов компьютера. В машине что-то щелкнуло, и она, мигнув огоньками, снова затихла. Спирс вытащил хвост и, что-то довольно пискнув себе в усы, вновь занял прежнюю позицию под столом.

Глава 8

– Итак, «СКС-34» – стандартный костюм спасателя. Сделан из мономолекулярной модифицируемой наноткани. Защитит вас от возможных порезов, покусов, побоев и другого, – Игнатьев ткнул указкой в манекен, облаченный в черный комбинезон. – Действует все это очень просто: в месте удара мономолекулярный слой уплотняется, превращаясь в некое подобие брони, так что если вы случайно на что-то напоритесь, дырки в вас не будет, хотя отсутствие синяков не обещаю. Кроме того, костюм снабжен системой «МММ-78у» типа микро-медик, в просторечии – «мамочка». Поможет вам в случае ожогов, переломов и прочих серьезных повреждений, вылечить не вылечит, но, по крайней мере, поможет дожидаться помощи и не отдать концы. Вопросы?

– А другого цвета у вас нет? – раздался девичий голос.

– Для вас, мадам, любой, – улыбнулся Игнатьев, – этот костюмчик снабжен модификатором, так что можете его изменять в определенных пределах. Кстати, в случае, когда вы находитесь в критическом состоянии, костюм приобретет ярко-оранжевый цвет, чтобы вас легче было найти, но это так – к сведению. Сегодня все отделения должны получить данное обмундирование и подробно его изучить, в этом вам помогут члены ваших групп, которые выбрали для себя профессию спасателя, с этими костюмами они уже имели дело.

– Блин, все болит, – вздохнула Эрика, ощупывая правое плечо. – И зачем нам учиться стрелять из этой бахалки.

– А чтобы злые волки не скушали, вот так – ням-ням, – сказал Айко, посылая очередную печеньюшку в рот и запивая ее чаем.

– Не, действительно, а почему нам ничего посовременнее не дадут? – спросила Минако, отодвигая вазочку с печеньями подальше от Рена. – У тех же «стражей» я что-то таких здоровых ружей не видела.

– Они вообще с парализаторами ходят, остальное оружие встроено в костюм.

– Откуда знаешь? – удивился Айко.

– Мамин знакомый в «стражах» работает, у него в детстве часто бывал, – пожал плечами Кир.

– Оружие, конечно, старое, но я не думаю, что нам дадут какой-нибудь аннигилятор, – неожиданно вмешался Андрей. – Мы все-таки в первую очередь спасатели. Да и не на войну идем.

– И все равно, – не унималась Эрика. – Это не значит, что нас надо снабжать всяческим барахлом.

– Ну, мы ведь «мусорщики», – усмехнулся Айко.

Эрика неожиданно зло зыркнула на парня, да так, что тот выронил успешно стащенную у Минако печеньку, и, резко встав из-за стола, выбежала на улицу, хлопнув за собой дверь казармы.

– Что это с ней? – не понял Рен, но все пожали плечами и вопросительно посмотрели на Кира.

Тот лишь развел руками и, поднявшись, направился вслед за подругой.

Эрика сидела в беседке, уткнув лицо в сложенные ладони, и ее плечи изредка вздрагивали. Кир подошел и молча сел рядом.

– Инга взяла золото на чемпионате Земли, – через некоторое время произнесла девушка, всхлипнув.

– Инга – это у нас кто? – спросил Кирилл.

– Мы с детства вместе занимались гимнастикой, – Эрика отвернулась, вытирая ладонями бегущие из глаз слезы. – Нам пророчили прекрасную спортивную карьеру, а я предпочла быть «мусорщицей», – всхлипнула девушка и вновь залилась слезами.

– А почему?

Девушка ответила лишь через пару минут.

– На самом деле из-за деда. Он был спасателем. Я его плохо помню, он погиб, когда мне было восемь лет. Помню только, что мать всегда уговаривала его бросить эту работу, а он в ответ только улыбался и говорил, что, наверное, уже сросся со своей профессией. А еще он однажды мне сказал: «Внучка, помогать людям в беде – разве может быть дело лучше и благороднее этого?».

– Понятно, – Кир посмотрел на заплаканную девушку и, пододвинувшись ближе, обнял ее за плечи. – Ты сейчас сама ответила на все вопросы.

– Правда? – Эрика всхлипнула.

– Правда, поверь, твой дед гордился бы такой внучкой.

Девушка пристально посмотрела в глаза Кириллу, точно проверяя, правда ли он так думает, и робко улыбнулась.

– Хорошо, – она прижалась к парню и положила свою голову на его плечо. – Хотя плечо все равно болит.

Кирилл снова вздохнул и, подняв голову, посмотрел в темнеющее небо, где уже высыпали первые звезды. «Как же я запутался», – подумал он, плотнее прижимая к себе все еще изредка вздрагивающую девушку.

– Ну, как она, успокоилась? – спросил Айко, входя в комнату.

– Вроде бы, – пожал плечами Кирилл. – Там девчонки сейчас у нее. Меня выгнали, чтобы не мешал.

– Ну и хорошо.

Рен уселся на кровать и принялся донимать спирса», стараясь щелкнуть его по ушам. Терпеливая машина несколько минут уворачивалась от пальцев настырного кадета, потом, возмущенно пискнув, выдала голубоватый импульс из глаз, заставивший Айко отдернуть руку и с удивлением уставиться на онемевшую ладонь.

– Цель поражена, – спокойно выдал спирс и, спрыгнув с кровати, быстро взобрался на плечо Кира.

– Блин, Кир, у него что, парализатор встроен? – спросил Айко, ощупывая руку.

– Может быть, – усмехнулся Кирилл, – спирсы – вообще универсальные машины. А ты не балуйся, не дразни животное.

– Нашел животное, – буркнул Рен, разминая пальцы.

– Ладно, – Кир поднялся с кресла. – Ты как хочешь, а я с СКС поразбираюсь, а то костюмы выдали, а руки все не доходят.

– И охота тебе?

Айко растянулся на кровати и, закинув руки за голову, принялся наблюдать, как Кир натягивает на себя костюм спасателя.

– Слушь, Кир, а что ты думаешь об Эрике?

– Ну, – Кирилл застегнул костюм и, подвигав руками и ногами, повернулся к Айко. – Как сидит?

– Нормально, – махнул рукой Рен. – Ты не ответил.

– Да нормально все с ней будет. Просто они с подругой вместе гимнастикой...

– Я не об этом, – прервал его Айко. – Что ты думаешь об Эрике как о девушке? Ты ее любишь? Или, может, Геру?

– Рен, – Кир вздохнул. – Может, не сейчас?

– А когда? – Айко резко сел. – Слушай, ты думаешь, я слепой? Эрика места себе не находит, Гера бегаёт за тобой хвостиком. А тебе как будто все равно. Девочки друг на друга волчицами смотрят.

– Рен!!

– Что Рен?! – Айко пристально посмотрел на друга. – Что Рен, ты мужик или погулять вышел? Реши наконец, не мучай девчонок.

Кирилл зыркнул на друга, но промолчал, понимая, что тот говорит правду. Его отношения зашли в тупик, и он банально не знал, что с этим делать. Сердце ещё болело об Ольге, но нельзя сказать, чтобы Эрика его не волновала, впрочем, как и настойчивость Геры.

– Я не знаю, Рен, – Кирилл сел рядом с другом и обхватил голову руками. – Совсем запутался. Мне нужно время, чтобы разобраться.

– Эх, Кир, Кир, – Айко ободряюще похлопал его по плечу. – Я-то что, мне, если честно, даже завидно, но ребята за вас переживают. Ты с девушками поговори, чтобы они поменьше когти друг на друга точили, а то пока тебя рядом нет, они такое иногда устраивают, хорошо хоть Минако им мозги постоянно вправляет.

– Поговорю, – кивнул Кирилл.

– Вот и ладушки, время уже позднее, – Айко поднялся. – Пойду вниз, почаяевничаю на сон грядущий. Тина там вроде что-то постряпала, присоединяйся, если что.

Айко вышел. Несколько минут Кирилл сидел, уставясь в одну точку и автоматически глядя спирса по голове, затем снял его с плеча и, поднявшись с кровати, вышел на балкон. Ночное майское небо казалось бездонным. Кирилл замер, вглядываясь в эту мерцающую бездну, и на душе вдруг стало свободно и спокойно. Захотелось взлететь и с головой погрузиться в это призрачное сияние, раствориться в нем, парить среди него.

Спирс, разместившийся на перилах балкона, с удивлением смотрел на раскинувшего руки хозяина, который точно загипнотизированный уставился в небо.

– Они прекрасны, – неожиданно прошептал хозяин. – Слышишь, Шустрый, звезды прекрасны, ты только посмотри.

Спирс послушно уставился в небо, включив все свои сенсоры, и несколько минут сканировал небосклон, сравнивая виденное со своей базой данных. Закончив сканирование, он довольно пискнул и вновь посмотрел на хозяина. Не дождавшись новой команды, он дернул усами и замер, но вдруг его сенсоры уловили чье-то присутствие в коридоре. Повернув голову, он просканировал пространство за дверью и определил, что там находится субъект женского пола, именуемый хозяином Герой. Сперва он хотел сообщить о присутствии хозяину, но наблюдаемый объект, постояв несколько минут, ушел, поэтому спирс лишь шевельнул ушами и вновь застыл, дожидаясь новых приказов Кира.

– «Омега семь», я – «Лисица четыре», справа еще группа дронов, – раздалось в наушниках.

– Понял вас, «Лисица», отсекайте ее, нам до цели еще минуты три осталось.

– Принято, «Омега».

Идущая с правого бока тройка «гладиусов» заложила крен и умчалась навстречу приближавшимся к группе защитным дронам объекта.

– «Омега семь», я – «Дельта восемь», еще одна группа, примерно двадцать дронов, ниже справа.

– Принято, «Дельта».

Кир бросил взгляд на радар. Дроны шли строем в виде ромба и быстро настигали их группу. Судя по скорости, их группу перехватят еще до подхода к цели.

– Группа один, разворачиваемся и вступаем в бой, после уничтожения преследователей продолжаем движение к цели, как поняли.

- «Сокол три» – принято.
- «Дельта восемь» – принято.
- «Куница один» – принято.

Четверка «гладиусов» резко сбросила ход и, заложив резкий разворот, понеслась навстречу преследователям. Кир активировал бортовые пушки и, поймав в прицельную рамку ведущего дрона, нажал на гашетку. Синие лучи фазера впились в бочкообразное тело автомата, превращая его в грудку пылающих обломков. Рядом вспыхнул еще один.

- Молодец, «Куница».
- Да их можно шелкать как орешки, «Омега», слишком неповоротливые.

Строй дронов дрогнул и распался. Кир поймал в прицел еще одного, но тот вдруг резко ушел вверх, уворачиваясь от летящих в него лучей, и, развернувшись, сам открыл огонь. Защитное поле «гладиуса» легко поглотило залп лазерной спарки дрона, и Кир, с ухмылкой, расстрелял незадачливого вояку, превратив его в падающую грудку металлолома.

За пару минут их четверка уничтожила почти десяток дронов, но оставшиеся не сдавались. Похожие на небольшие бочонки с тремя длинными стабилизаторами, торчащими из середины корпуса, и решетчатыми ушами антигравов сзади, эти старинные машинки были очень настырны и сражались всегда до последнего, несмотря на то, что их вооружение было слишком слабо.

– «Омега семь», я – «Сокол три», вижу цель, принимаю решение атаковать, – неожиданно раздалось в наушниках.

Кир бросил взгляд на радар, действительно их карусель боя сместилась практически к цели их миссии, однако помимо этого радар показывал, что в их сторону направляется еще одна группа дронов.

– Отставить, «Сокол», с запада еще одна группа «бочек», разберемся с ними, затем примемся за цель, время еще есть.

– Не согласен с вами, «Омега», нахожусь в двадцати километрах от цели, иду в атаку.

– Марк, какого ты делаешь?! – крикнул Кир в микрофон, но «гладиус» Бергмана уже вырвался из круговорота боя, направляясь к цели.

– «Омега семь», я – «Дельта восемь», с запада не «бочки», а «охотники», – раздалось в наушниках. – Остался без ведомого, прикройте.

Кир чертыхнулся. «Охотники» – это было серьезно. Автоматические истребители, чем-то похожие на его любимый «Кайман», если от него убрать винт и приставить пару крыльев, вооруженные плазменными ракетами и лучевыми пушками, вполне могли справиться с защитой «гладиуса».

– «Дельта восемь», держись, – бросил Кирилл, разворачивая свою машину, но дроны точно озверели, кинувшись сразу всем скопом в атаку. Поэтому ему с ведомым пришлось потратить пару минут, добывая их.

Тем временем четверка «охотников» набросилась на одинокий «гладиус», а оставшаяся четверка поспешила на помощь гибнущим дронам. С этими красавцами Кир уже имел дело и знал их слабость, которая заключалась в плохом вертикальном маневре, к тому же, в отличие от их машинок, «охотники» не могли совершать столь резких маневров. Поэтому он бросил в микрофон:

– Делай как я.

Кир взметнул машину вверх, заставляя преследователей повторять маневр, затем резко сбавил скорость, и «гладиусы», на секунду буквально застыв в воздухе, развернулись и ринулись вниз. Удар плазменной ракеты поле выдержало, а вот противник, получив порцию лучей носового фазера, разлетелся кучей оплавленных обломков. Второй «охотник» попытался уйти из-под огня, но слишком медленно... Оставшиеся две машины не стали вступать в бой, а, выпустив издали по паре ракет, включили форсаж и скрылись с поля боя. На этот раз прекрасно

сработали выпущенные в сторону ракет ложные мишени, заставив те взорваться в стороне от их машин.

– Шустро мы их, «Омега».

– Ага, машинки они хорошие, только электронные мозги слишком уж прямолинейны, да и маневренность страдает, хотя с маскировкой под дроны они нас провели. Ну, теперь надо помочь «Дельте».

Кир переключился на радар. «Восьмерка» вела бой в паре километрах западнее, причем на горизонталях и, судя по данным, уже имела повреждения.

– «Дельта восемь», идем на помощь, уходи с горизонталей, у них вертикаль слабость, как понял?

– Понял тебя, «Омега», уху...

Вспышка взрыва заставила Кира зажмуриться и молча выругаться.

– Симуляция закончена, – раздался привычный женский голос. – Задание выполнено. Потери группы – один. Потери противника – пятьдесят шесть объектов класса С-1 и пять объектов класса С-5. Оценка – норм.

Кир выпрыгнул из капсулы симулятора и напрямик направился к стоящему у соседней Марку.

– Ты что сделал?!

– Уничтожил цель, – улыбнулся Бергман.

– Какую, к черту, цель! – Кирилл сжал кулаки. – Ты почему ослушался приказа?

– Цель была рядом, и я решил выполнить задание, – пожал плечами Марк и повернулся, чтобы уйти.

– Стоять! – Кир схватил его за плечо, резко разворачивая к себе. – Из-за тебя мы потеряли «Дельту», какого черта ты так делаешь?

– Отпусти, – Марк скинул руку Кира с плеча. – Вон твой «Дельта», живой и здоровый. Кир, это симуляция, что ты так кипятишься?

– А если бы это было в реальности?

Марк пожал плечами.

– Потеря одного не страшно, главное, что задание выполнено, – улыбнулся Бергман.

– Не страшно?!!

– Конечно, – Бергман рассмеялся и всплеснул руками. – Ребята, посмотрите, какой сентиментальный нашелся, а еще командира из себя строит. Если ты командир, то должен помнить, что выполнить задание – это главное. А потери... да плевать.

Кирилл несколько мгновений смотрел в скалящееся лицо Марка, сжимая кулаки, потом обвел взглядом окруживших их кадетов, многие из которых с презрением смотрели на Бергмана, и, оттолкнув того в сторону, бросил:

– Ну, если для тебя это главное. Дать бы тебе в морду, да руки марать неохота.

Протиснувшись сквозь толпу, он направился к выходу из тренажерного зала, не обращая внимания на брошенные вслед слова Марка о том, что у него кишка тонка и прочее.

Погода была не очень. С самого утра на небе появились тяжелые черно-синие тучи, изредка раздражавшиеся мелкой изморосью, которая превращала силовой купол в мутную полусферу. Поэтому настроение у всего отделения было не очень, пожалуй, лишь один Айко как всегда блистал оптимизмом, да и то даже он с беспокойством поглядывал в небо. Глайдеры стартовали тройками с интервалом в полчаса. Третья тройка стартовала буквально пару минут назад, в следующей партии должны были отправляться они, так что ждать оставалось еще около получаса.

Кирилл уже весь изнервничался, с самого утра ему казалось, что внесенные ими в маршрут изменения будут замечены и вместо отправки на экзамен они получат очередные наряды

или, того хуже, – отчисление. Однако пока все было в порядке. Подошедший Игнатьев обсудил с Георгом какие-то особенности маршрута и приказал еще раз проверить экипировку.

– Так, все еще раз перебрали рюкзаки, – скомандовал Георг. – Андрей, Кир, проверьте винтовки.

Кирилл послушно поднял прислоненную к лежащему рюкзаку винтовку и, передернув затвор, шелкнул курком, затем заглянул в рюкзак, в десятый раз проверяя его содержимое. Личные вещи, складной спиннинг, коробка со снастями, три банки консервов. С таким видом пищи он впервые столкнулся месяц назад на уроках по выживанию, Киру они показались вполне съедобными, а вот, например, Тина их ела с большим отвращением, как и многие из их отделения, лишь Айко уплетал вязкую массу за обе щеки, но у Кира вообще создалось такое впечатление, что Рен может есть все, причем с одинаковым аппетитом.

Наконец на взлетную полосу аэродрома опустился глайдер, и последовала команда строиться. Кир облегченно вздохнул и вдруг замер, увидев направлявшегося в их сторону Дорнера. Георг, стоявший рядом, чертыхнулся и посмотрел на Кирилла, затем вздохнул и направился навстречу.

– Господин куратор, отделение «Омега» к сдаче экзамена по выживанию готово.

– Вольно, – махнул рукой Дорнер. – Я тут обхожу все свои группы, чтобы пожелать удачи.

Кирилл мысленно выдохнул.

– Хочу пожелать ее и вам. Помните, в любой момент любой из вашей группы может подать сигнал и его заберут. Для этого у вас у всех имеются маячки, к сожалению, для сошедшего с дистанции это будет означать провал экзамена и соответственно отчисление. Исключения составляют: серьезные ранения, непредвиденные случаи и прочие ЧП. – Дорнер прошелся вдоль строя. – И помните, эта прогулка лишь малая часть трудностей, с которыми предстоит столкнуться вам в вашей дальнейшей работе, а сейчас еще раз удачи. Служу Земле.

– Служим Земле!

– Отделение, налево! На посадку бегом, марш!

Глайдер высадил их на берегу реки. Пилот, махнув рукой на прощание, свечой взвил машину в небо, и она быстро исчезла за высокими деревьями.

– Ну, вот и начинаются наши приключения, – возвестил Айко, забираясь на валявшийся неподалеку огромный валун. – Веди же вперед нас, наш командир. Кстати, Георг, нам куда?

Раймон развернул карту и несколько минут разглядывал ее вместе с подошедшим Андреем. Затем уверенно ткнул пальцем в сторону стены леса.

– Нам туда.

– Туда, – Айко вздохнул. – А я думал, пойдем вдоль реки с ветерком.

– Размечтался, – усмехнулся Андрей. – Пойдем по буеракам и с мошкаррой во все щели.

– Это как? – удивился Рен.

– Увидишь, – махнул рукой Андрей. – Ну что, вперед?

– Вперед, – Кирилл закинул снятую было винтовку за спину и, пару раз подпрыгнув, чтобы поудобнее пристроить на спине рюкзак, решительно зашагал в указанном Георгом направлении, но Андрей его остановил.

– Подожди, пусть первой кто-то из девочек идет, а мы под ее темп подстроимся, а то ты сейчас рванешь, не угонишься.

– Я пойду, – вышла вперед Гера.

Кирилл оглядел девушку с ног до головы и покачал головой.

– Андрей, может, все же кто-нибудь из парней, Георг, например, или ты.

Андрей посмотрел на Кира и улыбнулся.

– Да не беспокойся ты так, иди рядом, просто под ее темп подстройся, а дальше как хочешь, хоть впереди, хоть позади. Потом мы впереди с Тиной пойдем или Айко с Минако.

– Да мы хоть сейчас, – выбежал вперед Айко. – Минако, давай, веди нас.

– Нет уж, – замотала головой девушка. – Пусть лучше Кир с Герой путь прокладывают, у меня к ним доверия больше.

– Ладно, – прервал спор Георг. – Кир, держи карту, сегодня ты нас ведешь.

Кирилл взял трубку карты и, развернув ее, несколько минут разглядывал бегущие по ней строчки, сообщающие об их текущем местонахождении, потом активировал встроенный в левый манжет комбеза курсограф и, бросив на него взгляд, решительно зашагал вперед. Правда, тут же пришлось притормозить, чтобы дожидаться Геры. Показав, куда надо направляться, он зашагал за ней, постепенно принарамливаясь к скорости девушки и думая о том, что ждет их в этом приключении, которое очень отдавало самой настоящей авантюрой.

Глава 9

Насчет мошкеры Андрей оказался прав. Она небольшими черными тучками вилась над уставшими путниками, пытаясь залезть куда только возможно. Не помогал даже нанесенный на кожу репеллент. Нет, от укусов он, может, и спасал, но эти мелкие твари настойчиво лезли в глаза, нос и рот. Айко, например, давно уже переместил свой платок с головы на лицо, на манер древних американских переселенцев, и остальные, недолго думая, последовали его примеру, приспособив для этого различные тряпки, что нашлись в рюкзаках. Кроме мошкеры второй напастью стала жара, к трем часам дня тучи, которые беспокоили Кира с утра, рассеялись, и солнце стало жарить всю. Тень от деревьев не помогала, под их сводами духота только усиливалась, так как сюда не долетало даже дуновение ветерка. Комбинезоны же превратились в микросауны, но их расстегивание положение не исправило, зато доставило дополнительную радость для насекомых. Пару раз попадались небольшие ручейки, и группа останавливалась на привал, но отдых тоже не доставлял удовольствия. Во-первых, все они протекали в небольших ложбинках и их берега были либо заросшие кустарником, сквозь который приходилось проламываться, либо были топки, во-вторых, мошкеры набрасывались с удвоенной силой. Оставалось только наполнить фляги, освежить лицо и, вновь покрыв его тонкой пленкой репеллента, двигаться дальше. К тому же, как назло, местность была холмистая, и часто приходилось карабкаться в гору, цепляясь за высокую траву, к счастью, крутые холмы попадались редко, но все равно эти карабкания порядком выматывали. Поэтому старались выбирать дорогу полегче, идя в основном вершинами холмов, лишь изредка спускаясь вниз. Хуже всего это переносили, конечно, девушки, которые через несколько часов уже не шли, а буквально плелись, поддерживаемые парнями. Ну, если честно, Кир чувствовал себя не намного лучше: рюкзак оттягивал плечи, пот заливал глаза, лицо и тело зудели от пота, майка, одетая под комбинезон, была уже настолько мокрой, что дальше некуда. Винтовка, болтающаяся через плечо, вообще превратилась в обузу, ноги в ботинках, казалось, распухли и уже ничего не чувствовали. А ведь он считал себя тренированным человеком. Что уж говорить о девчонках! На них просто жалко было смотреть. Пожалуй, лучше всех себя чувствовал Андрей, в последние часы он шел впереди, спокойно рассекая заросли травы и папоротника, которые в некоторых местах доходили до пояса. Кириллу казалось, что он даже не вспотел.

– Привал пятнадцать минут, – скомандовал Георг, едва их группа вышла на небольшую залитую солнцем прогалину, заросшую высокой, почти до пояса, травой.

Все, где стояли, там и сели, причем, судя по раздавшимся где-то справа воплям Айко, не все удачно. Кирилл, разместившийся под развесистой березой, уже собирался бежать на крики сотоварища, так как из-за высокой травы не было видно, что случилось, однако голос Андрея, объяснявшего Рену, что «это не мягонькая кочка, а муравейник, и только слепой этого не заметит», заставил его успокоиться и лишь усмехнуться себе под нос. Сбоку зашелестела

травы, и Кир, скосив глаза, увидел подходившую Эрику. Девушка со вздохом облегчения скинула рюкзак и плюхнулась рядом.

– Как ты? – спросил Кирилл.

– Как мокрая курица, – махнула рукой та. – Вся пропотела и провоняла, аж самой противно. А от паутины лицо, по-моему, уже не отчищается.

– Это с непривычки.

– Андрей то же самое говорит, но мне не легче.

– Мне тоже, – усмехнулся Кир. – Духота. Парит как перед грозой.

– Какой грозой? На небе ни облачка, – удивилась Эрика.

Кир пожал плечами.

– Просто примета такая.

– А-а-а, – Эрика достала фляжку и, отвернув крышку, жадно припала к горлышку. – Холодненькая, – выдохнула она через пару минут.

Кир забрал фляжку у девушки и, отхлебнув, коротко выругался.

– Эрика, ты что, с ума сошла, ты какую температуру поставила, простудиться хочешь?

Он крутанул кольцо термостата, несколько нагревая флягу, и протянул назад девушке.

– Злюка, – фыркнула та. – Жарко ведь, – но, видя, что Кир вновь хочет что-то сказать, махнула рукой. – Только лекций не надо, все знаю – и почему ледяную воду нельзя пить в жару, и про солнечный удар, и про многое другое. Ты забыл, какая у меня специализация?

– Нет, – покачал головой Кир. – Тем более, такой глупости я от тебя не ожидал.

– Да ладно, – улыбнулась девушка. – Немного можно, ничего со мной не будет. Я вот знаешь, чего не понимаю? Эти комбинезоны должны быть оборудованы системой микроклимата, зачем ее отключили?

– А чтобы жизнь медом не казалась, – вздохнул Кир. – Насколько я понял, тут и систему защитного поля отключили, и еще пару полезных функций, так что это сейчас по большому счету просто практичная одежда.

– Ну «мамочка» может пригодиться.

– Не спорю, – кивнул Кирилл.

– Кир, – раздался позади голос Геры. – Ты где?

– Здесь, – Кир привстал и помахал рукой. – Иди сюда.

– Георг сказал, что через пару минут выходим, – сообщила подошедшая на зов Гера.

– Уже, – Эрика застонала.

– Ладно тебе, – сказал Кир, со вздохом поднимаясь на ноги и протягивая руку подруге. – Пойдемте.

Еще около двух часов изматывающего марша, и неожиданно Кир почувствовал, как повеяло свежестью. К тому же лес стал реже и вместо осин, берез все чаще стали попадаться могучие кедры. Травы тоже стало меньше, и она стала низкорослой. Мошकारа практически исчезла, и все вздохнули с облегчением. Река вынырнула неожиданно, еще с минуту назад они брели среди лесных великанов и вот уже стоят на ее берегу, всматриваясь в сверкающую на солнце ленту воды.

– Айга, – то ли спросил, то ли констатировал Георг и, повернувшись, вопросительно посмотрел на державшего карту Андрея. – Нам на ту сторону?

– Ребята, мы что, еще переправляться будем? – жалобно спросила Тина, умоляющим взглядом глядя на Андрея.

Тот ободряюще улыбнулся и покачал головой.

– Думаю, завтра, так, Георг?

– Конечно, у меня лично сегодня нет никакого желания, но надо найти место для лагеря.

Кирилл посмотрел на обрывистый берег, затем на плотно подступающие к воде деревья и, вздохнув, предложил:

– Может, пройдем вдоль?

– А что еще остается? – Георг бросил взгляд на карту и махнул рукой вправо.

Место нашли примерно через час. Берег тут выгибался широкой дугой, тесня речные воды, и на этом природном мысу, поросшем невысокой травой, было решено разбить лагерь.

Он чувствовал, как усталость уходит вместе с освежающими струями воды. Кир, нырнув еще пару раз, распластался на поверхности, позволяя неспешному течению нести его с собой. Хотелось так лежать и нежиться в прохладных речных струях, но надо было еще обустроить лагерь, и Кир, вздохнув, перевернулся на живот и быстро поплыл назад к берегу, где его дожидался Айко, который рискнул только окунуться и теперь обсыхал на солнышке, дрожа от холода.

– У-у-у нас-с океан теплый, а здес-сь! – выдал он сквозь стук зубами, едва Кирилл вышел на берег.

– Так ведь река наверняка с гор течет, да и родников тут много, – сказал Кир, вытирая голову полотенцем и попутно прихлопывая приземлившегося на плечо слепня. – Фу-у. Хорошая водичка, освежающая. Ладно, Рен, хватит дрожать, пошли в лагерь.

– Похоже, все же будет гроза, – констатировал Кирилл, с тревогой глядя на темно-синие тучи, медленно движущиеся с востока. – Не зря ведь парило.

– Похоже, – согласился Андрей, тоже смотря то в небо, то на зашумевший от налетевшего ветра лес. – Ветер поднимается. Как бы нас вместе с палатками не сдуло, место больно уж ровное.

– Не сдует, – Георг похлопал по ткани палатки. – Мономолекулярная ткань, выдержит и не такое.

– Ткань-то может и выдержит, но если тебя сдует вместе с палаткой?

– Ребята, вы издеваетесь или как, вы чем на уроках по выживанию слушали?

Георг нагнулся и ткнул пальцем в металлическую полоску идущую вдоль днища палатки.

– Эта штука выпускает несколько тысяч молекулярных нитей на глубину до десяти метров, этикие корни. Да эту палатку глайдером не оторвешь.

– Хорошо бы, – вздохнул Андрей. – Ладно, Кир, бери датчики, пошли ставить сигналку по периметру.

– Завтра, думаю, подъем будет поздний, – сказал Андрей, вгоняя последний столбик датчика в почву. – Девчонки вообще пластом лежать будут.

– Наверное, – кивнул Кир. – С непривычки даже мне тяжело.

– Ну, ты у нас парень тренированный, – усмехнулся Андрей.

– Кстати, Андрей, я смотрю, ты не первый раз по тайге ходишь.

– Верно, – кивнул тот. – У меня дед на Алтае живет, там у них прямо в тайге деревенька, домов на тридцать. Я к нему каждое лето отдыхать летал. Он-то меня и приучил по тайге бродить. Мы с ним даже на волков охотились, одно время они слишком расплодились, даже сторожевые киберы не справлялись, хитрые чертяги.

– Ну с этими датчиками нам они не страшны, если мимо них прошмыгнет что-нибудь больше белки, сразу завопят.

Андрей посмотрел на мигающий столбик датчика, торчащий из земли у его ног, и покачал головой.

– Я лучше винтовку поближе положу, тут от датчиков до палаток всего десятков метров, конечно, зверя может отпугнуть и звуковой сигнал, но я бы очень на это не рассчитывал, хотя, с другой стороны, сейчас лето, еды у лесной братии хватает, но все же...

Бросив взгляд на стену леса, Кир поежился, на мгновение ему показалась, что лесглянул на него сотнями голодных глаз и плотоядно облизнулся. Помимо импульсных винтовок каждому из них выдали станеры» – небольшие пистолеты, стреляющие мощным инфразвуко-

вым импульсом, который по идее мог оглушить даже крупного зверя типа медведя. Правда, дальность выстрела была всего пятнадцать метров. И сейчас Кир почувствовал, что его рука непроизвольно вцепилась в рукоять пистолета, висевшего на поясе в специальных зажимах.

– Пойдем назад? – спросил он Андрея, который, нагнувшись, ковырялся в датчике.

– Ага, сейчас, этот что-то красным моргает. О, теперь все нормально, – Андрей поднялся с колен и, отряхнув руки, направился к палаткам.

Кир бросил последний взгляд на лес и, разжав вспотевшую ладонь, направился вслед за другом. Он не заметил, как среди травы мелькнула гибкая тень и, замерев у датчика на несколько мгновений, вновь скрылась среди травы.

Даже для просторной четырехместной палатки девять человек было многовато. Кир неожиданно обнаружил себя сидящим у стены и зажатым с обеих сторон девушками. К счастью, стена палатки лишь слегка пружинила под его весом, и он смог спокойно опереться на нее спиной.

– Итак, за сегодняшний день мы прошли около пятнадцати километров, – сказал Георг, разворачивая карту. – Еще один такой переход, и мы у цели.

– Еще один такой переход и мне уже ничего не будет нужно, – усмехнулась Минако, пихая в бок Айко, который уже было приобнял девушку, но, получив локтем под ребра, убрал руку и обиженно засопел.

– Ага, – Гера потянулась. – У меня все косточки болят. Кир, с тебя массаж.

– Чего? – Кирилл удивленно уставился на невинно хлопающую ресницами девушку.

Та только улыбнулась и показала парню язычок.

– Ребята, давайте посерьезнее, – вмешался Георг. – Помимо всего завтра мы дойдем до первого «заклада». По спецификации это «потерявшийся турист», так что у него должен быть маячок, а значит, проблем с его обнаружением возникнуть не должно.

– Если не будет дождя, – вставил Андрей, выглядывая из палатки. – Посмотрите, как сверкает.

Все по очереди высунулись из палатки, разглядывая почерневшее небо, изредка прорезаемое разрядами молний. Еще не было и десяти, но из-за грозовых туч казалось, что уже наступила ночь. Кроме того, поднялся сильный ветер, правда надо сказать, что палатка даже не шелохнулась, Кир лишь почувствовал, как чуток затвердела стенка палатки, на которую он опирался.

– Сейчас ливанет, – констатировал Айко. – Девчонки, вам пора в свою палатку, а то придется с нами ночевать. Хотя я не против.

– Я тоже, – неожиданно заявила Эрика, – к тому же грозы боюсь. А с вами не так страшно. Она поплотнее прижалась к Киру, зыркнув в сторону Геры.

– Народ!! – взмолился Георг. – Мы же ничего не обсудили.

– Да ладно тебе, – махнул рукой Рен. – Посмотрим, как утро, а дальше будем действовать по обстановке.

– Как ни странно, впервые согласен с Айко, – вздохнул Кир, чувствуя, что объятия девушек усиливаются.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Андрей, смотря на страдальческое выражение лица Кира. – Значит, все по палаткам.

Гроза, похоже, разошлась не на шутку. Ветер бросался на палатки, готовясь вырвать их с корнем, но хрупкие на первый взгляд домики стояли точно вековые скалы под ударами разбушевавшейся стихии. Кир долго не мог уснуть, прислушиваясь к завыванию ветра и ударам тугих струй дождя по крыше палатки. В голове все еще вертелся тот случай с Бергманом. Он не мог понять мотивы поступка Марка. Зачем он бросил ведущего, времени еще было предостаточно, они вполне могли успеть справиться как с дройдами, так и с «охотниками», да и дру-

гие группы, разделавшись с преследователями, могли самостоятельно выйти на цель. Но Марк предпочел бросить товарища и сделать все сам. А если бы это был настоящий бой?

Кирилл вздохнул и, сев, нащупал лежавшую в углу фляжку. Отпив, он мотнул головой и, бросив взгляд на мирно похрапывающих товарищей, вновь улегся. Сон не шел.

Позднее Марк даже приходил и пробовал извиняться, говорил, что поступил так по какому-то импульсу, а теперь все осознал. Тогда он сделал вид, что поверил Бергману, и они даже пожали руки в знак дальнейшей дружбы, но внутри Кира осталось какое-то гадкое ощущение искусственности этого примирения. Глаза врать не могли, а в глазах Марка не было раскаянья, скорее скрытая насмешка, Киру показалось, что Бергман даже посмотрел на него несколько свысока, как на какого-то непутевого дурачка, которого он с легкостью обманул.

«Ну и пусть так считает, – зло подумал Кир, переворачиваясь на другой бок. – Все-таки надо тогда было дать ему в морду».

За стенами палатки вспыхнула молния и через мгновение так громыхнуло, что Айко, лежащий посередине между ним и Георгом, подскочил и удивленно заозирался.

– Гроза, – спокойно заметил Кир.

– А-а, – Рен осмотрел заспанным взглядом палатку, освещаемую призрачным светом молний, и, зевнув, грохнулся обратно, через минуту он уже посапывал с довольным видом.

Кир улыбнулся, подумав, что Айко – очень интересная личность, но мысли неожиданно разбежались, и через мгновение он сам провалился в теплые объятия сна.

Утро на удивление выдалось солнечным. Лишь редкие облачка проплывали по небу, иногда закрывая солнце. Кир, потягиваясь, спустился к реке и, зачерпнув пригоршню воды, бросил ее себе в лицо. Андрей оказался прав, даже его тренированные мышцы давали о себе знать, похоже, их выступление сегодня действительно задержится. Было еще рано, и над рекой стелился утренний туман. Зеркало воды казалось неподвижным, лишь изредка его покой нарушали всплески рыбы, охотящейся за летающей над водой мошкой. Кир подумал о лежащих в рюкзаке снастях, но, вздохнув, подавил в себе это искушение. Тащить улов с собой по такой жаре не имело смысла, а ловить из чисто спортивного интереса Кир не любил. Поэтому, плеснув себе воды еще на шею и грудь, он обтерся принесенным с собой полотенцем и направился обратно в лагерь.

Выдвинулись только в десять и первый час не шли, а плелись. Девушки выглядели уставшими, Тина вообще еле-еле передвигала ноги, так что пришлось делать несколько остановок. Надо сказать, что Айко с Георгом выглядели не лучше. Удивили всех Антон с Герой, вчера они вместе со всеми падали от усталости, а уже сегодня вышагивали как ни в чем не бывало. Кирилл, смотря на бодро шагающую рядом с ним Геру, сделал в уме еще одну пометочку насчет «вторичников» – быстро восстанавливают силы. Хорошо еще, что первую часть пути пришлось проделать вдоль реки, в поисках брода. Нужно место нашлось километрах в пяти от их места стоянки. Русло реки здесь было иссечено многочисленными каменистыми косами, а глубина воды доходила максимум до пояса. Правда, течение было довольно сильным, но переправа прошла без эксцессов. Часа через два вышли к точке с «закладом».

– Ну и где он? – спросил Айко.

– Откуда я знаю, – фыркнул Георг. – Посмотри на курсограф, видишь сигнал, мы в нужной точке.

– Вопрос не в том, где он, а как он выглядит? – сказал Андрей, оглядываясь. – Описание нам почему-то дать забыли.

– Ну, это должно быть...

– Может, это? – прервала Георга Эрика, ткнув пальцем вверх.

Все дружно задрали головы. Среди крон деревьев, раскинув тонкие, напоминающие толстую паутину, нити, висел матовый шар, размером с человеческую голову.

– Ну и как мы его достанем? – спросил через некоторое время Антон. – Высоковато.

– Не то проблема, что высоковато. Он своими нитями за кроны зацепился, туда не подберешься, ведь ветки тонкие, – пояснил Андрей. – Да, Кир, твой бы Шустрик здесь не помешал.

– Согласен, – кивнул Кирилл. – Хотя вон на том и на том дереве до нитей можно добраться. Надеюсь, они не мономолекулярные, а то простым ножом с ними не справишься.

– Можно обрезать ветви, но даже если мы и освободим эти две нити, тут их еще не меньше двух десятков.

– Блин, это что же за «потерявшийся турист» такой, – Эрика подошла к Георгу. – Ты, командир, ничего не путаешь.

Раймон пожал плечами и протянул ей карту.

– Читай сама, заклад один: «потерявшийся турист».

– Да если это и турист, то явно инопланетный, – фыркнула Гера. – А может, собьем его из винтовки и все?

– Да вроде мы его спасти должны, а не пристрелить, – усмехнулся Кир, – хотя идея хорошая, а Андрей может попробовать отстрелить ветки, к которым нити крепятся.

Андрей, разговаривавший о чем-то с сидевшей на пне Тиной, обернулся и вопросительно посмотрел на Кирилла, затем на «заклад».

– Давай попробуем.

Он скинул с плеча винтовку, вынул из рюкзака обойму с красной полосой, вогнал ее в карабин и передернул затвор.

– Думаю, разрывные подойдут лучше всего. Я отстреливаю ветви справа, ты слева. Вот эти несколько надо оставить, кто знает, что случится, если этот шарик упадет, а так он повиснет меж вон тех двух берез, и мы его сможем достать.

Андрей, молча, кивнул и, вскинув винтовку, прицелился. Тишину леса разогнали хлесткие звуки выстрелов. Ветку с прицепившийся к ней нитью срезало точно бритвой. Кир хмыкнул и тоже поднял свое оружие, поймав нужную ветку в сетку электронного прицела, вздохнул и нажал на спуск.

– Ну, вот наш спасенный, – Антон, прыгнув с плеч Андрея, протянул шар Георгу.

Тот взял его в руки и от неожиданности чуть не отбросил назад Антону, так как шар с легким всхлипом стал втягивать в себя уцелевшие нити. Покончив с этим он вдруг изменил цвет, став из матового ярко-зеленым.

– Фу-у-у, – Георг провел рукой по лицу. – Я думаю, это значит, что задание успешно выполнено.

Точно в подтверждение этого, шар коротко пискнул и, подскочив в воздух, завис на несколько мгновений над Георгом, а на его поверхности высветилась надпись: «Точка один – выполнено».

– Ну и хорошо, – сказал Айко, провожая взглядом поднимающийся в небо шар. – Что ж, теперь к нашей цели?

– Ага, – кивнул Георг, разворачивая карту. – Нам топать около десяти километров, так что расслабляться не будем.

Все согласно кивнули. Кир посмотрел в сторону Тины и бросил вопросительный взгляд на Андрея.

– Ни че, она у меня девочка сильная – справится. Это все с непривычки. Ты-то сам как?

– Нормально, – пожал плечами Кир. – Утром ноги еще ныли, а сейчас все хорошо. Да и ребята, смотрю, оживились.

– Втянутся, – махнул рукой Андрей.

Десять километров – это оказалось по прямой. Отряду же пришлось пару раз делать порядочный крюк. Первый раз из-за небольшого озера, второй раз они наткнулись на такие густые заросли какого-то колючего кустарника, что было проще обойти, чем продираться сквозь его

дебри. Так что к нужной точке вышли уже к вечеру. Лес неожиданно стал редеть, а почва под ногами стала более каменистой, к тому же стал ощущаться явный подъем в гору. Стали попадаться торчащие из земли, поросшие мхом и лишайником, огромные изрезанные трещинами камни. Деревьев же становилось все меньше, и вскоре наши путешественники оказались на вершине небольшой горы. Склон тут резко обрывался, словно срезанный гигантским ножом, обнажив бурые камни. А внизу, под горой, расстилась поросшая редкими деревьями долина. Но, главное, внизу угадывались контуры разрушенных строений. Кое-где даже уцелели полуразрушенные серые коробки зданий, но от большинства построек остались только небольшие, поросшие травой и кустарником холмы правильной формы, указывающие на их рукотворность.

– А наши предки тут хорошо развернулись, – присвистнул Айко. – Целый город отгрохали.

– А ты что хотел, – усмехнулся Андрей. – Исследования ведь приходилось вести на месте, да еще в обстановке строжайшей секретности.

– Ребята, а это не опасно? – неожиданно подала голос Тина. – Военные, уходя, ведь могли тут всякого оставить.

– Не думаю, – покачал головой Георг. – Ведь по документам в последние годы существования базы гриф секретности был снят.

– Там еще написано, что в последние двадцать лет базу вообще использовали как склад продовольствия, – добавил Андрей. – Так что успокойся, не думаю, что солдатские пайки требовали мощной системы охраны.

– И все же... – Тина передернула плечами. – Тревожно мне.

– Все будет хорошо, – Андрей, успокаивая, приобнял подругу. – Народ, не думаю, что сегодня будем искать, где спустаться. Чуть ниже есть неплохое местечко, так что, как на счет разбивки лагеря?

Кирилл стоял и задумчиво смотрел на развалины исследовательского комплекса. Солнце уже почти село, и к вечеру заметно посвежело. К тому же подул легкий ветерок, хоть как-то разогнавший надоедливых комаров.

– Кирилл, – раздался сзади голос Геры.

– А? – он вздрогнул, выныривая из пространства своих мыслей, и вопросительно посмотрел на девушку. – Что, ужин готов?

– И это тоже, – кивнула Гера, подходя и вставая рядом. – О чем думаешь?

– Да, – махнул рукой Кир. – Обо всем потихоньку. О нашей аванюре, о доме, об академии, о моих с тобой и Эрикой отношениях.

– А что о них-то думать, – улыбнулась девушка. – Дружи с Эрикой, если хочешь.

– В каком смысле? – опешил от неожиданности Кир.

– В прямом, – рассмеялась девушка. – Дружи, с кем хочешь, просто знай одно... С кем бы ты ни был, где бы ты ни был – я твоя и ничья больше. Ты – мой мужчина, вот и все.

– Но...

Гера покачала головой и, обвив его шею руками, привстала на носочки. Ее теплые, чуть шершавые губы сомкнулись с его, а в голове Кира точно взорвалась маленькая бомбочка. Он обхватил девушку, плотнее прижимая ее к себе и чувствуя, как дрожит ее натянутое, словно струна, тело.

– Кир, Гера, вы где?!

Голос Антона, точно ушат воды, обрушился на Кирилла. Он отпрянул от Геры и несколько мгновений, тяжело дыша, смотрел на растрепанную девушку, затем развернулся и почти бегом устремился в сторону лагеря.

Глава 10

Спуск в долину несколько застопорился. Сначала, конечно, хотели банально привязать веревки к дереву и воспользоваться полученными на уроках выживания навыками скалолазания, но обе захваченные с собой веревки оказались слишком коротки. Поэтому пришлось двигаться вдоль склона, что, по мнению Кира и Андрея, было все-таки лучшим решением, чем непредсказуемый спуск по веревкам. Удобное место нашли часа через два, склон горы тут был пологим и усыпан мелким камнем. Спускались осторожно, так как при каждом неверном шаге из-под ног вырывался целый мини-камнепад. И все же без происшествий не обошлось. Антон оступился и, не удержавшись на ногах, проехал несколько метров вниз по склону. К счастью, комбинезон в этом случае показал себя с лучшей своей стороны, и парень отделался лишь несколькими синяками да парой ссадин. В дальнейшем все обошлось без эксцессов, и вскоре они стояли внизу, всматриваясь в темневшие невдалеке развалины научной базы. Одно из зданий сохранилось довольно не плохо, и Айко сразу стал порываться посмотреть, что там внутри, но его остановил Андрей, заметив, что, во-первых, надо разбить лагерь, а во-вторых, надо соблюдать осторожность. Георг предложил разбить лагерь, прямо у здания, благо тут было ровное место. Однако девочки неожиданно дружно высказались против, заявив, что это место действует на них удручающе. Кирилл, краем уха слушая разразившийся спор, внимательно оглядывал окрестности. Площадка перед зданием, действительно, была удобной для лагеря: ровная поверхность, покрытая редкой травой, сквозь которую, кое-где проглядывали остатки некогда уложенных на землю плит. Само здание, по мнению Кира, было не таким уж и мрачным. Обыкновенное четырехэтажное строение из бетона, без окон и крыши. Правая сторона здания рухнула, превратившись в кучу бетонного мусора, и потихоньку поглощалась наступающей растительностью. Метрах в двадцати расположились останки еще двух строений, но от них вообще остались только куски торчащих из земли стен. Еще дальше виднелись какие-то металлические столбы, торчащие среди зарослей густого кустарника, остальные постройки давно уже поглотила земля. И если с вершины горы их контуры еще можно было разглядеть, то тут оставалось только догадываться, природный это холм или под ним покоятся останки здания.

Лагерь разбили подальше от разрушенных зданий, уступив требованиям женской части команды, в небольшой березовой рощице, хотя десяток берез трудно было назвать рощей. Кирилл с Антоном занялся установкой палаток, Андрей с Тиной отправились за дровами, а Айко с Минако были посланы на поиск источника воды. Оставшиеся без дела Гера с Эрикой вызвались помочь в установке палаток, а Георг, с самым умным видом, заявил, что ему надо провести быструю рекогносцировку местности и потихому слинял из лагеря.

С установкой палаток справились минут за двадцать. Дело-то было не хитрое, главное было выбрать место поровнее и, расположив на нем металлические полоски-якоря, активировать их, после чего палатка, упакованная в виде квадрата размером полметра на полметра, начинала приобретать знакомые формы. Так что большинство времени заняла переноска вещей в палатки да установка датчиков периметра. Вскоре вернулись Андрей с Тиной. Гигант приволок целую сухую березину и, бросив ее на землю, стал отламывать от ствола ветки, складывая их рядом. Антон с Киром присоединились к нему, занявшись разламыванием веток на более мелкие составляющие. Андрей, покончив с ветками и предоставив их дальнейшую разделку Антону с Кириллом, притащил откуда-то пару бревен и бросил их рядом с незажженным костром.

Кир, в это время рубивший принесенную раньше дровину, вопросительно посмотрел на друга. Дров было более чем достаточно.

– Не на земле же сидеть, – пояснил тот.

Не успели закончить с обустройством лагеря, как вернулся Георг. На вопросы друзей: «нашел что?», он только отмахнулся и скрылся в палатке, откуда появился через пару минут со знакомой папкой в руках.

– Так ты что-то нашел? – спросил Кир, прислоняя топор к растущей рядом с палаткой березе и вытирая со лба пот.

– Нет, – покачал головой сержант, – Прошелся просто, пытался прикинуть, что тут где, а то что-то понять не могу.

– Что ты опять не можешь понять? – спросил подходящий ближе Андрей.

– Да вот, – Георг достал из папки какой-то чертеж.

– Что это?

– План базы, – махнул рукой Раймон, не обращая внимания на удивленные взгляды товарищей. – Не сходится тут что-то.

Андрей забрал чертеж у Георга и несколько минут внимательно его разглядывал, затем протянул Киру.

– Это не план, а какой-то любительский набросок, – констатировал он.

– Ну, извините, – фыркнул Георг. – Оригинал я не потащил, там чертеж такой, что, расстели мы его у нас в казарме на столе, поверхности еще бы и не хватило. Так что перерисовал главное: вход в шахту с артефактом и окружающие его здания.

– Да, только толку от этого мало, – вздохнул Кир. – Вот, например, недалеко от шахты находятся два строения, помеченных как: ангар один и блок три. И что, где нам их искать? Ты бы лучше географическую составляющую перерисовал, например, вот эта гора, с которой мы спускались, относительно ее, где находилась шахта?

Георг только виновато развел руками.

– Ну не подумал.

– М-да, – Андрей снова забрал нарисованный Раймоном план и углубился в его изучение. – Кир, смотри, – сказал он через пару минут, – видишь вот тут здание с надписью: «Центральная лаборатория». А если предположить, что та развалюха, что мы сегодня видели, и есть эта лаборатория. Ведь судя по этому чертежу, это было самое большое здание, за исключением, пожалуй, ангаров.

– Возможно, – кивнул Кирилл, – к тому же справа от него должны располагаться казармы, а в той стороне, мы тоже видели развалины.

– Вот-вот, тогда те железяки, что торчат из кустов, это нечто с названием «ГСМС-32».

– Интересно, что бы это значило?

Андрей пожал плечами.

– Кто знает, расшифровки нет.

– Ее и на основном чертеже не было, – вставил Георг. – Кстати, я предположил то же самое.

– И что?

– Ну, если бы это было так, то вход в шахту был бы вот тут, – Раймон достал трубку с картой и развернул ее, показав нужную точку.

Андрей посмотрел на карту, потом на рисунок, сделанный Георгом, и согласно кивнул.

– Увы, там просто скала, – Георг свернул карту и сунул ее трубку себе в карман. – Я специально ходил проверить.

– Ты точно перерисовал чертеж? – спросил Кир.

– Ну, более или менее, – пожал плечами Раймон.

– Понятно, – усмехнулся Кирилл. – Андрей, я думаю, надо еще раз проверить и пройти вдоль той скалы, а то судить по этому рисунку о местонахождении чего-либо, явно не стоит. Тут же масштаб плюс-минус километр.

– Ну, Кир, я еще и в масштабе должен был копировать, – фыркнул Георг.

– Должен, – кивнул Кирилл. – Если уж вы с Айко подбили нас на эту авантюру, то должны были позаботиться о нужных сведениях, а не только о стопке старых бумажек.

– Скажи спасибо, что еще смог их принести.

– Спасибо! – неожиданно вспыхнул Кир. – За что «спасибо»? За эту дурацкую идею.

– Почему это дурацкую? – тоже завелся Георг. – Мы же «Искатели», или ты забыл название нашей академии?!

– Не забыл. Но в первую очередь мы спасатели!!

– Ну, каждому свое, – фыркнул Раймон. – Кому-то исследовать, а кому-то девкам юбки задиравать.

– Что?! – Кир, повернувшийся было, чтобы идти к палаткам, замер и медленно развернулся к Георгу.

– Ребята, стоп, – Андрей быстро встал между друзьями. – Хорошо, нам в группе еще драки не хватало.

Кирилл сидел на лежащей среди травы бетонной балке и переваривал недавний разговор. На душе было погано. Ему и самому было не понятно, почему он сорвался на Георга? Тот ведь хотел как лучше. Их академия ведь действительно когда-то создавалась специально для поиска подобных артефактов, и этим духом до сих пор были пропитаны ее стены – духом исследователей.

– Кир, что это с тобой? – спросила Эрика, усаживаясь рядом.

Он покосился на подругу и, тяжело вздохнув, пожал плечами.

– Эр, я не знаю. С одной стороны, это ведь действительно дурацкая затея – авантюра. Премся искать инопланетный артефакт, без приборов, без элементарного оборудования. Чем его изучать, курсографами, что ли, или из винтовки по нему пострелять? Бред. Ну, даже если найдем мы его – и что? Посмотрим, потрогаем, даже понюхаем, а дальше? А с другой стороны, может, его давно нет уже, сколько столетий-то прошло? Может, он уже сгнил или шахта обрушилась? Или...

– Кир, – Эрика положила ладошку на губы парня. – Помолчи. Что гадать? Мы все приняли это решение. Да, возможно, оно чуток безрассудно, чуток авантюрно, но это ведь чертовски интересно, согласись? Да просто увидеть то, что создано нечеловеческими руками, прикоснуться к неизведанному, разве это не здорово? И ведь мы уже здесь, не бросать же все?

Кирилл посмотрел на Эрику и покачал головой.

– Интересно, здорово? Возможно, – Кир поднялся с места и протянул девушке руку, помогая встать. – Но в одном ты права – раз мы здесь, то надо довести дело до конца. Ладно, пошли обратно в лагерь. Извинюсь перед Георгом, а то по-дурацки все вышло.

– Он тоже так говорит, – улыбнулась Эрика, – И, кстати, тоже считает себя неправым.

Время уже перевалило за три часа, а Айко с Минако все еще не было. Девушки уже стали волноваться, подбивая парней отправиться на поиски потерявшейся парочки, и все уже было начали собираться, но, к счастью, когда группа уже была готова выдвигаться на поиски, – потерявшиеся объявились.

Минако, едва добравшись до лагеря, плюхнулась на лежащее у кострища бревно и, вытерев со лба пот, спросила:

– Вода есть?

– А вы за чем ходили? – усмехнулся Кир, отстегивая от пояса флягу.

– Если честно, я уже и не знаю, – отмахнулась девушка, жадно припадая к горлышку фляжки.

Все дружно посмотрели на Айко, стоявшего у березы и с самым независимым видом разглядывающего ползущих по ее стволу муравьев.

– Рен, где фляга? – спросила Эрика, прищуриваясь.

– Какая фляга? – Айко сделал самые невинные глаза.

– Да уж не та, что у тебя на поясе болтается!! – неожиданно рывкнула девушка, заставив Рена юркнуть за ствол дерева. – Такая большая, плоская – на десять литров.

– Ну, – Айко сделал попытку попятиться, но наткнулся на вставшего позади Андрея и обреченно вздохнул. – Потерял.

– В смысле? – не понял Кир.

– В прямом, – сказала Минако, отдавая обратно фляжку Кириллу. – Ручей тут недалеко, минут десять хода, правда грязненький, пока мы его очистили да набрали, с час прошел, хорошо хоть фляга с фильтром. Собрались обратно, но эту дурную камбалу понесло к развалинам, говорит: «Хочу посмотреть, вдруг что интересное найдем».

Аира вздохнула.

– Мне бы в лоб ему дать да гнать в лагерь, а я, как дура, с ним поперлась. Ну, и давай мы с этим естествоиспытателем по развалинам шастать. Интересного там ноль – голые стены, камни да всякий мусор. Так Айко нашел какую-то дыру и полез в нее, да вместе с флягой, проковырялся там с полчаса, а когда вылез, фляги уже не было. Уронил, говорит.

Все снова перевели взгляд на Айко, который совсем поник.

– Так, где фляга? – Эрика вперила грозный взгляд в Рена.

– Там, – махнул рукой парень в сторону развалин. – Она ведь за спиной болтается и не мешает совсем, вот я про нее и забыл, а когда в тот проход полез, ремнем цепанулся за какой-то металлический штырь, ну стал ее снимать, а там узко, ну и...

– И?

– Короче, она в какую-то щель свалилась, я фонарями посветил, там глубоко, то ли подвал, то ли просто яма, без веревки не достать.

– Ясно, – Кир усмехнулся. – Значит, спасательная операция не отменяется, а лишь меняется спасаемый объект.

– Нет уж, меня увольте, – сказала Минако. – Я по этой жаре больше не потащусь.

– Хорошо, тогда ты и Эрика остаетесь в лагере, Антона оставляем вам в помощь, на всякий случай, – скомандовал Георг. – Кир, передай ему винтовку.

Кирилл кивнул и, сняв с плеча оружие, передал его Антону.

– Если что, стреляйте в воздух, – заметил Андрей. – Хотя место тут вроде спокойное.

– Хорошо, – Соболев закинул винтовку за спину. – Когда вас ждать?

– Ну, думаю, к вечеру, – Георг оглядел группу. – Займитесь пока обедом, вторая фляга у нас целая, хотя и полупустая, но для готовки думаю хватит.

Светопластины плечевых фонарей, вмонтированных в ткань комбинезона, налились белым светом, разгоняя окружающую тьму. Кир подергал веревку, давая понять, что все в порядке, и отстегнул карабин. Сверху зашуршало, посыпалась бетонная крошка, и рядом с Киром приземлился Айко. Отцепив карабин, он зажмурился от лучей Кирилловых фонарей.

– Сделай свет поменьше.

Кирилл отвернулся и, уменьшив яркость, оглядел помещение, в котором они оказались, проникнув в указанную Айком дыру. Оно было довольно велико. Лучи фонарей выхватывали из темноты какие-то обломки, кучи мусора и остатки незнакомых механизмов.

– О, вот и фляга, – Рен поднял потерянную флягу, лежащую недалеко от места их спуска. – Смотри, Кир, даже не помялась.

– А что ей будет, – буркнул Кирилл. – Монометалл выдержит падение и не с такой высоты.

Он подошел к стоявшему у стены непонятному то ли механизму, то ли прибору, в виде трехгранного столба высотой в рост человека, и провел по нему рукой, смахивая пыль.

– Это что такое? – спросил подошедший Айко.

– Откуда я знаю, – пожал плечами Кир. – А вообще, Рен, вроде у нас ты специалист по компьютерной технике.

Айко пожал плечами.

– Мы такую древнюю технику еще не изучали, хотя вроде и должны в будущем. Хотя, судя по компоновке, это какой-то компьютер или терминал. Видишь экраны.

Действительно на столбе один над другим располагались пластины экранов, покрытые сеткой трещин. Один из них вообще частично выкрошился, обнажив внутренности, покрытые каким-то зеленоватым налетом.

– Плесень, что ли? – поморщился Рен.

– Возможно, – Кир ткнул пальцем в один из экранов, и тот вдруг буквально стек по руке облачком пыли.

– Гниль, – констатировал Айко.

– Странно, что вообще что-то уцелело, – Кирилл огляделся. – Наверное, тут был центр управления, а эти кучи мусора, скорее всего, тоже когда-то были чем-то подобным этому терминалу.

– А может, и нет, – Айко подошел к ближайшей куче и, выдернув из нее ржавый металлический штырь, несколько минут ковырялся с его помощью в мусоре, затем отбросив его, заметил: – Может, это вообще была столовая или библиотека. Кто сейчас скажет?

– Возможно, – кивнул Кирилл. – Давай немного пройдемся, может, что интересное найдем.

Они направились в глубь комнаты, изредка останавливаясь около остатков техники, пытаясь угадать, что это был за прибор или механизм. В основном это было невозможно, даже если прибор и сохранял какой-то внешний вид, понять, что это, не представлялось возможным, слишком большая бездна времени отделяла их от создателей этих устройств, слишком мало они знали. Можно было только предполагать.

Пройдя до конца комнаты, друзья в нерешительности остановились перед полуоткрытой дверью из толстого металла.

– Это что, бункер какой-то? – пробормотал Айко. – Кир, полезем дальше, или как? А может, это и есть тот тоннель, который мы ищем.

– Не говори глупости, – поморщился Кир. – Мал он для этого. Давай глянем, что там за дверью. Если там и дальше проход, то пойдем назад, пусть все спускаются.

Айко кивнул и первый протиснулся в приоткрытую дверь.

Комната за дверью была значительно меньше предыдущей. Но что интересно, половину ее пространства занимал большой прямоугольный стол.

– Я же говорил, что столовая, – констатировал Айко, пробуя стол рукой на прочность. – Смотри-ка, даже не дрогнул.

Кирилл подошел ближе и тоже нажал на крышку стола.

– Металлопластик или какой-то сплав, – сказал он, отряхивая руки.

– А почему тогда остальное так прогнило, там ведь тоже не дерево?

– Да откуда я знаю, – пожал плечами Кирилл.

Он развернулся, еще раз осматривая комнату, и вдруг замер. На стене перед ним висела знакомая карта.

– Короче, я не знаю, на чем она там сделана и как сохранилась, – Кир снова припал к фляге и, плеснув на ладонь воды, провел ею по лицу, смывая пыль. – Фу-у, пылига там. Так вот, Георгова карта почти правильная, только вход в тоннель находится несколько западнее, но, кроме того, этих входов два. Второй идет параллельно первому тоннелю, только обходит артефакт с другой стороны, – он осмотрелся и, отломив от растущего рядом куста ветку, при-

нялся рисовать на земле чертеж. – Вот так примерно. Там еще какие-то пометки, на старинном языке, к сожалению, я его не знаю.

– Это, наверное, на русском, – заметил Андрей. – До введения «единого» все народы говорили на различных языках. Кстати, хочу заметить, что в Анклаве до сих пор так, хотя надо сказать, что «единый» у них знает практически любой житель, он у них типа второго общепринятого, хотя в...

– Андрей, – прервала гиганта Гера. – Ты нам что, целую лекцию собрался прочитать, это, конечно, интересно, но давай потом.

– Странно, – почесал в голове Георг, разглядывая чертеж Кирилла. – Зачем понадобился второй тоннель? Может, как запасной, на случай обрушения первого?

– Возможно, – кивнул Андрей. – А может, хотели эту штуку вытащить, об этом же упоминается в записях.

– Тоже вариант, – Раймон задумался, затем махнул рукой. – Ладно, что гадать, нам-то с этого что?

– Зато теперь знаем, где вход, – констатировала Гера. – Правда, Кир?

– Угу, – Кирилл закрыл флягу и, прицепив ее на пояс, вопросительно посмотрел на друзей. – Ну что, будем и дальше сидеть или пойдем и наконец-то найдем эти тоннели?

– Кир, знаешь, что странно? – спросила Гера.

– Что?

– Ты говоришь, что все надписи в этом подвале были сделаны на старинном языке. Но документ-то, найденный Георгом, он ведь уже на «едином».

– Ты это тоже заметила? – усмехнулся Кирилл.

– Угу, – кивнула девушка. – И знаешь, что я думаю?

Кирилл пожал плечами.

– Я думаю, что этот документ был написан позднее. Скорее всего, после проверки данного артефакта ребятами из «Искателя».

Кир остановился, несколько секунд переваривая услышанное и сетуя на себя, что мог бы и сам догадаться об этом.

– Значит, этот артефакт не такой уж и забытый. Хотя, с другой стороны, что это меняет?

– Ни-че-го, – по слогам произнесла девушка.

– Вот именно, – кивнул головой Кирилл и улыбнулся. – А ты молодец.

– А ты еще сомневался? – прищурилась девушка. – Ну, за это я тебе сегодня устрою.

Как ни странно, но, буквально проломившись сквозь густой кустарник, растущий прямо на окраине развалин исследовательского комплекса, они наткнулись на прекрасно сохранившуюся дорогу, идущую в сторону горы. Асфальт, конечно, потрескался и сквозь него то тут, то там пробивалась трава, кустарник, а кое-где и целые деревья, но идти было значительно удобнее, чем если бы они пробирались по окружавшей ее каменистой местности. Она темной лентой вилась среди окружающих ее камней и редкого кустарника, проходя мимо остатков здания, больше похожих на огромный скелет доисторического животного, и упиралась прямо в створки ворот тоннеля. Увидев цель своего путешествия, наши друзья в изумлении замерли, молча взирая на открывшийся вид, лишь Айко тихонько присвистнул от удивления.

Ворота, закрывающие вход в тоннель, были не просто большими, а очень большими. По прикидкам Кирилла, каждая створка была метров двадцать в высоту и почти столько же в ширину. Пространство перед воротами было засыпано крупными камнями, а осыпи уже вплотную подступили к дороге, угрожая совсем скрыть ее под обвалами и лишь полуразрушенные бетонные стены, идущие от ворот вдоль дорожного полотна, несколько сдерживали обрушения скалы.

– Ничего себе, – наконец сказал Айко, рассматривая покрытые коркой ржавчины, гигантские створы. – Да у нас в ангарах меньше стоят. Думаю, Кир, ты зря радовался своей находке, их бы мы и по Георгову рисунку отыскивали.

– Ага, когда Георг на разведку ходил, почему-то их не нашел, – подковырнул сержанта Кирилл.

– Я сюда просто не дошел, хотя эту дорогу видел, – парировал Раймон. – Только какая разница, ворота-то закрыты.

– Мало того, что закрыты, они еще и заварены, – Андрей указал на широкие металлические полосы, идущие поперек створок.

– Так все же ржавое, наверняка пальцем проткнуть можно.

Айко подхватил с земли камень и со всей дури ударил им в створку, правда, все, чего он добился – это был глухой «бум» и отлетевшая корка ржавчины, которая обнажила кусок темной металлической поверхности.

– Рен, ты представляешь хоть толщину этих дверей? – крикнул Андрей, отходя к краю ворот. – Если нет, то иди сюда.

Все подошли к Андрею с Тиной, которые уже стояли сбоку от входа в тоннель, где створки ворот почти на полметра выступали из бетона.

– Да уж, а внутри их толщина должна быть не меньше, – сказал Кирилл.

– Если не больше, – Георг покачал головой. – Хотя это зависит от конструкции двери, но утешает мало. Даже если предположить, что это полная толщина створки, все равно без специального оборудования их нам не вскрыть.

– Ну почему, Рен у нас вон их пальцем проткнет, – усмехнулась Гера. – Или камнем.

Айко покосился на девушку и, выкинув камень, который все еще держал в руках, отряхнул руки и с невозмутимым видом заметил:

– Значит, ищем тоннель под номером два.

Проще было сказать. Они два часа лазили по окрестным скалам в поисках второго входа, но, увы, тщетно. Уже было почти девять, когда Георг предложил отложить поиски на следующий день и возвращаться в лагерь. С ним согласились без возражений, так как за день все устали, получив каждый свою порцию впечатлений и налазившись по окрестностям, но прежде решили минут десять передохнуть.

– Слушай, Кир, может, ты что на карте не так понял? – спросил Георг, присаживаясь на соседний валун.

– Нет, вроде все верно, – пожал плечами Кирилл. – Что там непонятного. Тут основной вход, западнее еще один, судя по масштабу, где-то в полукилометре. Правда, там были какие-то надписи, может, что в них.

– И такое возможно, – согласился Раймон. – Однако если и завтра ничего не найдем, будем двигаться дальше по маршруту.

– О чем разговор? – спросил Андрей, подходя к друзьям.

– Да так, – махнул рукой Раймон. – Обсуждаем с Киром завтрашний день.

– И что надумали?

– Пока толком ничего, – усмехнулся Кирилл. – Будем искать.

Вечер выдался теплым и безветренным. Все собрались у костра и, плотно поев каши, приготовленной остававшимися в лагере девушками, усадились пить чай. Как ни странно, комары сегодня донимали не очень сильно, и поэтому все чувствовали себя довольно комфортно. Лишь Айко высказывал свое недовольство тем, что в кашу девушки положили мясные консервы. Однако после солидной оплеухи Минако и заявления о том, что если он не заткнется, то она всучит ему винтовку и отправит на поиски свежатинок, он замолк и потягивал чай, лишь изредка тяжело вздыхая.

Обсуждали сегодняшнюю вылазку, но, в конце концов, все согласились с планом Георга. Потом разговор как-то распался. Андрей с Тиной, извинившись, ушли к палатке девушек, Айко принялся что-то рассказывать Минако, иногда пытаясь втянуть в разговор Георга, но тот вяло отмахивался, задумчиво глядя на огонь. Антон некоторое время клевал носом, затем махнул рукой и, захватив стоящую у дерева винтовку, побрел в палатку.

Кирилл же, отойдя подальше от костра, улегся в траву, уставившись в усыпанное звездами небо. Почему-то вспомнилась Ольга и та непонятная ночь, проведенная на грани то ли сна то ли яви, о которой на память осталась маленькая ракушка, что сейчас лежала в его столе. Сердце на миг судорожно сжалось, и чувства отхлынули, оставив легкую горечь.

– Время лечит, – пробормотал он себе под нос.

Послышались легкие шаги. Кир привстал, но, увидев знакомый силуэт, снова растянулся на траве.

– Любуешься? – Эрика опустилась рядом, поджав под себя ноги.

– Да. Звезды прекрасны.

– Прекрасны? – девушка пристроилась рядышком и тоже устремила свой взор в небо.

Несколько минут они молчали.

– Кир, ты всегда стремился стать пилотом?

– Ага, – Кирилл улыбнулся. – Сколько себя помню. У меня в комнате стоит фотография, где отец с матерью в форме космонавтов. Я с самого детства хотел такую же, а когда повзрослел, стал мечтать пойти по пути своего отца. По рассказам матери он всегда любил звезды. Я, по-видимому, весь в него.

– А я не очень их люблю, – Эрика вздохнула. – Они какие-то холодные и бездушные. Смотрю на них и страшно представить, какая там бездна.

Девушка зябко повела плечами, невольно пододвигаясь ближе к парню.

– Ну, ты прямо как моя мать, – хмыкнул Кир. – Она тоже их не любит.

– Почему?

– Наверное, потому что они забрали у нее моего отца, – сказал он тихим голосом через пару минут.

– Извини, – Эрика села. – Ладно, устала я что-то, пойду к себе, думала устроить тебе свидание, но еще пара минут и у тебя под боком будет похрапывающая девушка, а это не настолько романтично.

Эрика ушла. Кирилл несколько минут лежал, подумывая, не отправиться ли тоже в палатку, как его слух вновь уловил легкие шаги. Решив, что Эрика хочет еще что-то сказать, Кир сел и, обернувшись, к своему удивлению увидел Геру.

– Ты что это сбежал? – девушка опустилась рядом, тут же прижавшись к Киру.

– Да так...

Кирилл неожиданно почувствовал, что его вновь захлестывает та же волна, что и тогда на вершине. Он мотнул головой и попытался взять себя в руки. Гера положила голову ему на плечо и обиженным голосом сказала:

– Вечно ты от меня сбегаешь.

– Не сбегаю, мы же сегодня весь день вместе.

– Ага, вместе, – рассмеялась девушка. – Весь день как кузнечики по этой горе прыгали. Романтика!

– А разве нет?

– Нет.

Лицо девушки неожиданно оказалось совсем рядом, ее губы легко прикоснулись к его. Кирилл почувствовал, как в его голове вновь вспыхнули разноцветные фонтаны, он хотел оттолкнуть девушку, но руки почему-то прижали ее к себе. Вкус ее губ напомнил ему что-то необыкновенное, давно забытое. Он, точно обезумевший, целовал ее, не отпуская, боясь,

что это странное неземное чувство исчезнет. Наконец Гера легким толчком отодвинула его и тихонько рассмеялась. Пелена на миг спала с глаз Кира, и он, мотнув головой, вдруг устыдился своего порыва, но Гера не дала ему прийти в себя.

– Я же говорила, что сегодня устрою тебе.

Тихий звук комбинезонного замка заставил его вздрогнуть. В лагере в это время кто-то подбросил дрова в затухающий костер, и взвившееся к небу пламя на миг осветило обнаженное тело девушки.

Глава 11

– Ну, ты все-таки добила своего?

Гера вздрогнула и медленно повернулась в сторону практически погасшего костра. Антон подбросил в очаг сухих веток и, поворошив их палкой, чтобы огонь лучше разгорелся, с улыбкой посмотрел на свою сестру.

– Перепугал, – облегченно вздохнула девушка. – Ты чего не спишь, вроде собирался?

– Успнешь там с ними, – отмахнулся парень. – Айко там с Георгом затеяли обсуждение сегодняшних поисков. Андрея нет, Кира вот тоже.

– И что?

– Ничего, – Антон пожал плечами. – Гер, ты уверена в своих действиях?

– Уверена, – Гера подошла к брату и, усевшись рядом, обняла его за плечи. – Ан, я ведь уже не маленькая. Когда ты прекратишь меня опекать и следить за каждым моим шагом?

– Наверное, никогда, – вздохнул юноша.

– Я так и думала, – девушка склонила свою голову на плечо брата. – Дурной ты у меня.

– Дурной, – Антон горестно усмехнулся. – Раньше ты так не говорила. – Он покачал головой. – Ты изменилась, сестренка.

– Это плохо? – спросила Гера.

– Наверное, нет, – снова вздохнул Антон. – Если честно, я еще и сам не понял.

– Может, я просто наконец повзрослела.

Несколько минут они сидели молча, смотря на разгоравшееся пламя костра, затем Антон тихо спросил:

– Гер, ты уверена, что он тот человек, что тебе нужен?

– Да.

Антон покачал головой и, переломив палку, которой ворошил в костре, отправил ее в огонь.

– Я сомневаюсь, что ты будешь счастлива, Гера. Ты же знаешь, он никогда до конца не будет твоим.

– Зато я всегда буду его, – девушка потянулась.

– Понятно, – улыбнулся Антон. – Значит, все прошло, как ты и хотела, а не боишься...

– Чего? – Гера удивленно посмотрела на брата.

– Ну, – он кивнул на живот. – Нам ведь надо выучиться.

– Антон, – девушка покачала головой и приподняла рукой челку. – Что ты тут видишь?

Парень несколько секунд смотрел на все еще выделяющиеся на лбу метки, затем тяжело вздохнул и отвел взгляд.

– Я уже и забыл.

– А я нет, – девушка поднялась. – Не думаю, что в этом году мне разблокируют мою репродуктивную систему, даже несмотря на то, что метки почти исчезли.

– Но ведь однажды он уйдет, – тихо сказал Антон вслед сестре. – Уйдет к своим звездам.

– Я знаю, – так же шепотом ответила девушка, не оборачиваясь. – Но это ничего не меняет.

Она решительно направилась в сторону палаток, но, отойдя в темноту, остановилась и, сжав кулаки, посмотрела в небо. Слезы, точно маленькие звездочки, скатились с ее подбородка.
– Я знаю.

Тоннель обнаружил Айко, точнее на тоннель это было похоже мало, так – полужасыпанная дыра в склоне горы, высотой в два человеческих роста. О том, что это отверстие имеет искусственное происхождение, он догадался только после того, как в силу своей врожденной любопытности залез внутрь и, к своему удивлению, оказался в облицованном плитами коридоре.

Около двух часов потратили на частичный разбор завала, ибо никого не прельщала перспектива каждый раз протискиваться внутрь между нагромождениями камней. После расчистки устроили небольшой перерыв и заодно перекус, так как время уже подходило к десяти. Доедали последние выданные в академии консервы. Айко на этот раз молча справился со своей порцией и уже прямо сгорал от нетерпения отправиться на разведку, постоянно поторапливая друзей. Было решено, что в первую вылазку отправятся Андрей, Кирилл и Рен, правда, сперва хотели взять Георга, но на Айко было жалко смотреть, и поэтому Раймон сам отклонил свою кандидатуру, оставшись у входа в тоннель вместе с Эрикой и Тиной.

Несмотря на то, что проход прекрасно сохранился, вперед продвигались с осторожностью. Сам коридор больше всего напоминал широкую бетонную трубу, укрепленную местами металлическими кольцами, причем у Кирилла создалось стойкое ощущение, что кольца появились здесь намного позднее. Узкий поначалу тоннель неожиданно расширился, и они оказались в довольно большом помещении, необычной трапецевидной формы. Лучи фонарей запрыгали по помещению, пол которого был усеян камнями, какими-то ржавыми обломками, и уперлись в противоположную стену, неожиданно вспыхнувшую в лучах фонарей всеми цветами радуги.

– Это оно, – почему-то шепотом сказал стоявший рядом с Кириллом Айко.

– Наверное, – так же тихо ответил Кир.

– Как переливается, – Айко подошел к стене и провел по ней рукой. – Странно, шершавая, а на вид как полированная.

Кир подошел к другу и тоже приложил ладонь к переливающейся радужными разводами поверхности. Действительно гладкая, почти полированная на вид поверхность под рукой ощущалась как будто посыпанная мелким песком. К своему большому удивлению, Кирилл даже почувствовал, как при более сильном нажиме «песчинки» перекатываются под его пальцами, точно мелкие шарики.

– Интересно, – он обернулся. – Андрей, иди, глянь, может, ты что скажешь?

Андрей, все еще стоявший у выхода из коридора и что-то задумчиво разглядывающий на высоком потолке, очнулся от своих мыслей и подошел к друзьям.

– Потрогай, – Кир кивнул в сторону стены.

Гигант провел рукой по стене, затем хмыкнул и принялся постукивать по ней, что-то удовлетворенно бормоча себе под нос.

– Ты что там бухтишь? – буркнул Айко, пытаясь поковырять стену невесть откуда взявшимся ножиком.

– Да так, – пожал плечами Андрей. – Ну, в принципе ничего такого, какое-то защитное покрытие, что-то подобное применяется у нас в морских судах, там оно обеспечивает сохранность корпуса.

– Откуда знаешь?

– От верблюда, – усмехнулся тот. – Я ведь рядом с морем вырос.

– Я тоже не из пустыни, – фыркнул Рен. – Однако у нас ничего подобного нет.

– Ну...

– Ребята, – прервал Кир готовую разразиться перепалку. – Кончайте уже. Андрей, кстати, ты что на потолке рассматривал.

– Да так, сами гляньте, – Андрей направил лучи фонарей вверх. – Я когда сюда зашел, сразу обратил внимание на камни. Откуда они, если тут все в металл и бетон заделано? Оказывается, оттуда...

Лучи света выхватили из темноты бетонные своды потолка, который сиял многочисленными дырами с торчащими штырями арматур.

– Черт, да тут все на ладан дышит, – Кир взволнованно посмотрел на Андрея.

– Думаю, основной туннель запечатали именно из-за этого, а этот, скорее всего, либо раньше был завален и открылся в результате дальнейшего обрушения горы, либо в то время еще находился в приемлемом состоянии.

– Значит, ты уже догадался, что этот артефакт не такой уж и забытый.

– Кир, – Андрей усмехнулся. – Я на кого учусь? Конечно, я это сразу заметил, хотя бы то, что блокирующие полосы на основных воротах были сделаны из к-металла и прикреплены молекулярной сваркой. А эта технология более поздних веков. Кроме этого...

– К-металл, молекулярной сваркой? Народ, вы о чем? – прервал Андрея Рен.

– О бабочках, – буркнул Кир и в двух словах рассказал другу о своих предположениях.

Судя по выражению лица Айко, тот даже расстроился, но промолчал, лишь спросил:

– Интересно, а как в него пробраться?

– Да просто, – Андрей махнул рукой. – Вон там, в паре метров, пролом в корпусе, я его сразу приметил.

Шарообразная форма отсеков была несколько непривычна, но, не считая этого и странного радужного материала, из которого был сделан корпус, в принципе ничего необычного тут не было. К тому же внутри корабль был пуст, точнее не совсем пуст, изредка на его переливающихся стенах обнаруживались странные ажурные конструкции, только понять, что это: прибор, крепление или просто инженерный выверт неизвестных создателей – увы, было невозможно. За полчаса они прошли через три отсека, соединенных между собой такими узкими проходами, что Андрею с его богатырским размахом плеч приходилось идти боком, впрочем, это было даже удобно, так как пол коридоров находился несколько под углом. Правда, во всех трех отсеках картина была идентичной – голые стены со странными наростами, местами оплавленные и потерявшие свой необычный блеск. Андрей несколько минут изучал одно из таких мест и подтвердил высказанную Киром догадку о демонтаже какого-то оборудования.

– Скорее всего, срезали каким-то высокотемпературным резаком, раньше ведь «демолекуляторов» не было.

– Значит, этот корабль был не таким уж и пустым, как это указано в отчетах.

– Скорее всего, – кивнул Андрей. – К тому же тот документ, что приволок нам Георг, явно не полный.

– Кстати, – Кирилл повернулся к Андрею. – Заметил одну странность. Первый тоннель ниже этого почти на три сотни метров, а коридоры здесь почти не имеют уклона вниз, интересно, какая форма у этого корабля?

– Кто ж знает, – пожал плечами Андрей. – В документах ничего на этот счет не было. Хотя, возможно, мы просто на верхней палубе.

– А интересно, – прервал их Айко, – как эти пришельцы выглядели? Тут ведь наверняка должны были остаться хотя бы скелеты.

– Не факт, – покачал головой Кир. – Если корабль был поврежден, могли и спасательной капсулой воспользоваться. К тому же, если что и было, наши предки тут все основательно подчистили, так что сейчас это просто пустая оболочка.

– И все равно, – не унимался Рен. – Мне они видятся этакими гигантскими моллюсками, типа улиток.

– Это еще почему? – удивился Андрей.

– Ну, мне этот корабль напоминает гигантскую раковину. Видите, как переливаются стены – точь-в-точь, как внутренняя поверхность у ракушек.

– С таким же успехом они могут быть похожи на гигантских пауков, – усмехнулся Кирилл. – Мне многие из этих выростов напоминают куски окаменевшей паутины. Представь себе такой экипажик.

Айко покосился на друга и передернул плечами, а Кирилл вдруг сам представил подобную картину и почувствовал, как предательские мурашки побежали по спине, а рука дернулась к кобуре со станером.

– Ребята, давайте сюда, – позвал ушедший вперед Андрей и, дождавшись, пока те его догонят, кивком головы указал на отверстие в полу. – Похоже, переход на нижнюю палубу.

Кирилл склонился над дырой, освещая ее фонарями, но, даже включенные на полный накал, они не смогли достать до дна. Правда, удалось рассмотреть несколько боковых ответвлений, но так как самое близкое находилось метрах в пяти, о спуске без веревок не могло быть и речи.

– Ну, можно сказать одно, гуманоидами они явно не были, – констатировал Айко. – Или у них на руках и ногах присоски, иначе тут ни как не спустишься.

– А может, это шахта лифта, – возразил Кир.

– Сомневаюсь, – Андрей опустил на пол и, растянувшись плашмя, свесился в шахту, что-то рассматривая на ее стенах. – Пока вы там болтали, я обошел отсек по периметру, кроме этой шахты тут других выходов нет, к тому же посмотрите на стене напротив. Видите там металлические крюки?

Кирилл с Реном дружно уставились на стену, из которой действительно торчало несколько ржавых железок.

– Скорее всего, здесь находился механизм для спуска.

– Инопланетный? – удивился Рен.

– Нет, конечно, – Андрей поднялся с пола. – Наши предшественники постарались. А у них было оборудования явно поболее нашего, да и исследовали они его не один год, так что думаю, будь тут другие проходы, они бы их нашли.

– Ну, значит, надо возвращаться за веревками, – сказал Айко.

– Хочешь спуститься? – спросил Андрей.

– А ты нет?

– Нет, – гигант покачал головой. – Смысла не вижу, корабль пустой, из него явно все уже давно вынули. Любопытство я свое, можно сказать, удовлетворил, но если хочешь, можешь слазить.

– Хочу, – кивнул Айко. – Может, там внизу, что и осталось. Мне лично было бы интересно центральную рубку найти.

– Рубку?

– Ну, или что-то подобное.

– Рен, – Кирилл вздохнул. – А ты, например, уверен, что это не она? – он обвел вокруг себя рукой. – А вон тот нарост – не центральный компьютер?

Айко задумчиво уставился на спиралевидный нарост, торчащий из стены, и, вздохнув, развел руками.

– И все равно я бы хотел спуститься.

– Твое дело, – махнул рукой Кир. – Ладно, народ, надо возвращаться, а то мы тут уже час лазаем, пусть другая группа на осмотр выдвигается.

Едва они вышли из тоннеля, жмурясь от яркого летнего солнца, как к ним бросились остававшиеся у входа друзья с расспросами. Айко тут же принялся рассказывать об их похождении, и с его слов выходило, что там они нашли чуть ли не целый корабль со злостными пришельцами, которые, правда, куда-то все попрятались. Георг первые несколько минут внимательно слушал рассказ друга, затем стал коситься на присевшего в тени большого камня Андрея, но тот лишь загадочно улыбался. Вскоре и Эрика, махнув рукой на болтовню Айко, направилась к Киру, который удобно устроился у входа в тоннель, в тени его сводов.

– И что из буйной фантазии нашего Рена правда? – спросила она, подходя к потягивающему из фляжки холодную воду, Кириллу.

Тот покосился на девушку, которая стояла перед ним в шортах и бюстгальтере от купальника, и таинственно улыбнулся:

– Ну, если отбросить всю ерунду, то остальное правда.

– Кир... – Эрика нахмурилась. – Я же серьезно, не могу же я поверить в пауко-улиток, построивших этот крейсер.

Кирилл бросил взгляд на сердитое лицо девушки и рассмеялся.

– Конечно, нет. Это просто старый хлам. Признаю, выглядит несколько необычно, но не более того. Если там и было что-либо интересное, то всё уже демонтировали, – мы там находили следы резки.

– Примерно так я и думала, – вздохнула Эрика, устраиваясь рядом. – Жарко сегодня. Мы пока вас ждали, уже не знали куда деваться.

– Так в тоннель бы зашли, там прохладно, – покачал головой Кир, по примеру Эрики стаскивая с себя комбинезон. Оставшись в майке и шортах, он свернул его и, пристроив у стены, уселся сверху.

– Мы с Тиной так и хотели, – кивнула Эрика, наблюдая за манипуляциями друга, – но Георг начал твердить о какой-то инструкции безопасности при проведении предварительной разведки, короче, пришлось на этих камнях жариться. Чую, к завтрашнему дню буду облезать как змея.

Кир сочувственно посмотрел на девушку, плечи и спина которой действительно сильно покраснели.

– Может, костюм чем поможет, там ведь встроенная аптечка.

– Да не переживай, – улыбнулась та. – У меня с собой регенерационный крем есть, вернемся в лагерь, будешь меня мазать. Будешь?

– Буду, – вздохнул Кир. – Куда я денусь.

– Кирилл!!

Раздавшийся крик заставил его вздрогнуть и вынырнуть из состояния полудремы, в которое он погрузился после того, как Тина, Эрика и Георг в сопровождении Андрея отправились к кораблю. Кирилл потянулся и, поднявшись с земли, выбрался из тоннеля и стал озиаться в поисках Айко. Рена у входа он не обнаружил, зато увидел, что снизу по склону поднимаются Гера с Антоном.

– Ребята, вы чего? – спросил он, едва те добрались до их стоянки.

– Ее спроси, – буркнул Антон, смахивая пот со лба и скидывая на землю рюкзак. – Потащила меня в такую жару.

– Ан, не ворчи, – нахмурилась девушка, снимая с плеча винтовку и протягивая ее брату. – Сам ведь тоже хотел на артефакт поглядеть.

– Хотел, – пожал плечами парень. – Но это не значит, что надо было бросать лагерь. Дождались бы ребят и пошли.

– Действительно, – Кирилл посмотрел на девушку. – Завтра с утра сходили бы, думаю, пару часов вам бы хватило, все равно там толком и смотреть не на что. А сейчас Георг придет – ворчать будет.

– Ничего страшного, – отмахнулась Гера. – Поворчит и перестанет. Толку нам там сидеть. Думаете, наше барахло кому нужно?

– Да нет, – покачал головой Кирилл. – Просто положено кому-нибудь находиться в лагере. Или ты устав забыла?

– Нет, – улыбнулась девушка. – Но мы не в исследовательской экспедиции, к тому же данное положение устава применимо к исследовательским экспедициям класса Б-4 и выше.

Кир вздохнул и обреченно посмотрел на Антона, который только пожал плечами, как бы говоря, что Гера права.

– Ладно, – Кирилл огляделся. – Ребята, вы Айко не видели?

– Не-а, – Гера подошла к сброшенному Антоном рюкзаку и вытащила из него пару плоских контейнеров. – Мы, кстати, вам тут перекусить принесли. Это каша, но у нас ведь ничего и не осталось... Что будем дальше делать, ума не приложу.

– Вспоминать, чему нас учили на уроках выживания, – усмехнулся Кир, беря у Геры извлеченную из контейнера термочашку. – Кстати, пойдете к входу в тоннель, там хоть тенёк, а вы в комбинезонах.

– Ребята! – из тоннеля выскочил Айко, чуть не сбив с ног Геру. – Ой, Гер, привет! Ты что тут делаешь?

– Да вот поесть вам принесли.

– Поесть – это хорошо.

– Да что случилось? – Кир встревоженно посмотрел на взъерошенного Рена.

– Там Георг с Андреем нашли какие-то инопланетные надписи, – Рен забрал у Геры контейнер и, достав из него термочашку, принялся спешно поглощать ее содержимое. – Прэд-совля...

– Прожуй сначала, – перебила его девушка, протягивая порцию Киру.

– Угу, – Айко активнее заработал ложкой. – Представляете, Георг там на что-то случайно нажал, и на стене стали проступать различные символы. Андрей думает, что он активировал какую-то информационную систему корабля, теперь они там всю стену прощупывают, правда, пока без толку. Кир, да кончай же жевать, натягивай комбинезон и пойдём скорее, посмотришь.

Кирилл вздохнул и, отставив чашку с недоеденной кашей, вопросительно посмотрел на Геру с Антоном.

– Конечно, мы тоже пойдём, – сказала девушка тоном, не допускающим возражений.

– Ты уверен, что это какой-то информационный терминал? – спросил Кирилл, разглядывая незнакомые символы, больше всего напоминающие хитро сплетенные морские узлы.

– Тут нельзя быть уверенным ни в чем, – пожал плечами Андрей. – Существа, что строили этот корабль, явно думали не как люди. Вот посмотри. – Он поднял руку и начал проводить ею над горящими алым светом знаками. По мере движения его руки целые скопления символов резко меняли свой цвет, становясь неоновыми синими, но стоило руке уйти в сторону, как они тут же вспыхивали прежним огнем.

– Напоминает меню в «вирте».

– Я подумал о том же, – кивнул Андрей. – Георг, кстати, тоже так думает.

– Ну, тогда если предположить, что эти символы по сути строки меню, то почему нет никакой реакции, кроме смены их цвета?

– Откуда я знаю, – Андрей снова провел рукой по стене, в глубине которой горели загадочные письмена. – Рен предположил, что может стоять система распознавания или просто компьютер полудохлый.

– Вообще удивительно, что он работает, – покачал головой Кирилл.

– Это точно.

Они замолчали. Кирилл рассматривал причудливую вязь неведомого народа, чувствуя какое-то непонятное волнение. Почему-то захотелось плюнуть на экзамен и остаться здесь,

понять, добраться до сути того, что скрывают в себе эти строки. Он мотнул головой и, бросив взгляд на задумавшегося Андрея, огляделся в поисках остальных. Георга он обнаружил практически рядом. Он вместе с Эрикой разглядывал спускающийся с потолка необычный нарост в виде раскидистого дерева, остальных не было видно, зато из соседнего отсека доносился голос Айко, который вновь продвигал свои теории о внешности создателей корабля. Кир вздохнул и бросил взгляд на часы.

– Георг, кажется, пора закругляться! – крикнул он. – Уже почти восемь, а нам завтра выходить надо пораньше.

Георг тоже посмотрел на время и согласно кивнул.

– Ну, нашли что-нибудь? – спросил он.

– Нет. Без толку все. Без специального оборудования тут делать нечего, ладно, идемте... – Гигант с явным сожалением бросил последний взгляд на письмена и, развернувшись, направился в сторону голосов, звучащих из соседнего отсека.

– Тут я с Андреем согласен, – Георг провел рукой по вспыхивающим письменам. – Но как бы мне хотелось разгадать, что они значат. Надеюсь, после нашего рассказа в академии сюда пошлют экспедицию.

– Возможно. Только и по шее нам дадут очень хорошо, – заметила стоявшая позади Эрика.

– Ну, ты и пессимистка, – рассмеялся Георг. – Мы сделали такое открытие, а ты о приземленном. Пошли, давай.

Он подхватил девушку под локоток, увлекая ее в сторону выхода из отсека.

– Кир, ты сам-то идешь?

– Да.

Кирилл развернулся, чтобы последовать за друзьями, и вдруг замер, краем глаза заметив, что картинка в стене изменилась. Он медленно повернул голову, точно боясь спугнуть видение. Буквы исчезли, а на экране сияла незнакомая звездная система. Неожиданно невидимая камера стала стремительно перемещаться, увеличивая одну из звезд и... Картинка вздрогнула, поплыла разноцветными пятнами, и через мгновение перед Кириллом вновь была знакомая радужная стена.

– Черт, – он мотнул головой, затем, оглядевшись и заметив, что Георга с Эрикой уже нет рядом, подошел к стене и принялся ощупывать ее в надежде наткнуться на спрятанный сенсор, чтобы вернуть картинку, но тщетно.

– Кирилл! – раздался голос Айко. – Ты где потерялся?

– Иду.

Кир раздосадовано посмотрел на стену, думая, рассказывать о случившемся или нет. В конце концов, решив, что сразу этого делать не стоит, а то ребят отсюда за уши потом не вытащишь, он еще раз выругался про себя и быстрым шагом направился к выходу из корабля.

То, что произошло в дальнейшем, в точности потом никто не мог вспомнить. Они все собрались в большом зале перед входом в корабль и уже направились к выходу, как вдруг из темноты выскочил какой-то зверь (по предположению Андрея, это была лиса, которая устроила здесь свое жилье) и, тенью промчавшись мимо опеших друзей, буквально сбил Рена с ног. Тот, падая, испуганно вскрикнул, Гера, стоявшая рядом с винтовкой в руках, взвизгнула и, вскинув оружие к плечу, дала длинную очередь в сторону убежавшего зверька. Антон бросился к сестре, чтобы остановить стрельбу, и схватил ее за плечо, от чего ствол винтовки неожиданно задрался вверх и последние пули ушли в потолок, вспыхнув на нем чередой микровзрывов. В наступившей тишине раздался какой-то непонятный скрежет, и на ребят посыпались мелкие камни и осколки бетона. Андрей, вскинув голову, предупреждающе крикнул:

– Быстро уходим, сейчас вся эта гниль полетит вниз!!

Он схватил Тину за руку и кинулся к выходу из помещения, однако рухнувший сверху огромный кусок бетона преградил им путь. Кирилл тоже бросил взгляд вверх и, увидев змеящиеся по потолку трещины, расширяющиеся с каждой секундой, кинулся к замершей точно статуя Гере, рядом с которой стоял Антон, пытавшийся забрать у нее винтовку. Все дальнейшие события уложились в пару секунд. С потолка неожиданно сорвался целый водопад мелких камней, обрушившись вниз, он наполнил помещение пылью, заставив всех закашляться. Кир снова бросил взгляд вверх и точно в замедленной съемке увидел, как от потолка отделился большой кусок бетона и, крутясь, начал падать прямо на то место, где стояли Антон с сестрой. Он предупреждающе закричал, Антон непонимающе посмотрел на него, затем вверх. Кир чувствовал, что он не успевает, камень, казалось, набирает скорость, а он точно прорывался сквозь тягучий кисель времени. И все же он успел. От толчка Гера с Антоном покатались по полу, а последнее, что почувствовал Кир, был сильный удар в спину и дикая боль, затем темнота...

– Какого черта ты стреляла?! – Георг склонился над сжавшейся в комок Герой.

– Сержант! – подскочивший Антон, оттолкнул Раймонда. – Не трогай ее.

– Ее не трогать, а прибить надо! – зло крикнул Георг, сжимая кулаки. – Мы здесь все сдохнем из-за нее!

– А ты попробуй! – усмехнулся Соболев.

– Ребята! – Минако встала между друзьями. – Хватит дурью маяться!

– Дурью!!! – Георг дернул головой. – Мы из-за этой в полном дерьме, между нами и выходом тонны земли и бетона, а ты хватит дурью маяться.

– Ну, криком тут не поможешь, – раздался со стороны завала голос Андрея. – Как Кир?

Он подошел к лежащему на большом обломке плиты Кириллу, комбинезон которого стал ярко-оранжевого цвета и к тому же теперь светился в темноте. Стоявшая рядом Эрика повернула заплаканное лицо к Андрею и покачала головой.

– Плохо. Комбинезон, конечно, смягчил удар, но боюсь, у него сломана рука и несколько ребер, к сожалению, датчики «мамочки» дают немного информации, но ему надо к врачу. Моих знаний первой помощи явно не достаточно.

Она всхлипнула.

– Успокойся, – Андрей ободряюще похлопал девушку по плечу. – Все не так уж и плохо. Завал не сплошной, думаю, дня за три мы его разгребем, чтобы выбраться отсюда.

– У него может не быть этих трех дней, – девушка уткнулась головой в грудь Андрея и разрыдалась.

– Эрика, – подошедшая Тина приобняла подругу. – Успокойся, ребята что-нибудь придумают.

– Конечно, придумаем, – кивнул Андрей, отводя глаза. – А пока надо перенести его в корабль, а то не дай бог опять все валиться начнет.

– Только осторожно, – Эрика всхлипнула. – Его вообще сейчас двигать нежелательно.

– Не беспокойся, – сказал Айко, подходя к лежащему неподвижно другу. – Его комбинезон сейчас больше похож на панцирь, видать сработала какая-то система «мамочки».

– Правильно, – подтвердил Антон, подходя с другого боку. – Нам на лекциях об этой системе рассказывали, там вшиты специальные волокна, твердеющие, когда надо, именно они и приняли основной удар, а теперь «мамочка» использует их в качестве корсета для фиксации тела.

– Понятно, – кивнул Рен. – Я и забыл, что ты тоже на спасателя у нас учишься. Ну, раз два, взяли.

Они вчетвером осторожно подняли Кирилла и перенесли в безопасное нутро чужого корабля. Затем Антон вернулся назад и привел все еще находившуюся в шоке сестру. Та обвела всех рассеянным взглядом, но, когда он уткнулся в бледное лицо лежавшего друга, девушка буквально застонала и без чувств рухнула на руки брата.

– Жалко, что маячки остались в рюкзаках, – сказал Рен, усаживаясь на пол.

– Он точно чувствовал и не хотел идти, – Минако всхлипнула и, усевшись рядом, уткнулась носом в плечо парня.

Георг бросил злой взгляд на склонившегося над Герой Антона и, подхватив винтовку, направился в глубь корабля, но его остановил Андрей.

– Оружие оставь, на кого охотиться собрался?

Раймон дернул головой и, кинув винтовку на пол, исчез в темноте.

– Не нравится мне его поведение, – сказал Айко, глядя вслед товарищу. – Что с ним происходит?

– Нервы, – Андрей с тяжелым вздохом опустился рядом. – У нас у всех нервы, а он еще и командир отряда. Он в растерянности, к тому же считает себя виноватым в случившемся. Ты бы пошел к нему – успокоил, вы вроде лучше ладите, а то нам сейчас все руки понадобятся, мы же с Антоном займемся завалом.

– Я тоже с вами, – Минако поднялась.

– Хорошо, – кивнул Андрей. – Тина с Эрикой пусть остаются с ребятами, а мы пока займемся разбором.

Спирс притаился среди камней, недалеко от входа в тоннель, и внимательно наблюдал за происходящим. Конечно, он получил приказ от Кирилла остаться дома, но тот не знал, что в его плазмонейтронных мозгах был заложен приказ более высокого приоритета, который требовал охранять хозяина везде и всегда. Усы спирса дрогнули, учуяв странную энергетическую активность от чужого объекта, и зверек быстро перевел сенсоры в активный режим, пытаясь уже в десятый раз пробить защиту чужака. И, несмотря на то, что для его сенсоров толщина камня не была серьезной помехой, спрятанный в горе неопознанный объект упорно препятствовал внутреннему сканированию. Спирс еще раз покопался в своей памяти, извлекая всю доступную ему информацию, и раздраженно дернул хвостом. Порой глупость и неосторожность хозяина поражала даже его. Тем временем хозяин получил информацию от своего друга под именем Рен об активизации чужого объекта и направился следом, вместе с прибывшими объектами под именами Гера и Антон.

Когда произошел обвал, спирс сначала метнулся к тоннелю, ибо его датчики показали, что состояние хозяина переходит в красную область, но, не добежав пару метров, застыл на месте и, подняв мордочку к небу, издал протяжный писк.

– Тревога по классу «красная восемь», – раздался приятный женский голос, заставивший командора Майера вздрогнуть и вскочить с кресла.

– Командор! – в кабинет вбежал Дорнер. – Что случилось?

– Сам не знаю.

Майер пожал плечами и, активировав «вирт», пробежался пальцами по светящимся пиктограммам на развернувшемся перед ним экране. Часть противоположной стены вдруг дрогнула и протаяла внутрь, открыв взору блестящую металлом кабину.

– Красная восемь, – задумчиво пробормотал Дорнер, опершись спиной на стену кабины лифта. – Что это за код?

– Инопланетная активность, угрожающая жизням людей, – забыл, что ли? – бросил Майер, выходя из замершей кабины лифта и быстрым шагом направляясь по коридору, выстеленному зеленой дорожкой. – Хотя данная кодировка уже устарела.

Стоявшие у широких дверей киборги расступились в стороны, едва их сканирующие сенсоры скользнули по фигурам идущих. Распахнув двери, Майер с Дорнером оказались в большом зале, заполненном мерцающими экранами «виртов» и кокон-креслами с лежащими в них людьми, облаченными в облегающие «сенсоркомбы». Пройдя среди них, они поднялись

по лестнице и очутились в небольшом помещении с огромным экраном на всю стену, по которому бежали строчки поступающей информации. Сидевшие в креслах люди вскочили. Командор окинул нахмуренным взглядом вытянувшихся в струнку наблюдателей в знакомой черной форме. Только на эмблемах у них серебристый щиток, что был расположен внутри восьмиконечной белой звезды, пересекал черный меч, да на стоячих воротниках серебрились ромбики знаков различия.

– Докладывайте обстановку, капитан, – бросил он молодой девушке, усаживаясь в отдельно стоящее кресло.

– Есть, – девушка подошла к пульта и стала выводить на экран требуемую информацию.

– В восемь тридцать четыре был получен сигнал по коду К8 и объявлена общая тревога. В восемь сорок системой были определены координаты сигнала и по тревоге поднята группа «Сигма», которая в данный момент направляется в указанную зону. Ориентировочное время прибытия группы – девять тридцать. Для возможной огневой поддержки группы с орбиты Луны на орбиту Земли начал перемещение барк «Дергаев», ориентировочное время выхода в нужную точку – девять сорок пять. Все остальные группы приведены в состояние готовности, крейсер «Таежный» и бриг «Разящий» готовы к переходу в оперативный режим отражения.

– Понятно, – кивнул Майер, внимательно смотря на экран. – Определили, кто послал сигнал?

– Так точно. По нашим данным сигнал послан оперативно-полевой эскадрой типа Спирс-478, класс Р.

– Спирс? – Майер с Дорнером удивленно переглянулись.

– У нас в академии только два спирса: один у меня, другой у Кирилла Градова из группы «Омега». Мой точно не этой модели, – сказал Дорнер. – Но 478... Откуда у парня данная модификация?

– От матери, – ответил Майер, в задумчивости кусая губы.

– От матери? – Дорнер хмыкнул. – Значит, Павел все же был прав?

– Да, – командор вздохнул. – Его мать – одна из «серых теней».

Туша десантного бота зависла над старой дорогой, на мгновение накрывшись мерцающим куполом силового поля. Из его чрева выпрыгнула четверка, одетая в тяжелые панцирные скафандры высшей защиты, которые делали их обладателей похожими на причудливых существ из другого мира. Трехметрового роста, покрытые черными шестигранными пластинами, тела и светящиеся красным огнем глаза могли сделать заиками кого угодно. Десантники встали полукругом, внимательно наблюдая за местностью, а стволы тяжелых протонных излучателей в их руках хищно дергались из стороны в сторону, выискивая возможную цель. Вслед за ними из корабля выпрыгнули еще пятеро человек, одетых в темно-серые бронескафандры. Десантный бот, отключив защитное поле, свечой взвился в небо.

– «Сигма один и пять» вперед, четверка и семерка прикрываете, тройка доложить обстановку.

Фигуры двоих десантников вдруг подернулись дымкой и, превратившись в едва видные тени, двинулись вперед, вслед за ними затопала пара, облаченная в тяжелые скафандры.

– Командир, все чисто, наблюдается лишь незначительная аномалия рядом с зоной поступления сигнала, – доложил один из десантников, из-за спины которого виднелся тонкий штырь антенны полевого детектора.

– Принято, все вперед, – командир десанта махнул рукой.

– «Сигма, ответьте базе, – раздалось в шлеме командира.

– «Сигма» слушает.

– Как обстановка?

– Пока все чисто, начали продвижение к указанной точке.

- Принято, в случае чего не рыпаться, ждать выхода «Дергаева» в нужную точку.
- Слушаюсь.

Десант медленно продвигался в направлении сигнала, пока ствол аннигилятора одного из солдат не уткнулся в сидящего на камне хорька, глаза которого вдруг вспыхнули ярко-зеленым огнем.

- Доложите ваш код доступа, – отчетливо произнес зверек.
- Лейтенант, обнаружен источник сигнала, – быстро доложил десантник, косясь на три зеленые точки, светившиеся на скафандре в районе его сердца.
- Принято, сообщите объекту код – РОГ4567УЛ.

Спирс выслушал код и, погасив огонь в глазах, довольно шевельнул усами и принялся докладывать.

Десантник снял шлем, позволив золотистым волосам волнами рассыпаться по серой поверхности брони. Девушка бросила сердитый взгляд на зверька и, пододвинув усик рации к губам, произнесла:

– Командир, можно давать отбой, здесь нужны не мы, а медики да пара хороших воспитателей с розгами.

Глава 12

Дорнер, расположившись на удобном диване, неспешно потягивал кофе, наблюдая за хозяином дома, который в это время разговаривал по информу в режиме «один на один». Марк не видел лица командора, которое закрывал развернутый перед ним экран, но, судя по тому, как пальцы Майера отбивали нервную дробь по поверхности стола, разговор был не самый приятный. Наконец облачко экрана с легкой музыкой разлетелось в разные стороны, и Майер, с явным вздохом облегчения, откинулся на спинку кресла.

– Ну что там опять? – спросил Дорнер, отставляя пустую кружку.

– Да в принципе ничего такого, – Арнольд коротко, но смачно выругался. – Эти сукины дети из Комитета по спокойствию и стабильности взволнованы тем, что военный корабль приблизился к Земле, без согласования с ними. Кто бы их спрашивал?

Он встал и, подойдя к пищекомбу, налил себе кофе.

– Нет, Марк, представь какой наглец?

– Да не обращай ты на них внимания, – махнул рукой Дорнер. – Ты же знаешь, что этот кабинет был создан из-за давления Анклава, так как их совет был озабочен невниманием земных властей к покою наших граждан. Смех да и только. Сразу было видно, что кое-кто желает запустить свои шаловливые ручки в наш огород. Только ведь и мы не дураки. Комитет-то создан, но кто этих клоунов слушает?

– Ты мне лекцию собрался прочитать? – покосился на Дорнера командор. – Как будто я сам об этом не знаю. Просто сил нет смотреть на эти лощеные морды, их там, в Анклаве, что, специально таких подбирают?

Марк пожал плечами.

– Ладно, – сказал уже спокойным голосом Майер, отодвигая пустой бокал, который выпил буквально одним залпом. – В принципе мы здесь не для этого.

– Вот-вот, – Дорнер вздохнул. – В кои веки пришел к тебе домой, а ты даже сто граммов не нальешь.

– Тебе бы только законы нарушать, – фыркнул Арнольд, доставая откуда-то из-под стола серебристую бутылку и пару стеклянных фужеров.

– Жена-то где? – Марк отхлебнул зеленоватой жидкости и зажмурился от удовольствия. – Блаженство...

– Ага, штраф за такое блаженство половина твоего месячного оклада.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Дорнер. – Не все нам на «шипучке» сидеть, иногда, как начальству, можно чего и покрепче.

– На Земле напитки крепостью выше двадцати пяти градусов запрещены законом, – менторским тоном сказал Майер.

– Ты мне лекцию собрался почитать? – передразнил того Марк.

Они рассмеялись и, вновь наполнив бокалы, несколько минут молча потягивали тягучую зеленую жидкость.

– Ну что там с ребятами? – наконец спросил командор, отставляя опустевший фужер и убирая бутылку обратно под стол.

– Да в принципе все нормально. Только с Соболевой проблемы.

– Эта которая из «вторичников»?

– Да, у нее сильнейший эмоциональный стресс. Девчонка, похоже, по уши влюблена в Градова, а сама невольно стала причиной его нынешнего состояния. Психологи говорят, что только он сможет вывести ее из этого состояния, точнее не он, а сам факт его выздоровления.

– Понятно, а он сам как?

– Практически в порядке, уже пришел в себя, еще денек проведет в ванне с регенерационным гелем и даже синяков не останется. Ты же знаешь, на что наша медицина способна!

– Да уж, – усмехнулся Арнольд. – Помереть спокойно тебе точно не дадут. В райских кущах, поди, уже запустение.

– Ну, вот на это я бы не рассчитывал, – покачал головой Марк. – Анклав пополнение регулярно доставляет, уж ты мне поверь.

– Жалко, – притворно вздохнул Майер. – Хотелось персональный уголок на том свете и покоя, а так прибудешь, а там такая толчея.

– А это смотря, куда прибудешь, – рассмеялся Дорнер. – В другом месте, может, и посвободнее будет, вот припомнят тебе все твои грешки.

– У тебя их меньше?

– Если бы, – грустно улыбнулся Марк. – Ладно, Арни, не переживай, и там выкрутимся. Кстати, Градов сообщил очень интересную информацию.

Дорнер поднялся с дивана и, подойдя к столу, положил перед Майером светящуюся зеленым светом пластинку информ-кристалла.

– И что это?

– Данные ментального сканирования, да ты посмотри, посмотри.

Арнольд пожал плечами и вставил кристалл в считыватель «вирта».

– Карта? – Майер вопросительно посмотрел на куратора.

– Карта, – кивнул тот. – Помнишь, их сержант докладывал о том, что один из кадетов группы – Андрей, как его там, – Дорнер пощелкал пальцами, пытаясь вспомнить фамилию, – ах да – Малышев... Так вот, он каким-то чудом активировал информационную систему корабля.

– Конечно, помню, но вроде эти сведения до сих пор не получили подтверждения, – покачал головой Майер. – В указанном месте наши спецы ничего не обнаружили, хотя признают наличие чего-то внутри стен корабля, однако технология несколько отличная от нашей, так что пока разбираются.

– Уже считай, что подтверждено, – кивнул на экран куратор. – С разрешения Градова мы сняли у него мнемограмму памяти, так как он заявлял, что в его присутствии на экране появилось изображение незнакомой звездной системы, и вот...

– Если это, конечно, не фантазия парня, – прервал Марка Дорнер, разглядывая открывшуюся картинку. – Карту проверили?

– Да, центральный компьютер сопоставил ее с известными нам системами, вот результат, – он протянул командору другой кристалл.

– Не мог все на один записать, – буркнул Арнольд, отправляя следующий кристалл внутрь «вирта».

Несколько минут он вчитывался в бегущие строки доклада, затем, откинувшись на спинку кресла, задумчиво уставился на вращающуюся перед ним объемную модель системы.

– Это точно?

– С вероятностью в восемьдесят семь процентов.

– Понятно, – Майер вздохнул. – Почти три сотни световых лет – около месяца полета. В принципе не так уж и далеко.

– Согласен, – кивнул Дорнер. – Что интересно, из-за малого количества звездных систем данный квадрат считался неперспективным, и его исследование даже не запланировано.

– Теперь будем считать, что запланировано, – сказал Майер. – Какой у нас корабль наготове?

– Фрегат «Дальнеба» готов. Если сейчас начать комплектование экспедиции, думаю, что через пару-другую месяцев он сможет уйти в указанный район.

– Это хорошо, – начальник академии в задумчивости пробарабанил пальцами по столу. – Считаю, что я согласие дал, пусть готовятся. Теперь главный вопрос, как это провести в совете, чтобы анклавцы ничего не пронюхали, ушей у них там хватает.

– Хватает, – вздохнул Марк. – И когда же мы от них избавимся-то?

– Мы и так потихоньку избавляемся, ты же знаешь ситуацию?

– Знаю, – куратор нахмурился. – Только от этого мне не легче, – скорее наоборот. А проблему эту решить можно очень просто: через три месяца у нас по плану должен пойти исследователь в район КЛ-17, так что нам мешает внести в полетный лист вспомогательный корабль.

– А ты голова! – усмехнулся Майер. – Так и поступим, только позаботься, чтобы экипажи на этот раз хорошо профильтровали, а я к тому же постараюсь перевести экспедицию полностью под нашу юрисдикцию. На этом и порешим.

Командор отключил «вирт» и вопросительно посмотрел на Дорнера.

– Слушай, Марк, а может, рванем на рыбалку, пока жены нет?

– А где она?

– Да по работе на Марс отправилась на пару недель. Ты-то на выходные не занят?

– Да вроде нет, – Марк бросил взгляд на «запястник». – Кстати, а с кадетами что делать будем?

– А что с ними делать? – Командор встал с кресла и подошел к окну, выходящему в сад. – Наказать, конечно, надо, но, с другой стороны, их авантюра принесла нам много интересного.

– Это точно, – усмехнулся Дорнер. – Например, то, как они легко изменили курс маршрута, взломав при помощи спирса компьютер в учительской. Догадались же...

– Ну, это мелочи, – махнул рукой командор. – В конце концов, там его никто и не охранял, подобные случаи были и ранее. Вспомни хотя бы историю с оценками два года назад.

Куратор коротко хохотнул и кивнул головой.

– Помню, конечно, но на этот раз их баловство чуть им же самым боком не вышло. Думаю, надо все же какую-то систему наблюдения поставить. Пусть балуются, но зато мы будем в курсе их забав.

– Вот и займись этим на досуге, – Майер открыл окно, впустив в тишину комнаты звуки сада. – Хорошо... Но проблема не в этом. Меня больше всего интересует, почему на данном объекте не оказалось даже малой системы наблюдения.

Куратор пожал плечами.

– Объект подвергался пристальному изучению и считался полностью «выбранным», был подвергнут частичной консервации. Угрозы не представлял, активности не проявлял. Арни, ты же знаешь, сколько по нашей системе таких объектов.

– Ну не так уж и много, – Майер отошел от окна и вновь устроился в кресле. – Похоже, пора поднять наши архивы и еще раз пробежаться по подобным находкам, особенно по тем, что исследовались до «Исхода», может, еще чего интересное выловим.

– Где же я тебе столько людей наберу? – удивился Дорнер.

– Привлеку курсантов третьего курса, будет им вместо летней практики. Да и план этой практики до выходных мне на подпись.

– Ну, спасибо тебе, – буркнул Марк, низко кланяясь.

Кирилл открыл глаза и несколько минут бесцельно рассматривал потолок больничной палаты. Тело еще ныло, несмотря на заверения врачей о том, что все уже в порядке. Кир бросил взгляд на висевший напротив кровати матовый прямоугольник экрана «информера» на котором сейчас отображались цифры времени, и, потянувшись, сел.

– Доброе утро! – Двери в палату раздвинулись, и на пороге появилась улыбающаяся медсестра. – Как себя сегодня чувствуем?

– Как после удара булыжником, – фыркнул Кирилл, морщась от холодного датчика сканера, приложенного к груди. – Долго мне тут еще валяться?

– А вот сейчас вас еще раз осмотрят, и можете быть свободны, – ответила девушка-киборг и убрала датчик, который тут же втянулся ей в руку. – Все в норме, доктор сказал, что я могу вас выписать. Ваша форма в шкафчике... До свидания. И постарайтесь больше к нам не попадать.

Медсестра еще раз приветливо улыбнулась и, развернувшись, вышла из палаты. Форма действительно оказалась в шкафу, хотя еще вчера тут ничего не было, если не считать запасной пижамы. Кир вздохнул и принялся одеваться, радуясь, что наконец сможет покинуть опостылевшие за пять дней больничные стены. Нет, медсестры тут были очень симпатичными, но о чем разговаривать с киборгами, а врач, если и появлялся, то на несколько минут в сутки, к тому же к нему никого не пускали до последнего дня. Так что единственным развлечением за все проведенное здесь время был куратор Дорнер и медики с «м-аппаратом».

– Кир!!

Едва двери больничного комплекса захлопнулись за ним, как он почувствовал, что на его шее повисли сразу несколько человек.

– Ребята, вы же его задушите, – вмешался Андрей.

– Не задушим, – сказал Айко, вместе с Минако и Эрикой обнимая Кира. – Жив, чертяка!

– Пока да, – Кир попытался вырваться из дружеских объятий, – но если, Андрей, ты меня не спасешь, то эти обнимальщики меня добьют.

– Конечно, спасу, – Андрей мягко отеснил Рена с Аирой и сам заключил парня в богатырские объятия, причем Эрика тоже в них попала, лишь сдавленно ойкнув.

Наконец, когда мысленно Кир уже был готов вернуться назад в клинику к улыбчивым медсестрам, его отпустили.

– Фу-у, – он свободно вздохнул и оглядел толпившихся вокруг него ребят. – Слава богу, все целы.

– Целы, нам-то что станет, – махнул рукой Рен. – Это ты у нас герой.

– Герой, – усмехнулся Кирилл. – Если бы не комбинезон, я бы был лепешкой от героя. Кстати, а где Гера и Антон?

– Гера?

Все почему-то сразу стали серьезными.

– А тебе не сказали? – спросила Минако.

– Нет, – Кирилл встревоженно посмотрел на друзей. – Что случилось? Она жива?

– Жива, успокойся, – Андрей положил руку на плечо друга. – Просто она до сих пор в шоке. Помнишь, как тогда?

– Тогда? – Кир непонимающе посмотрел на Андрея.

– Ну да. Либо ходит как сомнамбула, либо сидит у себя в комнате и пялится в одну точку. Антон от нее ни на шаг не отходит.

– Понятно, – Кир вдруг сорвался с места и бегом кинулся в сторону казармы.

Антон с грустью смотрел на сестру. Совсем не верилось, что еще несколько дней назад это была веселая и счастливая девушка. Сейчас перед ним было потерянное, беззащитное существо, полностью потерявшее смысл жизни и тихонько оплакивающее свою судьбу. Он тяжело вздохнул и в который раз подумал, не было ли ошибкой их решение поступить в эту академию. Хотя...

Дверь неожиданно распахнулась, и в комнату влетел запыхавшийся Кирилл.

– Гера!! – он кинулся к забившейся в угол кровати девушке и обнял ее. – Гера, очнись! Очнись, приди в себя, Гера!!

Он тряс бедную девушку, смотревшую на него пустым взглядом. Антон хотел кинуться и остановить его, но тяжелая рука Андрея преградила ему путь. Он непонимающе посмотрел на гиганта, но тот лишь покачал головой и кивнул в сторону Кирилла.

– Гера, Гера!!

Кирилл смотрел в пустые глаза подруги, не веря, что это те же глаза, что горели для него в ночи огнем безумной страсти. Комок сжал горло, он еще крепче прижал девушку к себе, зовя ее по имени.

– Кир, – неожиданно прошептала девушка. – Это ты. Это не очередная галлюцинация.

– Я, это я, – Кирилл взял в ладони лицо девушки. – Гера, это я. Я живой.

– Живой, – девушка дрожащей рукой провела по щеке парня, стирая слезы. – Ты плачешь? Почему ты плачешь?

– От счастья, – улыбнулся Кир, прижимая ее ладошку к своей щеке.

– Правда, – Гера неожиданно улыбнулась и вдруг бросилась парню на шею. – Кирилл. Кирилл!!

Рыдания стали сотрясать тело девушки. Она что-то пыталась сказать, но все ее слова тонули в море слез.

– Молчи, молчи, – бормотал Кирилл, гладя девушку по волосам. – Молчи.

Андрей оглядел стоявших вокруг друзей и, толкнув всех по очереди в плечо, молча кивнул в сторону двери.

Гера отпустила Кирилла лишь после прихода врача. Та молча выставила парня за дверь, несмотря на протесты девушки, предложив ему прогуляться с полчаса. К себе он не пошел, а вышел во двор казармы, чтобы немного привести в порядок разбегающиеся мысли.

– Кир!

Айко, сидевший в беседке в гордом одиночестве, махнул другу рукой и, когда он подошел, спросил:

– Ну, как она там?

– Да вроде отошла немного, – Кир вздохнул и опустил на лавочку. – Только все равно какая-то заторможенная. Не узнаю я ее.

– Хорошо хоть так, – покачал головой Айко. – Медики боялись, что она вообще не выйдет из такого состояния, говорили о психогенной травме и о том, что она замыкается на внутреннем мире.

– Даже так?

– Так, – Айко внимательно поглядел на друга. – Кир, она ведь себя во всем винит...

– Да она-то при чем? – Кирилл нахмурился. – Глупая случайность. Зверек, обойма с разрывными... Как я только успел?

– Ну, хорошо то, что хорошо кончается, – ободряюще улыбнулся Рен. – Не переживай.

– Легко сказать, – усмехнулся Градов. – Гера... она ведь, она ведь... – Кир замялся.

– Ага, и очень тебя любит.

Кир покосился на Рена и только тяжело вздохнул.

– Кстати, а почему я сегодня Георга не видел.

Айко неожиданно нахмурился и отвернулся.

– Сдулся наш Георг, – буркнул он, разглядывая что-то в небе.

– В смысле? – не понял Кир.

– Да в прямом, – Айко раздраженно махнул рукой. – После случая с тобой он во всем обвинил Геру и чуть с кулаками на нее не кинулся, хорошо Андрей рядом оказался. А потом, пока спасатели нас выковыривали из этой западни, просидел все время в дальнем углу.

– И все же где он?

– Подал рапорт о переводе в другую группу. – Щека Рена нервно дернулась. – Я пытался с ним поговорить по душам, а в ответ получил такую тираду о потакании «клонированным бабам», что еле удержался, чтобы в морду ему не заехать.

Кир недоверчиво посмотрел на друга.

– Георг такое сказал? В жизни не поверю.

– Я бы тоже не поверил, – Рен покачал головой. – Давай не будем об этом.

– И кто же у нас теперь командир группы?

– Андрей. – Айко поднялся. – Ладно, пойду я, мы с Минако хотим к ней на лето поехать. Да, кстати. Ты тоже домой собирайся, а то в связи с нашей выходкой у нас в этом году каникулы короче на целый месяц. Так что назад не к сентябрю, а к началу августа – учти это.

– Дорнер сказал?

– А кто же еще, – усмехнулся Рен. – Сказал, что будет нас пользоваться как бесплатную рабсилу, для различных хозяйственных нужд. Чую, весело будет.

Проводив растерянным взглядом уходящего Айко, Кир задумался. Новость о Георге поразила его до глубины души, он несколько минут рассеянно барабанил пальцами по бортику беседки, затем бездумно уставился на плывущие по небу облака.

Кир задумчиво рассматривал висевшие в шкафу вещи, пытаясь определить, что брать с собой, а что оставить здесь. Спирс, растянувшись по-хозяйски на кровати, внимательно наблюдал за действиями Кирилла и иногда деловито шевелил усами, точно одобряя очередной выбор хозяином той или иной вещи. Неожиданно зверек встрепенулся и внимательно посмотрел на входную дверь, которая через мгновение распахнулась. В нее буквально влетела Гера, тут же юркнув за растерявшегося Кирилла.

– Гера?

Вбежавший вслед за ней Антон укоризненно посмотрел на выглядывающую из-за спины Кира сестру.

– Что у вас случилось? – Кирилл вопросительно посмотрел на Соболева.

– В интернат не хочет ехать, – вздохнул тот. – И тут оставаться не хочет, заладила, что с тобой поедет, и все тут. Гера!

Девушка испуганно прильнула к Киру. Тот покосился на сжавшуюся девушку, похожую на испуганного зверька, и вздохнул. В голове всплыли слова врача, осматривавшего Геру днем.

– Вся проблема у нее в голове. Твоя травма ввела ее в состояние глубокого шока, так как она невольно стала ее причиной. ... – Врач вздохнула. – Не буду вдаваться в подробности, но она до сих пор живет в своем мире фантазий, к сожалению, тут еще сказала и ее прошлая травма.

– И что же нам делать? – растерянно спросил он.

– А вот тут ты правильно поставил вопрос, – врач улыбнулась. – Именно ты можешь послужить стимулом к ее выздоровлению.

Кирилл вздохнул и, еще раз бросив взгляд на девушку, решительно произнес:

– Короче, Антон, ты как хочешь, но Гера действительно летит со мной.

Кир подошел к калитке дома и, на мгновение оглянувшись, посмотрел на идущих за ним Геру с Антоном. Гера, заметив этот взгляд, робко улыбнулась. Кирилл вздохнул и, мысленно досчитав до пяти, открыл калитку. Замок входной двери среагировал на хозяина, послушно распахнув перед ним дверь дома.

– Мам, Лиа, я дома!! – Кир несколько минут вслушивался в тишину, затем, покосившись на сидевшего на плече спирса, который тоже наострил ушки, прошел в гостиную.

– Кирилл, – перед парнем в воздухе развернулся экран «информера».

– Мам?

– Привет, сынок, – женщина улыбнулась. – Извини, у меня как всегда дела.

– Ясно, – Кирилл вздохнул. – А где Лиа?

– Поехала с друзьями отдыхать. Да, да не удивляйся, у нее появились друзья, – сказала Ирина, глядя на удивленно-вопросительное лицо сына. – Кстати, а где твои гости?

– Мои гости? – Кирилл покосился в сторону коридора. – Мам, откуда ты все знаешь?

– Ну, – женщина на секунду смутилась. – Вообще-то, твой куратор звонил и все мне рассказал, так что вечером вернусь, получишь у меня нагоняй за эту вашу выходку.

– Мам, я что, маленький?

– Ну и не взрослый, – женщина вздохнула. – Сын, ты хоть представляешь, что я за эти дни перетерпела?

Кирилл хотел ответить, но неожиданно почувствовал, что слова застряли в горле. Неожиданно вспомнился отец и лицо матери, когда она смотрит на его фотографию.

– Мам, прости, – Кирилл опустил голову. – Прости.

– Ладно, Кир, – Ирина ласково улыбнулась. – Главное, что все обошлось. Устраивай гостей, а я к восьми буду.

– Какой у тебя большой дом! – сказала Гера, спускаясь со второго этажа. – А та комната, что побольше, наверное, твоя?

– Угу, – кивнул Кирилл, перебирая картриджи пищекомба, перед отлетом они так толком и не поели, и сейчас в животе уже отчетливо урчало.

К сожалению, в «хроне» было пусто, если не считать, конечно, пары-тройки бутербродов, которые были проглочены буквально за пару минут. Выбор картриджей тоже удручал. Кроме рыбной запеканки и супа грибного, ничего путевого не было. Кир несколько минут рассматривал знакомый голубой картридж с овощным рагу, который мать так и не обменяла, и, хмыкнув, кинул его обратно в ящик, вставив в пищекомб картридж с запеканкой. Перекусив, стали думать как будут размещаться. Вопреки восторгам Геры, дом был не таким уж и большим. На первом этаже: гостиная, кухня и спальня матери, на втором – комнаты Кира и Лиа. Была еще третья комната – гостевая, но она давно уже использовалась в их семье как кладовка, так как в случае редких гостей раньше их размещали в комнате, которую сейчас занимала его названная сестра. В конце концов, решили что Антон будет спать вместе с Киром, а Гера – в комнате Лиа. Правда, Гера неожиданно возразила, заявив, что занимать комнату без дозволения хозяйки просто не хорошо. Кир решил не спорить с девушкой, сказав, что тогда их размещением займется его мама, на том и порешили.

На прогулку их уговорила Гера, заявив, что нечего париться дома и что ей хочется посмотреть город. Было около трех, а на улице стояла приличная жара, но ребята были вынуждены уступить напору девушки и отправиться на прогулку. Прошлись по бульвару вдоль реки, обсуждая последнее приключение, причем говорили в основном они с Антоном. Гера постоянно то отставала, спускаясь к самой воде и что-то в ней высматривая, то, наоборот, убегала вперед, заведя очередной автомат с мороженым или соком. Кир с Антоном, наблюдая за поведением Геры, только удивлялись, как буквально на глазах менялось поведение девушки. Еще вчера она больше походила на забитого зверька, который боялся даже нос высунуть из

своей норки, а сегодня это была веселая беззаботная девушка, всю радуясь теплоту и погожему дню. Хотя эта беззаботность, какая-то детская бесшабашность, несколько волновала Кирилла, о чем он и сказал ее брату. Антон в ответ только вздохнул и развел руками, сказав, что лучше уж так, чем то состояние, в котором она находилась ранее.

– Кирилл, ты чего хмуришься? – спросила Гера, догоняя ушедших вперед парней.

– За тебя переживаю, ты сейчас ведешь себя прямо как ребенок.

– А это плохо? – девушка, склонив голову набок, вопросительно посмотрела на Кирилла.

– Ты раньше такой не была.

Гера нахмурилась, и на миг ее лицо приняло серьезное выражение, она посмотрела на Кира грустным взглядом и, улыбнувшись, неожиданно чмокнула его в щеку, после чего, рассмеявшись, умчалась к очередному автомату с мороженым.

– Тебе не кажется, что она несколько придуривается? – буркнул Антон, смотря вслед своей сестре.

– Тебе лучше знать, – вздохнул Кирилл. – Хотя меня больше беспокоит количество съеденного ею мороженого, одно из двух: либо она лопнет, либо простудится.

Антон рассмеялся. Несколько девушек, идущих им навстречу, с интересом посмотрели на парней, одетых в такую жару в необычную форменную одежду черного цвета, и тоже дружно прыснули. Кир покосился на них, затем на Антона, провожающего заинтересованным взглядом веселую компанию, и усмехнулся. В это время, над головами промчался серебристый глайдер и, резко нырнув вниз, завис над посадочной площадкой, расположенной метрах в десяти от них.

– Вот сумасшедший, – покачал головой Соболев.

Кир пожал плечами, думая, что, скорее всего, машина шла на автопилоте, и направился в сторону Геры, задумчиво рассматривающей меню автомата.

– Кирилл!

Раздавшийся сзади крик заставил его замереть, затем медленно повернуться назад. На площадке, рядом с приземлившимся глайдером, стояли Нина с Антоном и с улыбкой махали ему рукой.

Глава 13

– Ну, привет, дружище, – Антон приобнял Кирилла, затем Нина чмокнула его в щеку.

– Привет, – Кирилл тоже обнял друга. – Вы-то тут какими судьбами?

– Как это какими? – Нина возмущенно посмотрела на Кира. – У нас тут дом, да и Антоновы родители тут живут, или забыл?

– Да помню я, помню, – Кир улыбнулся и, повернувшись к стоящему позади Соболеву и Гере, которые с интересом наблюдали за происходящим, пояснил: – Это мои школьные друзья, я вам о них рассказывал. Антон и Нина.

Соболевы представились, причем Кир успел заметить, как неожиданно зло зыркнула в сторону Нины Гера, правда, через мгновение девушка уже искренне улыбалась новым знакомым. Решили посидеть в «Приречном», тем более кафе находилось в пяти минутах ходьбы. Зал сегодня был практически пуст, что, впрочем, не удивило Кирилла, так как он знал, что основной наплыв посетителей будет здесь ближе к вечеру.

– Сколько сразу воспоминаний, – сказала Нина со вздохом, едва они уселись за столик. – Да, Кир?

Но Градов промолчал, лишь нашел глазами знакомый столик, за которым сейчас сидели два парня, и тихонько вздохнул. Воспоминания неожиданно накатили валом, руша все барьеры, возведенные им в памяти. Гера, усевшись рядом с Киром, покосилась на замершего

друга и легонько погладила его по руке. Кирилл вздрогнул и, проведя рукой по лицу, с благодарностью посмотрел на девушку.

– Кстати, Кир, а что это вы в таком виде?

– А, это, – Кирилл улыбнулся. – Мы только недавно из академии, переодеваться не стали, решили прогуляться.

– Понятно.

Нина пересела со своего места на диван поближе к Киру и с любопытством принялась рассматривать его форму.

– А что значит «Омега»?

– Позывной нашего отделения.

– Отделения, – Нина изумленно посмотрела на Кирилла. – Вы что, какое-то военное подразделение?

– Ну, типа того, – ответил вместо Кира Антон.

– Странно, – Нина задумчиво посмотрела на мужа. – Ты знал?

– Ну... – Антон неопределенно повел плечами. – Об этой академии информации не очень много, она не закрытая, просто ее не очень афишируют. Потом расскажу.

В кафе просидели около часа, вспоминая прошлое. Нина несколько раз пыталась заговорить с Киром о своей сестре, но тот сразу переводил разговоры в другое русло, и, в конце концов, девушка оставила свои попытки.

– Он до сих пор ее любит, – сказала Нина, едва Кирилл с друзьями покинул кафе, сославшись на усталость после перелета из академии. – Хотя и не признает этого.

– Возможно, – кивнул Антон, задумчиво вертя в руках стакан с соком. – Но что сейчас об этом думать. К тому же мы ему не сказали...

– Мы не имели права, – покачала головой Нина. – В конце концов, это не наша тайна.

– Этого он нам никогда не простит, – сказал Антон.

– А может, и простит, – Нина погладила мужа по голове. – Может, когда-нибудь...

– Кирилл, – мать нежно обняла сына. – Слава богу, с тобой все в порядке.

– Все нормально, мам, – он тоже приобнял мать, неожиданно почувствовав, какая она у него хрупкая и беззащитная.

Наконец женщина отстранилась от сына и, взъерошив у него на голове волосы, повернулась к гостям.

– Насколько я понимаю, Гера и Антон Соболевы.

Ирина с приветливой улыбкой посмотрела на сидевших на диване ребят. На миг ее взгляд задержался на Гере, и мать, хмыкнув, спокойно констатировала:

– Вполне симпатичная, что ж, сынок, вкус у тебя есть.

Гера на миг встрепенулась и бросила насупленный взгляд на женщину, но, встретившись с ней глазами, неожиданно покраснела и уставилась в пол.

– А девочка-то с характером, – Ирина рассмеялась и, подойдя к смутившейся Гере, присела рядом. – Не обижайся на меня, но ваш куратор из тебя прямо жертву трагедии нарисовал, а ты вон какая, еще и глазками стреляешь.

Гера непонимающе посмотрела на улыбающуюся женщину и робко улыбнулась.

– Ладно, мужчины, насколько я поняла, вы уже обустроились?

– Ну, в принципе, да, – кивнул Кир.

– Ясно, – хозяйка поднялась. – Значит так, Гера, вставай и давай пока свои вещи ко мне в комнату, а завтра я этих героев заставлю гостиную на втором этаже привести в божеский вид, давно надо было все барахло либо в подвал, либо в утилизатор отправить. А пока поспишь у меня, заодно и посплетничаем на сон грядущий.

Ирина заговорщицки подмигнула девушке, заставив ту вновь залиться краской и быстро умчаться наверх в комнату Кира, где пока находились ее вещи.

– Мам, ну зачем ты так с ней? – спросил Кирилл, провожая Геру взглядом.

– Просто кое-что проверяла, – лицо Ирины на мгновение стало серьезным. – Реакция у нее вполне адекватная, но судить пока рано.

Антон, молча наблюдавший за этим действием, вопросительно посмотрел на Кира, но тот лишь пожал плечами, он уже перестал удивляться познаниям матери в различных областях, а также знал, что внятного ответа об источнике ее знаний добиваться бесполезно. Лишь однажды мать проговорила, что в последнюю ее экспедицию специально отбирали ученых-универсалов, но Кир достоверно знал лишь о двух специальностях матери – экзобиолог и навигатор. В принципе ничего удивительного, ничто не мешало любому гражданину Земли пройти тест по ЕТеПу и вновь пойти учиться в какой-нибудь вуз.

– А почему ее не поселить вместе с Лиа?

Мать удивленно посмотрела на сына и вздохнула.

– Кир, ты в некоторых вещах меня просто поражаешь. Селить двух кошек в одну коробку, нет уж – избавь бог.

– Я тоже думаю, что не стоит, – неожиданно вставил Антон, понимающе переглядываясь с Ириной. – Лучше уж мы заброшенную комнату завтра приведем в порядок, все равно дел особых нет.

Половину следующего дня они с Антоном сортировали и перетаскивали сваленные в бывшей гостевой комнате вещи, под чутким руководством Ирины и моральной поддержке Геры со спирсом, который удобно устроился у нее на плечах и только недовольно фыркал, когда до него долетала поднятая друзьями пыль. К удивлению Кира, в комнате обнаружилось несколько комплектов трансфор-мебели, а также куча непонятных вещей, упакованных в металлические коробки, которые мать приказала перенести в подвал. Кир открыл одну из них, обнаружив внутри стопки информ-кристаллов и какие-то бумаги. На его вопрос, что это за документы, мать только пожалала плечами и сказала, что это записи ее исследований, привезенные из различных экспедиций, и, если он хочет, то может их почитать. Кир еще раз посмотрел на стопки кристаллов, пролистал пару папок с фотографиями каких-то строений и, закрыв коробку, отправил ее в общую кучу, решив оставить свои изыскания на будущее. Ирина, исподволь наблюдая за копаниями своего сына в ее старых документах, лишь облегченно вздохнула.

Часа через три работы и после того, как в комнату была загнана пара кибов-уборщиков, комната приобрела вполне жилой вид. Оставив Геру обустраиваться дальше, Антон с Кириллом были отправлены Ириной в ближайший магазин для закупки продуктов к обеду.

Пока Кир набирал продукты, Антон «завис» в отделе одежды и вернулся оттуда с несколькими пак-тубами различных рубашек, штанов и прочего барахла.

– Ты что, себе весь гардероб купил? – спросил Кир, разглядывая объемную наклейку на тубе, где были изображены шорты какого-то непонятного фасона.

– Так у меня кроме формы и интернатовской одежды ничего нет, – развел руками Антон. – Кстати, я еще немного взял, вот Гера доберется до магазина...

– Да уж, – Кир вздохнул. – Лучше их с матерью отправить.

Опасения Антона вполне оправдались. Не успел тот похвастаться обновками, как девушка тут же засобиравлась за покупками, и Киру потребовалось немало усилий, чтобы отговорить ее от немедленного набега на магазины. Однако после обеда все равно пришлось идти, хорошо хоть Ирина согласилась помочь, так что основным занятием парней стало ожидание женщин в ближайшем кафе и доставка покупок до дому. Причем количество различных туб, свертков и коробочек, по мнению Кирилла, все равно превысило все разумные пределы. Антон, глянув на эту кучу, забрал у сестры карточку и, приложив ее к сенсору «запястника», только присвистнул и покачал головой.

– А ты что хотел? – спросила Гера, возмущенно фыркая в ответ на укоризненный взгляд брата. – Я и так всю зиму ничего не тратила.

К вечеру решили выбраться на пляж, причем неожиданно для всех инициатором похода выступила мать Кирилла. Вызвали глайдер и через несколько минут были на одном из окрестных пляжей в паре километрах от города. Несмотря на вечернее время, было довольно многолюдно, и Кира то и дело окликали старые знакомые и бывшие одноклассники. Встретилось несколько бывших одноклубников по униксу, и Кириллу пришлось пообещать заглянуть на днях, тем более он сам хотел повидаться с Владленом Михайловичем.

– Кирилл, ты скоро? – Кирилл разговаривал с очередным знакомым, когда раздавшийся из-за спины голос Геры заставил его обернуться. Кирилл замер, разглядывая подругу, на которой красовался новый купальник, восхищенным взглядом. Сделанный по последней моде, он выглядел скорее частью тела или точнее затейливым рисунком на теле, плотно скрывающим самые интересные его части. Кир вздрогнул, неожиданно почувствовав то же неукротимое желание, что охватило его в лесу, и, быстро схватив Геру за руку, потянул ее к реке. Теплая прохлада воды ударила в голову, прогоняя часть наваждения, он вынырнул и помахал девушке рукой.

– Кир, что это с тобой? – спросила Гера, подходя ближе.

– А ты не знаешь?

– Не знаю, – замотала головой девушка.

– Ага, так я тебе и поверил, – Кирилл взял девушку за руку и притянул к себе, чувствуя, как все его нутро взвыло, едва гибкое тело девушки прикоснулось к нему. – Поплыли на тот берег.

– На тот берег? – девушка задумчиво посмотрела на другую сторону реки, поросшую густым ивняком, затем на невинное лицо Кирилла и вдруг задорно рассмеялась.

– Гера, – Кир придал лицу обиженное выражение.

– Все же ты мой, – неожиданно заявила Гера и, вырвавшись из его объятий, скользнула вперед. – Догоняй.

На пляж они вернулись уже затемно. Кирилл активировал выключенный «запястник» и, оглядев пустынный берег, смущенно почесал в затылке. Посмотрев на мигом продрогшую под ночным ветерком Геру, он попытался прикинуть, где их вещи, но через пару минут махнул на это занятие рукой, подумав, что наверняка мать с Антоном забрали их с собой. Судя по цифрам, высветившимся на «запястнике», вызванный им глайдер должен был прибыть через семь минут, поэтому Кир прижал продрогшую девушку плотнее к себе, и они, ежась от ночной прохлады, направились к посадочной площадке. Вызов застал их уже садящимися в машину.

– Кир, – мать с едва скрываемой улыбкой посмотрела на сконфуженного сына. – Где вы потерялись? На Антона уже жалко смотреть. Он же чуть к стражам не побежал с требованием объявить розыск пропавших.

– Мам, – Кирилл почувствовал, что краснеет. – Мы с Герой...

– Что «мы с Герой»? – передразнила его Ирина и, посмотрев на покрасневшую пару, вздохнула. – Дети, ей-богу. Ладно, вижу, вы уже в глайдере, вещи мы ваши забрали, не беспокойтесь. Ждем вас. – Она еще раз оглядела смущенных ребят и добавила: – Кстати, Лиа вернулась, так что поторопитесь. А то, судя по вашему таинственному виду, вы можете еще до утра домой не попасть.

Причину нежелания матери селить Геру вместе с Лиа Кир понял сразу, как только девушки встретились. Едва он выпрыгнул из зависшего над дорогой около ограды глайдера, у которого как назло заело подножку, и помог Гере спуститься, как тут же едва не был сметен вихрем под названием Лиа.

– Кирилл!! – Лиа повисла на шее у парня и буквально впиалась губами в вовремя подставленную им щеку.

– Привет, сестренка.

Кирилл обнял девушку и, приподняв ее над землей, крутанулся вместе с ней вокруг своей оси. Затем чуток отстранил раскрасневшуюся девушку от себя и, придиричливо оглядев ее с ног до головы, констатировал:

– А ты стала еще красивее.

– Кир, – девушка смущенно опустила глаза.

– Это твоя сестра, – стоявшая в сторонке Гера подошла ближе. – Я Гера, приятно познакомиться, хотя мы уже виделись.

– Виделись? – при виде одетой в купальник девушки, подошедшей вплотную к Кириллу, Лиа мгновенно стала похожа на насторожившуюся кошку.

– Да, – Гера взяла Кира под руку и приветливо улыбнулась. – Кир нас знакомил. Я такая же «вторичница», как и ты.

– Я знаю, – почти прошипела Лиа, вцепляясь в другую руку Кира и сверля Геру злым взглядом.

– Девочки, а ну отпустили моего сына и марш в дом! – раздался из-за ограды строгий голос Ирины. Лиа с Герой тут же отпустили руки парня и, зыркнув друг на друга, по очереди вошли в калитку. Киру ничего не оставалось, как вздохнуть, почесать в голове и, мысленно разведя руками, направиться следом.

И все же постепенно Гера с Лиа сдружились. Первые дни девушки дулись друг на друга и по очереди пытались вытащить Кира на прогулку. И Лиа бесилась, видя, что ее названный брат отдает предпочтение своей подруге по учебе, но постепенно все успокоились. То ли стали сказываться нередкие «профилактические» беседы Ирины с девушками, то ли они наконец нашли общий язык, но как бы там ни было – все чаще Кир стал заставлять Лиа с Герой вместе, мирно беседующих. А еще через некоторое время девушки из заклятых врагов превратились в лучших подруг и даже решили жить в одной комнате, чем не преминул воспользоваться Антон, перебравшись в комнату, которую до этого занимала его сестра. Брат Геры, оказывается, очень любил поспать, а девушки взяли привычку устраивать полуночные посиделки в комнате Кира, и Антон был вынужден сидеть вместе с ними. К тому же пару раз Гера, несмотря на робкие протесты Кирилла, выпроваживала брата «погулять» на пару со спирсом, мотивируя тем, что животному нужен свежий воздух и вообще ночные прогулки полезны. Когда это произошло в первый раз, лицо Антона надо было видеть. Они, в буквальном смысле этого слова, недоуменно переглянулись со спирсом, причем Кир не мог определить, кто больше возмущен, но вернулись оба часа через два – страшно злые и взъерошенные. В эту ночь Шустрик даже не стал спать на кровати Кирилла, а улегся рядом с Антоном – видимо, в знак мужской солидарности.

Лето выдалось теплым и довольно засушливым, так что местной метеослужбе даже пару раз пришлось специально формировать дождевой фронт, ибо в лесах было замечено несколько пожаров.

Однако, что одним проблема – другим радость. По крайней мере, за прошедший месяц, ребята успели вдоволь накупаться и назагораться на местных пляжах, целыми днями пропадая на реке. Лишь к вечеру Кирилл отправлялся в свой старый клуб, где с увлечением помогал Владлену Михайловичу, одновременно разучивая с тренером новые приемы. Так что возвращался он чаще всего ближе к ночи, а, ложась спать, сразу попадал в жаркие объятия Геры. Смущавшиеся поначалу, они вскоре обнаглели до того, что Гера стала спать у него в комнате, лишь под утро убегая в комнату Лиа, иногда под шуточки и смех Ирины, которая вставала раньше всех. Мать вообще долго терроризировала Геру различными вопросами и тестами, иногда подолгу закрываясь с ней наедине в своей комнате. Пару раз она даже приводила какую-

то свою знакомую, которая тоже осматривала и расспрашивала девушку, но, в конце концов, закончилось и это.

Не заметили, как пролетел июнь и к закату уже стал клониться июль. Кир с грустью отсчитывал оставшиеся до отлета дни. Порой казалось, что таймер времени неукротимо отсчитывает последние часы безмятежного счастья, и Кирилл старался не упускать это время. Они с Герой точно сошли с ума от своей нахлынувшей любви, стараясь быть постоянно вместе. Гера даже стала ходить с ним на тренировки и, неожиданно для самой себя, вполне серьезно увлеклась униксом.

Но главное начиналось ночью, когда они точно голодные накидывались друг на друга, сжимая друг дружку в страстных объятиях и пытаясь утолить пылающий внутри огонь. Тот огонь, что живет во всех людях с начала веков, тот огонь, что порою сжигает нас, а иногда и возрождает из пепла, подобно легендарному фениксу. Этот огонь нельзя погасить, ибо, даже если ты считаешь его погасшим – превратившимся в угли, ты ошибешься. В любой момент, от легкой искорки надежды, от случайного взгляда или слова, от невинного взмаха длинных ресниц, он может вспыхнуть снова. И тогда он вырвется – вырвется на волю, сокрушая все преграды, руша все вокруг в своем неугомонном победном танце, дробя сердца на мириады мелких осколков, чтобы потом объединить их в одно целое. В то одно, что будет биться в такт движению тел, сплетению рук и мерцанию глаз, и нет ему преграды, ибо имя ему – ЛЮБОВЬ.

Гера проснулась от разряда молний, сверкавших за окном. Гроза проходила где-то стороной, и раскаты грома доносились как далекая канонада. Девушка осторожно выскользнула из-под одеяла и, потянувшись, точно сытая кошка, открыла балконную дверь, подставляя обнаженное тело освежающему ветерку, тут же ворвавшемуся в комнату. Спящий Кирилл что-то буркнул во сне и, поежившись, натянул на себя одеяло. Гера, покосившись на него, счастливо улыбнулась. Сказать, что она была счастлива, значило не сказать ничего. Ее душа и тело пели – пели от несказанного счастья. А еще она хотела ребенка – хотела это маленькое продолжение своего счастья, но, увы, пока это было ей не дано, и это, пожалуй, единственное, что расстраивало девушку. Но она знала, что тот день придет и тогда счастье до конца поглотит ее, она тихонько рассмеялась. Ветерок приятно охлаждал разгоряченное тело, и Гера, выйдя на балкон, раскинула руки в стороны, подставляя себя его объятиям. Счастье!

Глайдер академии медленно опустился на посадочную площадку. Кирилл помог Гере загрузить внутрь ее разросшийся багаж и обернулся, чтобы позвать Антона, прощающегося с Лиа. Это лето преподнесло им еще один сюрприз, на который Кирилл пока даже не знал, как и реагировать. Лиа неожиданно сошлась с Антоном, причем, судя по их поведению, все было довольно серьезно. По крайней мере, с Киром она простилась вполне спокойно, правда, все же чмокнув в губы напоследок, а вот прощание с Антоном затянулось, и слезы из глаз девушки текли градом. Кирилл усмехнулся, на мгновение вспомнив, что почувствовал острый приступ ревности, когда понял, что отношения Лиа и Антона из дружеских перешли несколько в другую плоскость. Правда, Гера с Ириной быстро привели его в чувство.

Наконец Антон оторвал от себя девушку и, получив в щеку прощальный поцелуй от Ирины, бегом кинулся к глайдеру. Кирилл посмотрел на стоящих мать с сестрой и, вскинув руку в прощальном жесте, нырнул внутрь машины. Земля стала стремительно отдаляться, а Кир все не мог оторвать взгляда от двух одиноких фигур, пока не почувствовал на плече голову Геры. Он повернулся и счастливо улыбнулся девушке.

Это лето было их летом – летом их счастья.

Ирина смотрела на стоящего у глайдера сына и думала, что тот все больше становится похож на своего отца. Она знала, что на воротниках этой формы скоро засеребрятся кубики знаков различия, а руки ее сына лягут на сенсоры управления настоящих боевых машин. И почему-то комок подступал к горлу, а предательские слезы рвались из глаз. На миг перед гла-

зами возник образ Олега. Ее муж стоял в центральной рубке в полной парадной форме и с нежностью смотрел на нее, а на его воротнике сияли три капитанские галочки.

– Вот наш сын и вырос, Олежка, – прошептала она, прижимая рыдающую Лиа к своей груди. – Вот и вырос...

Она машинально гладила по голове плачущую девушку и, молча, смотрела вслед улетающему глайдеру, который уносил ее единственного сына, так неожиданно для нее превратившегося из мальчика в мужчину.

Часть III Лайм

Глава 1

Особняк словно умер. Впервые за много лет в его огромных комнатах царила полная тишина, которую нарушал лишь легкий шум климат-установок. Курозаки Айно – один из богатейших людей в Империи Солнц, известнейший биоинженер, основатель крупной корпорации «Куроайнанотекс» – скончался на двести семнадцатом году жизни, оставив после себя много-миллиардное состояние и десяток наследников. Надо заметить, что из детей у Курозаки Айно был только один сын, который давно поссорился с отцом и к этому времени находился вне пределов империи. Увы, все попытки его отыскать не увенчались успехом, хотя ходили слухи, что кое-кто из правления компании просто приказал прекратить все поиски, ибо по завещанию, в случае если наследник не объявится, управление корпорацией будет осуществлять совет директоров. Кроме сына прямых наследников больше не было, однако было десяток косвенных, которые и собрались сегодня в особняке умершего для оглашения завещания.

Мистер Эндрю Кайдера, который был адвокатом господина Курозаки на протяжении вот уже трех десятков лет, нервно оглядел комнату с собравшимися наследниками. Несмотря на то, что он много лет вел дела Курозаки, бывать в Империи Солнц Кайдера не любил. Господин Айно знал это и поэтому частенько сам прилетал на Альмеру, где был расположен головной офис адвокатской конторы Эндрю. Кайдера вздохнул и бросил взгляд на часы – ждать оставалось еще полчаса. Если честно, то Эндрю был уверен, что в течение этого времени сын господина Айно навряд ли объявится, но порядок есть порядок. Адвокат снова вздохнул и покопился на собравшихся, которые спокойно сидели на небольших диванчиках, расположенных по периметру комнаты, и даже не общались друг с другом. Лишь две молоденькие девушки, разместившиеся в дальнем углу и являющиеся, насколько помнил Эндрю, какими-то двоюродными племянницами покойного, о чем-то тихонько беседовали. Но больше всего нервировали господина Кайдера охранники собравшихся. Закованные в черные биодоспехи, так что видны были лишь глаза, они застыли в различных местах комнаты, держа одну из рук на рукояти мономеча, торчащего у них из-за плеч, склонившись на одно колено. На что способны эти черные воины, Кайдера примерно знал, ибо один такой, присланный как-то ему в помощь мистером Курозаки, когда на его контору наехала банда Гарибальди, вырезал почти всех боевиков за одну ночь, после чего мафиози буквально приполз к нему на брюхе, умоляя о пощаде. И надо заметить, что там был всего один из этих необычных ниндзя, а здесь собралось около десятка подобных убийц, отличающихся друг от друга лишь металлическими пластинами, прикрепленными в районе сердца, с изображением кланового герба их хозяина. Эндрю знал, что, стоит любому из присутствующих сказать «фас», и его не спасет даже то, что он гражданин другого государства. К счастью, его сейчас защищало наследство умершего, и, хотя многие из присутствующих имели на него «большой зуб», все прекрасно понимали, что именно от его слов будет зависеть их доля наследства. Мистер Курозаки не раз с помощью Эндрю наказывал через суд своих зарвавшихся родственников, хотя с его возможностями мог бы легко уничтожить любой из кланов, но, к сожалению, он был мягким и отходчивым человеком. Опять же, к счастью, господин Айно был предусмотрительным человеком, поэтому сейчас по бокам от стола стояли двое рейнджеров в бронескафандрах, а над особняком висел боевой космолет ОСМ. Так что, задумай наследники какую пакость, мало того, что им не видать наследства, так еще и живыми уйти будет проблематично.

Тихонько пискнул таймер, Эндрю бросил взгляд на часы и, облегченно вздохнув, приложил палец к углу лежавшей перед ним папки с завещанием.

Ей снова снился тот же самый сон. В нем она только недавно вышла из ванны биоконструктора и осторожно делала первые шаги. Шаг, еще один – ноги плохо слушаются, и поэтому время от времени ее подхватывают под руки идущие по бокам медкиборги. Почему-то в этом сне ей всегда очень страшно, до тех пор пока не появляется отец. Он стоит у открытой двери, одетый в потертый халат, и с улыбкой протягивает к ней руки.

– Давай, Лаймалин, ты же сильная, иди, иди.

И она идет, затем бежит, но отец почему-то начинает удаляться все дальше и дальше...

Лайм открыла глаза и, резко сев на кровати, уставилась на висевшее напротив зеркало: огромными фиолетовыми глазами на нее взглянуло растрепанное, зеленовласое существо.

Лайм грустно усмехнулась. Вспомнился тот момент, когда она поняла, насколько отличается от обычных девушек, как она тогда возненавидела свои огромные глаза, узенький подбородок, маленький курносый носик и даже свою большую грудь. Если бы не отец, кто знает, что она сотворила бы с собой.

Отец. Самый родной для нее человек на этом свете, тот, который всегда охранял и оберегал ее от всех неприятностей жизни. Спроектированная и выращенная в лаборатории, она была бракованным продуктом, ибо таким, как она, непозволительно иметь чувства и собственные мысли. И если бы не отец... Так она стала приемной дочерью, а теперь – сиротой.

Слезы навернулись на глаза, но Лайм быстро взяла себя в руки и, вскочив с кровати, принялась приводить себя в порядок. Сегодня вечером будут похороны, и ей надо будет присутствовать на церемонии, а челнок отбывает примерно через два часа, так что времени как раз хватит. Она уже год вживую не видела отца, а в последнее время он даже звонил редко. Но того, что она больше не увидит его живым, не услышит его хрипловатый голос, нет, она пока даже представить этого не могла. Слезы снова набежали на глаза, грозя нанесенной косметике, которая, несмотря на свою водостойкость, почему-то постоянно текла в самых непредвиденных ситуациях. Лайм бросила взгляд на экран коммуникатора и, вздохнув, подумала, что надо бы еще забежать к коменданту и доложить об отбытии.

В школу пилотов отец обещал ее отдать давно, но случилось это только год назад. По какой-то неведомой ей причине он долго тянул с этим, точно не хотел отпускать от себя свою названую дочь. А ее душа всегда рвалась в небо. Она давно уже освоила все летательные аппараты, что стояли в гараже ее отца, благо в штате корпорации было много пилотов и никто не мог отказать в просьбе дочери хозяина, но к звездам...

Лайм вздохнула и, застегнув молнию комбинезона, крутанулась перед зеркалом. Вздохнув и показав на прощание язык своему изображению, она направилась к двери каюты, но раздавшаяся из коммуникатора мелодия вызова заставила ее вернуться назад.

– Митцука, – Лайм с удивлением посмотрела на горничную, которая работала в поместье отца. – Откуда ты узнала мой номер?

– Это сейчас не важно, – ответила женщина, нервно оглядываясь. – Главное, Лаймалин, что ты сейчас находишься в опасности.

– В опасности? – Лайм удивленно посмотрела на Митцуку.

– Да, – изображение горничной на миг дернулось, покрывшись сеткой помех, но потом вновь приобрело прежнюю четкость. – Я случайно подслушала разговор наследников. Так вот, покойный господин поручил заботу о тебе своему брату господину Такиморо, однако, судя по всему, дела у того идут не важно. Не буду вдаваться в подробности, однако скажу одно – тебя перепродали и за довольно крупную сумму.

– Продали?! – Потрясенная Лайм обессиленно опустилась на кровать. – Как вещь?

– Да, – Митцука грустным взглядом посмотрела на растерянную девушку. – Ты ведь не человек, а значит, по нашим законам тебя могут продать, подарить, передать.

После каждого слова девушка вздрагивала, словно они ударили ее.

– Лайм, очнись!

– Но, но отец говорил...

– Несмотря на все свое могущество, он ничего не мог сделать, – вздохнула Митцука. – И боялся тебе об этом говорить, в последние годы он хотел перебраться в ОСМ и даже стал готовить документы, но, увы, не успел.

– Но... но, что мне делать? – девушка растерянно посмотрела на горничную.

– Не знаю, – та пожала плечами, – но знаю, что господин посылал тебе наручный коммуникатор.

– Да, вот он, – девушка подняла руку, показывая изящный браслет в виде двух сцепившихся драконов.

– Найди в памяти файл с пометкой два икса. И... удачи тебе.

Экран погас. Потрясенная девушка несколько минут сидела, безвольно опустив голову, затем встрепенулась и, активировав коммуникатор, быстро отыскала нужный файл. Из браслета ударил тоненький лучик и развернулся экраном перед лицом девушки.

– Лайм.

– Отец...

Человек на экране улыбнулся, точно услышал свою приемную дочь.

– Лайм, – повторил он. – Если ты читаешь это сообщение, значит, меня уже нет в живых. Надеюсь, это не случится очень долго, но все может быть. В последнее время дела у меня шли очень не важно. Отказавшись от разработок новых геномов для армейских клонов, я впал в немилость у императора. Но больше я не могу в этом участвовать – это противоречит всей моей ученой натуре. – Отец вздохнул. – Лайм, я все эти годы пытался найти своего сына. Если тебе это удастся, то он тебе поможет, хотя надежды на это мало. Я специально отправил тебя в орбитальную школу, так как знал, останься ты здесь, внизу, пространства для маневра у тебя будет не много. Несмотря на то, что заботу о тебе я поручил своему лучшему другу но... если ты сейчас слушаешь это сообщение, значит, он тоже находится в патовой ситуации или, как и я, уже почил с миром. Лайм, ты не только моя дочь, ты еще и лучшая моя работа, хотя мне несколько стыдно тебе в этом признаваться. Чтобы создать тебя, я погубил столько клонов, что любой синигами отправит меня в нижний мир, да и сам я себя простить не смогу. И, тем не менее, ты моя гордость. Я рад, что, в конце концов, вырастил из тебя прекрасную девушку, а не очередного суперсолдата или игрушку для богатых извращенцев. Ладно, прости старика.

Отец взял дрожащим руками стакан с водой, стоящий рядом, и отпил из него.

– Лайм, ты должна бежать. В доке школы стоит яхта «Изумруд». На самом деле это полноценный корабль с прыжковым генератором, ключ – твой коммуникатор. На яхте стоит система «Призрак», что позволит тебе уйти от обычных полицейских кораблей.

– Но куда мне лететь? – прошептала Лайм.

Отец точно услышал ее и ободряюще улыбнулся.

– Есть много мест, где до тебя не дотянется имперская полиция, но я бы посоветовал одно...

Лайм несколько минут смотрела на высветившуюся карту предполагаемого маршрута и, отключив коммуникатор, решительно встала.

– Спасибо тебе, отец, – прошептала она и добавила: – Значит, Земля.

Патрульный крейсер «Нагасима» получил сигнал о несанкционированном старте яхты «Изумруд», принадлежащей корпорации «Куроайнанотекс», в 17–45 стандартного планетарного времени. Капитан «Нагасимы» – Мируцава Уйдена – лениво выслушал доклад помощника

и приказал связаться с пилотом корабля для выяснения причины подобных действий. Была большая вероятность того, что очередной высокопоставленный чинуша просто забыл доложить в диспетчерскую, а попытка его задержать могла привести к очередной головомойке со стороны командования, что уже бывало не раз. Поэтому капитан не хотел торопиться. Однако кораблик не отвечал на запросы, а, резко уйдя с орбиты планеты, взял курс в сторону ближайшей луны, которых у Айбоны было целых три.

– Высчитать возможный курс этого драндулета, – буркнул капитан в микрофон, наблюдая за маневрами кораблика, похожего своим видом на плоский блин с торчащими в стороны блоками двигателей.

– Курс девять, семь, zero – отрапортовал штурман.

– В смысле? – не понял Мируцава. – Он что, из системы собрался?

– Так точно, – выкрикнул штурман, заставив капитана поморщиться.

– Странно, – капитан задумчиво пробарабанил пальцами по подлокотнику своего кресла. – Пилот, ложись на параллельный курс. Перехватчикам код «синий». Штурман, веди это корыто и обо всех его маневрах сразу докладывай.

– Слушаюсь, господин капитан.

Мируцава, нахмурившись, посмотрел на тактический экран, где отображались все маневры находящихся рядом кораблей. Судя по всему, штурман был прав, этот кораблик явно стремился уйти из системы, но зачем? До ближайшей обитаемой системы около двадцати парсек, на маршевых двигателях около двух лет хода, да и топлива не хватит, это ведь яхта, а не звездолет. Игрушка для покатушек богатеньких в межпланетном пространстве, чтобы те могли себя почувствовать пионерами космоса.

– Капитан, – на развернувшемся справа экране возникло лицо офицера связи. – Срочный вызов по экс-линии.

– Переключайте.

Лицо девушки исчезло, и на его месте возникло изображение кабинета начальника патрульной службы системы. Генерал Куросава сегодня был явно не в духе, это можно было увидеть по его привычке, ибо в таком случае он не сидел на месте, а прохаживался вдоль огромного окна кабинета, что находился на тридцать шестом этаже небоскреба управления безопасности.

– Капитан Мируцава.

– Да, господин генерал, – Уйдена вскочил с кресла, согнувшись в почтительном поклоне.

– Капитан Мируцава, если не ошибаюсь, вы в данный момент преследуете некоторую яхту?

– Так точно, господин генерал. Яхта «Изумруд», принадлежащая компа...

– Я в курсе, – прервал его Куросава. – Приказываю срочно задержать данный корабль. Только учтите, – он пристально посмотрел на вытянувшегося капитана. – На данной яхте находится одна довольно ценная особа, и она не должна пострадать. Так что без особого фанатизма.

– Так точно, господин генерал.

Экран погас, а Уйдена, коротко выругавшись, плюхнулся обратно в свое кресло. Судя по данным, яхта уже миновала орбиту пятой крайней планеты местного светила и набирала скорость.

– Второй орудийный, предупреждающим на плюс пять, залп, – скомандовал он в микрофон. – Перехватчикам код «зеленый».

Импульсные разряды бортовых фазеров содрогнули пространство в пяти километрах по курсу яхты, заставив ее резко поменять курс. Однако кораблик не остановился, а наоборот – принялся ускоряться. Стартовавшие с борта «Нагасимы» перехватчики вынуждены были перейти на форсаж, чтобы догнать удирающую яхту. Однако, едва они приблизились на расстояние, которое позволяло поразить двигатели безболезненно для остального корабля, как тот вновь увеличил скорость.

– Да что это за корабль такой? – выругался про себя капитан «Нагасимы» и вдруг замер, смотря на туманную оболочку, возникающую вокруг яхты.

– Внимание, вокруг цели зафиксировано формирование к-поля, – доложил штурман. – Сэр, похоже, эта яхта имеет свой прыжковый генератор.

– Не может быть, – пробормотал Уйдена, но, быстро очнувшись, командовал. – Задействовать систему подавления.

– Есть.

Руки штурмана замелькали над панелью управления, а пространство перед яхтой вдруг вспыхнуло зеленым пламенем, однако кораблик вдруг сам ярко вспыхнул и, подернувшись дымкой, исчез.

– Ушел, – констатировал штурман. – Капитан, у этой яхты был еще и прокольник.

– Вижу, – капитан обреченно вздохнул, похоже, следующие несколько лет он будет охранять очень далекие уголки Империи.

– Господин Гоншика, извините, но нам не удалось задержать указанный вами корабль... К нашему удивлению, он был снабжен генератором прямого прокола. – Генерал еще раз поклонился и выключил связь.

– Чертов Курозаки, – сидевший в кожаном кресле мужчина в раздражении долбанул кулаком по крышке стола, сделанной из редкой породы дерева. – Он все предусмотрел.

– Он был гением, – заметил его собеседник, стоящий у окна. – Однако, господин Гоншика, смею напомнить, что вы обещали мне Лайм в целости и сохранности, а невыполнение данного обещания повлечет много неприятностей для вашего клана.

– Я знаю, – рыкнул сидевший. – Не надо меня пугать, господин Мацутто.

– А я и не пугаю. – Невысокий поправил ворот своей водолазки и, смахнув с плеча невидимую пушинку, пристально посмотрел на сидящего сквозь стекла своих темных очков, заставив того непроизвольно поежиться. – Проект «Лайм» был очень перспективен, и император лично заинтересован в его возобновлении. К сожалению, господин Курозаки был иного мнения, к тому же он пошел на поводу у своих чувств, что просто непозволительно для ученого его уровня.

– Согласен с вами.

Тот, кого генерал назвал Гоншика, встал с кресла и, подойдя к стоящему у стены шкафу, достал оттуда бутылку, наполненную темно-коричневой жидкостью. Плеснув ее в стаканы и добавив по кубику льда из «хрона», вделанного в стену, он протянул один из стаканов гостю, а из второго отхлебнул сам.

– Обещаю вам, господин Мацутто, я положу свою честь и жизнь, для того чтобы найти Лайм.

– Космос он, знаете ли, большой, – Мацутто отхлебнул из стакана и, пожевав губами, удовлетворенно кивнул. – Недурно.

– Производство нашей компании.

– Ну, тогда надеюсь, выделите мне пару коробочек.

– О чем речь, господин Мацутто, конечно, выделяю.

– Кстати, если мне не изменяет память, генераторы прокола действуют только в паре с приемной станцией, а значит, прыжок был настроен в определенный район, осталось только его выяснить.

– Вот и хорошо, – гость поднялся. – Буду надеяться на вас, господин Гоншика, я, конечно, доложу императору о вашей полной невинности, но прошу вас... не затягивайте с поисками. Терпение у его величества просто божественное, но, увы, не бесконечное.

– Конечно, господин Мацутто, я понимаю.

Едва дверь за доверенным императора закрылась, как Гоншика плюхнулся в кресло и прорычал в пуговку селектора.

– Мацуру ко мне – срочно.

Через пару минут дверь распахнулась, и в кабинет вошел высокий, мускулистый парень, одетый в традиционное кимоно. Коротко поклонившись, он уставился преданным взглядом своих черных глаз на хозяина.

– Мацура, твой отряд получает новое задание.

Лайм огляделась. Пустынные улицы портового города наводили на нее тоску. Место, где вынырнул ее корабль, нельзя было назвать густонаселенным. Свободная планета Тергос, находящаяся на окраине ОСМ, в тридцати парсеках от оной, и неофициально входящая в сферу ее интересов. Население сосредоточилось всего в десятке городов и едва дотягивало до семи миллионов. В центральном космопорте Лайм побоялась приземляться и выбрала один из второстепенных. К сожалению, из-за срабатывания какой-то автоматической системы ее корабль ушел в срочный прокол и часть автоматики не выдержала, поэтому посадить яхту пришлось вручную. При этом как назло отказал один из антигравов, и при касании яхта рухнула на бок, повредив один из маршевых двигателей. Хмурый техник, бросив взгляд на женщину в парандже, молча, протянул сканер оплаты. Хорошо хоть отец дал ей карточку ОСМ, раньше она была не нужна, ибо в Империи, если ее и принимали, то только незаконно. А теперь Лайм оставалось лишь удивляться предусмотрительности отца. Ремонт должен был занять около недели, и то, если вовремя придут все детали. Так что ей пришлось жить здесь все это время. Поселившись в небольшой частной гостинице, Лайм старалась поменьше выходить на улицу, изнывая от скуки в четырех стенах. Первое время она пыталась смотреть местные программы, но диалект «единого» на этой планете был такой, что после часа просмотра у нее начинала болеть голова. К тому же местные программы ей банально не нравились, поэтому пришлось закутаться в паранджу и отправиться изучать местные достопримечательности. Пару раз она даже ездила в столицу, где был вполне недурственный океанариум, да и среди толпы, в которой ей пару раз даже встречались инопланетяне, вид которых ввел ее в ступор, на девушку в парандже мало кто обращал внимание. По истечении указанного срока ремонта она снова явилась к хмурому механику, но тот только развел руками. Двигатели уже починили, а вот электронику придется менять целиком, так что вновь пришлось лезть в карман за карточкой.

И вот, наконец, корабль был готов. Сегодня она подняла его в воздух и, сделав круг над космопортом, приземлилась на прежнее место. Местные техники действительно заменили всю электронную начинку корабля на аналогичную, но сделанную в ОСМ, так что управление было несколько непривычным. Оставалось загрузиться топливными стержнями и отправиться дальше.

Лайм замерла. Ее острый слух уловил какое-то движение в соседнем переулке. В принципе городок был довольно спокойным, лишь пару раз к ней пристали какие-то подвыпившие подростки, но нескольких хороших оплеух им всегда хватило, для того чтобы прийти в норму. Однако сегодня на этой улице было непривычно тихо. Лайм медленно повернулась вокруг своей оси, краем глаз улавливая быстрое мелькание теней. Паранджа полетела в сторону, и девушка осталась в черном трико биодоспеха, второй кожей облегающем ее гибкое тело. Лезвие мономеча тускло блеснуло в свете восходящей луны планеты, и тотчас из переулков выступило несколько теней, закованных в блестящие металлом костюмы.

– Всего лишь «боевые псы», – усмехнулась девушка. – Я думала, будут охотники.

– Может, тебе еще самураев прислать, – из тени выступила высокая худая женщина. – Много на себя берешь пластиковая кукла.

– Я не пластиковая.

Лайм усмехнулась и вдруг сделала быстрое движение, заставившее лезвие мономеча на мгновение превратиться в мерцающее марево. Две ближайшие фигуры с легким вскриком рухнули на асфальт, заставив остальных попятиться.

– Я биандр – биологический андроид. Гибрид человека и биотехники.

Женщина отшатнулась, жестом приказав своим подручным отступить, а из-за ее спины выскользнула черная фигура, в руках которой блеснул такой же наномеч. Лайм внимательно осмотрела стоявшего напротив нее убийцу, на груди которого отсутствовала бляха с печатью клана, и коротко поклонилась. Ниндзя поклонился в ответ и замер. Противники застыли друг перед другом, лишь кончики их мечей качались из стороны в сторону, точно выискивая слабые места в обороне противника. Неожиданно убийца коротко вскрикнул, и его меч засверкал перед Лайм, оплетая ее паутиной смертельной стали. Две черные фигуры сошлись в смертельном танце. Звон мечей звонким эхом покатился по ночным улицам. Наблюдавшая за боем женщина обеспокоенно обернулась, услышав далекую сирену сил правопорядка планеты, и, бросив последний взгляд на своего странного нанимателя, нырнула в темный проулок, уводя с собой остатки банды.

Неожиданно танец прервался, и одна из темных фигур рухнула на землю. Лайм с подозрением посмотрела на упавшее тело и, вздохнув, вложила меч в ножны. Коротко поклонившись, она подхватила отброшенную паранджу и бегом скрылась в ночи. Лежащее тело вдруг задымилось и, выбросив языки пламени, вспыхнуло ярко-белым огнем. Так что прибывшие СППШ-ники нашли только два трупа в серебристых доспехах да странное темное пятно на асфальте.

Планета удалялась. Лайм ввела координаты в бортовой навигатор и, включив «с-поле», приготовилась к прыжку. Судя по расчетам, следующий выход из подпространства будет уже в Солнечной системе. Лайм улыбнулась, вспомнив, что как-то читала, что Земля – прапланета всего человечества, впрочем, вскоре это удастся выяснить самой. Космолет стал набирать ход, окутываясь защитным коконом, необходимым для передвижения в подпространстве, наверное, поэтому его сенсоры не среагировали на вынырнувший позади него другой корабль. Похожий своей формой на гигантскую камбалу, корабль замер, нащупывая своими радарными беглеца. Выпущенная им ракета ударила прямо в двигатели, однако кокон поля уже был сформирован, и покалеченная машина по инерции ушла в подпространство.

Тревога была объявлена, когда «Разящий» уже готовился к возвращению из патрулирования на свою базу. Сенсоры брига засекли возмущения «т-поля», говорящие о выходе неизвестного корабля из подпространства в нерегламентированной точке. Корабль был приведен в полную готовность и, укрывшись полем отражения, замер, поджидая незнакомца. Если бы кто сейчас видел затаившийся бриг, то, наверное, сразу бы понял, почему создатели отнесли его к классу «акула», настолько он напоминал этого морского хищника. Пространство дрогнуло, и на экранах высветились характеристики объекта.

– Объект класса К4, легкий, угрозы не представляет, – раздалось в наушниках.

Ким Наймов, капитан брига, с интересом рассматривал летящую навстречу яхту.

– Капитан, это яхта Б-класса, но, судя по данным, имеет собственные генераторы подпространства.

– Кто ж ее так, – Наймов покачал головой. – Есть еще что на сенсорах?

– Чисто.

– Хорошо, спасательную команду на выход.

Серебристый диск спасательного бота уравнивал скорость с вращающейся вокруг своей оси яхтой, а ее корпус обхватили нити гравилучей, стабилизирующие беспорядочный полет израненного корабля.

Лайм открыла глаза и тихонько застонала. Капля крови скатилась по лбу, заставив ее поморщиться. В рубке было темно, лишь чувствовался противный запах паленой резины да изредка что-то искрило, озаряя рубку мертвого корабля неоновыми сполохами. Девушка попыталась встать, но смогла только приподняться в кресле, чтобы тут же со стоном рухнуть назад. Неожиданно где-то позади раздалось протяжное шипение и темноту прорезали яркие лучи света. Уже теряя сознание, Лайм увидела склонившуюся над ней фигуру в скафандре незнакомой конструкции. Человек нагнулся и подхватил лежащую девушку из кресла. Это движение заставило Лайм застонать, так как ее тело неожиданно пронзила резкая боль, последнее, что запомнила девушка, это эмблема на груди скафандра в виде необычной восьмилучевой звезды со щитом и мечом внутри.

Глава 2

Мужчина, стоящий у огромного, во всю стену, стекла, внимательно наблюдал за творящимся действием по другую его сторону. Медкиборги, осторожно опустив неподвижное тело в ванну, заполненную регенерационным гелем, замерли по бокам от него, словно в почетном карауле. Мужчина вздохнул и, достав из кармана сигарету, несколько минут задумчиво крутил ее в пальцах. Раздавшийся позади него легкий шелест открывшейся двери заставил его обернуться. В дверях стоял высокий парень, одетый в голубой докторский халат.

– Марк, тут не курят, – сказал вошедший, подходя ближе.

– Знаю, – Дорнер засунул сигарету обратно в карман и протянул руку. – Привет, Влад.

– Привет.

– Ну что с нашей пациенткой, я смотрю, девочке хорошо досталось?

– Да уж неслабо, – вошедший подошел к стеклу и несколько минут смотрел на плавающее в геле тело. – Где вы ее только нашли?

Дорнер пожал плечами.

– Ребята во время патрулирования поймали. Ее кораблик, похоже, получил торпеду прямой наводкой, сейчас наши спецы в нем копаются, пытаются выяснить принадлежность этого металлолома.

– Понятно.

– Что-нибудь есть интересное?

– Конечно, – доктор протянул Дорнеру зеленую папку, которую принес с собой. – Знаешь, Марк, я такую технологию увидел впервые.

– Угу, – кивнул Дорнер, пробегаясь глазами по полученным данным. – Андроиды – это прерогатива «солнечников». В их создании они мастера.

Он захлопнул папку.

– Ничего, если честно, не понял. Ладно, пошли к Арнольду, там нам все разжуешь.

– Влад, что значит не такая, как остальные? – Майер усталым взглядом посмотрел на врача. – Марк вон говорит, что вполне обычный андроид, даже ее внешность такая же, как у остальных, так?

– Да, – кивнул Дорнер. – Многие имперцы просто тащатся от девчонок с подобной внешностью. У них одно время бум на них был. Помню, идешь по улице, а там такие загончики и эти девчонки стоят, на любой вкус и цвет, правда, цены...

– Дорого? – поинтересовался Влад.

– Не то слово, – буркнул Дорнер, доставая сигарету и закуривая. – Одна такая девчушка стоила как половина космической яхты.

– Нехило, – Майер поморщился и включил вентиляцию. – И многие покупали?

– Многие, – кивнул Марк. – Эти девочки ведь почти идеальные слуги. Послушные, исполнительные, к тому же неплохие охранники, ну и прочее. Кстати, существует их специальный, так сказать, боевой вариант. Этих делают специально под заказ, и надо сказать – опасные ребята.

– А что у них все андроиды женского пола?

– Нет, – Марк покосился на Майера и, встав, подошел к утилизатору, отправив внутрь недокурную сигарету. – Конечно, есть и мужского. Надо сказать их машинки отличаются очень гибким мышлением и, если бы не специфический вид, то отличить от человека их было бы очень трудно, особенно продвинутые модели. Они ведь совсем как люди – даже эмоции испытывают.

– Удивительно, – врач покачал головой. – Я много об этом читал. «Солнечники» действительно далеко шагнули в этом направлении. Жаль, у нас таких нет. У меня в отделении есть пара андроидов, но эмоций от них не больше чем от пищекомб.

– Женщины тебе не хватает, – буркнул Майер. – Влад, женись, и не будешь пытаться с андроидами заигрывать.

Врач только отмахнулся.

– Кстати, ты что-то там мне о технологии говорил? – напомнил ему Дорнер.

– Ах, да, – доктор прищелкнул пальцами и загадочно усмехнулся. – Видите ли, друзья мои, эта девушка не совсем андроид.

– В каком смысле? – Дорнер с Майером непонимающе переглянулись.

– В прямом, – врач кивнул на лежащую на столе Майера папку. – Я там все написал, но вкратце... Короче, не знаю, кто изобрел эту технологию, но этот парень гений, причем гений с большой буквы. Если взять...

– Стоп, стоп, Влад, в каком смысле не совсем андроид? – прервал врача Арнольд.

– Да в прямом, стал бы я так долго возиться с андроидом. Дело в том, что эта девочка наполовину человек.

– Человек? – удивился Майер. – В смысле она киберноид?

– Нет, – покачал головой доктор. – Кибернизация, насколько я знаю, достаточно широко распространена в некоторых мирах Анклава. Но киборноиды – это всего лишь люди с искусственными органами, а тут некто совместил искусственное с живым на генном уровне.

– Подожди, ты хочешь сказать...

– Да, – кивнул Влад. – Совместить живую клетку с искусственными материалами – удивительно. Представьте себе обычную клетку, но стенки которой сделаны из особого искусственного материала. Физические способности этой девочки должны быть потрясающими. Невероятно.

– Мало сказать, – сказал Майер, нервно постукивая пальцами по столу. – И все же она человек или нет?

– Ну, вопрос чисто философский, – пожал плечами Влад. – Мозг, сердце, другие органы вполне человеческие, она даже может иметь детей, но с другой стороны... все это сделано или выращено из какого-то биокompозита или... короче, не знаю. К тому же у нее в тело напичкано достаточно и обычных имплантов. Так что...

– Дела, – потянул Дорнер, доставая еще одну сигарету и задумчиво разминая ее в пальцах. – Похоже, кто-то из «солнечников» всерьез задумался о переделке человеческой расы.

– Скорее о создании идеальных солдат, – бросил Майер. – Хотя с другой стороны – смысл? В большой войне не думаю, чтобы это дало большого преимущества. А производство ей подобных, я думаю, не дешево.

– И должно быть не очень быстро, – вставил доктор. – Скорее всего, сравнимо по времени с выращиванием наших «клонеров».

– Тогда вообще смысла не вижу. Может, это просто жертва какого-нибудь эксперимента?

– Все может быть, – Дорнер посмотрел на начальника. – Арни, скажи лучше, что с девочкой делать будем?

– А что с ней делать? – пожал плечами Майер. – Будем пока наблюдать. Пусть сначала очнется, там и решим.

– Лайм, Лайм.

Она медленно повернула голову и посмотрела на отца. Тело почему-то плохо слушалось и казалось одеревеневшим, поэтому каждый шаг давался с большим трудом.

– Отец, – она с трудом разлепила губы, выдавив из себя сдавленный вскрик.

Фигура отца неожиданно заколебалась и стала распадаться на клочья тумана.

– Отец!!!

Лайм рванулась вперед, преодолевая заторможенность своего тела и... резко села на кровати. Сон медленно уходил, девушка непонимающим взглядом оглядела небольшую светлую комнатку, в которой, если не считать ее кровати, был только встроенный в стену шкаф да пара стульев у противоположной стены. А еще было окно – большое, почти во всю стену; располагалось оно прямо за кроватью, и поэтому девушке пришлось повернуться, чтобы посмотреть в него. Лайм несколько минут смотрела на необыкновенно синее небо, по которому изредка пробегали легкие облачка, чувствуя, как внутри нее нарастает какое-то внутреннее успокоение и безмятежность. Все произошедшее неожиданно показалось просто дурным сном. Неожиданно закружилась голова и накотившая вслед дикая слабость заставила ее практически рухнуть назад на подушку. Сознание вновь поплыло, но стоявший рядом с кроватью небольшой столбик, помигивающий разноцветными огнями, коротко пискнул, и девушка почувствовала, как ее предплечье легко кольнуло. Слабость стала отходить, девушка подвигала руками и ногами, ощущая в их движениях непривычную скованность, затем повернула голову и несколько минут рассматривала странный прибор, видимо являющийся каким-то медицинским автоматом. Вдохнув, она приподняла укрывавшую ее легкую серебристую накидку и придирчиво осмотрела себя. Одежды, естественно, не было, зато все тело было покрыто какой-то полупрозрачной пленкой, которая, скорее всего, и стесняла ее движения, зато, судя по остальным ощущениям, с ней было все в порядке. Девушка снова укрылась накидкой и, еще раз осмотрев комнату, активировала встроенные в тело сканеры. Делать она этого не любила, ибо ощущения были противные, сознание точно раздваивалось, и одна из этих половин смотрела на мир равнодушным электронным взглядом. Это заставляло ее чувствовать себя машиной, а таковою она себя не считала. Невидимые лучи сканеров скользнули по стенам, обнаруживая в их внутренностях скрытую от обычного взгляда жизнь. Как она и предполагала, за палатой велось наблюдение, так что кто бы ни были ее неведомые спасители, но доверять они ей не собирались. Девушка грустно усмехнулась и переключила импланты на внутреннее сканирование. Как ни странно, приборы не обнаружили даже следов повреждения организма, а ведь после того как в ее корабль попали, внутренние датчики точно взбесились, отказывая один за другим. А сейчас... Лайм тихонько рассмеялась. Она надеялась, что встроенные в ее тело импланты станут неким козырем в дальнейшем, однако, судя по тому, что они сейчас прекрасно функционировали, неведомые хозяева этой лечебницы вылечили не только ее тело, но и привели в норму все его неживые части.

Дверь комнаты неожиданно дрогнула и с легким шипением ушла вбок, а в палату вошла невысокая девушка, толкающая перед собой небольшую тележку со стоящим на ней подносом.

– Доктор сказал, что вы должны поесть, – сказала сестра механическим голосом.

– Спасибо, – девушка хотела приподняться, но вошедшая покачала головой и, пододвинув один из стульев, взяла тарелку с ложкой.

Лайм автоматически открывала рот, поглощая какую-то сладковатую массу, и с неподдельным интересом рассматривала кормящую ее медсестру. Та явно была андроидом, правда

Лайм поражала некая механичность, нет, не в движениях, а в том, как та себя вела. Этот андроид напрочь был лишен всех эмоций, к тому же несколько грубое исполнение некоторых его компонентов заставляло ее думать о не очень продвинутой технологии этой планеты. Однако это как-то не вязалось с тем, как были отремонтированы ее импланты, да и ее лечение...

– Извините, а где я нахожусь? – спросила она медсестру, едва та закончила ее кормить, правда, без надежды на ответ.

Однако медсестра, составив тарелки на тележку, спокойно ответила:

– Это медицинское отделение базы ЦентрСпаса.

– Вот как!

Девушка вздохнула. Это название ни о чем ей не говорило. Ясно было только одно – это место что-то вроде базы спасательной службы. Только где? Двигатели вырубались на входе в подпространство, и ее могло выбросить куда угодно. Судя по тому, что здесь говорили на «едином», точно не в Империи, хотя какая Империя – все приборы ей не знакомы. Хотя, может быть, это специально?

Последняя мысль ее развеселила. Бред. Ради ее персоны никто не станет устраивать подобных спектаклей. Поймай ее охотники или кто другой из имперцев, церемониться бы они не стали, для них она всего лишь взбесившаяся машина. И лежать бы ей сейчас в стазис-контейнере, гадая о своей судьбе, а не лопать сладкую кашку. Так что надежда еще оставалась.

– А там посмотрим, – пробормотала Лайм и, откинувшись поудобнее на подушку, погрузилась в сон.

Дорнер бросил куртку на диван и, опустившись в старенькое кресло, привычным движением извлек из кармана сигарету. Щелкнув зажигалкой, он с наслаждением затянулся, мимоходом подумав, что за десять лет своего пребывания в академии так и не смог избавиться от этой привычки. Он вздохнул и, стряхнув пепел в небольшую пепельницу, и так заполненную окурками до самого верха, активировал компьютер. Посмотрев на развернувшийся перед ним экран, по которому бежали строчки поступившей за день информации, он снова вздохнул, мысленно прикинув, что опять придется сидеть до полуночи, и, встав, направился на кухню. Дома Дорнер бывал редко, поэтому потратил несколько минут, вспоминая, куда засунул картриджи от пищекомба. Сделав себе кофе покрепче, он вернулся за стол и, примостив окурков в свободное место пепельницы, отхлебнул из кружки. Что-что, но кофе в комбайне получалось неплохим. Дорнер вспомнил, как, едва прибыв на Землю, удивлялся этим бытовым приборам, так широко распространенным на данной планете, которую в остальном Анклаве считали одной из самых отсталых. Нечто подобное устанавливалось на космических станциях, но там эти приборы занимали чуть ли не целую комнату, да и получаемую из них массу трудно было назвать едой, так – пища.

На самом же деле техника Земли была причудливым сплавом из деградирующих технологий и остатками былого технического величества. Очень многое из того, что тут использовалось в повседневности, в Анклаве только разрабатывалось, хотя, с другой стороны, многое из этого сами земляне уже не могли производить, а в Анклаве не хотели. Те же пищекомбы помогли бы многим малоимущим людям или бедным колониям, однако там, среди звезд, правили законы бизнеса... Или взять генетическую коррекцию. На Земле это была стандартная процедура, которую проходил еще не рожденный ребенок, что позволяло избавиться от большинства проблем со здоровьем, да и дожить почти до трех сотен лет, выглядя не старше тридцати. Зато в мирах Анклава этой привилегией обладали если и не богатые, то достаточно обеспеченные люди. Несколько иной ситуация была в Российской империи, но и там эта процедура была достаточно дорогой.

Только попав на Землю и прожив здесь несколько лет, Дорнер понял, насколько деградировала человеческая цивилизация, сколько потеряла в процессе своего расселения среди звезд. И только наблюдая за жизнью миров Анклава со стороны, получая нужную информацию из своих старых источников, он смог осознать, что этот процесс не остановился. Постепенно единый монолит Анклава, который образовался после освоения планет, развалился, превратившись в разрозненные государства. Мало того, эти государства усиленно вооружались, так что их столкновение было делом времени. Человечество, некогда сплотившееся для освоения новых миров, снова превращалась в лающую друг на друга свору. Это было опасно, очень опасно – ибо если это случится, то пострадают все. К счастью, на Земле это понимали не хуже. И когда на него вышли люди Майера, Дорнер не долго думал над их предложением.

Тихо пискнул зуммер вызова. Дорнер бросил взгляд на «запястник» и, отвернувшись от экрана компьютера, активировал связь.

– Влад.

– Привет, Марк, – доктор устало улыбнулся. – Хочу сказать, что наша пациентка почти восстановилась.

– Это хорошо, – Марк отхлебнул остывшего кофе и поморщился, отставив кружку в сторону. – Как она там?

– Ну, ходить уже начала. Вообще, Марк, живучесть у нее феноменальная. Любой из нас после таких ран уже богу душу отдал бы, а она вон уже в норме, и две недели не прошло.

– Да зацепило ее хорошо. Вообще удивительно, что она выжила. Ее кораблик ведь даже не оборудован минимальной системой защиты, хорошо хоть «с-поле» было активировано, оно-то ее и спасло, да еще то, что наши рядом были. Так что в «рубашке» наша девочка родилась.

– Наверное, – доктор пожал плечами и пристально посмотрел на собеседника. – Марк, тебе не кажется, что тянуть с визитом больше нет смысла, мне уже надоело изображать из себя таинственного молчаливого парня.

– Думаешь?

– Думаю. То, что мы за ней следим, она знает. Ты ведь в курсе, что в ее прелестной головке устройств не меньше, чем в наших стенах. А дальнейшее ее удержание в четырех стенах доверия к нам не прибавит.

– Психолог, – буркнул Дорнер. – Ладно, Влад, завтра подойду, действительно пора с этой красавицей поговорить.

Он отключился и, повернувшись к компьютеру, вывел на экран полученные данные. Пробежав по ним глазами, он хмыкнул и быстро набрал код вызова лаборатории.

– Технический отдел, – на экране появилось конопатая девичья мордашка.

– Сеймер где? – рявкнул Дорнер, заставив девушку испуганно ойкнуть и исчезнуть из поля зрения.

– А, Марк, это ты, – экран дрогнул, и на нем появилась заспанная взъерошенная физиономия. – Сколько времени?

– Уже десять, Рен, – щека Марка нервно дернулась. – Ты почему дрыхнешь на работе?

– Почему дрыхну? – Сеймер ухмыльнулся. – Все благодаря твоему браслету. Провозился с ним почти до утра.

– И что?

– Что, что? – Рен на несколько минут исчез из поля зрения. – Система там интересная. Таковую вижу впервые, – раздался откуда-то из-за экрана его голос. – Видимо, «солнечники» что-то новое придумали, или это какая-то спецразработка.

Он вновь появился на экране, на этот раз обнаженный по пояс и с мокрыми волосами; достав откуда-то из-за пределов видимости полотенце, он принялся вытирать голову.

– Короче, я сделал все что можно, сейчас Галочка отправит тебе полученные результаты. Извини, Марк, но если капать дальше, рискуем повредить этот приборчик, а ты ведь просил, чтобы все было в целости и сохранности.

Комп тихонько пискнул, подтверждая прием информации. Марк кинул последний взгляд на улыбающегося ученого и отключился. Сделав себе еще кофе, он осушил до конца кружку и лишь затем принялся за просмотр полученной информации. К документам был прикреплен видеофайл, который он и активировал в первую очередь.

На экране появился пожилой мужчина в традиционной одежде «солнечников».

– Лайм, – произнес мужчина, пристально смотря в экран.

Лаймалин проснулась и несколько минут лежала, нежась в кровати. Вставать не хотелось, тем более что даже погода за окном располагала к подобному безделью. Небо было хмурое, а моросящий дождик без устали барабанил по стеклу, навевая сон. Девушка даже всерьез задумалась над тем, а не подремать ли с часок, но легкий стук в дверь заставил ее быстренько выскочить из-под одеяла и спешно облачиться в выданную ей тут одежду.

– Привет, Лайм, – доктор, не дожидаясь ее приглашения, шагнул в комнату.

– Здравствуйте, Вла-ди-слав Ег-ор-ович, – с трудом произнесла она его имя, заставив врача улыбнуться.

– Владислав тоже произносится слитно, – поправил он девушку. – Ладно, давай мы тебя посмотрим.

Лаймалин вздохнула, попытка убедить врача в том, что она абсолютно здорова, не приводила к успеху, и каждый новый день начинался с традиционного осмотра. И хотя все импланты девушки светились зеленым, показывая, что ее организм в полном порядке, она не говорила об этом врачу, а тот делал вид, что ничего не знает об их присутствии в теле пациентки. Кроме того, на все задаваемые вопросы о том, сколько ее здесь продержат, доктор либо отмалчивался, либо неопределенно пожимал плечами. Единственное, что он подтвердил, это то, что она действительно находится на Земле.

Узнав это, девушка почувствовала несказанное облегчение, ибо до конца не могла поверить, что ее последний прыжок вывел к намеченной цели. Однако, как бы там ни было, она находилась в заключении. Ее спасители, видимо, просто не знали, что с ней делать, и Лайм боялась, как бы они не решили вернуть ее назад в Империю. С того момента, как она очнулась, прошло уже около недели, и с каждым днем тревога девушки лишь увеличивалась. Видимо, врач это заметил, поэтому однажды, пристально посмотрев на девушку, сказал, чтобы она не волновалась, так как скоро ее вынужденное заключение окончится. Почему-то девушка поверила ему, но прошло уже два дня, а все оставалось по-прежнему.

Доктор нажал что-то на массивном браслете у себя на руке, и нити датчиков, отлипнув от тела, с легким всхлипом втянулись внутрь браслета.

– Ну, можешь вставать, – врач поднялся и направился к двери. – Сейчас тебе принесут новую одежду, переодевайся и через час будь в библиотеке.

– Неужели?

Лайм одним гибким движением вскочила с кровати, но доктор больше ничего не стал говорить, а лишь махнув рукой на прощание, скрылся за дверью.

Лайм подошла к окну и уставилась на раскинувшийся за окном парк. Похоже, сегодня все решится. Она прижалась лбом к прохладной поверхности стекла. Зашуршала открываемая дверь.

– Ваша одежда.

Лайм оглянулась и, бросив взгляд на медсестру, коротко кивнула, затем вновь уставилась на стекающие по стеклу капли. Мысли вновь вернулись к отцу, затем вспомнился побег. Лаймалин вздохнула и, отойдя от окна, посмотрела на принесенную медсестрой одежду. К ее удив-

лению, одежда оказалась форменной со знакомым знаком в виде восьмилучевой белой звезды. Одевшись, она несколько минут крутилась, пытаясь рассмотреть себя в небольшом зеркале, расположенном на дверце стенного шкафа. Форма ей не очень приглянулась, та, что им выдавали в летной школе, была более удобна, а эта, на взгляд Лайм, слишком плотно облегла в некоторых местах, да и юбочка была несколько коротковата.

Но выбора не было, не идти же на встречу в больничной пижаме. Девушка усмехнулась своим мыслям и, поправив пиджак, вышла из палаты.

В коридоре как всегда было пусто. Если честно, то за все время своего пребывания она тут никого и не видела, если не считать, конечно, доктора да медсестер. В коридоре было несколько дверей, но все они вели в такие же комнаты-палаты что и у нее, правда, в тех никого не было. Кроме этих комнат на этаже был еще тренажерный зал и небольшая библиотека. То, что это библиотека, Лайм обнаружила случайно во время одной из своих вылазок из палаты. Надо сказать, что указанные выше помещения были единственными местами, куда она могла ходить, точнее об этом ее вежливо попросил доктор, и Лайм пришлось принять условия неведомой игры. Сориться с хозяевами ей пока не хотелось. Первые дни она больше всего времени проводила в тренажерном зале под присмотром медсестер, но вскоре те оставили ее в покое. Комнату с несколькими столами и стоящими рядом удобными креслами с высокими спинками она планоначалу приняла за какой-то учебный класс, пока как-то не уселась в одно из кресел.

– Здравствуйте, вас приветствует электронная библиотека медицинского комплекса ЦентрСпаса, введите ваш запрос.

Раздавшийся в ушах голос и развернувшийся перед ней огромный экран заставили ее спешно выпрыгнуть из кресла. Экран, повисев несколько минут в воздухе, свернулся в тонкую светящуюся нить и втянулся в стол. Девушка хмыкнула и, вновь усевшись в кресло, уже с интересом уставилась на развернувшееся перед ее лицом полотно плазмозэкрана. Затем принялась озираясь в поисках систем ввода. Однако, не обнаружив рядом ни клавиатуры, ни какого-либо аналога данного устройства, несколько растерялась.

– Введите ваш запрос, – снова раздался в голове приятный женский голос.

– Э-э-э, – Лайм вздохнула, мысленно обозвав себя дурой. – Можно почитать что-нибудь о Земле?

– Запрос принят, выберете раздел.

На экране высветились пиктограммы с надписями.

– Историю, пожалуйста.

– Принято.

Прямоугольник с надписью «история» исчез, а по экрану побежали строчки списка присутствующей в библиотеке литературы.

– Выберите нужную книгу и подтвердите свой выбор нажатием соответствующей пиктограммы справа, для поиска нужной книги воспользуйтесь голосовым вводом названия нужного вам источника. Приятного вам чтения.

Голос смолк, а Лайм непонимающе уставилась на экран.

– Нажать пиктограмму справа, – пробормотала девушка, снова озираясь в поисках хоть каких-нибудь систем ввода. – И как я это должна вам делать?

Усмехнувшись, она ткнула пальцем прямоком в экран и с удивлением уставилась перед собой, когда тот не прошел насквозь, а уперся во вполне осязаемую пружинящую поверхность. Девушка непонимающе посмотрела на свою руку, затем вновь прикоснулась к висащему перед ней экрану. Удивительно. У отца в лаборатории она видела подобные экраны, но они представляли собой просто изображение, висящее в воздухе, здесь же с этим изображением можно было взаимодействовать. Поигравшись несколько минут с меню, она решила посмотреть, что находится позади экрана, – увы, тщетно. Экран упорно поворачивался вслед за ней или, сворачиваясь в луч, исчезал в глубине стола. Лишь один раз, сделав с места головокружитель-

ный прыжок, она оказалась позади него и на мгновение успела заметить перед собой какое-то серебристо-серое марево, которое тут же уплотнилось, превратившись в знакомое изображение библиотечного меню. Представив лица хозяев больницы, которые наверняка наблюдали за ее странными манипуляциями, Лайм повернулась к ближайшему замаскированному сенсору и виновато улыбнулась. Как бы там ни было, но доктор, пришедший на следующий день, ничего ей не сказал. Зато на ближайшие несколько дней девушка практически поселилась в библиотеке, открывая для себя заново историю человечества. Даже в Империи бытовали слухи, что нынешняя Великая Империя Солнц очень молодое образование и что род императора не восходит к седой древности, как это было написано во всех учебниках. Однако даже думать подобное в Империи считали ересью. Но, прочитав историю возникновения Анклава, Лайм поняла, что все это правда. В здешних книгах не было пафоса, присущего историческим хроникам Империи. Сухим научным языком в них рассказывалось о подлинной истории человечества – о его объединении, величии и последующем расколе. И даже то, что Земля – колыбель всего человечества, упоминалось вскользь, как само собой разумеющийся факт.

Все эти воспоминания промелькнули в голове девушки, пока она шла к библиотеке. Двери привычно разошлись в сторону, пропуская Лайм внутрь, и она замерла на пороге, разглядывая сидящего в одном из кресел человека, одетого в черную форму.

– Здравствуй, Лайм, – человек жестом пригласил девушку сесть в ближайшее кресло.

Лаймалин послушно уселась на предложенное место, чувствуя нарастающее в груди волнение. Сейчас должна была решиться ее судьба, но что бы ни сказал ей этот незнакомец, пристально рассматривающий ее своим цепким взглядом, назад в Империю она не вернется. Снова стать подопытной зверушкой, переживать все унижения опытов, когда с ней будут обращаться как с дорогостоящей вещью, – только не это.

Молчание затянулось, и девушка не выдержала:

– Меня отправят назад?

– Почему ты так решила? – вскинул брови мужчина.

– Но вы ведь уже, наверное, знаете, что я собственность Империи Солнц и меня разыскивают.

– Собственность? – незнакомец покачал головой. – И это мне говорит девушка, решившаяся пойти против устоев своего общества и сумевшая ускользнуть от имперских охотников.

– Но... – в душе Лайм неожиданно вспыхнула надежда. – Но разве вы...

– Лайм, – мужчина неожиданно улыбнулся. – Если ты думаешь, что мы тебя отправим назад, то не беспокойся. Империя нам достаточно насолила, и никто из нас не собирается этого делать.

– Правда? – девушка робко улыбнулась.

– Правда, – кивнул ее собеседник. – Только уж извини, просто так отпустить мы тебя тоже не можем. Твоя внешность, да и все такое...

– Я понимаю, – Лайм вздохнула. – Опять опыты...

– Какие опыты? – мужчина удивленно посмотрел на опустившую голову девушку. – Ты за кого нас принимаешь? Просто с сегодняшнего дня ты числишься кадетом академии Центр-Спаса, так тебе будет проще и нам спокойнее.

– Кадетом? – Лайм непонимающе посмотрела на своего собеседника, чувствуя в груди вновь разгорающуюся искру надежды.

– Да, кадетом. Поучишься несколько лет. Привыкнешь, вживешься, а там, поступив на работу в ЦентрСпас, автоматически получишь земное гражданство.

– Правда, – девушка взволнованно посмотрела на улыбающегося мужчину.

– Правда, – кивнул тот. – Кстати, забыл представиться. Марк Дорнер, с сегодняшнего дня твой куратор, а значит, и твой непосредственный начальник. Так что перестань строить тут глазки и марш за мной, через несколько часов мы должны быть в академии.

– Слушаюсь, сэнсей, – девушка вытянулась в струну и поклонилась.
– А вот это ты брось, – усмехнулся Дорнер. – Не в Империи.
– А как тогда? – растерялась девушка.
– А скоро все узнаешь, – сказал Марк, выходя из библиотеки, но вдруг остановился и, повернувшись, добавил: – И запомни, Лайм, мы своих не бросаем.

Глава 3

Император был уже довольно немолодым человеком. Ходили слухи, что ему давно перевалило за три сотни лет. Так ли это или нет, Мацутто не знал, хотя служил личным поверенным Великого Императора уже не один десяток лет. Зато он прекрасно был осведомлен о том, от кого пошел императорский род, и поэтому не испытывал особого благоговения перед своим господином, хотя и был его верным слугой. На самом деле вся история Империи Солнц насчитывала около пяти веков, а сам император был всего лишь третьим в династии. Его же долголетие объяснялось не божественным происхождением, а исключительно достижениями медицины, большинству смертных недоступными. Средняя продолжительность жизни в Империи составляла около ста лет, хотя в той же ОСМ меньше ста пятидесяти никто и не жил. Однако императору и этого мало. Мацутто тяжело вздохнул и покосился на стоявших у дверей приемной гвардейцев в традиционных самурайских доспехах.

В последнее время его преследовали сплошные неудачи. Мало того, что провалил дело Курозаки, так еще романа накрыли почти всю его разведывательную сеть в своей столице. Он снова вздохнул.

– Господин Мацутто, – раздавшийся над ухом голос заставил его вскочить и почтительно согнуться в поклоне.

Личный секретарь императора, одетый в строгий деловой костюм, бросил неприязненный взгляд на согнувшегося перед ним в поклоне Мацутто и попросил следовать за ним.

Император находился в своей любимой беседке, что располагалась в глубине сада в окружении деревьев сакуры. Как гласила легенда, эти деревья посадил еще первый император. Секретарь остался снаружи, а Мацутто, войдя внутрь, привычно опустился на колени и застыл в глубоком поклоне.

– Мацутто, – император приветливо улыбнулся поднявшему голову подчиненному. – Давно ты не бывал у меня. Как дела, как здоровье твоей сестры?

– Спасибо, мой господин, все хорошо, – он вновь согнулся в поклоне.

– Ну, хватит уже, – в голосе правителя послышались нотки раздражения. – Томано Мацутто, я позвал тебя не для этих игр в придворные этикеты.

Мацутто усмехнулся и, подняв голову, внимательно посмотрел на императора. Тот жестом показал на стоявшее рядом с ним кресло.

– Докладывай, – бросил он, едва Томано занял место в кресле.

– А нечего докладывать, – сказал Мацутто, мысленно ежась от взгляда императора.

Он-то знал, насколько тот быстр на расправы, и этому не помешает даже возникшее между ними подобие дружбы. Точнее не дружбы, просто император доверял ему, и пока он оправдывал это доверие. За глаза его называли «цепным драконом императора» и боялись не меньше, а может даже больше. Ибо императору часто не было дел до отдельных людей, пусть даже и особо влиятельных, а вот попасть в поле внимания Томано мог каждый, кто хоть как-то противопоставлял себя правителю. За годы работы у императора влияние Мацутто возросло настолько, что противиться ему могли только несколько кланов империи. Как ни странно, император, зная об этом, ничего не предпринимал. Похоже, до поры до времени, такое поведение помощника его устраивало. Томано и сам не строил определенных иллюзий, примерно

представляя, сколько его «верных» людей на самом деле подчиняются непосредственно императору и его секретной службе.

– Плохо, – правитель нахмурился. – Уже прошло почти два года после побега этой девчонки, а у нас до сих пор никаких сведений. Порой я уже начинаю думать, что ты зря пьешь свое сакэ. Ладно, ладно, молчи, – махнул он рукой, видя, что Томано готов что-то сказать. – Знаю, что ты готов ради меня на все. Так и сделай. Найди мне эту девчонку.

Мацуто кивнул.

– Да, мой император. Но космос, к сожалению, велик. Я задействовал всех своих людей и даже привлек наемников, пока тщетно. Но мы ищем, и это просто вопрос времени.

– Времени, – император покачал головой. – Это и плохо, кто знает, сколько я еще протяну?

– Мой император...

– Помолчи, Томано, – властитель поморщился. – Я тебе даю полный карт-бланш, действуй все доступные силы, но найди ее. Только тихо, – император пристально посмотрел на Мацуто, заставив того вновь почувствовать озноб во всем теле. – Мне лишняя огласка ни к чему, для всех эта девочка лишь беглая преступница, нарушившая закон и пошедшая против моей священной воли.

– Так и есть, ваше могущество, но... – Томано замялся. – Но, мой император, могу я узнать, почему вы проявляете такой интерес к этому андроиду.

Правитель Империи Солнц нахмурился, и Мацуто уже пожалел о заданном вопросе, когда император неожиданно щелкнул пальцами и на пороге появился его секретарь. Повинуясь жесту правителя, тот поднес Томано стержень информносителя и замер рядом. Мацуто покосился на секретаря и, взяв стержень, вставил его в паз наручного коммуникатора, вздрогнув от легкого разряда височного датчика, который отправил информацию ему прямо в мозг. Томано не очень нравился такой способ получения информации, у него после подобной зачатки всегда создавалось ощущение вбитого в висок гвоздя, да и голова ныла несколько часов. Куда удобнее было включить режим чтения, после чего, расположившись в удобном кресле, закрыть глаза и, не торопясь, вникать в слова звучащего в голове голоса или просматривать кадры видео, возникающие перед внутренним взором. А можно было вообще уйти в пространство виртуальной реальности, и тогда получаемая информация могла предстать в любом желаемом виде. Хочешь, это будет книга с картинками, а хочешь, очаровательная блондинка, которая тебе все подробно расскажет, а попутно сделает расслабляющий массаж. К сожалению, большинство информации приходилось получать прямым посылом в мозг. Томано вздохнул и, прикрыв веки, несколько секунд переваривал усвоенную информацию, затем открыл глаза и удивленно посмотрел на императора.

– Это невероятно, – наконец пробормотал он. – Я всегда считал, что она просто новая модель боевого андроида, к тому же она так ловко расправилась с одним из них, не считая нескольких наемников.

– И это тоже, – император жестом отослал секретаря прочь.

– Но, мой господин, я все же не понимаю...

– Гены, – коротко бросил император. – Все дело в генах.

– Вы хотите сказать...

Император покачал головой.

– К сожалению, я стар, и никакие генные примочки мне уже не помогут.

– Но тогда зачем?

Император несколько минут внимательно смотрел на Томано, затем ответил:

– Она должна была стать матерью для будущих наследников, а затем умереть, чтобы сохранить эту тайну. А тот из сыновей, кто унаследовал ее гены и способности, унаследовал бы и мой трон.

– Но разве нельзя вырастить такую же? – удивился Мацутто.

– К сожалению, нет, – покачал головой правитель. – Во-первых, Курозаки не оставил записей, во-вторых, даже ему удалось вырастить жизнеспособный экземпляр лишь после десятка годов напряженной работы, и если бы не его чертово человеколюбие и совесть...

Мацутто выходил из дворца несколько ошарашенный. То, что задумал император, было несколько необычно. Действительно, если детям передадутся свойства матери, то род императора станет поистине бессмертным – такая раса божественных сверхлюдей. Томано покачал головой. Если этим воспользоваться как надо, то, возможно, и сам Мацутто войдет в число приближенных этой новой расы, а значит, получит толику их могущества, а может... Томано нервно оглянулся и постарался поскорее выкинуть мелькнувшую мысль из головы.

Четыре года жизни в академии пролетели практически незаметно. Первые месяцы девушка постоянно боялась, что, несмотря на все уверения Дорнера, ее либо вышлют из системы, либо отыщут имперские охотники. Однако месяц шел за месяцем, а ничего подобного не происходило. Мало того, постепенно Лаймалин все больше стала осознавать, что земляне отличаются от имперцев не только своей необычной техникой, жизненным укладом, но и моральными принципами. Куратор не зря тогда сказал что в «Искателе» своих не бросают. Этим непривычным для нее лозунгом был буквально пропитан весь дух академии, это же им постоянно, как бы невзначай, вдалбливали на лекциях и практических занятиях. И через год Лайм была уверена, что, случись какая неприятность, ее новые друзья, а если понадобится и вся мощь академии, придут на помощь. Это было непривычно. Воспитанная в другой среде, культура которой основывалась на клановых традициях, где все личные интересы чаще всего были принесены в жертву служению главе клана и императору, где существовала строгая иерархия, а каждый неверный шаг сурово карался, где жизнь рядового гражданина ничего не стоила, она вдруг оказалась в мире, где даже клонов ставили в один ряд с обычными людьми, в мире, который давно позабыл, что значит война, бедность и эпидемии, в мире, где окружающие готовы в любую минуту прийти тебе на выручку. Конечно, девушка понимала, что слишком идеализирует этот новый для нее мир, увы, и в нем было много своих противоречий, бед и горестей, но Лайм старалась видеть лишь хорошее.

К сожалению, было и плохое. Отношения с ребятами из ее отделения как-то не сложились. Нет, ребята вели себя вполне дружелюбно и постоянно поддерживали девушку. Просто Лайм постоянно чувствовала между собой и ними некую дистанцию, однако, почему она возникла, девушка понять не могла. Возможно, это произошло из-за некоторой разности в культурах или из-за ее отчужденности поначалу, а возможно, и из-за ее происхождения. Лайм знала, что некоторые воспринимают ее как жертву опытов и жалеют, были и такие, которые считали ее некой разновидностью необычной биологической машины, а это раздражало больше всего. Как бы там ни было, между ней и другими членами группы возник невидимый барьер, который она так и не смогла разрушить, несмотря на все свои попытки. Что уж тут говорить о личных отношениях.

Иногда, сидя в одиночестве в своей комнате, она с грустью думала, может ли она вообще любить кого-либо, или все ее чувства всего лишь результат заложенных в нее программ? Отец сделал ее из мертвой материи, скрестив с живой плотью, – но дал ли он ей душу? Кто она такая или что оно такое? Не проще бы было вернуться в Империю и, отдавшись в руки ученых, сгинути в глубинах секретных лабораторий? Но приходил новый день, и девушка, погружившись в круговорот студенческой жизни, забывала свои мрачные думы до следующего вечера.

А потом начались полеты, и Лайм, с детства мечтавшая о небе, отбросила все свои тяжкие мысли, полностью погружившись в обучение. Управление земными машинами несколько отличалось от того, которое использовалось в Империи, но незначительно, поэтому девушка, имевшая уже приличный опыт полетов, намного опередила своих сокурсников.

Больше всего ей понравился «Волк». Быстрая, стремительная и очень маневренная машина, с по-мужски суровым характером, буквально влюбила в себя Лайм. Целыми днями девушка готова была пропадать на аэродроме, копаясь во внутренностях своей «стальной» птицы, или, выбив разрешение, носиться в ней над бескрайней тайгой, пока в шлемофоне не раздавался строгий голос диспетчера, заставлявший возвращаться назад.

На втором курсе она больше времени проводила на аэродроме, помогая Лунину в обучении кадетов, чем занималась со своим отделением. Видя это, Дорнер лишь качал головой, но не вмешивался, а вскоре решением командора Майера Лайм была выведена из состава студентов и переведена на службу в академию в качестве помощника инструктора с присвоением ей лейтенантского звания – так началась ее служба.

Как бы там ни было, Лайм вскоре стала одним из лучших пилотов, и ее довольно часто стали отправлять на различные задания, но вот все попытки Дорнера определить ее в рабочие группы спасателей проваливались. Если честно, Лайм сама не могла понять, почему она не уживается с другими членами группы, тем более что ребята, работающие в них, чаще всего ей нравились. В результате, как-то незаметно для самой себя, Лайм стала одиночкой, но от этого заданий меньше не стало, наоборот, в последний год она вообще забыла, когда у нее был свободный день. Домой, в выделенный для нее коттедж, она возвращалась лишь под вечер, уныло оглядывала свое запущенное жилище и, включив «вирт», уходила в просторы электронного мира. Но, как ни странно, девушка все чаще ловила себя на мысли, что такая жизнь ей нравится, правда, иногда становилось так тоскливо, что хотелось уткнуться лицом в подушку и тихонько скулить от одиночества. Тогда Лайм просто еще больше старалась погрузиться в работу, ибо только так чувствовала, что нужна окружающим ее людям.

Лаймалин очнулась от раздумий и, нажав на нужную кнопку, заставила «сенсор-кресло» податься назад. Чем, прежде всего, отличался «Волк» от других машин подобного класса, используемых в академии, так это наличием небольшой каюты позади кресла пилота. Кюта была маленькой, и все, что в ней умещалось, так это небольшая лежанка, откидной столик, шкафчик и маленькая кабинка санузла, диким образом совмещенная с душем. Сперва все это Лайм считала полной нелепостью, но после нескольких внутрисистемных вылетов прониклась благодарностью к инженерам, создавшим корабль.

Кресло, отъехав назад, развернулось, давая девушке встать. Кюта хоть и была крохотной, но все же позволяла выпрямиться во весь рост. Лайм бросила взгляд на «запястник» и, вытащив из шкафа сумку с вещами, нажала на панель, открывающую выход. Часть корпуса в паре метров за кокпитом кабины дрогнула и откинулась вверх, выпуская девушку наружу. Лайм вылезла на крыло и, пройдя по нему, дождалась, пока искусственный мозг корабля наклонит крыло пониже, после чего, прыгнув на бетонный пол ангара, послала «Волку» воздушный поцелуй.

Наличие компьютера, обладающего искусственным интеллектом, было еще одной особенностью данной машины. По сути «Волк» был таким же, как и она, андроидом, правда, весь его интеллект находился на уровне собаки и служил лишь страховочной системой корабля в случае выхода пилота из строя.

– Ну как слетала? – спросил Дорнер, подходя к девушке.

– Как всегда, – пожала плечами Лаймалин, протягивая куратору металлический цилиндр. – Все тут.

– Спасибо.

– Служу Земле.

– Любишь ты эту официальность, – махнул рукой Дорнер. – Ладно, отчет к завтрашнему утру мне на стол. И кстати, я тебе завтра одного кадетика подкину, надо парня поднатаскать, да и тебе напарник давно нужен.

– Напарник, – девушка фыркнула. – Я одиночка, командир, девушка-машина, зачем мне напарник? Опять пришлете очередного пацана, который будет на меня пялиться и норовить полапать где помягче.

– А что, неужели кто пытался? – удивился Марк.

– В начале года, помните?

– Карпов, что ли? – Дорнер покачал головой. – То-то он с фингалом ходил. Лайм, Лайм, ты помягче не можешь.

– А лезть не надо, – отрезала девушка.

– А может, он с самыми серьезными намерениями?

– Угу, – Лайм ухмыльнулась. – Конечно, с самыми что ни на есть серьезными.

– Эх, – Дорнер махнул рукой. – Ну, тебе не угодишь. Ты ведь молодая девчонка, тебе сколько...

– Фактически или физиологически?

– Тьфу ты, Лайм!!

– Ну ладно – физиологически девятнадцать.

– Вот. Да в твоём возрасте влюбляться надо, гулять с подружками, всяческими там девичьими секретами делиться и, вообще, жить полной жизнью. А ты только своего «зверя крылатого» и любишь.

– Это потому что он верный мне, – Лайм наклонила голову набок и хитрым взглядом посмотрела на Дорнера. – А еще я вас люблю.

– Лаймалин? – куратор растерянно посмотрел на девушку.

– Как старшего брата, – рассмеялась та и, чмокнув обалдевшего Дорнера в щеку, выбежала из ангара.

– Вот вредина, – только и вздохнул мужчина.

– М-да, рассовали по всей академии, – вздохнул Рен, имея в виду утреннее построение, где Дорнер раздавал им задание на ближайшую неделю.

– По-моему, ты больше переживаешь, что весь день не увидишь свою Аиру, – усмехнулся Кирилл, стягивая форменные брюки и доставая из шкафа тубу с комплектом спортивной одежды.

– А ты насчет Геры не беспокоись, я вон смотрю, она уже и вещи к тебе перетащила, – Айко кивнул на висевшие в шкафу платья.

– Завидуешь? – Кир покосился на друга.

– Да, – честно признался тот. – Минако меня на расстоянии вытянутой руки держит, особенно пока у нее в гостях были... Ужас! Хотя родителям я вроде понравился, да и она моим по вкусу пришлась.

– Похоже, скоро одним свободным парнем меньше станет, – рассмеялся Кирилл.

– Ну, – Айко сконфузился. – Когда мы улетали, ее родители вроде к моим в гости собирались.

– Вот и хорошо, – Кир натянул кроссовки и, пару раз подпрыгнув, констатировал: – Ну, я готов. Сколько там времени?

– Еще десяти нет, – буркнул Рен, бросая взгляд на «запястник». – Куда торопишься, еще больше часа. Дорнер сказал быть на объектах к одиннадцати.

– Пока дойду.

– Кир, брось, стоило сказать «аэродром», и ты готов уже трусцой бежать. Только ты забыл, что тебе сегодня не летать, а наоборот, будешь этим «пташкам» перышки чистить.

– Я не забыл, – ответил Кир. – Просто, что без толку сидеть. Девчонки вон уже ушли.

– Ну, как знаешь, – Айко поднялся с кресла. – Подожди, сейчас сбегая к себе, переобуюсь и пойдем. Нам почти по пути.

- Тебя, насколько я помню, на склад МЭС отправили, не знал, что у нас такой есть.
- Есть. Микроэнерго-интеллектуальные системы, вот, – выдохнул Рен. – Хранят всякое старье. Георг там все мечтал покопаться. Наверняка заставят разбирать этот хлам, а то там половина техники уже давно дохлая.
- На то ты и специалист по компьютерным системам.
- Ага, по компьютерным, – усмехнулся Айко, – но это же не компьютеры – это динозавры какие-то, там же один процессор размером с мой ноготь. Для моей хрупкой нервной системы истинного компьютерного специалиста это как ножом по сердцу.
- Понятно, – Кирилл посмотрел на «запястник». – Беги, давай – переобувайся.

Встреча друзей после летнего отдыха была бурной. За разговорами просидели почти до вечера. Все жалели, что задуманный ими гостевой тур не удался, ибо после случившегося во время испытания все о нем банально забыли. Девчонки не показывались, уединившись в комнате Эрики, лишь пару раз к ним забегала Минако. И то, чтобы спросить Айко, куда тот засунул ее обновки, да один раз заглянула Гера с таким же вопросом к Кириллу. После последнего все взгляды друзей устремились на юношу, но тот только кивнул и развел руками.

Правда, как, оказалось, отличился на любовном фронте не он один. Можно было констатировать, что без пары в их отделении осталась лишь Эрика. Отношения Андрея с Тиной стремительно развивались в сторону свадьбы, и тот прямо сказал, что, возможно, на зимних каникулах им всем придется брать отгул для посещения данного мероприятия. У Минако с Реном тоже все складывалось вполне успешно, а Антон, молча сидевший в углу диванчика, в конце концов, тоже раскололся под пытливым взглядом Айко и рассказал о возникших отношениях между ним и сестрой Кира.

– Да уж, вы там втроем плодотворно отдохнули, – заметил со смехом Андрей, заставив Антона покраснеть.

Аэродром Киру показался даже более оживленным, чем в обычные дни обучения. Постоянно взлетали и садились какие-то аппараты, а над центральной взлетной полосой зависла огромная туша космолета. Кирилл точно зачарованный смотрел на висящий на гравиякорях корабль, своими обводами похожий на стремительный акулий силуэт, правда, торчащие из боков приплюснутые цилиндры двигателей несколько портили его обтекаемое тело.

- Бриг «Разящий», класс: «акула», – раздался из-за спины знакомый голос.
- Павел Николаевич, ой, – Кирилл обернулся и вытянулся в струнку. – Господин инструктор, кадет Градов прибыл в ваше распоряжение.
- Вольно, вольно, – махнул рукой Лунин и кивнул в сторону корабля. – Впервые такой видишь?
- Вот так в натуре – да.
- И как?
- Впечатляет! – восторженно выдохнул Кир. – Неужели и я когда-то смогу водить такой?
- А почему нет? – пожал плечами Лунин. – Главное желание, а оно ведь у тебя есть?
- Есть и еще какое, – кивнул парень.
- Вот и хорошо, а теперь пошли со мной, хочу представить тебе своего помощника. Кстати, свой срок ты будешь отрабатывать под его непосредственным руководством.

Идти пришлось минут сорок, ибо нужный ангар находился практически в самом конце поля и стоял некоторым особняком от остальных. Войдя внутрь, Кирилл застыл. Крыло к крылу, все помещение ангара было заполнено знакомыми Киру машинами.

- «Волки»?

– Не только, – Лунин указал рукой на одну из машин, нос которой был более сплюснут, чем у остальных, и снабжен небольшими крыльями. – «Росомаха» – двухместная штурмовая модификация «Волка».

– Ясно, – кивнул Кир, рассматривая стоящие машины.

Те, что он видел раньше, несколько отличались от стоящих здесь. Во-первых, те все были окрашены в серо-серебристый цвет. Стоявшие же здесь имели различную окраску – от пятнисто-зеленой до темно-синей. Во-вторых, некоторые аппараты имели вполне видимые повреждения, а у «Росомахи» вообще отсутствовала часть крыла.

– Где это их так? – удивился Кирилл.

– Да везде понемногу, – пожал плечами Лунин. – Вон двадцать первый попал под залп охрannого спутника около Фобоса. А «восьмерочка» в Южной Америке получила в брюхо плазменный разряд от зенитного комплекса, придется почти всю электронику менять. Мы там недавно вроде все прочистили, так нет же, – он покачал головой. – Кир, ты даже представить не можешь, сколько нам предки гадостей наоставляли.

Они прошли в глубь ангара, где Кир увидел знакомый силуэт «сейпера». Лунин остановился и, сложив ладони рук рупором, прокричал:

– Лаймалин!!

– Сейчас!

Раздавшийся сверху звонкий девичий голос заставил Кира удивленно посмотреть на инструктора, но тот лишь улыбнулся. Наконец на верху корабля показался силуэт человека, который запрыгнул на висащую рядом гравиплатформу, и та медленно спланировала вниз.

Зеленые волосы, маленький бледно-розовый ротик, курносый нос, узенький подбородок и... огромные в пол-лица глаза необычного фиолетового цвета. Кир замер. Неожиданно повеяло чем-то знакомым, а какое-то полузабытое обещание промелькнуло в голове, но он отмел его как невероятное. Девушка, склонив голову набок, внимательно наблюдала за несколько оторопевшим парнем.

– Ну как, нравлюсь? – неожиданно спросила она.

– А должна? – вопросом на вопрос ответил Кирилл, почему-то смутившись.

– Странно, – Лаймалин еще внимательнее оглядела Кира и повернулась к Лунину: – И долго мне с ним мучиться?

– Около месяца, – усмехнулся тот.

– Понятно, – девушка тяжело вздохнула. – Ладно, кадет, пошли за мной.

Кир переглянулся с инструктором, но тот лишь ободряюще похлопал его по плечу и подтолкнул вслед за девушкой.

Глава 4

Весь день Кирилл со своей новой начальницей провел в ангаре. Лаймалин точно заведенная металась между стоящими в нем кораблями, то ныряя в их распахнутые чрева с различными приборами в руках, то подзывая к себе ремонтных киберов, подолгу что-то вводила в их программу. Иногда же девушка просто усаживалась на крыло одного из кораблей и наблюдала за действиями ремонтной бригады. Кирилл, получив задание проверить содержание «насола» в оболочке «Волков», довольно быстро закончил свою работу и теперь просто наблюдал за девушкой.

Вообще «насол» был очень интересной вещью. Кир вспомнил, как во время одной из лекций Лунин показал им прозрачный цилиндр, заполненный голубоватой жидкостью.

– Это «насол» – нано-молекулярная квазжидкость. По сути, кровь ваших кораблей. – Он открыл колбу и выплеснул ее содержимое на стол. – С виду обычная жидкость, но...

Павел Николаевич опустил два сенсорных столбика в разлитую жидкость и, подойдя к кафедре, активировал встроенный в нее компьютерный терминал. Жидкость неожиданно вздрогнула и вдруг взвилась вверх, сформировавшись в длинное щупальце, которое медленно покачивалось из стороны в сторону. Лунин оглядел изумленные лица кадетов и, усмехнувшись, пробежался пальцами по мерцающей на поверхности кафедры клавиатуре.

Щупальце дрогнуло и стало сжиматься. Через пару секунд перед курсантами предстало грубое подобие человеческой фигуры примерно тридцатисантиметрового роста. Человек махнул рукой и принялся выделять танцевальные па, а затем, подпрыгнув в воздух, рухнул на пол потоком жидкости, вновь превратившись в обычную лужу.

– Вот это маленькая демонстрация показывает вам некоторые способности данного материала, – сказал Лунин, наблюдая, как жидкость тоненьким ручейком устремилась в сторону стоявшей на столе колбы и быстро заполнила ее. – На самом деле это, конечно, всего лишь трюки. «Насол», прежде всего, служит для починки отдельных не высокотехнологичных узлов корабля в случае их повреждения. Или по-простому – латает дырки. В случае образования оных он заполняет поврежденные места, позволяя кораблю продолжать свой полет. Кстати, если подать на него специальный сигнал, то он окрасится в яркокрасный цвет, что позволяет точнее выявить места повреждений, даже не имея с собой специальной аппаратуры.

Кирилл вздохнул и снова покосился в сторону девушки, сидящей на крыле соседнего «Волка». Казалось, что та нарочно избегала его. Едва ушел Лунин, как она сунула ему в руки прибор тестера и отправила на замеры. После того как он доложил о проделанной работе и спросил, что делать дальше, в ответ услышал только предложение посидеть где-нибудь и не мешаться под ногами. Поэтому Кир забрался в один из «Волков» и около часа дотошно изучал внутренности его кабины, изредка наблюдая за девушкой сквозь прозрачные стенки кокпита. В голове упорно крутилась невероятная мысль, но он так же упорно ее отгонял. И все же Лайм была ожившая в реальности Нера. Кир покачал головой – слишком уж все невероятно. Однако, глядя на девушку, он постоянно вспоминал свое обещание, данное Нере в игре, которое он никогда не воспринимал всерьез. Да и как можно было надеяться встретить в обычном мире девушку с внешностью игрового персонажа? Бред. Но, как ни странно, этот бред оказался вполне реальным.

– Кто же ты такая? – пробормотал Кир, откидываясь в кресле. – Кто? Откуда взялась? Ты человек или нет?

– Эй, кадет!! – раздавшийся позади голос заставил его вздрогнуть и оглянуться.

Лаймалин, заглядывающая в открытый люк, поманила его пальцем.

– Пойдем, помощь твоя нужна, хватит штаны просиживать.

Кир развернул кресло и, поднявшись, направился вслед за девушкой. Они прошли через весь ангар и остановились у крайней машины с номером девятнадцать.

– Держи, – девушка протянула ему небольшой прибор, похожий на пистолет с широким плоским раструбом. – Надо залатать все дырки в этой пташке, надеюсь, умеешь пользоваться?

Кир отрицательно покачал головой.

– Ох, – Лайм вздохнула. – Ладно, покажу. А пока, – она пристально оглядела Кирилла с ног до головы. – Первое: да, я – не человек, я – биандр. Биологический андроид, изготовленный учеными Империи Солнц. Второе: нет, я не запрограммированная кукла, а вполне мыслящее существо. Третье: да, на ощупь я такая же, как и земные девушки, хотя моя кожа – это не совсем органическое соединение, однако пытаться пощупать меня не стоит, хотя, если хочешь...

Девушка засучила рукав комбинезона и протянула Киру руку, но тот лишь пожал плечами.

– Поверю на слово. Все?

– В принципе – да, – кивнула девушка. – И еще, для тебя я лейтенант или инструктор. Понятно?

– Да, лейтенант, – по-строевому отпартовал Кирилл, вытянувшись по стойке «смирно».

– Вот и хорошо, – Лаймалин, уперев руки в бока, несколько минут всматривалась в спокойное лицо парня, затем хмыкнула и добавила: – Кстати, мне не нравятся слишком назойливые и много мнящие о себе кадеты.

– Меня тоже не распирает энтузиазм тут торчать, – неожиданно для себя огрызнулся Кир. – Хотя не буду скрывать, что многое мне здесь интересно.

– Вот как? – Лайм усмехнулась. – Ладно, приступим.

С кораблем они провозились до вечера. Молекулятором оказалось пользоваться довольно просто. Подсоединяешь его к баллону с би-металлом, надеваешь защитную маску и начинаешь водить над отверстием, наблюдая как то зарастает прямо на глазах. В принципе это мог сделать любой из киберов, но все они были заняты на других объектах, а корабль надо было срочно подготовить к завтрашнему дню, поэтому этим пришлось заниматься им.

Когда они закончили, Лайм придирчиво оглядела работу Кира и только потом разрешила ему отправляться в казарму, сказав, что завтра ждет его в десять часов у ворот аэродрома.

– Привет, милый, – сказала Гера, выглянув из душа, едва он вошел в свою комнату. – Как отработал?

– А, – Кир махнул рукой, другой автоматически глядя Шустрика, который уже взобрался ему на плечо. – Знаешь, тут Лунин направил меня в подчинение другому инструктору.

– И что? – спросила девушка, выходя из душа, завернутая в полотенце.

– А то. Во-первых, это девушка. Во-вторых, она не человек.

– В смысле? – Гера удивленно посмотрела на Кира.

– В прямом, – усмехнулся парень. – Она андроид, точнее не совсем андроид, но все же не человек.

– Бред, – девушка подошла к другу и приложила ладошку своей руки к его лбу. – Ты у меня не перегрелся?

– Нет, – Кир стянул с себя майку и, подойдя к шкафу, отправил ее в нишу очистителя, следом отправившись и трико. – Она что-то среднее. Я толком не знаю, надо у Павла Николаевича спросить. Ладно, я в душ.

– Только не долго, – крикнула вслед девушка. – Ребята внизу скоро соберутся, да и поесть надо, голодный, поди.

– Как волк, – согласился Кир. – Слона бы съел.

– Ну, слона не обещаю, – рассмеялась девушка. – Сейчас оденусь и что-нибудь сделаю на быструю руку, а ты как закончишь, сразу спускайся вниз.

Когда Кирилл спустился вниз, то застал за столом Рена, усиленно поглощавшего печенье из большой вазочки. Рядом сидела Минако и с тоской в глазах наблюдала за происходящим процессом. Гера, стоявшая у пищекомба, что примостился на узком столе, тянувшимся вдоль стены и служившем для готовки, что-то усиленно резала и складывала все в большую чашку.

– Привет, Кир, – помахала рукой Аира, заметив спускающегося по лестнице парня.

– Првет, – пробурчал Айко с набитым ртом. – Кыяк прушел дунь?

– Прожуй сначала, – вздохнула Минако, отвешивая тому смачный подзатыльник.

– Нормально, – улыбнулся Кирилл, садясь за стол напротив. – А где остальные?

– Андрей с Тиной пошли прогуляться, заодно и до автоматов сходят, соку возьмут и мороженого, а то что-то к вечеру душновато стало, как бы дождик не пошел.

– Эрика банально дрыхнет, а Антон взял твои удочки и подался к озеру, надеюсь, ругать не будешь? – Гера поставила перед Киром тарелку с дымящимся супом и миску с салатом из помидоров с огурцами и луком.

– Ну, сегодня целоваться будет проблема, – заявил Рен, жадными глазами глядя на салат.

– Вытерплю, – улыбнулась Гера, усаживаясь рядом. – К тому же я тоже голодная, так что вонять будем на пару.

– А ты не смотри голодным взглядом. – Минако отодвинула вазочку с оставшимся печеньем подальше от Рена. – Уже три раза поел, как в тебя влезает?

– Ну, я же молодой и видишь какой мускулистый, – Рен согнул руки, демонстрируя подруге объемные бицепсы. – Мне много надо.

– Чую, скоро у тебя такими темпами еще одна мышца будет – чуть выше пояса, зато большая и выпирающая через ремень.

– Не, не должно... – Рен с тревогой посмотрел на свой плоский живот.

– А жрать меньше надо, – вздохнула Аира.

Дверь распахнулась, и в казарму вошли Андрей с Тиной.

– Фу, духота страшная, – сказал Андрей, снимая с плеча сумку переносного «хрона» и ставя ее на стол. – К тому же комары прямо озверели.

– Ага, там «наскилы» целое воздушное сражение с ними устроили, но, похоже, даже наши стрекозки не очень справляются, – добавила Тина, открывая сумку переносного «хрона» и доставая из него разноцветный цилиндрик мороженого. – Кто будет?

– Я, – вскинул руку Рен. – Хочу бананового.

– Кто бы сомневался, – вздохнула Минако, – для тебя банановое самое то. Тин, и мне, шоколадное, если есть.

Девушка кивнула и, достав требуемое, кинула цилиндрики друзьям, затем вопросительно посмотрела на Кира с Герой.

– Нет, спасибо, – покачал головой Кирилл. – Я только что салата с супом наелся.

– Я тоже пока не буду, – сказала Гера. – Кстати, ребята, тут Кир сегодня с интересной девушкой встретился. Говорит, что она не человек, а вроде как робот.

– Не робот, а биоандроид, – поправил подругу Кир. – Зовут Лаймалин, она пилот-инструктор.

– Биоандроид? – Андрей заинтересованно посмотрел на друга. – Что-то я не слышал о подобных.

– Она сказала, что ее изготовили ученые Империи Солнц.

– Так она все-таки машина? – спросила Минако.

– Нет, не похоже, – Кир подцепил вилок последний ломтик помидора и отправил в рот. – Обычная девчонка, только внешность несколько непривычная, глаза как небольшие блюдца, волосы зеленого цвета... короче, не знаю, это видеть надо.

– Глаза, волосы, – пробормотал задумчиво Айко и вдруг, сорвавшись с места, подскочил к висящему на стене «информеру». – Помнится, нам на лекциях рассказывали о технологиях «солнечников», и там что-то подобное было, – скороговоркой пояснил Рен, быстрыми движениями пальцев перебирая высветившиеся на экране пиктограммы. – А вот, смотрите.

На экране появилось изображение девушки, похожей на Лайм, только чуть постарше и с ярко-розовыми волосами.

– Так называемые персональные андроиды – персаны, лет десять назад в Империи на них был бум. Очень похожи на людей, к тому же, в отличие от наших кукол, обладают продвинутой системой чувств и хорошей обучаемостью.

– И что это значит?

– Они совсем как люди, – вздохнул Айко. – К сожалению, их импорт запрещен законами «солнечников».

– И все-то ты знаешь? – покачала головой Аира.

– Не все, просто на лекциях рассказывали, а нам с Георгом интересно стало, вот мы в сети и порылись.

– Понятно, – кивнул Андрей. – Но Кир говорил, что она биоандроид, верно?

– Угу, «биандр», так она себя обозвала.

– Эти тоже, – Андрей кивнул в сторону экрана.

Айко только пожал плечами.

– Вроде обычные андроиды.

– Интересно, – Андрей усмехнулся. – Нашему Киру вообще везет на все необычное.

– Это точно, – Гера прижалась к парню. – Меня же он нашел.

– Скорее, ты меня нашла, – он потрепал девушку по волосам, взбив аккуратно уложенные волосы в копну.

– Кирилл!! – Гера укоризненно посмотрела на него и, вскочив с дивана, умчалась наверх.

– О чем спор?

Сверху, потягиваясь, спускалась Эрика. С удивлением посмотрев на взъерошенную Геру, прошмыгнувшую мимо, она подошла к Киру и, чмокнув его в щеку, уселась рядом.

– Так о чем спорим? – повторила она свой вопрос.

– Да не о чем. – Махнула рукой Минако. – Кстати, Кир, ты со своей инструкторшей всех нас заинтриговал. Может, просто пригласишь ее к нам в гости?

Парень покачал головой.

– Сомневаюсь, что согласится.

– А ты попробуй, – Айко с прищуром посмотрел на друга. – Ты же у нас знаменитый ловелас. Девчонки вон вешаются гроздьями.

– Действительно, Кир, пусть приходит, – сказала Минако. – Интересно с ней поговорить, тем более «солнечники» в какой-то степени потомки переселенцев с моей родины.

Кир обреченно вздохнул:

– Помнится, когда вы последний раз меня так уговаривали, это не очень хорошо для нас закончилось, ну да ладно, попробую.

Лайм сняла комбинезон, затем стянула с себя майку, штаны и, отправив их в очиститель, растянулась на кровати, закинув руки за голову. День выдался довольно суетливый. Пришлось практически вручную перебирать двигатель одного из «сейперов», так как почти все киберы-ремонтники вновь были затребованы для обслуживания «Разящего». Судя по поднявшейся суете, бриг готовился к какому-то дальнему походу, ибо грузили много и упорно. Лайм даже заметила два тяжелых танка, покрытых шестигранными плитами брони высшей защиты. Похоже, поход предстоял опасный. Лайм несколько раз пыталась разузнать у Дорнера о целях экспедиции, но тот лишь сказал, что бриг отправляется в очередной рейд на КЛ-17, и таким взглядом посмотрел на нее, что девушка поняла о бесполезности дальнейших расспросов.

Лайм вздохнула и, поднявшись с кровати, унылым взглядом оглядела окружавший ее беспорядок. Отец всегда хотел, чтобы она была истинной леди, а в будущем прекрасной женой, – видел бы он ее сейчас. Девушка усмехнулась и, вздохнув, принялась собирать разбросанные по комнате вещи. Из под шкафа выглянула сфера кибер-уборщика и, обнаружив, что пространство свободно для продвижения, деловито принялась собирать с пола мелкий мусор. Закончив прибираться, Лайм отправилась в душ и полчаса нежилась под тугими струями воды.

Уже практически стемнело. Девушка, заварив крепкого чая, стояла с кружкой на балконе, задумчиво смотря в ночное небо. Скоро должен был начаться учебный год, и в воздух поднимутся искусственные солнца, чтобы отодвинуть наступающую ночь, но до этого еще почти месяц и даже силовое поле, куполом висящее над академией, пока работает в щадящем режиме. Лайм посмотрела на опустевшую кружку и вернулась в дом. На душе было как-то беспокойно, впервые за многие месяцы она вдруг остро почувствовала свое одиночество. Сев в кресло, она подтянула колени к подбородку и замерла в такой позе. Хотелось забиться в уголок и тихо скулить. Лайм шмыгнула носом и посмотрела на кресло «вирта», но играть не хотелось, особенно, после того как ее вечный напарник Кир практически совсем перестал появляться в

сети, а ведь он ей так сейчас был нужен. Девушка вздохнула и посмотрела на «информер», где в углу экрана отражалось время. Было еще только полпервого. Лайм вновь уткнулась лицом в колени. Что с ней происходит? Почему, едва светает, она бежит на аэродром и нервничает до того самого момента, пока туда не придет этот кадет? Почему она вечно грубит ему, а он, вместо того чтобы огрызнуться, молча выполняет все ее указания. Ну что за тюфяк такой? Лайм усмехнулась. А еще его зовут Кир, совсем так же, как ее друга по игре. А вдруг? Девушка замерла, боясь развить свою шальную мысль, но затем мысленно рассмеялась. Нет, такого совпадения просто не может быть. Она вновь бросила взгляд на часы. Ну как же тянется время! Лаймалин поднялась с кресла и, дойдя до кровати, ничком рухнула в ее прохладные объятия. Через несколько минут девушка уже спала.

День выдался суетливым.

Конечно, первое, что бросилось в глаза Киру, когда утром прибыл на аэродром, было отсутствие космолета, к виду которого за эти две недели он уже привык. Лайм, не дожидаясь вопроса, сообщила ему, что ночью «Разящий» отбыл с Земли на марсианскую базу ЦентрСпаса, после чего отправила проследить за киберами, которые начали ремонт оставшихся в ангаре кораблей. Убедившись, что все в порядке, и доложив об этом своей строптивой инструкторше, он был тут же отправлен на склад со списком нужных деталей.

И так весь день. Несмотря на отлет «Разящего», кибер-ремонтников все равно не хватало, поэтому им с Лайм пришлось снова порядком покопаться во внутренностях стоявших на приколе кораблей. Девушка, надо сказать, работала как заведенная, и у Кирилла даже создавалось впечатление, что короткие перерывы она делает исключительно ради него. Первые дни было трудно, но постепенно он втянулся. К тому же Киру казалось, что, несмотря на прежнюю грубость девушки, между ними все же установился шаткий мостик взаимопонимания. Лайм даже стала обедать вместе с ним, а не исчезать куда-то, как в первые дни. Иногда, глядя на задумчивую девушку, сидевшую на крыле «Волка», подтянув свои колени к подбородку, Кир явственно видел Неру, которая любила вот так же сидеть, ожидая его прихода. Хотелось привычно приобнять ее, но Кир прекрасно понимал, что это уже не игра. К тому же в его жизни была девушка, однако глупое обещание упорно не давало ему покоя. А еще Кир постоянно отбивался от друзей, которые каждый день напоминали ему о его обещании пригласить Лайм к ним в гости. Но он никак не мог решиться.

– Ребята, как дела?

Кирилл вынырнул из глубин своих размышлений и вопросительно посмотрел на стоявшего рядом Лунина.

– Павел Николаевич?

– А ты кого ожидал? – хмыкнул Лунин, присаживаясь рядом. – А где Лаймалин?

– Там, – Кир мотнул головой в сторону «сейпера». – Пытается оживить этот хлам.

– Уже второй год пытается, – вздохнул инструктор. – У нее, знаешь ли, привязанность к этому старичку. Училась она на нем, а потом один из кадетов его грохнул, да так хорошо, что двигатели вразнос пошли. Мы хотели его списать, но Лайм не дала. Выбила у Дорнера транспортник и притащила сюда, вот теперь, как свободное время, так копается.

– Я примерно так и понял, – улыбнулся Кир.

– Я что пришел-то, – Лунин посмотрел на Кира. – Завтра я тебя отсюда забираю. «Разящий» ушел, так что теперь все технари свободны, они этих птичек за пару дней в порядок приведут, а ты мне в другом деле понадобишься.

– А Лайм? – растерянно спросил Кирилл.

– Лайм? – Павел Николаевич пожал плечами. – Засиделась она что-то, обычно она вечно в разъездах, да и учебный год скоро, так что ей скучать не придется.

– Понятно.

– Ну, бывай, – Лунин поднялся. – Завтра можешь отдохнуть, послезавтра жду тебя на кафедре.

Кирилл растерянно посмотрел вслед инструктору.

– Что Павел приходил? – Лайм прыгнула с площадки подъемника. – Эй, кадет, очнись. Она пощелкала пальцами перед носом у Кира, заставив того поморщиться.

– Сказал, что с завтрашнего дня забирает меня отсюда, – Кир посмотрел на девушку.

– Хорошо, – Лайм перехватила взгляд парня и, вздрогнув, впервые отвела глаза. – Чем займетесь, не сказал?

– Нет, – юноша покачал головой. – А ты чем?

– Дел хватит, не беспокойся, – Лаймалин усмехнулась. – Ладно, кадет, приятно было с тобой работать, надеюсь, еще встретимся.

– Но день ведь еще не закончен?

– Иди уж, – махнула рукой девушка. – Я тут и сама справлюсь.

Она резко развернулась и направилась к подъемнику.

– Лайм.

Девушка вздрогнула и застыла не оборачиваясь.

– Лайм, – Кир замолчал, не зная, как сказать. – Ну, короче, ребята из моего отделения хотели, чтобы ты к нам пришла. Вот меня попросили...

– Зачем? – каким-то механическим голосом спросила девушка.

– Ну, просто я рассказал про тебя...

– Захотели полюбоваться на необычного андроида?

– Нет, просто считают, что ты интересный человек, и я...

– Что и ты? – голос Лайм дрогнул.

– Я тоже так считаю...

– Понятно.

Девушка резко обернулась и одним неуловимым движением оказалась рядом с парнем.

– Интересный человек? Кирилл, ты забыл, что я не человек. Я андроид – машина, запрограммированная кукла. – Лайм с грустью посмотрела в глаза Кирилла и, усмехнувшись, похлопала его по плечу. – Иди кадет, свободен.

– Ты не права, – покачал головой Кирилл, не трогаясь с места. – Не знаю, как кто, но я так никогда о тебе не думал и уверен, что из моих друзей никто так не подумает. Просто Минако хочет поговорить с тобой о культуре и традициях Империи, она ведь с японских островов. Айко, каюсь, хочет обсудить особенности тамошних андроидов. Андрей интересуется устройством вашего общества, а моя Гера хочет познакомиться с той, с которой я работаю уже не одну неделю и прихожу после этого как выжатый лимон. А Эрика...

– Хватит, – Лаймалин прервала парня.

– Так ты придешь? Завтра.

Девушка молча развернулась и направилась к подъемнику, но вдруг остановилась и тихим голосом сказала:

– Завтра, в двенадцать, жди меня у лестницы на первом ярусе «вавилонки», я приду.

– Командор, – девушка положила папку перед Майером и, козырнув, вышла из кабинета.

Арнольд приложил палец к сенсору в углу папки и, пробежав глазами по строчкам доклада, удовлетворенно хмыкнул, затем, закрыв, толкнул ее в сторону Дорнера, сидевшего напротив.

– Может, сам расскажешь, – поморщился куратор, ловя папку.

– А что рассказывать, – усмехнулся командор. – «Разящий» вместе с «Дальнеба» получил разрешение на сопровождение исследовательского корабля, идущего в КЛ-17, так что думаю, наша афера прокатилась. «Разящий» загружен под завязку, и на борту только наши люди, по

легенде он должен отделиться от основной экспедиции и направиться для исследования пульсара GHY-56 в соседнем секторе, на самом деле он уйдет в даль-бросок к нужному нам сектору.

– А если с нас затребуют материалы по пульсару, а я уверен, что затребуют? – буркнул Дорнер. – Некоторые в совете как-то слишком болезненно отнеслись к тому, что в исследовательскую экспедицию уходят сразу три корабля.

– А вот тут их ждет сюрприз, – Майер откинулся в кресле и с улыбкой посмотрел на куратора. – Материалы по данному объекту давно у нас в центральной базе.

– Как всегда зажал на всякий случай, – покачал головой Марк.

– Не зажал, а приберег, – усмехнулся командор. – Ладно, у тебя что, или опять кофейку попить забрел?

– И да, и нет, – Дорнер вздохнул. – Ребятам в Австралию срочно нужно перекинуть пару «черепашек», а у меня все группы в разлетах. Уже сам собрался лететь, но меня сегодня в Москву вызвали.

– И что, никого нет?

– Ну почему, Лайм свободна, но Лунин не дает. Заявил, что у него тоже рук не хватает и, вообще, девчонке надо отдохнуть.

– Он прав, – кивнул командор. – Мы ее и так все лето гоняли, ты забыл, наверное, что она всего лишь молодая девушка, а не такой старый хрыч, как ты сам.

– Ну, ты скажешь, – рассмеялся Дорнер. – Да я же мужчина в полном расцвете сил и женщинам, кстати, нравлюсь, в отличие от одной старой песочницы.

– Эта старая песочница, если ты не забыл, женат на красивой женщине, – парировал Майер. – А ты все бобылем ходишь.

– Просто мне так лучше, – махнул рукой куратор. – И все же, кроме Лайм, и послать некого. Или ты забыл, что сам отдал распоряжения о проверке всех законсервированных объектов. Кстати, есть интересные результаты.

– Понятно, – командор вздохнул. – Ладно, свяжусь с Луниным, но после этого чтобы выписал девчонке отпуск хотя бы на полмесяца, иначе сам на следующий год без него останешься. Ясно?

– Так точно, герр командор, – гаркнул Дорнер, усмехаясь.

– Марк, я серьезно.

– Да понял я, понял. Действительно, загоняли мы девочку, – он вздохнул. – Кстати, еще одна просьба. Лайм понадобится помощник, а сейчас у нее на побегушках работает один кадетик, вот пусть...

– Марк, – Майер, нахмурясь, посмотрел на собеседника. – Что ты опять задумал?

– Да ничего, – куратор придал своему лицу невинное выражение. – Просто ей нужна будет помощь.

– Кто?

– Градов.

– С ума сошел?

– Нет, – Марк покачал головой. – У Лайм проблемы с общением и на этой почве развилось скрытое чувство неполноценности, девчонка буквально сохнет на глазах, а этот парень, похоже, нашел с ней общий язык.

– Это точно или твои догадки?

– Вам предоставить психологические выкладки наблюдаемых объектов?

– Поверю на слово, – глава академии пристально посмотрел на куратора. – Но смотри, Марк, не дай бог, опять что-нибудь случится...

– А что может случиться? – пожал плечами тот.

Глава 5

Ирина посмотрела на часы. Было еще около десяти, и спать совсем не хотелось. Лиа сегодня осталась ночевать у подружки, так что в доме стояла полная тишина. Женщина прошла по опустевшим комнатам, привычно собирая разбросанные ее приемной дочерью вещи, на несколько минут остановилась у спальни сына и, вздохнув, спустилась вниз. Достав из «хрона» бутылку сока, она плеснула ароматную жидкость к себе в стакан и, вернувшись в гостиную, активировала «информер».

Разнесшаяся по дому мелодия входного звонка заставила ее вздрогнуть и недоуменно посмотреть в сторону двери, затем вновь повернуться к экрану «информера», на котором, повинаясь ее приказам, высветилось изображение крыльца. Она, закусив нижнюю губу, несколько минут смотрела на стоявшего там человека, точно сомневаясь, открывать или нет, затем решительно встала и направилась к двери.

– Привет, «третья», – мужчина улыбнулся. – Не думал, что откроешь.

– А я и не хотела, «первый», – бросила Ирина. – Зачем пришел? Что-то с Кириллом?

– Нет, – Майер покачал головой. – На этот раз с твоим сыном все в порядке. Просто сегодня двадцать лет...

Голос командора дрогнул:

– Вот я и...

– Двадцать лет, – пробормотала женщина, – неужели уже прошло столько времени?

– Да, Ир, – кивнул Майер. – Так ты меняпустишь в дом, или мне лететь назад?

– Ну, заходи, коль пришел, – Ирина посторонилась, пропуская гостя в дом.

Арнольд прошел в гостиную и, осмотревшись, опустился на стоящий у стола стул.

– Извини, устал что-то. Целый день мотаюсь.

– Может, кофе?

– Хорошо бы.

Ирина кивнула и, скрылась в кухне, вернувшись через пару минут с подносом, на котором стояли две дымящиеся кружки и вазочка с кексами.

– Как жена? – спросила она, ставя кружку перед гостем.

– Нормально, Ир, она сейчас в Берлине на какой-то конференции, просила тебе привет передать. Обижается, что в гости не заходишь.

– Ты же знаешь, Ар, – Ирина, взяв свою кружку, опустилась на диван. – Для меня вернуться туда, это как ножом по сердцу. Там все напоминает об Олежке, я просто не могу. Извини.

– Не извиняйся, – Майер покачал головой. – Это я должен перед тобой извиняться. Если бы не моя настойчивость, экспедицию бы отложили на год и мы бы лучше подготовились.

– К этому нельзя было подготовиться, – женщина вздохнула. – Ар, я давно уже тебя ни в чем не обвиняю и хочу извиниться за тот давний разговор.

– Ир...

– Не перебивай. Удар, нанесенный по кораблю, был явно искусственного происхождения, и враг знал возможности нашей машины, мало того, он знал, что мы выйдем именно в этой точке пространства. А это значит, что...

– У нас крот, – закончил за Ирину командор. – Мы думали об этом, но, к сожалению, пока результатов ноль. Есть подозрения о том, что информация ушла из земного совета, но тот, кого мы подозревали, был вдруг срочно командирован в ОСМ, и там его следы затерялись.

– Понятно, – кивнула Ирина. – Думаете, все же Альянс?

– Не знаю, – Майер вздохнул. – Уже почти полвека прошло с тех пор, как мы заподозрили о его существовании, но до сих пор не можем понять, кто он. Либо это просто наша паранойя, а

все произошедшее – череда случайностей, либо кто-то из Альянса, ведущий свою игру, этакий новый Наполеончик, желающий построить собственную империю, либо это все же кто-то из чужаков.

– А что говорят аналитики?

– Ничего не говорят, – отмахнулся Майер. – Одни предположения. Но знаешь, Ир, предчувствие у меня не очень хорошее. На днях я тут встречался с коллегами из Российской империи и ОСМ, они тоже озабочены, короче, есть некоторые тревожные симптомы, указывающие, что враг все-таки из чужаков. Создается такое впечатление, что нас стали прощупывать по всем фронтам.

– Были нападения? – нахмурилась женщина.

– Были, – кивнул командор.

– И серьезные?

– В принципе нет, – мужчина отставил опустевшую кружку. – Гибель вашего корабля не была напрасной, мы уже разработали защиту от подобного оружия и передали нашим друзьям в Альянс, поэтому их удары не нанесли большого вреда. К сожалению, их систему маскировки мы до сих пор не раскусили, наши радары бессильны, все, что удалось засечь, это необычный корабль в виде огромной гантели. Но над этим работаем.

– И все же я уверена, что в Альянсе кто-то им помогает.

– Я тоже так думаю, – кивнул Майер. – Увы, там наши возможности сильно ограничены, а местные не кипят желанием нам помогать. Пожалуй, лишь ОСМ да русские что-то делают в этом направлении, да и то... – Командор махнул рукой.

– Понятно, женщина усмехнулась. – Некоторых собственная история ничему не учит.

– Это точно.

– И все же – чужаки, – Ирина покачала головой. – Слишком невероятно. Все иные, которые нам знакомы, по развитию ушли не дальше паровых двигателей. А тут корабли, которые по некоторым параметрам превосходят наши. Неужто за все это время ни один из наших разведчиков не смог на них наткнуться, ну или хотя бы на остатки их жизнедеятельности.

– Кто знает, – буркнул Арнольд. – Может, кто и наткался. Альянс не очень распространяется о своих исследованиях. Кстати, не думаю, что они слишком нас превосходят, просто несколько иная технология.

– Ну и не уступают.

Майер кивнул соглашаясь.

– Ладно, хватит о делах, – командор достал из-под стола пакет, с которым пришел, и вытащил из него серебристую бутылку. – Неси стаканы, надо помянуть.

Ирина молча поднялась и принесла из кухни три стопки. Майер наполнил все и, встав, произнес:

– Ну, давай за Олега, и пусть звезды станут ему родным домом.

Лаймалин с грустью разглядывала свое отражение в зеркале. Платье не то чтобы ей не шло, просто она отвыкла от него, да если честно, не особо и привыкала. Купленное как-то по случаю пару лет назад, оно так и провисело в шкафу, одеванное лишь однажды, когда она была на дне рождения одного из своих сокурсников. Девушка вздохнула и в который раз пожалела о своем согласии прийти в гости. И все же что-то, видать, было в этом парне такого, что заставило ее согласиться, а может, просто достало это вечное одиночество. Лаймалин снова вздохнула и, взяв расческу, принялась наводить порядок на голове. Сперва она хотела просто собрать волосы в хвост, но, подумав, решила, что с распущенными будет лучше. Уложив волосы и зафиксировав их специальным лаком, флакон которого она неожиданно обнаружила у себя в шкафчике, девушка крутанулась перед зеркалом и осталась вполне довольна собой,

подумав, что еще не утратила навыки накладывания макияжа. Неожиданно тренькнул звонок «запаятника». Лайм удивленно глянула на дисплей и, вздохнув, включила связь.

– Да, Павел Николаевич.

– Привет, Лайм, – сказал Лунин, с удивлением оглядывая девушку. – Э-э-э...

– Что-то не так? – Лаймалин сладко улыбнулась и невинным взглядом посмотрела на своего начальника.

– Э-э-э, нет, – наконец выдавил из себя инструктор. – Ты куда это так вырядилась, если не секрет, конечно?

– Да секрета особого нет, – повела плечами девушка. – В гости.

– Уж, не к Градову ли? – прищурился Лунин. – Ох, смотри, Лайм, насколько я знаю, у него девушка уже есть и довольно боевая.

– А я тоже боевая, – фыркнула Лайм, неожиданно чувствуя непонятное раздражение. – Кстати, сразу предупреждаю, что у меня сегодня выходной и я его прерывать не собираюсь.

– Да что ты, – замахал руками Лунин. – Я и не думал. Кстати, то, что я хотел тебе сказать, касается и твоего Градова.

– Он не мой, – несколько резко бросила девушка, заставив начальника усмехнуться.

– Ладно, не кипятись. Короче, завтра вам с Градовым предстоит полет в Австралию, отвезете туда пару «черепашек» и назад.

– А почему с Кириллом, он же еще кадет?

– Ну не знаю, – Лунин пожал плечами. – Мне это тоже непонятно, к тому же у меня были свои планы насчет этого парня, но Дорнер приказал. Сказал, что все сейчас заняты, а по инструкции, транспортировка подобного оборудования осуществляется в паре.

– Это когда Марк стал придерживаться инструкции? – прищурилась Лайм.

– А ты у него спроси? – ухмыльнулся Павел Николаевич. – Я тебе приказ передал. Завтра в десять в девятом ангаре – все, отключаюсь, у меня еще дела.

Он махнул рукой на прощание и отключился. Девушка несколько минут неподвижно сидела перед зеркалом, затем покачала головой и потянулась за стоявшим в уголке тюбиком «распылитель модификатора лака для ногтей».

Кирилл сидел на скамейке, потягивая из банки яблочный сок. Конечно, он бы предпочел апельсиновый, но в автомате был только томатный и яблочный, поэтому выбирать особо не пришлось. Многолюдный даже во время занятий, сейчас первый ярус «вавилонки» был непривычно пуст, лишь цилиндр кибер-уборщика маячил метрах в пятидесяти от скамейки, на которой сидел Кирилл, да один раз сверху по лестнице пробежал незнакомый парень, бросив удивленный взгляд в сторону кадета. Посмотрев на «запаятник», Кирилл вздохнул: уже было полдвенадцатого, а девушка так и не пришла, похоже, что сегодняшнее знакомство не состоится. А ведь ради этого все дружно взяли отгул, причем выбивать его пришлось Андрею. К его удивлению, Дорнер совершенно спокойно дал разрешение, сказав, что этот отдых они вполне заслужили. И теперь вся казарма дружно готовилась к приему необычной госты. Гера с Эрикой устроили генеральную уборку, заставив кибер-уборщиков с удвоенной силой носиться по комнатам, а Минако с Тиной занялись приготовлением угощения. Айко, попытавшийся было влезть с предложением помочь, был отправлен куда подальше и, обиженный, направился в беседку, в которой уже находился весь остальной мужской состав отделения, где и разразился длинной речью по поводу женского коварства. Эта суета вызывала лишь саркастическую усмешку у Кира, которого мало что подняли ни свет ни заря, так для того, чтобы встречать Лайм, еще заставили напялить парадную форму. Уходя, Кирилл в шутку посоветовал страдающему от безделья Айко нарисовать плакат с приветствием и вот сейчас испуганно думал, что тот может и сподобиться, уж очень нехорошее у того было выражение лица.

– Ты все в облаках летаешь? – раздавшийся над самым ухом знакомый голос заставил Кира быстро вскочить со скамейки. – Лейтенант...

Кирилл замер, с удивлением рассматривая стоящую перед ним девушку. Строгий инструктор, гонявший его все эти дни, исчез, перед опешившим парнем стояла хрупкая девушка с большими печальными глазами.

– Лайм, – прошептал Кирилл.

– А ты кого-то другого ожидал? – усмехнулась девушка. – Ну, так и будешь стоять столбом, или все же пойдем.

– Конечно, пойдем, – засуетился Кир, подхватывая со скамьи кепку и отправляя банку с недопитым соком в ближайшую урну.

Они неторопливо направились в сторону казарм, причем темп их ходьбы задала Лайм, сказав, что хочет немного прогуляться. Несколько минут шли молча. Кирилл постоянно косился на девушку, а та шла с отрешенным видом, точно погруженная в какие-то свои мысли.

– Кир, – неожиданно сказал девушка. – Сегодня со мной связался Лунин, сказал, что вчерашний приказ отменяется.

– В каком смысле? – не понял парень.

– В прямом, – вздохнула Лаймалин. – Завтра в десять часов ты должен быть в девятом ангаре, нас с тобой отправляют в Австралию, для доставки груза.

– В Австралию?

– В Австралию, – кивнула девушка и поморщилась. – Да не смотри ты на меня таким изумленным взглядом, просто все люди сейчас задействованы, а по инструкции данный тип груза надо доставлять вдвоем. В принципе ничего сложного. Часа четыре полета, выгрузим груз и назад, к ночи будешь дома в своей кровати.

– Вот как?

– Угу, именно так, – усмехнулась Лайм. – Привыкай, кадет, на третьем курсе это станет обычной практикой.

– Да я что, – пожал плечами парень. – Надо, так надо.

– Ну, вот и хорошо, – девушка неожиданно улыбнулась и подхватила Кира под руку. – Все, о делах завтра, а теперь пошли к тебе, и только попробуй назвать меня при друзьях лейтенантом или инструктором. Понял?

Кирилл только вздохнул.

Вопреки опасениям Кирилла вечер удался на славу. Правда, Айко все же написал ответственный плакат, но в этом он признался только лично Киру, почесывая затылок и опасливо поглядывая в сторону Аиры. Лаймалин поначалу была настолько напряжена, что это заметили все, поэтому девушки, деликатно оттеснив окруживших ее парней, усадили гостью за стол и принялись что-то активно обсуждать. Уже через полчаса вся их дружная компания смоталась наверх и заперлась в комнате Кира, выставив оттуда раздраженного и возмущающегося спирса, который был вынужден присоединиться к сидящей внизу мужской общности.

– Надо признать, что девушка необычно выглядит, – сказал Андрей, извлекая из «хрона» бутылку шипучки.

– Красивая, – почему-то пискнул Айко и смутился.

– А по мне так обычная девчонка, – пожал плечами Антон. – Глаза, правда, большие, а так...

– Ну, большие не только глаза, – заметил шепотом Рен, опасливо косясь в сторону лестницы.

– Ах ты, пошлая камбала, – дружно гаркнули Андрей с Киром и, переглянувшись, расхохотались.

– Не, ребята, ну, правда, – смутился Айко.

– Чистая правда, – подтвердил Антон. – Камбала и очень, очень пошлая.

Лаймалин впервые чувствовала себя вполне раскованно, вот только почему это произошло, она понять не могла. Ребята были вполне обычными, такие же, как и в ее бывшем отделении, но возникшее поначалу привычное напряжение незаметно для нее куда-то испарилось. Они почти два часа болтали, запершись в комнате Кирилла, который, оказывается, жил там вместе со своей девушкой. Это почему-то неожиданно задело Лайм, но она быстро загнала возникшее раздражение куда подальше, не позволив ему взять над собой верх. Ее новая знакомая Минако оказалась той самой девушкой с японских островов, которая действительно очень заинтересовалась Империей Солнца и принялась дотошно расспрашивать Лайм о местных традициях, сравнивая их с теми, что были распространены на островах. Лайм знала, что именно переселенцы с этих островов некогда создали империю, и поэтому не только рассказывала, но и сама с интересом расспрашивала Аиру. Эрика с Герой поначалу слушали их заумную беседу, затем тоже вступили в разговор, который постепенно скатился к обычной девичьей болтовне о моде, косметике и, естественно, парнях. Лаймалин по привычке больше отмалчивалась, но последняя тема неожиданно для нее самой заставила «наострить» уши. И не зря, за несколько минут она получила кучу сведений не только о Кирилле, но и о его друзьях. С удивлением, она выслушала историю необычного приключения отделения во время выполнения экзамена по выживанию, благодаря чему вся их компания лишилась одного месяца летних каникул, а Кир почти неделю лежал в больнице. Слушая рассказ Эрики, Лайм подумала, что, видимо, ребята отыскивали нечто ценное, если вместо расформирования отделения они отделались обычной отработкой, и что надо об этом случае подробнее узнать у Павла Николаевич.

Сидели как всегда до полуночи. Андрей притащил гитару и принялся петь. Девочки наготовили столько, что радости Айко не было предела, и он весь вечер что-то усердно жевал, очень напомнив Лайм запасливого хомячка. Вообще, ребята ей очень понравились. Андрей, своим видом напоминающий сказочного богатыря, был мало того, что самым рассудительным, но и еще являлся душой компании, Айко был бесшабашным раздолбаем, но мог неожиданно становиться и серьезным, чем очень удивил Лайм. Антона она так до конца понять и не смогла, тот постоянно отмалчивался, впрочем, как и Кирилл, который почему-то старательно избегал ее весь вечер. Напоследок девчонки решили устроить танцы. Лайм пыталась отказаться, но возражения были отменены, и ей пришлось по очереди станцевать со всеми парнями отделения. Когда очередь дошла до Кира, Лайм вдруг заметила, что тот смутился и даже попытался улизнуть, но был остановлен Минако, после чего поставлен напротив Лайм. Как-то обреченно вздохнув, он осторожно обнял девушку за талию и каким-то затравленным взглядом посмотрел в сторону Геры, но та в ответ только одобряюще улыбнулась. Неожиданно Лайм ощутила какой-то внутренний задор и сама плотнее прижалась к парню. Зазвучала музыка. Каждый шаг, каждое движение вызывало в Лайм непонятное тепло, пробегающее по ее телу. Стало легко и спокойно. Сильные руки держали ее за талию, и тело как-то само двигалось в такт мелодии, унося все мысли и сомнения прочь. Музыка вдруг закончилась, разрушая волшебство танца. Лайм, вздрогнув, подняла глаза и встретила взглядом с глазами Кира. Капелька пота скатилась по щеке парня. Девушка вздохнула и, улыбнувшись, высвободилась из объятий партнера.

Лайм долго не могла уснуть, несмотря на то, что ночь давно уже перевалила за свою середину. Девушка сидела в любимом кресле, подтянув колени к подбородку, и уже в который раз пыталась понять охватившие ее чувства. Они пугали. Если бы ее новые знакомые знали, как ей неохота было возвращаться в этот пустой, одинокий дом. А ведь она чуть не поддавалась на уговоры и не осталась ночевать в комнате у Эрики, хотя та очень настаивала. Однако не осталась. А потом ее провожал Кирилл... Лайм вспомнила задумчиво растерянный взгляд парня и тихонько рассмеялась. Почему-то стало легко и спокойно. На какое-то мгновение она вновь ощутила дыхание Кира на своей щеке, его руки, лежащие на талии, и почувствовала, что все

сомнения куда-то улечиваются, оставляя место непонятной легкости в груди и щенячьего счастья. Хотелось куда-то бежать, лететь и почему-то кричать от радости. Девушка поднялась с кресла и, выйдя на балкон, потянулась. Как бы там ни было, но одно она знала точно, с этого дня у нее появились друзья – настоящие друзья.

Кириллу не спалось. Он осторожно снял с груди руку Геры и поднялся с кровати. Спирс, лежащий в кресле «вирта», вскинул голову и, проследив светящимся взглядом за хозяином, вышедшим на балкон, вновь свернулся клубком.

Ночной воздух несколько освежил Кирилла. Он уже в который раз перебирал события прошедшего дня, пытаясь понять, что произошло? Почему он вновь оказался в непонятной для него ситуации. Нет хватит!! Кирилл впечатал кулак в широкие перила балкона. Хватит этой дурацкой любви, хватит!! У него есть мечта, а значит, надо изо всех сил к ней стремиться. У него есть Гера, и он ее любит. Но, черт возьми, почему только он закрывает глаза, ему видятся эти необычные зеленые волосы и пронзительный взгляд фиолетовых глаз. Почему?

Здание Вашингтонского космопорта напоминало собой огромную тарелку, лежащую на трех колоннах. Построенный еще в двадцать пятом веке итальянским инженером Ковальди, оно к тому же являлось одним из охраняемых памятников архитектуры Земли, правда, вполне действующим памятником. Каждый день через его терминалы проходили тысячи человек, отправляясь не только во все уголки старушки Земли и Солнечной системы, но и на планеты Анклава. В прилетающих тоже недостатка не было. Так что в залах космопорта было довольно многолюдно, поэтому мало кто обратил внимание на высокого широкоплечего мужчину, одетого в черную водолазку и широкие брюки необычного для Земли покроя. Он стоял у терминала справочной системы, с интересом вчитываясь в выдаваемые на экран строчки информации.

Генсер Тайлер – свободный охотник и наемник. Впервые он забрался так далеко от границ Альянса и был несказанно удивлен, обнаружив здесь настолько развитую планету. Теперь предстояло решить, продолжать ли ему свою миссию, или вернуться в Альянс и продать добытую информацию. То что «солнечники» заплатят, он не сомневался, слишком уж настойчиво они собирали любые сведения по этой девчонке, правда, насколько он знал – тщетно. Да и ему повезло совершенно случайно подслушать разговор между двумя приезжими в баре, один из которых рассказывал своему другу, что видел «персана» на одной из планет окраины. Больших трудов ему стоило выяснить, где находится эта планета, не вызвав подозрения у собеседника. И все равно – это мог быть ложный след. Хотя, насколько он знал, «солнечники» запрещают вывоз этих андроидов за пределы своей Империи, а значит, это мог быть только разыскиваемый объект. По крайней мере, существовала большая вероятность этого. Тайлер вздохнул. Ну, вот он здесь и, похоже, весь его план летит к чертям. Он-то надеялся, что прибудет на очередную богом забытую планетку, где живут фермеры или рудокопы, а из сил безопасности лишь пара ветеранов со старыми излучателями. А тут... Охотник покосился на проплывающую недалеко от него сферу, которая явно вела наблюдение за залом космопорта, и снова вздохнул. Мало того, на этой так называемой окраине городов ничуть не меньше, чем на какой-нибудь центральной планете Анклава. И где прикажете искать этого андроида? С чего начать? Он покачал головой и снова принялся просматривать справочник.

Итак, оставалось два варианта: вернуться в Анклав и попробовать получить с «солнечников» деньги за информацию или попытаться все же самому отыскать беглянку. Во втором случае денег можно будет загрести куда больше и необязательно от имперцев, есть люди и в ОСМ, которые заинтересовались, что же так упорно разыскивают эти «солнечники».

Так, тот мужик сказал, что видел ее в городе под названием Вена, когда был там на экскурсии в местном музее. Значит, с этого и надо начинать. Тайлер, несколько минут попутав-

шись в незнакомых менюшках справочника, все же вывел на экран расписание рейсов – увы, ни в одном из них Вена не значилась. Пришлось идти более трудным путем. Сперва найти на интерактивной карте сам город, а потом ближайший, куда можно было добраться из данного космопорта. Наконец он удовлетворенно хмыкнул и направился в сторону касс.

Стоявшая у соседнего информационного терминала женщина, одетая в легкий ситцевый сарафан, проводила взглядом отошедшего охотника и поднесла руку к уху. Тоненькая змейка микрофона вытекла из-под густых волос и замерла у края губ.

– «Рысь два», объект идентифицирован. Генсер Тайлер, он же Рон Зайкан, сорок три года, свободный охотник. Цель прибытия неизвестна.

– Вас понял, «Рысь пять», – раздалось в наушнике. – Объект взят под наблюдение. Передаю сведения в центральный отдел. Расслабся, Майя, подобные типы частенько прилетают, может, кого ищет, а может, просто отдохнуть. В центре разберутся. Жди другой рейс.

Девушка кивнула и, приложив руку к уху, заставила струйку микрофона втянуться назад.

Из спешащих по свои делам людей мало кто знал, что космопорт находился под неустанным взором Службы Безопасности Земли. При прилете практически отсутствовали знакомые многим анклавцам многочисленные системы проверки – отсутствовали видимые. Однако, тысячи невидимых глаз наблюдали за каждым прилетевшим, собирая нужную информацию, определяя степень опасности того или иного субъекта, проверяя все возможные сведения. И стоило засечь кого-то подозрительного, как сотни мощнейших компьютеров принимались за анализ ситуации, просчитывая вероятные действия сопровождаемого объекта.

К счастью, Земля не забыла своей истории.

Глава 6

– Лайм, ну выручи ты меня, кроме тебя ведь некому, – начальник экспедиции умоляюще посмотрел на девушку. – У меня в группе только глайдеры пилотировать и умеют, уже второй месяц требую прислать путевого пилота, но в центре лишь руками разводят.

– Алексей Егорович, – девушка вздохнула. – Вы хотите, чтобы я на этой рухляди, – она кивнула в сторону грузового «сейпера», – полезла в центр вашей аномалии.

– Зачем в центр, – покачал головой ее собеседник. – Просто надо зависнуть над вершиной вот этой горочки, сбросить контейнеры с «черепашками» и все.

– Вот прям так просто? – недоверчиво хмыкнула девушка, смотря на экран портативного «вирта», по старинке называемого «персоналом».

– Так ведь я и не прошу ничего сверхъестественного, мы бы и сами это сделали, но ни один из тех аппаратов, что у нас есть, просто не поднимет контейнер с «черепашкой».

– Ну, хорошо, – махнула рукой Лайм. – Значит, дохожу до этой точки, – она ткнула пальцем в висящий над столом экран. – Выбрасываю ваших животин и убираюсь. Учтите, ниже пяти сотен спускаться я не намерена.

– И не надо, – замахал руками ученый. – Эти машинки и с километровой высоты рухнут, разве что пару царапин получат. Кидайте на здоровье.

Кирилл стоял, прислонившись к посадочной опоре «сейпера», и, скрестив руки на груди, наблюдал за разгрузкой корабля. Киборги, похожие на четырехруких гигантов, уже извлекали последние контейнеры из чрева грузовика, когда вернулась Лайм.

– Как дела, кадет?

Кирилл пожал плечами:

– Почти все, осталось выкатить «черепашек», и можем лететь.

– А вот с этим придется обождать. Иди, дай команду киборгам заканчивать и бегом на корабль.

Быстренько разобравшись с киборгами, Кир поднялся на борт корабля и, пройдя в кабину, застал Лаймалин, облачающуюся в скафандр. Та, покосившись на парня, защелкнула последние застёжки и, приложив блок-ключ, загерметизировала швы.

– А ты что смотришь, специальное приглашение надо? – Девушка вопросительно посмотрела на парня.

– Это еще зачем? – удивился Кир.

– Много вопросов задаешь, кадет, – усмехнулась Лайм. – Надо ученым помочь. Начальник экспедиции попросил выбросить «черепашек» в центр аномалии, так что давай, одевайся.

Кирилл подошел к шкафчику со стоящим в нем скафандром и замер в нерешительности.

– Вы что, их еще не изучали? – удивилась девушка, потом хлопнула себя ладонью по лбу. – Ты же только на второй курс перешел. Ладно.

Она встала и, подойдя к шкафчику, достала из него объемный сверток, который протянула Киру.

– Это сенсоркомб, примерно такой же, какой используют навигаторы, в данном случае он нужен для лучшего контакта с начинкой скафандра. Ну, в нем куча датчиков и прочей дребедени, а также... – девушка усмехнулась, – встроенная функция походного туалета. Объяснять его устройство сейчас не буду, уж извини. Одевайся.

– А одежду придется снять? – пробормотал Кир, разворачивая сверток.

– Причем всю, – отрезала девушка. – Да не стесняйся, я отвернусь.

Кирилл пожал плечами и принялся раздеваться. Комбинезон был несколько великоват, но Лайм молча протянула Киру блок-ключ и указала пальцем на красный треугольник на запястье. Едва ключ коснулся указанного знака, как комбинезон второй кожей обтянул тело парня, несколько сковав все его движения.

– Подвигайся, – посоветовала Лайм. – Пусть получше подгонится.

Кирилл послушался, подвигав руками и ногами, чувствуя, как появившаяся скованность исчезает. Через пару минут комбинезон совершенно не ощущался телом, и Кир на мгновение даже почувствовал себя абсолютно голым.

– Замечательно, с подложкой закончили, – девушка, прищурившись, оглядела парня с головы до ног. – Теперь сам скафандр.

На облачение верхней оболочки Кир потратил около пятнадцати минут и то при помощи Лайм, которая ворчала, что это надо делать раз в десять быстрее. Наконец приложив бло-ключ Кир зарастил все соединения и протянул тот девушке. Лаймолин взяла его и вставила в специальное крепление на поясе.

– Итак средний бронескафандр спасателя снабжен собственным генератором «с-поля» и встроенным антигравом, летать, конечно, не сможешь, но и вниз камнем не упадешь. Данный вид скафандра позволяет осуществлять выход в открытый космос и нырять под воду, где-то на глубину в пару километров. Запас кислорода на семь часов плюс регенерационные фильтры, всего часов на двадцать хватит, а если пристегнуть вон ту штуку, – Лайм указала на висевший в шкафчике объемный ранец, – можно из него вообще практически не вылезать. Там даже встроенный пищекомб есть, который переработает любые биоотходы в еду.

– В каком смысле? – не понял Кир.

– В прямом, кадет, – усмехнулась девушка. – Всё, лекция окончена, пристегивай шлем и марш на свое место.

«Сейпер» медленно поднялся вверх и с набором высоты направился в сторону столовой горы, что находилась в паре километров от лагеря ученых.

– А что это за аномалия? – спросил Кир, разглядывая проносившийся внизу пустынный пейзаж.

– Да кто же ее знает, – раздался в шлеме голос Лайм. – Они тут год торчат, а выяснить толком не могут. Просто изредка возникает некая энергетическая волна, которая воздействует

на электронику, заставляя ее сбоить. Да и на людей она действует нелучшим образом. Правда, опасности особой нет, если к этой вот горе не приближаться. Радиус выброса всего полкилометра.

– И что?

– Да ничего, – фыркнула девушка. – Сожгли кучу аппаратуры. Дорнер не знает уже, плакать или смеяться. Толку ноль. Правда, вроде что-то нащупали внутри горы, вот и хотят, чтобы «черепашки» покопались. У них защита такая, что в центре солнца полчаса протянут. Так что высадим их на вершину и домой, пусть дальше сами разбираются.

– Ясно.

«Сейпер» завис над плоской, как стол, вершиной горы, покрытой какой-то пожухлой травой да редким кустарником. Створки грузового отсека медленно разошлись, но вдруг корабль дернулся и стал заваливаться набок. От его туши отделились две сферы и стремительно понеслись к вершине горы, взметнув при падении целые столбы пыли. А дергающаяся точно паралитик машина стала резко снижаться, но почти у самой земли вдруг выровнялась и, на мгновение зависнув на месте, резко рванула ввысь.

Что произошло, Кир так и не смог точно понять, реагируя на случившееся чисто автоматически. Просто его сознание на мгновение поплыло, и Кир вдруг неожиданно почувствовал, что его желудок взбрыкнул, пытаясь вытолкнуть наружу все свое содержимое. Выхватив из зажима на поясе блок-ключ, он спешно сдернул с головы гермошлем. Девушка недоуменно повернула голову в его сторону и вдруг сама схватилась руками за шлем, точно пытаясь сорвать его с себя, затем, пошатываясь, поднялась с места и тут же рухнула на пол, забившись в диких конвульсиях. Кирилл, позабыв о рвотных позывах, вскочил с кресла, кинувшись к корчащейся Лайм. В это мгновение противно запищал зуммер тревоги, а некоторые экраны панели управления налились красным цветом. Корабль затрясло противной мелкой дрожью, и он стал резко заваливаться набок, заставив парня спешно вцепиться в подлокотник кресла. Кирилл скрипнул зубами и, бросив отчаянный взгляд на лежащую ничком девушку, быстро занял место пилота.

– Нарастивание энергоамплитуды. Отказ всех систем через три минуты, – раздался приятный женский голос. – Экипажу рекомендуется покинуть корабль.

Кир быстро окинул взглядом приборы. К счастью, система управления «сейпера» была очень похожа на ту, что устанавливали в обычных глайдерах, поэтому Кирилл потратил всего несколько мгновений, для того чтобы сориентироваться, после чего его ладони уверенно легли на сенсоры управления, вмонтированные в широкие подлокотники кресла.

– Антиграв один – отказ. Антиграв два – шестьдесят процентов мощности. Антиграв три – отказ, антиграв четыре – отказ, антиграв пять – норма. Основные двигатели – норма, – затараторил тот женский голос.

Кирилл чертыхнулся, и его пальцы замелькали над сенсорами, спешно переводя всю энергию на работающие двигатели. Падение стало замедляться, но на приборной панели заморгали огоньки, свидетельствующие об энергоперегрузке антигравов. Судя по поступающим на экран данным, жить двигателям при таком режиме оставалось буквально несколько минут. Однако этого хватило. Корабль, накрываясь на правый борт, замер всего в паре десятков метров от поверхности, балансируя на оставшихся антигравах, решетки которых уже раскалились до белого свечения. Кир облегченно вздохнул и, смахнув со лба выступивший пот, передал всю мощность на главные двигатели. Буквально впечатав ладони в сенсоры управления, он заставлял корабль все больше набирать высоту, пока не погасли красные огни тревоги и не прекратилась вибрация.

– Опасность устранена, целостность систем пятьдесят три процента.

Кир на мгновение замер, затем включил автопилот и, выпрыгнув из кресла, бросился к распростершейся на полу девушке. Усадив ее в кресло, он осторожно отстегнул шлем и, сняв,

отбросил в сторону. Лайм приоткрыла глаза и, проследив взглядом за улетевшим в дальний угол кабины шлемом, слабо улыбнулась.

– Живая, – облегченно вздохнул парень.

– Долго ж ты возился, – прошептала в ответ девушка.

– Так уж получилось, – Кирилл устало опустил на свое место и спросил: – Вообще, что тут сейчас произошло?

– Артефакт, будь он неладен, – сказала Лайм, приводя свое кресло в полулежачее состояние. – Я же говорила, что он плохо действует на электронику.

– Похоже, не только на нее, мне тоже хорошо по мозгам вдарило, да и ты...

– Что я? Кир, ты опять забыл, что я наполовину машина? Поверь, внутри меня электронной начинки тоже хватает.

– Я не знал, – Кирилл растерянно посмотрел на девушку.

– Теперь знаешь, – Лайм снова улыбнулась и с грустью добавила: – Я машина, Кир, машина.

– Ерунда все это, – он устало откинулся на спинку кресла, чувствуя, как спадает напряжение. – Ты человек, Лайм, и к тому же очень симпатичный.

– Это признание?

– Это констатация факта.

Девушка тихонько рассмеялась.

– Так и знала, что скажешь нечто подобное. Ладно, я пока немного посплю. Судя по моим внутренним датчикам, все в порядке, хотя по ощущениям этого не скажешь. Тело как ватное.

– Отдыхай, будем подлетать, разбужу.

– Хорошо, – Лайм поерзала в кресле, устраиваясь поудобнее. – Да, и шлем подбери, пожалуйста.

– Ну и куда ты поперлась? – Майер, нахмурившись, оглядел стоявшую перед ним по стойке смирно девушку.

– Алексей Егорович попросил доставить груз к центру аномалии.

– Лайм, ты действительно дурная или так – притворяешься? – командор откинулся в кресле, вопросительно смотря на свою подчиненную. – Алексея я, конечно, взгрею за подобную самостоятельность, но и своей головой думать надо. Ладно, – командор вздохнул. – Ругать тебя дальше смысла не вижу, и так уже все поняла.

Лаймалин, прикусив нижнюю губу, коротко кивнула.

– Но чтобы это было в последний раз, хотя... с кем поведешься, а... – Майер махнул рукой. – Кстати, герою своему передай от меня лично благодарность. Повезло тебе с ним.

– Кир молодец, – кивнула Лаймалин. – Я даже не ожидала. Разрешите идти.

– Да, иди уже.

– Служу Земле.

Девушка развернулась и по-строевому прошествовала к двери. Открыв ее, она оглянулась и неожиданно для Майера показала тому кончик языка, затем, заодно рассмеявшись, скрылась за дверью.

– Вот егоза, – вздохнул командор, затем покачал головой и пробормотал: – А Марк-то был прав, девочка действительно ожила.

Кириллу снился странный сон. Он вновь оказался на знакомом берегу. Перед ним растянулась бесконечная гладь океана, причем, что это океан, а не море или озеро, он знал абсолютно точно, как и то, что за возвышающимися справа от него холмами лежит спящий город. Несколько минут Кир оглядывался, затем встал с песка и начал подниматься на холм, утопая по колено в необычных цветах, светящихся бледно-сиреневым цветом. Поднявшись на вершину,

он несколько минут рассматривал лежащий перед ним город, блистающий десятками огней, затем медленно опустился на землю и, откинувшись на спину, уставился в небо. Звезды были не просто крупные – они были огромные и светили точно маленькие фонарики, превращая ночную тьму в таинственную полумглу.

«Таких на Земле не увидишь», – пришла на ум фраза и тут же куда-то улетела. На Кира снизошло странное спокойствие. Трава рядом зашуршала, точно кто-то устраивался по соседству. Кир лениво приподнялся, но, не увидев никого, вновь растянулся среди цветов.

– Кто ты? Что делаешь здесь? Чего ищешь?

Тихий голос коснулся его ушей, заставив парня вскочить на ноги.

– Зачем? Что хочешь найти?

Голос, казалось, звучал отовсюду, но как Кирилл ни всматривался в колышущееся море цветов, так и не смог рассмотреть таинственного собеседника.

– Кто ты? – крикнул он.

– Кто ты, кто ты, – понеслось над травами.

– Ответь.

Тишина, лишь со стороны океана вдруг ударил порыв холодного ветра, заставив парня поежиться.

– Что ты ищешь? Куда идешь?

Голос раздался прямо из-за спины, заставив Кира резко обернуться. Пусто.

– Кто ты? Зачем ты?

Кир завертелся на месте, стараясь обнаружить задающего вопросы, но тщетно.

– Что ты хочешь? – бросил он в темноту.

– А ты? – принес вопрос, вновь налетевший ветер.

– Я хочу к звездам!!

– Уверен? – в голосе вопрошающего почувствовалась странная грусть.

– Да, уверен!! – Кир сжал кулаки, сердясь на непонятный голос.

– Подумай, время еще есть, подумай.

Трава рядом вновь зашуршала, и Кир каким-то седьмым чувством понял, что невидимый собеседник уходит.

– Подожди, – крикнул он вслед. – Кто ты, что хотел?

– Ничего, – раздалось издали. – Думай, Искатель, думай.

Кирилл открыл глаза и резко сел на кровати. Уже светало, и, судя по часам, до подъема оставалось чуть больше двух часов. Лежащая рядом Гера приоткрыла один глаз и, улыбнувшись, обхватила парня за талию, потянув его к себе.

Спирс несколько мгновений смотрел на милующихся хозяев, потом деликатно отвернулся и принялся анализировать поступившую информацию.

Томано Мацуто раздраженно барабанил пальцами по подлокотнику кресла, пристально глядя на своего собеседника. Его надежды на клан Гоншика не оправдались. Несмотря на то, что этот клан обладал лучшими охотниками во всей империи, даже их поджидала неудача. Похоже, это понимал и сам Конаке Гоншика, сидевший напротив Томано, но держался вполне спокойно. Его клан был не последним по влиятельности в Империи Солнц, и не будь Томано посланцем императора, с ним даже разговаривать никто не стал бы. Теперь же Конаке, скрипя зубами, приходилось выслушивать упреки от того, кого он всегда считал безродным выскочкой.

– Вы уже дважды облажались, господин Гоншико, – бросил Мацуто. – Первый раз, когда упустили девчонку, второй раз, когда пообещали мне быстро найти ее.

– Мы ищем.

– Ищите, уже пятый год ищите, – Томано усмехнулся. – Хорошо, что терпение нашего императора, да будет и дальше его солнце озарять наши миры, пока еще велико, но, увы, и оно может подойти к концу.

– Я понимаю, – кивнул Гоншика. – Но этот андроид как в черную дыру канул. Мои ребята прочесали все планеты, которые могла достигнуть яхта данной конструкции, но о девчонке никто и не слышал. Правда, я слышал, что вас тоже постигла неудача.

Конаке усмехнулся, а Томано, бросив взгляд на своего собеседника, вздохнул и подумал, что тот становится чертовски опасен, уж слишком много он знает. Император пока доверял ему, пока. Однако с момента получения карт-бланша прошло уже три года. За это время, благодаря своим новым возможностям, Мацута провел своих людей на нужные ему посты и еще больше укрепил свое влияние при дворе, но как это все шатко... Императору нужны были результаты его поисков, а их было не так уж и много. Если уж быть честным, то совсем не было. Пришлось даже придумать мини-заговор, якобы направленный на убийство одной из дочерей императора. Это, конечно, отвлекло внимание, но, увы, ненадолго. В любой момент император мог потребовать его к себе и обвинить в некомпетентности, а то и в измене Империи. Церемониальное харакири тогда будет самым легким вариантом. Но и Гоншико не отвертеться, слишком тесно переплелись их интересы, особенно в последние годы.

– Ладно, отложим наши разногласия, господин Гоншика, – наконец прервал затянувшееся молчание Томано. – Увы, как ни грустно мне это говорить, но сейчас мы с вами в одной лодке.

– Вы правы, господин Мацута, – кивнул Конаке. – И в связи с этим у меня есть одно предложение.

– Говорите.

– Все эти годы мы, возможно, искали не того.

Томано непонимающе посмотрел на своего собеседника.

– Объясню, – Гоншика встал и, достав из бара бутылку с любимым коньяком Томано, наполнил два бокала, протянув один из них Мацута. – Мы искали беглянку, я же предлагаю, поискать того к кому она могла убежать.

Томано на мгновение замер.

– Куро Курозаки, – наконец пробормотал он.

Генсер сидел на скамейке в парке и обдумывал все, что произошло с ним за прошедшие месяцы. Как же он был наивен, думая по-быстрому разыскать девушку и, тайком вывезя ее, получить награду. Слава богу, что он не решил пойти в местную полицию, именуемую здесь «стражами». К тому же было похоже, что он сам попал под подозрение.

То, что его ведут, Тайлер почувствовал примерно через два месяца после своего прибытия на Землю. Слежка была очень искусная, и кто-то другой, не обладающий его многолетним опытом, вряд ли ее бы заметил. Пришлось срочно прекращать все расспросы и притворяться обыкновенным туристом. А ведь он только нащупал ниточку...

Тайлер тяжело вздохнул и, допив, отправил пустую банку в стоящую рядом урну. Надо было что-то решать. Деньги практически закончились, и хорошо, что он купил обратный билет со свободным числом заранее, а также хорошо, что на этой планете существуют автоматы с бесплатными напитками, мороженым и прочими удовольствиями, хотя от чипсов его уже тошнило, особенно когда узнал, из чего они делаются. Пищеккомбы – местное чудо, использующее для приготовления пищи молекулярно уплотненную биомассу. Один раз он увидел, как эта зелено-синяя слизь вытекает из баллона, когда наблюдал за починкой автомата.

– Здравствуйте, господин Тайлер! – На скамейку рядом с ним опустилась высокая русоволосая женщина, одетая в светлый брючный костюм.

Генсер вздрогнул и медленно повернулся к незнакомке, одновременно оценивая окружающую обстановку.

– Не беспокойтесь, – женщина улыбнулась. – Хватать и арестовывать вас никто не собирается, законы ведь вы не нарушали.

– Кто вы? – наконец выдавил Тайлер.

– Скажем так. Представитель одной правительственной организации, следящей за порядком.

– Полиция?

– Что вы, – собеседница поморщилась. – Я ведь сказала, что законы вы не нарушали, по крайней мере наши.

– Ну, тогда...

– Главное управление внешней разведки, – женщина снова улыбнулась.

– Разведки? – Тайлер судорожно сглотнул, прикидывая, чем мог заинтересовать данную организацию, и спросил: – А при чем здесь я?

Его собеседница бросила взгляд на охотника и открыла висящую через плечо сумочку, заставив Тайлера напрячься. Как бы там ни было, но просто так сдаваться он не собирался. Дама тем временем достала из сумочки небольшую трубочку и, надавив на торец, развернула ее в мерцающий лист.

– Генсер Гайс Тайлер, он же Рон Элинер Зайкан, сорок три года. Свободный охотник и детектив. Пять лет в звездных рейнджерах, уволен после окончания контракта. Медаль за отвагу, два ордена за мужество третьей и второй степени. В данный момент занимается поимкой беглых преступников и прочими подобными делами. В разводе, есть сын, который проживает в приюте на планете Гертруд... Продолжать? – Незнакомка вопросительно посмотрела на Тайлера.

– Не надо, – охотник нахмурился. – От меня что хотите?

– Расслабьтесь, господин Тайлер, и оставьте свой пистолет в покое, – усмехнулась та, заставив Генсера разжать засунутую в карман куртки руку. – Как вы уже, наверное, поняли, девушку вам найти не удастся.

– Вы и это знаете?

– Конечно, – его собеседница пожалала тоненькими плечами. – Также мы знаем, что вы крайне нуждаетесь в деньгах, и только поэтому решились на подобную авантюру. А еще хочу сообщить, что ваш сын находится на одном из наших кораблей, который в данный момент направляется к Земле.

– Что?! – Тайлер вскочил, выхватывая пистолет и направляя его на незнакомку. – Майкл?! Где мой мальчик, что с ним?

– Вы, вероятно, глухой, господин охотник? – Дама спокойно посмотрела на замершего с оружием в руках мужчину. – Опустите свою пушку и садитесь.

– Нет, мадам, это вы не поняли, – оскалился Тайлер. – Сейчас мы выйдем из этого парка и пойдем куда-нибудь, где сможем дождаться, пока ваше начальство не согласится отпустить нас с сыном домой.

Женщина спокойно поднялась со скамейки, и вдруг Тайлер почувствовал, как летит кувырком на асфальт. Перевернувшись, он быстро вскочил, оценивающе смотря на худенькую противницу, которая, молча, отбросила вырванное из его рук оружие.

– Вы не дослушали меня, господин забияка, – покачала головой незнакомка, с усмешкой смотря на охотника. – Ваш сын сейчас летит на Землю, где ему будет сделана срочная операция, и думаю, что через месяц-другой он уже сможет сам прийти к вам.

– Как? – Тайлер замер, опуская руки.

– Так, – разведчица улыбнулась. – Мы знаем, что вы собирали деньги на операцию. К счастью, для нашей медицины, болезнь вашего сына не представляет затруднений.

– Не может быть, – он обессиленно опустился на скамейку. – Мне говорили, что надежды мало. Да я вам по гроб жизни благодарен буду.

– Ну, не преувеличивайте... – Женщина подобрала пистолет и, протянув его Тайлеру, вновь уселась рядом. – Но отработать придется. Вы согласны?

– А что остается? – бросил тот, рассеянно убирая оружие в карман. – Кого-то убить?

– Убить? – вербовщица отрицательно покачала головой. – Не так кардинально, просто надо найти одного человека. Мы не хотим, чтобы в Альянсе знали о нашей заинтересованности в нем. А у вас репутация неплохого сыщика.

Она протянула ему трубку, подобную той, что недавно доставала из сумочки, и небольшую серебристую коробочку.

– Объекта зовут Куро Курозаки, и тут все, что мы о нем знаем. В коробочке кредитка на сто тысяч единиц, на расходы вам должно хватить.

Генсер кивнул, этого было более чем достаточно.

– Кроме того, там «запаятник», стилизованный под ваш «коммуникатор», через него вы можете отправлять нам сообщения. Свой давайте сюда.

Тайлер послушно расстегнул тяжелый позолоченный браслет и протянул его своей соседнице.

– Ну, вроде все. Отправляйтесь как можно скорее, у нас есть сведения, что «солнечники» тоже заинтересованы в данном господине. – Она поднялась.

– Подождите, – Тайлер тоже встал. – Я бы хотел дождаться, пока сыну будет сделана операция.

– Вы нам не доверяете?

– Нет, но...

– Хорошо, господин Тайлер, – женщина улыбнулась. – Через пару дней вы увидите со своим сыном. Да и еще, о нашем разговоре ни слова. Поиском Куро Курозаки вы будете заниматься исключительно по некоему частному заказу, впрочем, в том документе, что вам дан, все указано. После того как все запомните, выбросите его в утилизатор.

Глава 7

Два «гладиуса» пронеслись над взлетным полем и свечой взвились в небо.

– «Семерка», держись следом.

– Понял, лейтенант.

Один из истребителей резко свалился на крыло и стал падать к земле, второй через мгновение последовал за ним. Выровнявшись у самой земли, машины со свистом пронеслись над тайгой и вновь ушли ввысь.

– Хорошо держишься, Кир, – раздался в шлемофоне голос Лаймалин.

Кирилл усмехнулся и, пристроив свою машину рядом с «гладиусом» девушки, помахал ей рукой сквозь прозрачный колпак кабины.

– Ладно, давай еще крутанем разочек.

Машина Лайм резко нырнула вниз, чтобы через пару мгновений уйти в мертвую петлю и сразу же сорваться в плоский штопор, некогда бывший смертельным для атмосферных аппаратов. Сейчас же это было обычное упражнение, почему-то прозванное «клиновым листом». Кир пожал плечами и послал ручку управления вперед.

Вообще сенсор-кресло модифицировалось в больших пределах, позволяя подстроить под себя приборы управления. Лайм, например, предпочитала управлять одними пальцами рук, и оттого после нее подлокотники кресла украшали мерцающие датчиками выемки, имевшие вид отпечатков рук девушки. Каждый палец у нее задавался на определенное действие. Кир как-то попробовал такое управление, но быстро сбился и едва не впечатал машину в дерево, хорошо

хоть тогда был полет на тренажере. После этого он зарекся с подобными экспериментами, и каждый раз терпеливо подстраивал управление под себя. Справа, ручка-джойстик управления с выведенными на ее верхушку сенсорами огня, слева – П-образная ручка контроля двигателей, чуть впереди нее панель управления защитными полями.

Выйдя из «кленового листа» у самой земли, Кир направил свою машину вверх и крутанул мертвую петлю вокруг зависшего «гладиуса» девушки, наблюдавшей за его полетом.

– А ты выделяешься, кадет, – раздался в наушниках насмешливый голосок инструктора. – Может, пошалим?

– В смысле? – не понял Кирилл.

– Устроим небольшой воздушный бой. А то ты вон какой шустрый, хочу тебя остудить маленько.

– Я не против, – усмехнулся Кир.

– Ну ладно, тогда расходимся.

Машина девушки резко ушла вправо. Кир взял ручку на себя, одновременно переводя системы в боевое состояние и переключая оружие в тренировочный режим. При таком положении работали все пушки корабля, но энергетические импульсы, посылаемые фазерами, были слишком слабы, чтобы нанести какой-либо вред кораблю. До этого он уже провел пару подобных боев с другими курсантами и оба раза вышел победителем, но сейчас ему придется драться с Лайм, а это совсем другое дело.

Радар предупредительно пискнул, и Кир, не раздумывая, резко бросил корабль вверх, краем глаза замечая голубой росчерк фазерного луча, прошедшего чуть левее. Его «гладиус» почти вертикально застыл на месте, а потом, повернувшись вокруг своей горизонтальной оси, ринулся вниз на своего преследователя. Однако Лаймалин свалила свой корабль на левое крыло, уходя со снижением из-под выстрелов пушек «гладиуса» Кира.

Минут пятнадцать они носились над тайгой, выписывая фигуры высшего пилотажа, но ни один из них так и не смог нанести серьезных повреждений противнику. И все же Лаймалин его подловила. Лишь на мгновение Кир упустил ее из виду, и тут же пронзительно заверещал бортовой компьютер, сообщая о критическом попадании.

– Ты сбит, кадет, – раздалось в наушниках.

Корабль девушки вынырнул откуда-то из-под машины Кира и пристроился чуть впереди.

– Тебе просто повезло, инструктор.

– Может быть, – не стала спорить девушка. – Ладно, давай на посадку.

Кирилл спустился из кабины по приставленной киборгом лестнице и, сняв шлем, ласково похлопал корабль по теплой броне.

– Ты ему еще сена накоси, – подковырнула его подходящая Лайм.

– Не, он сено не очень, – вздохнул Кир. – Только чистый овес жрет – привередливый.

Девушка рассмеялась и, сунув шлемофон подкатившему к ней киборгу, направилась к выходу из ангара. Кир, несколько мгновений полюбовавшись на фигурку Лаймалин, затянутую в облегающий комбинезон, тяжело вздохнул и направился следом. Выйдя из ангара, они нос к носу столкнулись с Луниным.

– А вот и наши голубки, – инструктор, скрестив руки на груди, несколько минут пристально разглядывал остановившихся пилотов. – Ну, спрашивается, и что за шоу вы сегодня нам устроили?

– Почему шоу? – фыркнула Лаймалин. – Просто поставила одного зарвавшегося кадета на место.

– Поставила, – Луний усмехнулся. – Да он же тебя чуть сам не поставил.

– Чуть не считается.

– Ага, – Павел Николаевич покачал головой. – Значит так. Теперь я буду вынужден поставить на место одну зарвавшуюся парочку пилотов. Завтра никаких полетов. Да, да, Лайм, это и тебя касается.

Девушка удивленно посмотрела на руководителя.

– Не делай невинные глазки. Пока вся группа будет летать, вы будете сидеть в аудитории и, под моим личным присмотром, зубрить лекции по безопасности полетов.

– Я уже не студентка, – попробовала возмутиться Лайм.

– А ума не больше, – парировал Лунин. – Так что повторить давно пройденное не мешает, и, пожалуйста, без возражений.

Тайлер откинулся на спинку кресла и уставился в иллюминатор челнока на приближающуюся тушу межзвездного лайнера. Ему все еще не верилось, что жизнь его сына теперь вне опасности. Он вспомнил, как несколько дней назад метался в небольшой комнатке ожиданий в больнице, каждую минуту ожидая услышать ужасную новость. Как долго не мог поверить, когда вышедший из операционной доктор сказал, что все прошло хорошо и на следующий день он сможет навестить сына. Он не верил до того момента, пока не увидел Майкла, погруженного по горло в странную синеватую жидкость, но весело улыбающегося. А когда сын сказал ему, что чувствует себя хорошо и, несмотря на слабость, впервые за многие годы ощущает, что у него есть руки и ноги, Генсер расплакался.

Вечером к нему пришла его знакомая незнакомка, и он понял, что пришло время выполнять свою часть сделки. На следующее утро он уже был в космопорте и покупал билет на ближайший рейс до Альянса.

Тайлер вздохнул и вспомнил свой последний разговор с Ириной, так представилась ему разведчица.

– Надеюсь, теперь вы нам доверяете, господин Тайлер?

– Да, – Генсер кивнул. – Хотя до сих пор не верю, что мой сын здоров. Мне всегда говорили, что это невозможно и максимум, что можно сделать, это лишь частично снять паралич рук. А тут...

– Я же говорила, что для нашей медицины это не проблема.

– Но как такое возможно? – Тайлер нервно прошелся по комнате. – Ваша планета находится на окраине Анклава, вы же маленький отсталый мирок.

– Вы сами-то себе верите? – усмехнулась женщина.

– Нет, – вздохнул Тайлер. – Но почему данные технологии не используются в Альянсе?

– Ну, этот вопрос не по адресу, – пожалала она плечами. – Спросите у кого-нибудь там.

Они помолчали. Тайлер размышлял о превратностях судьбы, приведших его на эту окраинную планету, которая оказалась местом спасения его единственного сына; Ирина думала о чем-то своем, смотря сквозь большое окно на высыпавшие на небе звезды.

– Так что вы от меня хотели? – наконец прервал затянувшееся молчание охотник. – Еще какие-то указания?

– Нет, – женщина покачала головой и, расстегнув сумочку, достала из нее небольшую синюю папочку и протянула ему.

– Что это?

– Ваше гражданство, – женщина поднялась из кресла, в котором сидела. – Вы теперь работаете на нас и рискуете ради нас, так что мы решили дать вам выбор. Документы все готовы, осталось поставить вашу подпись. Удачи вам, господин Тайлер.

Она положила папку на стоявший рядом с креслом небольшой стеклянный столик и, молча, вышла из комнаты.

Дни летели за днями. Уже подходил к концу октябрь, и Лаймалин сама не заметила, как постепенно стала совершенно своей среди друзей Кирилла. Впервые за долгие годы ей не было одиноко. Окончив тренировки кадетов, она сбрасывала форму и спешила на встречу со своими друзьями. Больше всего они сдружились с Минако, наверное, тут все же сказалась некая общность культур, хотя и с другими девушками у нее установились прекрасные отношения. А вот Айко несколько пострадал от этой дружбы. Привыкший, что Минако постоянно находится рядом с ним, он вынужден был теперь часть времени проводить в одиночестве, коротая его вместе с Антоном и жалуясь на непонятную женскую солидарность.

А вот ее внимание к Киру скрыть не удалось. Гера оказалась слишком наблюдательна, впрочем, как и Аира. К удивлению Лайм, подруга Кира ничуть ее не ревновала, наоборот, постоянно подшучивала над парнем на эту тему, заставляя Кира краснеть и злиться. А вот Минако это явно несколько напрягало, и однажды она вызвала-таки Лайм на откровенный разговор. После того как Кир и Эрика отправились в спортзал, она выпроводила Айко из казармы, отправив парня за мороженым, и, усевшись напротив Лайм, спросила:

– Ну и что, подруга, будешь делать?

Лайм непонимающе посмотрела на девушку, затем отвела глаза и пожала плечами.

– Лайм, парень и так запутался, – Минако покачала головой. – Я не сказала бы, что у него с Герой какая-то сумасшедшая любовь, но эта девочка знает, чего хочет, и крепко держит его в своих коготках.

– Что же мне делать? – Лайм вздохнула. – Я боюсь своих чувств, но Кир чем-то привлекает меня, не знаю... Я постоянно говорю себе, что у него уже есть девушка, и все равно ищу с ним встречи. А встретившись, начинаю вести себя как последняя идиотка...

– Да уж, – усмехнулась Минако. – Цапаетесь вы регулярно. И все же почти все поняли, как ты к нему относишься, пожалуй, кроме самого Кира и моего твердолобого друга.

– Это так заметно?

– Заметно, – кивнула девушка. – Хотя надо признать, что первой это почувствовала Гера. Она вообще очень тонко чувствует все, что связано с Кириллом.

– Это я уже поняла, – кивнула Лайм. – Последнее время она стала на меня смотреть несколько искоса...

– Я с ней поговорю на эту тему, тем более Кира это сильно задевает. Гера может переборщить, а разрыва с Киром она не переживет, ведь ты знаешь их историю?

– Да, мне Антон рассказал. Он очень беспокоится о своей сестре.

– Мы все за нее беспокоимся.

– Я поняла, – Лиа опустила голову. – Но я ни на что и не претендую, просто...

– Просто ты влюбилась, – усмехнулась Минако.

После этого разговора прошел почти месяц. Лайм старалась несколько отстраниться от Кира, чтобы больше не вызывать ненужных ассоциаций, но это ей не всегда удавалось. К тому же Лунин прикрепил ее к парню в качестве персонального инструктора, ибо успехи Кирилла в освоении пилотирования были просто феноменальны. Пока остальная группа кадетов, пересев с тренажеров на настоящие корабли, осваивала взлет, посадку и первые фигуры пилотажа, Кирилл уже выкручивал такие кренделя в воздухе, что Лунин только что за сердце не хватался. Лайм даже несколько ревновала парня к его способностям, но не признать их не могла. Так что, несмотря на все свои усилия, девушка была вынуждена проводить с кадетом большую часть дня, и если внешне она старалась держать себя с ним так же, как и со всеми, то внутри душа ее просто пела от радости. И хотя Кир не высказывал никаких ответных чувств, а при виде его, обнимающего и целующего Геру, у Лайм ревностно сжималось сердце, все равно она была по-настоящему счастлива.

А месяцы тем временем летели один за другим. Как-то незаметно миновала осень, и на землю опустился первый снег, укрыв ее своим пушистым покрывалом. Зима у Лаймалин вызывала всегда какой-то детский восторг и приступы непонятного счастья. Хотелось, несмотря на жгучие морозы, проводить на улице как можно больше времени. На ее родной планете снег не выпадал, его она видела лишь в горах и то однажды, когда путешествовала с отцом, но тогда, можно сказать, она только родилась. Скорее всего, память о тех счастливых днях, проведенных в небольшом домике, что приютился высоко в горах, и вызывала в нее эти приступы непонятной щенячьей радости.

Как-то Эрика затащила ее на свою тренировку, а затем показала зал, где занимался Кирилл. Лайм с удивлением и все возрастающим интересом смотрела на парня, выписывающего замысловатые движения, затем не выдержала и решительно направилась к нему.

Кир, краем глаза заметив приближающуюся девушку, прервал выполнение очередного комплекса и, выдохнув, вопросительно посмотрел на нее.

– Что за стиль? – спросила та.

– Стиль? – Кир покачал головой. – Это не совсем стиль – это уникс или, как называл его мой тренер, комплексная система боевых упражнений.

– Название не есть суть, – бросила девушка. – Где тут можно переодеться?

Кир кивнул в сторону раздевалки. Девушка проследила кивок взглядом и направилась в указанном направлении. Кирилл вопросительно посмотрел на Эрику, но та только развела руками. Лайм вернулась через пару минут, полностью затянутая в черное облегающее трико, и, остановившись напротив Кира, коротко поклонилась. Кирилл непонимающе посмотрел на девушку, а та вдруг сделала резкий выпад рукой, заставляя парня уклониться. Несколько минут они кружились в причудливом танце, причем Кир в основном блокировал удары Лайм, чувствуя, как тонкие руки девушки превратились буквально в металлические палки, а затем начал контратаковать. Лайм пропустила пару ударов и вдруг резко взвинтила темп боя, заставляя парня вновь уйти в оборону. И все же первые минуты боя Кир сдерживал себя, боясь навредить партнерше, но полученные им чувствительные удары заставили его начать действовать уже серьезней, правда, все равно приходилось постоянно напоминать себе, что Лайм – андроид, а значит, повредить ей не так просто. А девушка все наращивала темп, обрушивая на Кира град ударов, и тот уже с трудом блокировал их. Наконец, пропустив один из прямых выпадов Лайм в грудь, Кир грохнулся на спину и поднялся уже с трудом. Лайм, прищурившись посмотрела на тяжело дышащего парня и, вновь коротко поклонившись, направилась в раздевалку, оставив Кирилла в полной прострации.

Она стояла под теплыми струйками душа. Плечо и ребра ощутимо поднывали. Все-таки Кир несколько раз смог пробить ее блок, что было удивительным. Лайм знала, что по силе и скорости превосходит не только тренированных бойцов, но и многих боевых андроидов Империи, а тут простой пацан пару раз умудрился пробить ее защиту. Девушка покачала головой и, отключив душ, переключила кабинку в режим сушки, подставляя тело струям воздуха. Хотя, надо признать, система боя, что применял Кирилл, была несколько необычной. Лайм подумала, что надо будет получше узнать об этом униксе, а также желательно познакомиться с тренером Кира. Одевшись, она вышла из раздевалки и застала Кира, стоявшего с обнаженным торсом, и Эрику, с угрюмым видом втиравшую регенерационный гель в многочисленные синяки, покрывавшие тело парня. Лайм застыла, только теперь вдруг поняв, с какой силой дралась с Кириллом, совершенно забыв о том, кто ее противник.

– Лайм, – Эрика с укоризной посмотрела на замершую девушку. – Ты бы хоть силу всю не использовала, он же человек все-таки.

– Кир, я... – Лаймалин запнулась, не зная, что сказать.

– Перестань, – усмехнулся Кирилл, поворачиваясь к девушке. – Хороший был бой. Давно меня так не отделяли, наверное, последний раз лет пять назад. Что-то я совсем расслабился. – Он натянул рубашку и поморщился. – Я требую реванша.

– Кирилл, – Лайм подошла к парню. – Извини.

– Сказал же, перестань, – Кир улыбнулся и хитро блеснул глазами. – Хотя... извиню, если пообещаешь всю зиму тренироваться со мной. А то мне о таком спарринг-партнере только мечтать, да и подучиться у тебя кое-чему хочу. Ну...

Лайм посмотрела на нахмурившуюся Эрику, затем на вопросительно глядевшего на нее Кира и, на миг утонув в его глазах, согласно кивнула.

Патрульный крейсер рейнджеров «Скайстар» уже вторые сутки барражировал в районе Ипсилон Гарданы, в точке, где, судя по полученному сигналу, транспортник СаГеИ подвергся атаке неизвестного корабля. Вообще силы рейнджеров не занимались подобными делами, в их компетенцию входили сопровождение и охрана исследовательских экспедиций, разведка ближайших систем, патрулирование границы Анклава, ну и еще поиск пропавших исследователей – энтузиастов. Нападениями занимались силы звездного патруля Анклава, или военные, однако, так как их корабль находился ближе всего к данной точке, командование ЗПА обратилось с просьбой о помощи.

Рон Зейнег, капитан крейсера, в задумчивости смотрел на экран. Судя по поступившим данным, транспортник ТКПР-587 был не маленький, однако пока его поиски не увенчались успехом. Корабль точно в воду канул. Зейнег вздохнул, оставалась надежда, что спешащий на подмогу корабль патруля поможет прояснить данную ситуацию, однако до его прибытия оставалась еще пара часов.

– Капитан.

Рон повернулся к подошедшему помощнику.

– Ник, отзывай «скайдеры», будем ждать патрульных.

– Но, капитан...

– Никаких но, – отрезал Зейнег. – Мы и так прочесали всю систему, и либо этот корабль испарился, либо ему пришлось садиться на один из спутников. В любом случае поиски займут не одну неделю, несмотря на то, что у системы всего две планеты.

– На них он сесть не мог, это газовые гиганты, а у данного типа транспортников нет нужной защиты, сплавился бы практически сразу.

– Вот я и говорю, зато у этих громадин по десятку спутников, ты предлагаешь нам начинать их прочесывать? Нет уж, пусть патрульные этим занимаются, в конце концов, им за это деньги платят, а мы немного поможем и на базу, а то и так уже два месяца среди звезд болтаемся.

– Понял, капитан, – помощник козырнул и, отвернувшись, отдал приказы.

– Капитан, есть сигнал, – неожиданно отпартовал один из штурманов. – Крупная цель по курсу 3,7.46. Цель не идентифицируется.

Рон переглянулся с помощником и бросил в микрофон:

– Всем постам боевая тревога, всю мощность на защитные поля. Вывести изображение цели на центральный экран.

Изображение моргнуло, и на экране появился гигантский корабль в виде двух темно-серых шаров соединенных длинной светящейся трубой.

– Вот это громадина, – прошептал Ник, завороченно рассматривая изображение корабля.

– Твою... – неожиданно ругнулся Зейнег, вспомнив о предупреждении командующего про гантелеобразные корабли, и скомандовал: – Основную энергию на аг-генераторы, подготовиться к экстренному прыжку. Срочно пакет-сообщение на базу.

Корабль неожиданно содрогнулся всем корпусом, застонав точно раненый зверь.

– Гравитационный удар неопределенной силы!! – доложил штурман. – Сэр, наши датчики вышли из строя. Повреждения в отсеках три и пять.

– Начать подготовку к переходу в подпространство. Носовым «мазерам» беглый огонь.

Зеленоватые сгустки огня понеслись в направлении гигантского корабля. К счастью, вопреки опасениям капитана пришелец не оказался неуязвимым. На мониторах было видно, как в местах попадания плавится его обшивка.

– Есть попадание.

– Продолжать огонь, как с переходом?

– Формирование зоны перехода практически закончено, пошел двадцатисекундный отчет: двадцать... пятнадцать...

Корабль вновь вздрогнул и затрясся, со всех сторон зазвучали голоса людей, докладывающих о полученных повреждениях, но все-таки израненный корабль смог прыгнуть. Рон же мысленно возблагодарил судьбу за то, что успел установить на свой корабль аг-генераторы, предназначенные для защиты именно от подобных гравитационных ударов, что наносил этот пришелец. А ведь многие из капитанов до сих пор считают эти таинственные корабли вымыслом – очередной космической байкой, к сожалению, для «Скайстара» ставшей былью. С постов продолжали звучать доклады о повреждениях, но Зейнег уже не слушал, размышляя о том, что у человечества неожиданно появился неизвестный могущественный враг. Он сжал кулаки, так что побелели костяшки пальцев, а ногти впились в ладони, и зло выругался.

Глава 8

Ирина с любопытством огляделась и, усмехнувшись, опустилась в мягкое кресло напротив стола Майера.

– Ар, ты просто страшен в своем постоянстве. Я уже больше десяти лет не была в этом кабинете, а тут так ничего и не изменилось.

– А чему тут меняться? – вздохнул командор и, нажав кнопку селектора, произнес: – Галочка, два кофе.

Через пару минут в кабинет вошла девушка-андроид и, поставив на стол поднос с дымящимися бокалами, удивленно посмотрела на сидящую в кресле Ирину. Та приветственно кивнула головой, тоже с удивлением глядя на секретаршу.

– Неужели Галина? – удивилась женщина, едва за андроидом закрылась дверь. – Так ты ее еще не сменил?

– Вы что с Марком, сговорились, что ли? – буркнул Майер, беря бокал. – Нет, это все та же, мне эта модель нравится, да и куда лучше наших теперешних болванчиков, у тех даже блоков эмоций нет.

– Да я что, против? – махнула рукой Ирина. – Просто удивилась, помнится тогда ее сильно повредили, думала, что уже не починят.

– Починили. Ребята у нас башковитые. Правда, часть функций все же восстановить не удалось, так что сейчас у нее работа чисто секретарская.

– Понятно, – Ирина покачала головой. – Жаль, хороший боец был.

– Давай не будем о прошлом, – поморщился командор. – Лучше расскажи, как там твой подопечный?

– А ты не знаешь? – усмехнулась женщина. – Пока в поиске, но сообщает, что вроде нашел какую-то зацепку. Собирается завтра вылетать в СаГеИ.

– В СаГеИ, – Майер нахмурился. – У них там сейчас беспокойно.

– Там всегда беспокойно, – заметила Ирина и, допив кофе, поставила кружку обратно на стол. – Я вообще удивляюсь, как они до сих пор существуют как единое государство...

– С помощью армии и флота, – бросил Майер. – Канцлер Штайнер довольно жесткий человек и все выступления против себя душит в зародыше. К тому же большинство населения его в этом поддерживает.

– Кто бы сомневался, – хмыкнула женщина и, прищурившись посмотрела на командора. – Да, Ар, все хотела тебя спросить, почему именно меня ты попросил заняться этим парнем, что оперативников мало стало? Я уже давно не в штате, да и с работы пришлось отпрашиваться.

– Разведчиков бывших не бывает, – усмехнулся тот. – Отпуск на твоей нынешней работе мы уже оформили, так что считай себя временно мобилизованной.

– Вот спасибо, меня, правда, забыть спросили.

– На это твое согласие не требуется, или забыла? – Майер бросил взгляд на нахмурившуюся собеседницу и добавил: – Вижу, что нет. А вот почему именно тебя... ну дело в том, что эта проблема в некотором роде связана с подругой твоего сына.

– С Герой? – удивилась Ирина.

– Нет, не с ней, – покачал головой Майер. – С новой подругой, вот почитай.

Он достал из ящика и протянул Ирине зеленую пластиковую папку.

– Новой? – женщина нахмурилась. – Арнольд, что за шуточки? Кого ты опять Киру подсунул? Смотри, за сына башку откручу на раз.

– Подсунул? – командор удивленно приподнял брови. – Нет, Ир, я тут совершенно ни при чем, ты почитай.

Майер, откинувшись в кресле, исподволь рассматривал читающую документы Ирину, вспоминая тот день. Тогда, двадцать лет назад, прежде чем уйти, она практически обвинила его в смерти мужа. Командор вздохнул. Если бы она знала, как он сам винил себя все эти годы за то, что именно он настоял на этой экспедиции. Если бы знала, что чувствовал, узнав о произошедшей трагедии. К тому же Олег был и его другом – лучшим другом, тем, с кем они прошли огонь, воду и медные трубы.

– Ар, – голос Ирины вывел Майера из задумчивости.

– Все прочитала?

– Да, – женщина положила папку на стол. – Бедная девочка. И она считает этого Курозаки своим отцом, да я бы ему голову открутила за подобные опыты.

– А с нами лучше поступили? – тихо бросил Майер.

Ирина вздрогнула и, пристально посмотрев в глаза Майера, отвернулась.

– Вот то-то же, – грустно усмехнулся командор. – А Курозаки действительно гений, и эта девочка тому свидетельство. К тому же он смог вовремя остановиться, почему? Кто знает?

– Новая раса, – прошептала Ирина.

– Раса? – Майер покачал головой. – О нас когда-то тоже подобное говорили, и что? Растворились в человечестве как капля в море. А до нас были киберноиды, клонеры, вторичники, да и много кто еще. Человечество – сейчас настолько многогранный конгломерат, что и представить трудно, так что если станет одной разновидностью хомосапиенс больше, ничего страшного не случится. Нет, этого он не боялся.

– А чего тогда?

– Не знаю, – Майер развел руками. – Может, не хотел, чтобы его изобретение использовали для создания новых солдат.

– Так банально, – поморщилась женщина.

– Предложи другую версию, – усмехнулся командор. – Кто знает почему? Может, просто о душе вспомнил, а может, боялся, что подобная технология выйдет из-под контроля, ведь с ее помощью можно создавать не только таких красивых девчонок, но и таких технобиомонстров, что небеса ужаснутся.

– Как будто раньше человечество их не создавало, – фыркнула женщина.

– Создавало, – согласился Майер. – Но тут на днях мы строили математическую модель развития подобной технологии, так вот одним из вариантов ее применения было создание космических кораблей. Берется человеческий зародыш и с помощью подобной технологии постепенно выращивается в нечто подобное космическому кораблю. Причем это получится вполне разумное биотехническое существо с человеческими мозгами. Как тебе перспектива?

Ирина зябко повела плечами.

– Кошмар, как до такого можно было додуматься?

Майер усмехнулся.

– Можно, но если уж мы до подобного додумались, представь, что сделают в Анклаве?

– Все равно – бред, – покачала головой женщина. – У тебя с ребятами просто фантазия слишком болезненная.

– Это у нас-то болезненная? – усмехнулся командор. – Нет, Ирин, поверь, мы, по сравнению с некоторыми деятелями из Анклава, просто невинные детишки.

– Ладно, верю, – махнула рукой женщина. – С анклавцами я сталкивалась. Тут пару лет назад у нас в городке одни деятели оттуда напали на двух девочек из интерната, хотели изнасиловать, хорошо рядом Кир оказался.

– Дикость, – бросил Майер и, поднявшись с кресла, подошел к окну. – А эту историю я слышал, Дорнер рассказывал. Твой сын молодец, так этим подонкам и надо.

– Дорнер – это твой зам? – спросила Ирина.

– Да и одновременно курирует несколько отделений, – Майер оперся руками о подоконник и прижался лбом к оконному стеклу. – Устал я, Ир, устал. Столько всего навалилось.

Командор несколько минут стоял у окна, потом тяжело вздохнул и, проведя ладонями по лицу, повернулся к Ирине.

– Извини, что-то я расслабился. Ладно, передай своему подопечному, чтобы ускорил поиски. Поступили сведения, что «солнечники» всерьез заинтересовались сыном Курозаки. Нам надо найти его первым.

– Не проще задействовать штатных агентов?

Майер покачал головой.

– В данном случае не проще. Не хочу там раньше времени воду мутить. Хотя, если что – придется.

– А зачем вообще этот парень вам нужен, неужели думаете, что он знал о работах отца?

– И это тоже, – кивнул командор. – Хотя есть еще пара вещей, но об этом тебе знать необязательно.

– В принципе я иного и не ожидала, – Ирина поднялась. – Ладно, командор, разрешите откланяться. Да, и если можно, просьба.

– Конечно, Ир, что ты хотела?

– Кириллу не говорите об этой моей работе, незачем ему знать.

– Хорошо, – командор кивнул. – Все?

– Да, – женщина неожиданно улыбнулась. – Знаешь, Ар, а ведь я очень рада вернуться.

Она коротко кивнула и быстро вышла из кабинета. Командор несколько секунд смотрел на закрывшуюся за женщиной дверь, затем развернулся и вновь подошел к окну.

– Я тоже, Ира, я тоже, – пробормотал он тихонько, провожая взглядом идущую по дорожке женщину, и улыбнулся.

Зима для Лайм пролетела незаметно. Дорнер теперь давал ей меньше заданий, но Лайм так и не успела порадоваться появившемуся свободному времени, ибо Лунин нагрузил ее полной, заставив до седьмого пота гонять молодых пилотов.

К ее огорчению, Кирилл в их число не попал. Павел отобрал десяток перспективных ребят и принялся обучать их отдельно, по более ускоренной программе. Лайм, конечно, радо-

валась за друга, ибо знала, что в большинстве случаев именно эти ребята станут цветом и гордостью земного флота, но одновременно и огорчалась, так как время их встреч теперь ограничивалось только спортзалом. К тому же Гера тоже стала приходить на тренировки Кира и ревностно наблюдала за ними со стороны, хотя особо вида не показывала. А вот с Эрикой она очень сдружилась. Девушка прекрасно понимала чувства Лайм и очень ей сочувствовала.

Кирилл же неожиданно стал очень замкнутым. Теперь за всю тренировку они обменивались только незначительными фразами, типа «привет», «как дела». А когда Лайм появлялась в казарме, то он старался ее избегать. Это расстраивало, а порою злило девушку, и она, назло, стала чаще бывать в гостях, а на тренировках частенько проводить атаки или защиту так, чтобы была возможность поплотнее прижаться к парню. Такая игра продолжалась почти месяц, но Лайм прекрасно понимала, что это не может длиться вечно и им надо объясниться с Кириллом.

Это случилось в новогоднюю ночь, когда оттремели фейерверки и утихло основное веселье. В эту ночь Айко, как всегда, приволок своего адского напитка, правда, набрались они только вдвоем с Антоном. Причем, когда это случилось, так никто и не понял. Вроде бы Минако постоянно таскала его танцевать, да и Антон частенько составлял пару то Лайм, то Эрике, развлекая девушек. Гера же, обычно с легкостью разрешавшая Киру танцевать, на этот раз не отпустила его даже на медленный танец с Эрикой. К середине ночи Андрей объявил, что приготовил с Тиной маленький концерт, и они дуэтом пропели несколько песен, затем Минако с Эрикой провели несколько забавных конкурсов, а когда вновь пришло время танцев, обнаружилось что Рен с Антоном уже не в состоянии не только танцевать, но и стояли-то с трудом, и то, поддерживая друг дружку. К тому же Антону стало плохо, и Гера умчалась помогать своему брату. Андрей с Тиной тоже вскоре ушли, а оставшаяся Эрика, бросив взгляд на Кира, извинилась и, сказав, что пойдет, посмотрит, как там Гера, подмигнула Лайм и тоже удалилась. Впервые за долгие дни они остались вдвоем. Лайм, которая долго мечтала об этом мгновении, вдруг растерялась. Кирилл, сидевший на диванчике, неожиданно встал и, подойдя к Лайм, опустил на стоящий рядом стул.

– Лайм, я думаю, что нам наконец надо объясниться.

– Не самое удачное время, – девушка вздохнула, неожиданно почувствовав, что совсем не хочет этого самого объяснения.

– Согласен, – усмехнулся Кирилл. – Однако так дальше продолжаться не может.

– Да, – Лайм согласно кивнула. – Ну и кто начнет?

Кирилл пожал плечами.

– А что начинать и так все понятно, – он откинулся на спинку стула. – Лайм, я ведь не такой уж и дурак и все вижу, но... но пойми, я не могу ответить тебе взаимностью. Гера любит меня, она без меня не сможет, она такая ранимая, она...

– Она, она, она, – Лайм пристально посмотрела на Кира. – Это все она, а ты? Ты, Кирилл...

– Я? – Кир отвел глаза. – Я тоже ее люблю.

– Уверен?

– Да, – кивнул Кирилл. – Все, давай больше не будем продолжать.

Он поднялся и, выйдя из-за стола, направился к лестнице, ведущей на второй этаж, но вдруг остановился и произнес:

– Когда-то в одной игре, в которую играл в детстве, я дал одной большеглазой, длинноволосой эльфийке обещание. Обещание жениться на ней, если встречу ее в реальном мире...

Лайм обмерла и неверящими глазами уставилась на парня, затем прошептала:

– Кир?

– Но детство кончилось, и поэтому извини, Нер, но я не смогу выполнить свое обещание.

Всю оставшуюся ночь Лаймалин прорыдала, уткнувшись лицом в подушку. Эрика молча смотрела на рыдающую подругу и лишь изредка вздыхала. За окном уже забрезжил поздний зимний рассвет, когда Лайм наконец заснула. Эрика осторожно укрыла ее одеялом и, накинув халат, спустилась вниз, к своему удивлению застав там Кирилла, в задумчивости крутящего вилку.

– Не спится?

Кирилл вздрогнул и, обернувшись, посмотрел на Эрику каким-то мутным взглядом.

– А, это ты.

Он снова отвернулся и принялся дальше вертеть в пальцах столовый прибор. Эрика подошла поближе и, заметив стоящую напротив парня знакомую бутылку, покачала головой.

– Этим проблему не решишь.

– В курсе, – бросил Кир, не отрывая взгляда от вилки.

– Где Гера?

– Спит, – Кир вздохнул. – Эр, я опять запутался.

– А ты и не выпутывался, – усмехнулась девушка, садясь рядом и опуская голову ему на плечо. – Эх, Кир, об одном жалею, что не смогла опередить Геру.

– И ты туда же, – буркнул Кир.

– Ага, – девушка улыбнулась и, взяв бутылку, плеснула в стакан белой жидкости. – А Лайм тебя любит, Кир, любит, и она – не я. Она упорная и настырная, она не сдастся, и как тебе выпутаться из этой ситуации, я не знаю.

Эрика залпом опустошила стакан и, кинув последний взгляд на парня, отправилась наверх.

– Интересно, – пробормотал себе под нос Тайлер, опуская бинокль.

Он расположился на крыше водонапорной башни, стоявшей на холме, откуда открывался прекрасный вид на небольшой коттеджный поселок, раскинувшийся вдоль озера. Вообще-то поселок как таковой его мало интересовал, а вот небольшой домик, стоявший метрах в ста ниже его наблюдательного пункта, – даже очень.

– Чертов Курозаки, – Гайс отодвинулся от края крыши и, перевернувшись на спину, задумчиво уставился в фиолетовое небо.

Этого неуволимого Курозаки он все-таки нашел. Нашел, надо признать, совершенно случайно, так что ему чертовски повезло. Он уже совсем было отчаялся, ибо после почти года поисков его расследование уперлось в тупик, можно, конечно, было вернуться на Землю, к тому же там не настаивали на продолжении поисков, признавая, что он сделал все возможное, но тут уже включилась профессиональная гордость. Что ж, как говорится: «удача любит настырных». Куро он нашел на одной из приграничных планет, что, по сути, не входили ни в одно из государств Анклава. Это были малонаселенные и часто малоизученные миры, все население которых обычно состояло либо из горстки колонистов, либо из группы исследователей. Планета не имела даже названия, а так – многозначный буквенно-серийный номер, хотя сами колонисты называли ее Кония. На планете была довольно многочисленная колония почти в двадцать тысяч жителей, проживающих компактно в трех небольших городках, плюс исследовательская база на небольшом острове в местном океане. Там он и обнаружил Курозаки. Куро был ведущим экзобиологом на этой базе, об этом он узнал от своего бывшего сослуживца, который работал с Курозаки в течение последних трех лет. Эник Лайо был медиком в подразделении Тайлера, правда, прослужили они вместе с ним всего пару месяцев, однако успели довольно хорошо сдружиться. Теперь Лайо делал карьеру в Институте внешних исследований ОСМ, и экспедиция на Конии была инициирована именно его институтом. Куро же Эник знал уже лет десять и лично пригласил внештатным сотрудником на исследовательскую станцию.

– Представляешь, этот парень просто гений, если его теории подтвердятся, то это будет просто сенсация, – рассказывал ему Лайо, когда они после неожиданной встречи на Ариике решили посидеть в одном из кафе. – Жалко, что пришлось покинуть Конию, но начальство срочно вызвало, надеюсь, Курозаки без меня справится.

– Кто? – Тайлер тогда не поверил своим ушам.

– А, я тебе не рассказывал, короче этот парень...

Так случайно он вышел на цель своей миссии, а через пару недель был уже на Кони. Правда, чтобы встретиться с Курозаки, потребовалось приложить определенные усилия, но, в конце концов, это были уже мелочи.

Куро оказался высоким молодым мужчиной, что было несколько неожиданно, ибо «солнечники» всегда славились своим невысоким ростом. Курозаки же был даже выше Тайлера, рост которого составлял почти метр восемьдесят пять. Прямые черные волосы, нос с небольшой горбинкой, вполне обычное лицо с узкими скулами, пожалуй, лишь разрез глаз выдавал в нем «солнечника».

Известие о смерти отца ученый воспринял спокойно, по крайней мере внешне, но Тайлер заметил, как нервно дернулись уголки его губ.

– Вы представитель адвокатской конторы? – спросил он Гайса каким-то безжизненным голосом.

– Не совсем, – Тайлер покачал головой. – Скажем так, я представитель некоего круга людей, которые обеспокоены сложившимся положением. В частности, вашей безопасностью.

– Значит вы из «чазера»? – вздохнул Куро.

– Нет, к отделу имперской безопасности я тоже не отношусь.

– Но тогда...

– Не гадайте, господин Курозаки, – Тайлер вынул из коммуникатора стержень информ-носителя и протянул его собеседнику. – Это меня попросили вам передать, здесь все.

Куро взял мерцающий голубым огоньком стержень и, бросив подозрительный взгляд на Гайса, вставил устройство в свой коммуникатор, после чего откинулся в кресле и закрыл глаза.

Через пару минут он вздохнул и, открыв глаза, несколько минут о чем-то раздумывал.

– Значит, они думают, что мне об этом что-то известно?

Гайс, который хоть и не был в курсе записанной на стержне информации, все же согласно кивнул.

– А ведь я предупреждал отца, – Куро провел ладонями по лицу. – Что же делать? Если Империя пустила по моему следу охотников, то моя поимка просто вопрос времени.

– Верно, – кивнул Тайлер. – Вам повезло, что вы забрались так далеко, но если я вас нашел, то они и подавно. Так что вам остается только принять предложение моих работодателей.

– Но Земля, – Куро покачал головой. – Где это я, правда, как-то слышал упоминание об этом месте, однако, если я отправлюсь туда, что это мне даст? Может, лучше вернуться в ОСМ и попросить защиты у властей, я ведь все же гражданин.

– Ну, во-первых, я не уверен, что вам помогут, не думаю, что для ОСМ вы представляете какую-то ценность...

– Я все же ученый, к тому же...

– Во-вторых, – перебил Тайлер Куро. – Не думаю, что там будет лучше, из вас просто вытрясут нужные сведения, а потом отдадут имперцам, ОСМ нет смысла ссориться с «солнечниками» из-за такой мелочи, как вы, а вот отдав вас, могут что-то выторговать взамен, тем более что имперцы вами так интересуются. Короче максимум, что вас там ожидает, это возможность стать разменной фигурой в политической игре.

– А ваши наниматели, значит, хотят другого? – фыркнул Курозаки.

– Поверьте, да.

– Хотелось бы, – Курозаки вздохнул. – Хотя смогут ли они меня защитить? Империя ради своих интересов пойдет на все. Помнится как-то один из приближенных к императору советников что-то там совершил и бежал, укрывшись на планете, принадлежавшей одному независимому миру, так имперский флот практически стер в пыль город, где он прятался. И никто в Анклаве даже против не пискнул.

– Поверьте мне на слово, тут это не пройдет, – усмехнулся Гайс. – К тому же ваше гражданство как раз здесь вам поможет, одно дело, если ОСМ само вас выдаст, и другое, попытка нападения на ее гражданина.

Курозаки снова задумался, затем резко поднялся и пристально посмотрел на Тайлера.

– Хорошо, господин Тайлер, можете связаться со своими нанимателями и сообщить, что я согласен, но есть одно условие...

– Какое?

– Моя семья, они сейчас находятся на Ромере.

– Если не ошибаюсь, одна из планет Романской республики.

– Не ошибаетесь. Так вот я хочу, чтобы вы их вывезли оттуда на эту вашу Землю. Иначе, если охотники доберутся до них, я лично сдамся в первое имперское консульство.

Тайлер вытер пот со лба. Зеленое солнце Ромеры всходило все выше, и крыша водокачки стала раскаляться, так что надо было покидать свой наблюдательный пост, однако он уже и так узнал все, что хотел. Хорошо, что сработала его вечная подозрительность и он не пошел сразу на контакт с семьей Курозаки, а решил немного понаблюдать за обстановкой. И вот после двух дней наблюдения охотник уже точно мог сказать, что за семьей Курозаки пришел не только он. Но самое интересное, это то, что слежку за домом вели сразу несколько разных групп.

– Что ж, становится все интереснее и интереснее, – усмехнулся охотник и затейливо выругался.

– Как все прошло? – спросил Лунин.

– Да как всегда, Павел Николаевич, – Кир спрыгнул на взлетку и, сняв шлем, пригладил волосы. – Догнал, поймал и бабах... цель поражена. Не тренировка, а развлечение, могли бы и потруднее цель запустить.

– Ну, тебе не угодишь, – рассмеялся Лунин и, кивнув в сторону ангара, добавил: – Иди, разоблачайся и на сегодня можешь быть свободен. А я побегу, а то у меня через полчаса лекция.

Кир кивнул в ответ и, проводив взглядом инструктора, облегченно вздохнул. Сегодня летали в полной боевой экипировке, то есть пришлось натягивать сенсоркомб, облачаться в бронескафандр, а Кирилл всегда чувствовал себя в нем точно «килька в банке» и поэтому был рад поскорее вылезти из этого панциря. Однако прежде надо было поставить сам корабль в ангар и передать в башню управления все данные о полете, выгрузив их предварительно из памяти бортового компьютера. Кир решил это сделать в первую очередь, тем более что кибермеханики занялись послеполетным осмотром «гладиуса», не дожидаясь его постановки в ангар. Кирилл поднялся в кабину, но раздавшийся позади оклик заставил его спуститься.

– Кир! – Гера повисла на шее парня. – Ты уже освободился?

– Угу, – кивнул Кир, высвобождаясь из объятий подруги и здороваясь с Андреем и Айко. – Вы-то какими судьбами?

– Так нас тоже учат летать, – улыбнулся Андрей. – Правда, в основном на «сейперах». Лунин сказал, что в отделении все должны это уметь. Кстати, ребята, меня тут утром Дорнер вызывал, ну, в общем, в этом году каникул почти не будет!

– Опять что-то типа испытаний? – спросил Айко.

– Хуже, – Андрей обошел вокруг истребителя. – Красивая машинка. Нам дадут всего две недели отдыха, после чего все отделения будут направлены для прохождения практики в действующие подразделения ЦентрСпаса.

– Весело, – хмыкнул Рен. – Вот Аира расстроится, у нее такие планы на лето были.

– Мало того, – продолжил Андрей, – весь третий курс – это, по сути, работа в таких подразделениях, тут будем появляться редко.

– Ну, про это я и так знал, – отмахнулся Кир. – Мне Лайм рассказывала.

– Больше она ничего не рассказывала? – фыркнула Гера.

– Гер, перестань, – Кирилл поморщился. – Давай сейчас не будем.

Пискнул вызов коммуникатора, Кир бросил взгляд на прибор и удивленно вскинул брови.

– Внешний вызов. Странно.

– А номер? – Гера взяла Кира за запястье и, повернув руку к себе, несколько мгновений смотрела на экран, затем пожала плечами. – Первый раз такой вижу.

– Я тоже, – кивнул парень, нажал кнопку приема и обмер.

С развернувшегося экрана на него смотрела Ольга. Он с удивлением рассматривал девушку, которая сильно изменилась за прошедшее время. От ее прежней детскости не осталось и следа. Сейчас с экрана на него смотрела очень красивая женщина. Кир почувствовал, как сердце дало сбой.

– Привет, Кир. Еще не забыл меня?

– Не говори глупости, – Кир покосился в сторону насупившейся Геры, пожалев, что не включил связь в режиме «тет-а-тет». – Как ты умудрилась сюда дозвониться, тут же все каналы закрыты, или что-то случилось?

– Нет, – девушка покачала головой. – Просто я улетаю.

– Улетаешь?

– Да. Сейчас вот с отцом ждем посадки, его срочно вызвали на работу, так что пришлось лететь в Берлин, сегодня только отсюда челнок на Марс идет.

– А почему на Марс?

– Корабль до Мелассы идет только оттуда.

– Мелассы? – Кир на миг задумался, пытаясь припомнить курс астронавтики.

– Одна из ведущих планет в ОСМ, – улыбнулась Ольга. – Ее еще называют «Научной Меккой».

– Понятно, что-то слышал, это случайно не там, где все города по своей сути огромные институты?

– Да, – Ольга улыбнулась, затем как-то вдруг резко стала серьезной. – Но я тебе не просто так звоню, Кир. Вообще-то я не хотела, но Антон с Ниной настояли, так что...

Она на минуту отвернулась, а когда вновь обернулась к экрану, у нее на руках сидела маленькая девочка, которая при виде незнакомого человека плотнее прижалась к Ольге, искося, точно испуганный зверек, смотря на Кира.

– Познакомься, Кир, это Элина. Элина, познакомься это твой папа.

Шлем выпал из рук Кира и откатился к ногам опеших друзей. Айко непонимающе смотрел то на экран, то на Кира, то на Геру, застывшую с окаменевшим лицом.

– Но... – Кир почувствовал, что горло перехватило, от нахлынувших эмоций.

– Прощай, Кир, – Ольга улыбнулась и экран погас.

Кир несколько минут стоял, точно превратившись в соляной столб, потом вдруг сорвался с места и, взлетев по лестнице, скрылся в кабине «гладиуса». Замигали предупреждающе огни на кончиках крыльев, и киборги-техники быстро кинулись в стороны от взлетающего корабля.

– Что-то случилось? – подошедшая Лайм непонимающе посмотрела на плачущую Геру, затем на Андрея, смотревшего куда-то в небо.

– Останови его, Лайм!! – неожиданно кинулась к ней Гера. – Прошу, останови, останови!!!

– Да что случилось? – Девушка встревоженно посмотрела на Геру, но та только рыдала, прижавшись к груди Лайм. – Андрей!!

– Киру позвонила Ольга, его бывшая... Помнишь, Минако тебе рассказывала?

– И?

– Похоже, у них с Киром ребенок, и, похоже, Кир об этом не знал.

– Ну и... – Лайм вдруг сама почувствовала, как почва стала уходить у нее из-под ног, но быстро взяла себя в руки.

– Она сегодня улетает, – Андрей обернулся и пристально посмотрел на девушку. – Лайм, Кир, похоже, решил ее остановить, он улетел на своем истребителе.

– Это правда? – Лайм взволнованно посмотрела на Айко, и тот кивнул, подтверждая слова друга, девушка нахмурилась. – Понятно.

Она осторожно отодвинула Геру, передав ее в руки Рену.

– Куда он полетел?

– В Берлин.

– Доложите все Дорнеру, хотя нет, я сама.

Девушка резко развернулась и бегом кинулась в сторону ангаров. Через пару минут над аэродромом пронеслась стрелообразная машина и скрылась вдали.

– Куда он полетел? – Майер вскочил с кресла.

– Судя по всему в берлинский космопорт, – спокойно ответил Дорнер.

– Как ему позволили?

– Как, как. У него сегодня тренировочные полеты, а при них допуск на вылет практически круглосуточный, к тому же он в отряде Лунина, а у них, если ты не забыл, особые приоритеты.

– Твою!!

Майер впечатал кулак в крышку стола, заставив ту прогнуться, правда, умный металл тут же восстановил свою прежнюю форму.

– Кто на перехвате?

– Лайм.

– С ума сошел? – уже более спокойным голосом спросил командор.

– Как всегда, – пожал плечами куратор. – Матери его сообщи.

– Сам сообщи, – огрызнулся хозяин кабинета. – Стражей предупредили.

– Да, ребята отнеслись с пониманием. Надеюсь, наш герой не устроит там маленькой войнушки.

– А ты бы устроил?

– Я бы да.

– Слава богу, что он не ты, – усмехнулся Дорнер.

Чечевицеобразная туша челнока, медленно ползла по взлетной полосе. Ольга вздохнула и, откинувшись на спинку кресла, с нежностью посмотрела на прижавшуюся к ней дочку. Девочка спала, чему-то улыбаясь во сне.

– Вот и все, – пробормотала женщина, чувствуя непонятную горечь в душе и одновременно непонятное облегчение.

– Все вздыхаешь? – спросил сидевший рядом отец. – Не надоело?

– Пап, – Ольга осуждающе посмотрела на отца. – В конце концов, это мое дело.

– Твое, – кивнул мужчина. – Но ты забыла, что тебя ждет жених, и скажи спасибо Генриху, что он без предрассудков. Да и твой вояка должен быть ему благодарен, что тот признал Элину своей дочерью, и...

– Отец!! – Ольга нахмурилась. – Хватит!!

– Оля, я... Что это? – мужчина непонимающе посмотрел в иллюминатор.

Мимо корабля на бреющем прошла пара скатообразных машин стражей, затем еще тройка.

– Челнок, срочно сбросить ход и остановиться!!

Второй пилот непонимающе переглянулся с навигатором, и затем все вместе посмотрели на командира, который с интересом смотрел на висящую впереди машину неизвестной конструкции с крыльями обратной стреловидности.

– Это кто? Стражи?

– Не похоже, – командир покачал головой. – Никогда у них «гладиусов» не видел.

– «Гладиусов»?

– Да, этим машинкам уже лет двести, не думал, что они еще летают.

– Сбросить ход!! – вновь раздалось в наушниках, и нос корабля на краткий миг озарила зеленая вспышка.

– Он что, стреляет?! – второй пилот побледнел.

Командир нахмурился и молча кивнул, затем пробежался пальцами по приборной панели, отключая двигатели.

– Парень, ты хоть сам-то понимаешь, чего творишь? – бросил он в микрофон.

– Да, – раздалось в наушниках. – Извините, ребята, но мне надо поговорить с одной вашей пассажиркой.

– Понятно, а по-другому нельзя было?

– Нельзя.

– Эх, молодость, молодость, – покачал головой командир. – Хорошо, как хоть ее фамилия?

– Картай Ольга.

– Понял, – он посмотрел в сторону второго пилота. – Ген, иди в салон, найди девушку. А ты, парень, сажай свою птичку рядом на полосу, да не бойся – не улетим.

– Стражи, – сказал тихонько навигатор, но командир челнока и сам уже заметил зависшие позади «гладиуса» аппараты службы безопасности.

Ольга уткнулась в иллюминатор и, прижав ладонь к губам, широко открытыми глазами смотрела на стоявшего на взлетной полосе Кира, руки которому заломили два стража. Кир сперва вырывался и даже повалил двух служителей закона, но разряд парализатора заставил его пошатнуться, а следующий, угодивший прямо в голову, – безвольно рухнуть на бетон. Однако, судя по всему, разряд был не слишком сильным, потому что парень практически сразу вскочил на ноги, но был тут же скручен подбежавшими стражами. Неожиданно откуда-то появилась девушка с волосами необычного зеленого цвета и, подбежав к стражам, держащим юношу, что-то им сказала, те пожали плечами и, переглянувшись, отпустили парня, сделав шаг назад. Кирилл резко выпрямился и рванул было в сторону челнока, но незнакомка решительно преградила ему дорогу.

Челнок подкатился к точке старта и позади, него поднялись массивные щиты отражателей. Засветились решетки антигравов, и корабль на мгновение завис над бетонкой, втягивая шасси, затем чуть приподнял нос, и из дюз ударили столбы ярко-белого пламени, расплескавшись об отражатели.

Земля удалялась, а Ольга все так же смотрела вниз, глотая текущие по лицу слезы. Видимо, несколько из них попали на спящую девочку, потому что та проснулась и непонимающе посмотрела на мать. Ольга улыбнулась и еще сильнее прижала дочку к груди.

Дорнер, нахмурившись, смотрел на понурого Кирилла.

– Мальчишка, – коротко бросил куратор. – Сгинь с глаз моих.

– Отчисляете? – процедил сквозь зубы Кирилл.

– Размечтался, – усмехнулся Марк.

Парень непонимающе посмотрел на куратора, если честно, то он был готов к худшему, а не к этому десятиминутному молчанию, хотя глаза Дорнера ему и так уже все сказали, причем не в самых приятных эпитетах.

– И что мне делать? – растерянно спросил Кир.

– Собирать вещи, – Марк кинул на стол папку. – Вот твое направление, подальше, к чертовой матери, на острова в Тихом океане, рядовым спасателем. И пока не вызову, чтобы ноги твоей в академии не было. Понятно.

– Так точно. Разрешите идти?

– Валяй, – Дорнер махнул рукой.

Он вышел из кабинета и сразу был окружен своими друзьями, которые вопросительно смотрели на него. Кирилл оглядел ребят, на мгновение остановил взгляд на заплаканной Гере и, молча, пошел к выходу из здания.

Часть IV Курсант

Глава 1

Старенький гидролет медленно плыл над безмятежными водами Тихого океана, лопатя воздух винтами своих двигателей.

- Спасатель, ты где? – раздалось в наушниках.
- Скоро должен быть у вас, уточните-ка еще раз координаты.
- Квадрат сорок три.

Кир бросил взгляд на панель навигатора и, мысленно чертыхнувшись, заложил резкий крен. Судя по всему, тот снова барахлил. Вообще, если верить информации прибора, то Киру светило через пару минут увидеть льды Антарктики. Парень вздохнул и выключил закапризничавший прибор. За пару проведенных здесь месяцев он и так уже наизусть знал всю свою зону ответственности, вместе с входившими в нее островами, атоллами, коралловыми рифами и прочими радостями. Так что использование навигатора было обусловлено скорее данью привычки, чем настоящей необходимостью.

Под изогнутыми, точно у чайки, крыльями гидролета промелькнул знакомый силуэт рыболовного траулера, и Кир, сделав круг, приветственно покачал крыльями, после чего повел свою крылатую машину на посадку.

- Привет, Кир, – стоящий на носу корабля смуглый мускулистый парень, на котором из всей одежды были лишь шорты и кепка, приветственно помахал Киру.
- Привет, Майро, – крикнул Кир, открывая дверь. – Как улов?
- Да так, средне. Трал привез?
- Конечно.

Кир повернулся к приборной панели и нажал на нужную кнопку. В борту гидролета открылся грузовой отсек, из которого выкатился оранжевый цилиндр с упакованным тралом и, плюхнувшись в воду, закачался на волнах. Майро улыбнулся и что-то сказал копавшемуся рядом с ним мужчине, тот кивнул и, быстро взбежав по трапу, скрылся в корабельной рубке. Через пару минут в борту корабля открылось отверстие, из которого влетел тонкий трос с утолщением на конце. Утолщение развернулось, превратившись в некое подобие трехпалого манипулятора, и, с легким звоном, вцепилось в плавающий цилиндр, после чего трос стал втягиваться обратно.

- Ну, спасибо, – крикнул Майро. – С меня причитается.
- А как же, – усмехнулся Градов. – Твоя жена уже сколько обещает накормить меня своей знаменитой ухой?
- Если бы ты еще заходил, – рассмеялся рыбак. – А то появляешься раз в месяц.

Кирилл только развел руками и, попрощавшись, захлопнул дверь.

Два с лишним месяца... Кирилл вздохнул. В принципе могло быть и хуже. Он ожидал как минимум отчисления из академии, а не этой курортной работы. Теперь, смотря на свою выходку сквозь призму долгих раздумий, он прекрасно понимал, каким дураком был. В принципе все его поступки в одном слове выразила мать, которая связалась с ним на следующий день после его прибытия на остров. Она несколько минут смотрела на сына, а потом бросила лишь одну фразу:

- Мозговой спермотоксикоз.
- И отключила связь.

Кир усмехнулся. Точнее и не скажешь. Все его проблемы и метания, пожалуй, были обусловлены именно этим. Мать всегда умела подбирать предельно емкие определения, уж этого у нее не отнять.

Сидящий на соседнем кресле спирс вдруг коротко пискнул, привлекая внимание человека. Кир покосился на электронного зверька, который носом указывал на один из датчиков.

– Шустрик, я и так это знаю, правый движок барахлит, но не бойся – дотянем. Не в первый раз.

Хорек укоризненно посмотрел на хозяина и, фыркнув, свернулся клубочком, всем своим видом показывая, что больше ничего не скажет, даже если оба двигателя пойдут в полный разнос. Кирилл улыбнулся.

– Ладно, обещаю, как прилетим, сразу займусь двигателем. Давно его перебрать надо было.

Зверек приподнял голову и шевельнул усами, затем склонил голову набок и несколько минут пристально разглядывал Кирилла, потом кивнул каким-то своим мыслям и вновь улегся.

Машину действительно надо было ремонтировать, и причем капитально. Когда Кирилл впервые увидел этот музейный экспонат, он даже поверить не мог, что тот летает. Машины с винтовыми двигателями не использовались уже бог знает сколько веков, ну если, конечно, не считать вертолетов, да и с теми он познакомился лишь в академии. К тому же их применение было чисто в тренировочных целях. Он ни разу не видел, чтобы того же «каймана» использовали еще где-либо. А тут гидролет две тысячи пятьсот лохматого года, с турбовинтовыми двигателями на энергоновых стержнях, о таких моторах им рассказывали только теоретически. Похожий на огромную лодку с изогнутыми, как у чайки, крыльями, на которых крепились цилиндры двигателей, этот аппарат был единственным летающим средством их небольшой станции. Нет, конечно, были еще глайдеры, но двухместные модели этих вертких машинок часто просто не подходили для выполнения их заданий. Хотя какие задания...

Вся местная спасательная станция – это три человека и пара киберов, два служебных здания и один ангар. Все это добро разместилось на одном из многочисленных островов близ Новой Зеландии, где кроме них располагался еще небольшой поселок, в котором проживало около трехсот человек, занимающихся рыболовством да морским фермерством по разведению какого-то моллюска, что поставлялся исключительно на экспорт в Анклав. Так что в их задачи входила, прежде всего, помощь рыбакам, местным жителям да редким туристам. Ну, еще контроль за изредка прилетающими на местный космодром торговыми челноками. Космодром располагался в западной части острова и был, по сути, бетонной площадкой с торчащим на ее краю грибом навигационной башни. В принципе, Кир не считал, что во время прилетов их присутствие очень уж нужно, но так было положено, поэтому приходилось нацеплять маску официального лица и вместе с напарниками прочесывать шатлы со сканерами в руках. Вообще этим должны были заниматься стражи, но их на все острова было около двух десятков человек, так что им и без этого работы хватало.

Его напарники, кстати, были из числа местных жителей. Эндрю и Гелена Табако – муж с женой, они три года как выпустились из академии ЦентрСпаса и все это время работали на местной станции. Узнав о назначении к ним Кира, очень удивились, ибо отделение ЦентрСпаса в Веллингтоне недавно расширили, и закрытие местной станции было только вопросом времени, а тут вдруг пополнение.

К тому же особой работы не было. В основном помощь местным рыбакам, что использовали корабли примерно того же возраста, что и гидролет, если не старше. Кир как-то спросил, почему рыбаки не используют новую технику, на что его напарник усмехнулся и ответил:

– А какую? Видел у причалов стоит пара дисков.

Кир кивнул. Эти приземистые, похожие на перевернутые тарелки, аппараты сразу привлекли его внимание.

– Так вот, это так называемые «нырки», особый тип глайдера. Они способны не только летать, но и погружаться на глубину до километра, только вот рыбу ловить с них не получается. Мало того что неудобно, так еще рыба чувствует излучение от двигателя. Но, увы, это все, что нам смогли предложить за счет государственного обеспечения. Заказывать же что-то отдельно влетит в такую копеечку, что наша деревня этого просто не потянет. Вот и приходится поддерживать старые суда в работе, благо хоть основа у многих либо металлопластик, либо монометалл, так что сносу им пока не предвидится.

Кир кивнул, вспомнив, что о такой же проблеме как-то упоминал Айко, который тоже вырос в подобном рыбацком поселке.

За прошедшие месяцы Кир очень сдружился со своими напарниками, да и в поселке у него появились друзья, тот же Майро со своей белокурой красавицей женой. Вообще Елена была родом из Москвы и очень сильно выделялась на фоне местных смуглых черноволосых девушек. Майро в ней души не чаял, впрочем, как и в своей дочурке. Она, кстати, и познакомилась Кира с отцом. Десятилетняя девчушка часто оставалась у них на станции, когда отец с матерью отправлялись на работу, так как Елена была двоюродной сестрой Майро и никогда не отказывала брату в просьбе проследить за дочерью. Кир тогда только прибыл и дни напролет просиживал в ангаре, возясь с гидролетом, который Эндрю уже практически поставил на прикол. Знакомая работа несколько отвлекала от лезущих в голову дурных мыслей. Супруги Табако не отвлекали его, лишь изредка Эндрю заходил в ангар с предложением своей помощи, но Кир вежливо отказывался. Ола появилась в ангаре в один из дней и, увидев незнакомца, сперва несколько смутилась, но, понаблюдав с полчаса со стороны за тем, как Кирилл возится среди разбросанных деталей, робко подошла поближе.

– Привет.

– Привет, – Кир оторвался от работы и, посмотрев на смущенную девочку, улыбнулся. – Ты кто?

– Ола.

– Оля?

– Нет, – девочка замотала головой. – Ола.

Так они познакомились, и с тех самых пор девочка превратилась буквально в Кириллов хвостик. Невысокая, худенькая с густой копной белоснежных волос, вечно всклокоченных и спутанных, несмотря на все усилия матери, а также с постоянно ободранными коленями и локтями, это неугомонное существо превратилось для Кирилла в сущее наказание. Ее конопатую курносую мордашку с большими темно-кариими глазами, доставшимися ей от отца, Кир видел с утра и до позднего вечера. Сначала это его несколько раздражало, но со временем он неожиданно стал замечать, что в присутствии этого вечно болтающего существа его личные проблемы и переживания куда-то исчезают, оставляя место непонятной безмятежности. Ола познакомила его со своими родителями. Майро с Еленой жили на острове около тридцати лет, практически с самого своего замужества, и Ола была у них единственной дочерью. Майро давно перевалило за шестьдесят, Елена была чуть младше, хотя по их виду это сказать было трудно. Вскоре они сдружились, и порою Киру казалось, что те уже воспринимают его если не как сына, то уж точно как одного из своих родственников, по крайней мере, вскоре он сам Олу иначе как младшую сестру и не воспринимал.

А вот ребята из академии звонили редко, хотя скорее в этом был виноват он сам. Первые недели он банально выключил «запаяльник», а звонки на «информер» станции упорно игнорировал, даже если звонила Гера. Ответил он тогда лишь однажды... на звонок Лайм. Они несколько минут смотрели друг на друга, и Кир тогда впервые почувствовал, что его молчаливая собеседница, по ту сторону экрана, прекрасно понимает бурлившие в его груди чувства: горечи, обиды, злости и растерянности. А еще ее огромные фиолетовые глаза точно говорили: «Держись парень, держись». В тот день они так и не сказали ни слова, но после этого звонка

Кирилл разблокировал «запястник», а также сам связался с друзьями и попросил извинения за свой эгоизм. Конечно же его простили. Правда, Гера как всегда плакала, а Айко рвался оседлать глайдер и рвануть к нему, но всех осадил Андрей. Малышев глянул на потупившего взор Кира, затем оглядел столпившихся у экрана друзей и сказал:

– Кир, мы беспокоимся за тебя, но я все понимаю и думаю, что тебе пока нужно побыть одному, привести мысли в порядок. Не беспокойся, твою Геру мы в обиду не дадим, а к осени, если Дорнер тебя не простит, обещаю, все будем у тебя, чего бы это нам ни стоило.

Кирилл улыбнулся и посмотрел на проплывающий под крыльями океан. Сегодня он вполне оправдывал свое название. Безбрежная искрящаяся на солнце гладь, иногда нарушаемая бегущим по ней катером или траулером. Как ни странно, в последнее время Киру даже начала нравиться его новая работа, но звезды... звезды звали, манили, очаровывали. По вечерам он часто сидел на веранде своего служебного домика и подолгу смотрел в ночное небо. Мечта никуда не делась, она просто притаилась где-то в глубине души, ожидая своего времени. А еще эти странные сны...

Почти каждую ночь он вновь оказывался на том незнакомом берегу, усыпанном необычными светящимися цветами. И почти всегда чувствовал присутствие кого-то незримого. Правда, незримый собеседник не особенно тревожил его расспросами, и в основном они сидели молча, смотря либо в звездное небо, либо на ночной океан, который светился порою не хуже звездного небосклона. Да и его присутствие Кирилл чувствовал чисто интуитивно. Несколько раз он пытался заговорить с невидимкой, однако это удалось только единожды и то по инициативе этого незримого незнакомца. Кира интересовал раскинувшийся внизу холма город, но все попытки дойти до него оканчивались неудачей. Казалось, стоило спуститься с холма, и ты очутишься на его освещенных улицах, но все попытки оканчивались ничем, точнее, к удивлению Кира, он постоянно возвращался к тому месту, откуда начал.

– Ты не дойдешь, – неожиданно раздался знакомый голос, после того как его очередная попытка провалилась.

– Почему? – спросил Кир, обессиленно усаживаясь на траву.

– Потому что это город счастья.

– Счастья? – удивился Кирилл. – А разве есть такой город?

– Есть, – в голосе невидимки послышалась легкая грусть. – Есть, но для каждого он свой и дойти до него не так просто, а для многих он вообще достижим лишь в их мечтаниях.

– Понятно, – Кир усмехнулся. – Значит, этот город, как и само счастье, нечто абстрактное.

– Ты так думаешь?

– А я не прав?

– Возможно, – не стал спорить невидимка.

– И все-таки странный сон, – Кир откинулся на спину и уставился в усыпанное звездами небо.

– А сон ли? – спросил невидимый собеседник шепотом. – Сон ли?

После этого разговора странные сны перестали сниться совсем, лишь изредка в тот момент, когда еще не заснул, но уже находишься на грани яви и сна, Кир слышал тихий шепот незнакомца, который задавал знакомые вопросы. Но вскоре смолк и он.

Эти сны все же заставили Кира сходить в местную больницу и пройти полное обследование, которое, правда, показало, что он полностью здоров. Впрочем, ничего другого Кирилл и не ожидал.

Двигатель все же заглох. Шестилопастной металлопластиковый винт сделал еще пару оборотов и замер. Гидролет тут же попытался завалиться на правое крыло, и Киру потребо-

валось определенное усилие, чтобы не допустить этого. Спирс, усевшись в кресле на задние лапы, беспокойно смотрел на остановившийся мотор, озабоченно шевеля усами.

Кирилл усмехнулся. Сидя так, Шустрик напоминал ему страшно похудевшего суслика. Умная машина бросила взгляд на хозяина, точно спрашивая, чему он так радостно улыбается, когда положение аховое.

– Не бойся, все нормально, – бросил Кирилл, всеми силами стараясь удержать в воздухе непослушную машину, одновременно снижая высоту.

Наконец днище машины коснулось воды, и Кирилл облегченно вздохнул. Гидролет не был оборудован какими-либо современными средствами спасения, если не считать, конечно, парашюта, причем не антигравитационного ранца, а обычного – матерчатого. Да про прыжки с подобными приспособлениями Кирилл видел только в каком-то древнем фильме, а уж воспользоваться им самому... да избави бог. Наконец гидролет замер, чуть покачиваясь на волнах. Кирилл несколько минут сидел, откинувшись в кресле и рассеянно слушая плещущуюся о борта воду, затем усмехнулся и вылез из кабины на нос своего летательного аппарата. Ситуация сложилась прямо уникальная... Как говорил их преподаватель по выживанию: «А кто будет спасать спасателя?»

Тайлер осторожно выглянул из-за угла и мысленно выругался. Еще двое стоят перед дверью точно на почетном карауле. Он посмотрел на датчик пистолета и указательным пальцем передвинул регулятор мощности на полную. Энергии, конечно, сожрет в три раза больше, но зато, если у этих нет усиленных бронников, то уж наверняка. Оружие звонко фыркнуло, выбросив из ствола короткую вспышку энергоразряда, и один из стоявших, коротко вскрикнув, стал заваливаться вправо, его напарник непонимающе посмотрел на товарища, затем схватился за висевший на поясе пистолет, но второй выстрел заставил его рухнуть на пол.

– Чертовы любители, – пробормотал охотник, подходя ближе и подбирая пистолет, выпавший из рук одного из охранников. – «Токмат-17», странно.

Тайлер откинул оружие в сторону. Что-то было не так. Слишком все просто. Охранники на внешнем периметре вообще какие-то пацаны – он их даже трогать не стал, просто обошел сторонкой, причем особо не таясь. Тайлер вздохнул. Не похожи эти ребята на тех, кто участвовал в захвате – совсем не похожи. Там работали профессионалы, а здесь какие-то обычные бандюги, косившие под профи. Это видно не только по их безалаберности, но даже по оружию, да ни один из настоящих охотников даже не взял бы в руки семнадцатый. Массивный, малозарядный да еще кучности стрельбы никакой, мощность – одна насмешка. Такими только лохов пугать. Однако разное отребье его почему-то любило, наверное, из-за дешевизны и надежности. Охотник быстро обшарил карманы убитых и, не найдя ничего, озадаченно хмыкнул. Ни документов, ни карт, ни даже наручных коммуникаторов. Все это уже стало сильно смахивать на банальную подставу. Тайлер осторожно толкнул дверь и, быстро отскочив назад, растянулся на полу за ближайшим трупом, ожидая всего чего угодно, от шквала огня до боевых андроидов. Однако за дверью оказалась лишь пустая комната со скорчившимися в углу пленниками.

Тайлер несколько дней готовился пойти на контакт с семьей Курозаки. Ломиться внаглую означало подставить под удар и себя, и их. Семью пасли, причем пасли основательно. Черт, какого фига он подвизался на это дело? Свою часть задания он уже выполнил и мог бы возвращаться назад, тем более что его ждал сын, так нет... решил погеройствовать. А все эти вечно насмешливые глаза его начальницы: стоило только этой женщине глянуть на него, как он вытянулся в струнку и только что честь не отдал. Начальницы? Тайлер усмехнулся. Похоже, он уже сам себя поставил на службу земной разведке, хотя, с другой стороны, чем это плохо?

И вот теперь он здесь, а его противники – несколько групп профессионалов, так же как и он, наблюдающих за домом семьи Куро. Почему те до сих пор не взяли жену Курозаки и ее детей, он понять не мог. Судя по всему, следили за ними давно, а значит, просто могли захва-

тить и тупо выбить местонахождение Куро. Хотя тот вроде упоминал, что жена не знает о его нынешней работе. Вообще этот Курозаки был весьма упорным и подозрительным человеком, за проведенный вместе месяц Тайлер это прекрасно успел почувствовать на своей шкуре и, после того как сдал его земным агентам, только облегченно вздохнул.

Теперь оставалось решить проблему с семьей. Возможно, следившие уже знали о том, что жена не в курсе местонахождения мужа, и просто выжидали, когда тот объявится или даст весточку. А может, просто шла какая-то невидимая подковерная борьба между различными службами, и рядовым агентам тупо приходилось терпеливо ждать отмашки. Как бы там ни было, надо решать проблему как можно скорее, ибо эта затянувшаяся «идиллия» могла закончиться в любую секунду. Она и закончилась.

Тайлер в тот день как раз завершил разработку плана, который позволил бы ему с наименьшим сопротивлением вывезти семью Куро с планеты, и уже готовился к его реализации, когда заметил, что около дома Курозаки началось какое-то движение. Ребята действовали четко и быстро, две полупрозрачные фигуры перемахнули через невысокий заборчик и ринулись к дому. На захват жены и младшего сына Куро ушло меньше пары минут, но охотник этого уже не видел, поскольку со всех ног мчался наперехват старшей дочери Курозаки, которая в это время должна была возвращаться из школы. Девочку он успел перехватить, и сейчас она должна быть в местном космопорте – единственном месте на этой планете, где есть терминал дальсвязи.

Тайлер вздохнул и, бросив взгляд на свой коммуникатор, поднялся с пола. Весь его штурм занял меньше десяти минут, плюс полчаса, пока он сюда добирался. Хорошо хоть, это место он вычислил заранее и даже просчитал возможность проникновения, как задницей чувствовал, что придется. Осторожно зайдя в комнату, он огляделся – пусто. Небольшая комнатуха где-то три на четыре метра, пара шкафов, стол и три стула да связанные в углу пленники, которые с испугом смотрели в сторону охотника. Рты залиты специальной пеной, поэтому не кричат, хотя пацан испуган до предела, да и женщина выглядит не лучше. Снимешь кляп – такую истерику устроят, значит, надо сперва успокоить.

– Тихо, – Тайлер поднес указательный палец к губам. – Я от вашего мужа. Ребят в коридоре я снял, но на улице еще пятеро, так что обещайте не кричать, когда уберу кляп. Хорошо?

Женщина быстро кивнула и бросила взгляд на заплаканного сына, тот посмотрел на охотника, затем на мать и тоже кивнул. Он склонился над пленниками, чтобы убрать пену, как вдруг увидел, что глаза женщины испуганно уставились куда-то вверх, затем снова на охотника. Генсер мысленно чертыхнулся и, бросив оружие на пол, медленно поднял руки вверх. Потолок над ним неожиданно ожил, и на пол прыгнули три полупрозрачные фигуры, через мгновение превратившиеся в людей, облаченных в необычные сетчатые костюмы. Один из них подошел к охотнику и нанес ему резкий удар кулаком в голову.

«Надеюсь, девочка успеет», – подумал Тайлер, проваливаясь в темноту.

Глава 2

– Господин Мацута, вас ожидают. – Молодая женщина, одетая в традиционное кимоно, коротко поклонилась и распахнула дверь.

Томано бросил заинтересованный взгляд на служанку, отметив ее миловидность и, улыбнувшись, шагнул внутрь комнаты. Дверь позади него с легким шелестом закрылась.

– Рада, что вы в таком хорошем настроении господин Мацута.

Раздавшийся из глубины полутемной комнаты тихий женский голос заставил Томано вздрогнуть и быстро стереть с лица мечтательную ухмылку.

– Госпожа Хибики, да не зайдет за горы солнце вашей вечной красоты, – Мацута быстро поклонился, замерев в такой позе.

– Перестань, Томано.

Вспыхнувший тусклый свет осветил диван с полулежащей на нем девушкой. Томано выпрямился и, бросив взгляд на лежащую, улыбнулся. Та улыбнулась в ответ и поднялась с дивана. Шелковый халат, украшенный золотыми драконами, распахнулся, открывая взору Мацуту прекрасное белоснежное тело.

– Хибика, – Томано неуверенно посмотрел на приближающуюся девушку.

– Ты чего-то боишься, дорогой?

– Мы в доме твоего отца, если император узнает, мою голову тебе принесут на обед.

Женщина улыбнулась и, подойдя вплотную, обвила шею Томано своими руками.

– Этот старик уже давно мною не интересуется, впрочем, как и моей старшей сестрой, он помешался на мысли о той искусственной девчонке. И все делает из этого страшную государственную тайну, хотя все придворные об этом уже знают.

– Ты недооцениваешь отца... – начал Томано, но теплые губы девушки прервали готовые вырваться возражения. Халат с легким шелестом соскользнул на пол.

Томано лежал рядом с задремавшей девушкой и напряженно думал. Ситуация складывалась хуже некуда, с одной стороны, император уже проявлял недовольство им, с другой – Хибика упорно уговаривала Томано как можно дольше затягивать поиски беглянки. Мацута вздохнул. Эта девочка его пугала. Мало того что внешностью она мало походила на уроженку Империи: высокая, с правильными чертами лица, белоснежной кожей и необыкновенными золотистыми волосами – все это она унаследовала от матери, уроженки одной из планет Романской республики, так она еще люто ненавидела отца. Хотя понять ее ненависть вполне было возможно. Император приказал казнить ее мать, заподозрив ту в измене с одним из своих приближенных. Заодно казнили и самого приближенного, а также часть его родственников. Поговаривали, что казнь жены была просто поводом, для устранения неугодных, принадлежащих к довольно влиятельному клану, и женщину просто принесли на заклятие политическим интересам. Впрочем, скорее всего, так оно и было. Идти против некоторых влиятельнейших кланов было рискованно даже императору, а так... измена государству и вопрос с устранением неугодных решен, никто и не пикнет. Только вот дочка осталась, и она не простила отцу такого политического хода. Потихоньку подрастая, взрослея, девочка за спиной отца стала обзаводиться нужными связями, знакомствами и теперь представляла грозную политическую силу, поддерживаемую противниками нынешней власти. Однако эта малышка была еще и гением политики, ибо до сих пор император даже и не подозревал о существовании столь могущественной оппозиции, хотя, возможно сама принцесса толком не понимала, какую гидру она создала. И все же не зря Томано ел свой хлеб и пил свое саке, он буквально вычислил эту «гидру» на кончике пера. Вот только после этого открытия он несколько месяцев не мог решить, что же с этим делать. Рассказать императору можно было в любую секунду, однако можно сыграть и на другой стороне. Тем более что император в последнее время стал крайне непредсказуемым, и у Томано даже закралась крамольная мысль о его умственной полноценности. А последний месяц он даже не мог попасть на прием к властителю, хотя неотложных дел, требующих личного вмешательства императора, накопилось вполне достаточно. Однако каждый раз его встречал знакомый секретарь, который с противной ухмылочкой сообщал, что солнечноликий не изволит хотеть видеть господина Мацуту, но приказывает ему продолжать работать на благо Империи. Наверное, поэтому Томано и решился, только вот встречаясь в первый раз с госпожой Хибикой, он не мог и подумать, что так получится. Он снова вздохнул и резко сел на кровати.

– Ты уже уходишь? – спросила Хибика, потягиваясь.

– Да, – Томано встал с кровати и принялся одеваться. – Хибика, мне надо увидиться с твоим отцом, но этот его секретарь не пускает меня, не могла бы ты лично поговорить с императором?

– Попробую, – кивнула девушка. – Как, кстати, поиски?

– Тянул сколько возможно, но вчера прошла команда на захват семьи Курозаки, причем якобы лично от твоего отца и минуя меня. Похоже, я совсем впал в немилость, хотя приказа об отставке не получал, так что все это странно.

– Значит, времени совсем мало, – Хибика откинула одеяло, представ перед мужчиной во всей своей красоте.

– Похоже, – Мацута затянул пояс и, прикрепив под мышку кобуру, надел костюм. – Хибика, прошу, не торопи события, если мы ошибемся, твой отец никого не пожалеет.

– Я знаю, – девушка усмехнулась. – Но когда-то начинать придется, а ждать я уже устала. А ты, дорогой? – Она пристально посмотрела на Томано. Прекрасная в своей наготе, с распущенными волосами, она сейчас напомнила Мацута какого-то злобного духа, готового вцепиться в горло очередной жертвы. Мужчина несколько мгновений рассматривал эту белоснежную фурию, затем коротко кивнул.

Кирилл закрыл крышку двигателя и устало потянулся. Солнце уже начало заползать за горизонт, а он закончил только половину дела. Так что если завтра что случится, к сожалению, придется вылетать на маленьком двухместном глайдере. Да и Эндрю с женой с самого утра отсутствовал, получив какой-то срочный вызов. Слава богу, сегодня было затишье. Кир вздохнул. Он уже несколько раз подавал заявку на выделение их станции нормального «летака» или хотя бы глайдеров другой модификации, но постоянно получал отказ. Его напарник только посмеивался, но не мешал. Как-то Киру все это надоело, и он лично заявился в региональный центр спасателей, что расположился в Веллингтоне, однако его там даже слушать не стали, заявив, что их станции вообще по регламенту кроме патрульного катера ничего не положено. Так что приходилось уже в десятый раз перебирать движки старичка гидролета. Все бы ничего, если бы не отсутствие запасных частей. Кое в чем могли помочь местные мастерские, занимавшиеся ремонтом старых траулеров, но некоторую электронную начинку местные мастера починить уже не могли, и приходилось приспособливать современные аналоги. Еще выручал рынок, располагавшийся на соседнем острове, там за пару «единиц» можно было купить очень интересные штучки, порою весьма раритетные. Кир сперва недоумевал, откуда такие вещи у местных жителей, пока напарник не объяснил ему, что на островах осталось много брошенной техники.

– Еще до упразднения основных вооруженных сил Земли многие из этих островов находились под юрисдикцией военных, а еще раньше здесь были опорные базы сил СоТР, а до этого размещались силы ОЕС. Так что металлолома хватает. Большинство, конечно, просто ржавая рухлядь, но иногда попадает и кое-что полезное. Раньше с этим боролись, а сейчас... – Эндрю махнул рукой. – Ничего опасного тут уже нет. То, что постарее, давно сгнило, да и твои друзья из «Искателя» хорошо здесь пошерстили, хотя все равно иногда что-то да всплывает. Вот люди и собирают, потом продают, тем более анклавцы, бывающие у нас, падки на такую старину. Я это увлечение ржавым хламом не особо понимаю, но каждому свое, может, у них там какая мода. Остается только следить, чтобы никто не приволок что-то действительно опасное, но у нас люди грамотные, если что подобное находят, сразу звонят в Веллингтон, так что пока ни одного серьезного инцидента не было.

– Кирилл. – Девичий голосок, раздавшийся откуда-то снизу, заставил парня очнуться от своих воспоминаний. Он поднялся и, вытерев руки тряпкой, подошел к краю крыла.

– Ола, ты что тут в такое время?

– Отец послал сказать, что ждет тебя сегодня к нам в гости.

– А еще позднее не мог?

– Не, – замотала головой девочка. – Позднее темно будет.

– Вообще-то вопрос был риторическим, – пробормотал Кир себе под нос, направляясь к приставленной к крылу лестнице и спускаясь по ней вниз.

Засиделись допоздна. Сперва за обеденным столом, а потом просто на веранде попивая чай. Ола рассказывала родителям о своих дневных приключениях, потом Майро с Еленой ударились в воспоминания, и Киру уже в десятый раз пришлось выслушать историю их знакомства, причем каждый раз версии несколько различались. Хорошо хоть, на этот раз это была не романтическая встреча на другой планете во время атаки на лагерь ужасных монстрозубов, а то в тот раз он просто чуть не валялся под столом от приступов хохота. Зато Ола от этих рассказов была просто в восторге, тем более отец с матерью разыгрывали эту историю в лицах, превращая ее в этакий импровизированный спектакль. В принципе это все для девочки и делалось, так что со временем Кир даже стал подыгрывать, беря на себя роль того же монстрозуба. Наконец Ола угомонилась и, чмокнув всех по очереди в щеку, отправилась спать. Елена тоже покинула мужчин, сославшись на усталость, а они с Майро устроились на открытой веранде дома, неторопливо попивая кофе и перекидываясь редкими, ничего не значащими фразами. Ночь была тихая, лишь со стороны океана налетал легкий ветерок. Дом Майро стоял на склоне небольшой горы, и ночной океан был прекрасно виден с веранды, раскинувшись внизу темным безбрежным покрывалом, мерцавшим иногда таинственными огнями. Кириллу нравилось сидеть вот так, неторопливо потягивая горький кофе и смотреть на ночной океан. Мысли становились легкими и невесомыми, а все проблемы куда-то отступали. Жалко, что это удавалось очень редко. Однако всегда, когда он оставался ночевать у Майро, половину ночи он проводил на этой веранде в удобном плетеном кресле.

– Кир, – прервал его размышления хозяин. – Сегодня днем со мной связался Эндрю, ты «запаятник» опять отключил?

– Да, возился с движками нашей «птички», вот и отключил, чтобы никто не отвлекал. Если что-то случится, тревога все равно через информер пройдет, мог бы через него связаться. А что случилось?

– Утром звонили из твоего института. Завтра за тобой прибудет транспорт.

– Вот те на, – Кир удивленно хмыкнул и, нахмурившись, покачал головой. – Как-то неожиданно? Могли бы пораньше предупредить.

Майро внимательно посмотрел на ставшего серьезным парня и спросил:

– Что-то не так?

– Не знаю, – Кир пожал плечами. – Может, и все в порядке, а может... ладно, что гадать, на месте узнаю.

– Ола будет расстроена, – вздохнул рыбак, откидываясь в кресле. – Очень уж она к тебе привязалась. Мы с женой даже не решились ей сказать.

Кирилл улыбнулся.

– Я тоже не могу представить, что этой егозы рядом не будет, привык я к ней. Впервые жалею, что у меня нет младшей сестры или брата.

– У тебя же вроде есть сестра? – Майро вопросительно посмотрел на Кира.

– Это несколько не тот случай, – вздохнул Кирилл. – Если бы я рассказал тебе, как у меня появилась сестра, то ты бы просто не поверил.

– Что ж тогда пойдешь, приготовлю еще кофе, – улыбнулся Майро.

Знакомый глайдер с неизменной эмблемой академии на борту завис над посадочной площадкой.

– Ну, мне пора, – Кирилл обнялся по очереди с Майро и Эндрю. – Обещаю в следующем году прилететь.

– Не загадывай, – покачал головой Эндрю.

– Нет, он обещал, – Ола обняла парня, точно не хотела его отпускать.

Дверь глайдера распахнулась, и из нее выглянул Андрей.

– Кир, ты за утро что, проститься не мог, давай скорее, а то время поджидает.

– Я тоже очень рад тебя видеть, – усмехнулся Кирилл и, вновь повернувшись к провожающим, осторожно отстранил от себя прильнувшую к нему девочку. – Ола, я сказал, что прилечу, поэтому учись хорошо весь год, а то передумаю.

– Хорошо, – девочка шмыгнула носом. – Только ты не обмани.

– Не обману, – Кирилл взлохматил ей челку и, подхватив сумку, направился к глайдеру.

Нырнув внутрь машины, он сразу попал в объятия Айко, который, оказывается, тоже был тут.

– Привет ссыльным.

– Рен, что за привычка, – Кир высвободился из объятий друга. – Ты-то тут какими судьбами.

– Гостил у Минако. А ты, кадет, все не меняешься, смотрю, даже малышня на тебя западает.

Кир аж поперхнулся и удивленно посмотрел на Айко, но тот только улыбнулся. Кресло пилота развернулось, и на Кирилла уставились знакомые фиолетовые глаза, в которых блестели огоньки иронии.

– Лейтенант?

– Лейтенант, – передразнила Лайм и вдруг щелкнула Кира по кончику носа, заставив того ойкнуть. – Забыл, как меня зовут?

– Лайм, ты чего?

– Ну, слава богу, – девушка рассмеялась.

– Да уж ну и вид у тебя, – пробасил наблюдавший за этой сценкой Андрей.

Кир почесал горевший от щелчка кончик носа и вздохнул. Все возвращалось на круги своя, только вот хорошо ли это?

От взгляда Лаймалин не укрылось, как глаза парня на мгновение стали серьезными и какими-то грустными, а по его лицу пробежала тень сомнения, точно он не был уверен, нужно ли возвращаться. Кир повернулся к окну и, посмотрев на провожающих, улыбнулся. Лайм вздрогнула и, резко обернувшись к пульту управления, буквально взметнула глайдер в воздух.

Сознание медленно возвращалось. Тайлер открыл глаза и несколько минут пытался сфокусировать взгляд. Однако перед глазами все плыло, а голова при любом движении отзывалась вспышками боли. Генсер подергал руками и ногами, но те, кто его захватил, явно не хотели давать пленнику даже призрачного шанса. Он тяжело вздохнул и вновь замер, ожидая, пока кружащийся мир вновь придет в нужное положение. Судя по обстановке, комната была та же, где его и вырубил, вот только пленников не видно. Охотник мысленно чертыхнулся. И какого черта, спрашивается, надо было лезть, строить из себя героя. Ведь, отправляя его на задание, ясно сказали, что надо только вступить в контакт с семьей этого Курозаки, а в случае чего связаться с наблюдателем по дальсвязи. Так нет, решил погеройствовать, какого хрена, спрашивается, на него нашло. Не мальчишка ведь. Это лет в двадцать тянуло на подвиги, а сейчас уже за сорок, а все туда же, твою... Генсер усмехнулся. Интересно, сколько прошло времени? Охотник приподнял голову и, поморщившись от боли, посмотрел в сторону маленького прямоугольного окошка почти под потолком. Было еще светло, а значит, прошло от силы часа два-три, ибо вся эта заварушка началась часа в три по местному времени, а в семь здесь уже начинало темнеть, Генсер скрипнул зубами. Девочку ведь могли и перехватить, однако об этом думать не хотелось. Он снова вздохнул и, перекатившись поближе к стене, сел. Голова вновь взорвалась огнем боли, а мир перед глазами сделал попытку померкнуть, слава богу, неудачно.

Дверь неожиданно отворилась, и в комнату вошел человек в знакомом сетчатом костюме. Несколько минут он стоял, молча рассматривая охотника, затем отстегнул матово-зеркальный шлем и, сняв его, положил на стол. Затем взяв стоявший у стола стул, поставил его напротив Генсера и уселся на него. Тайлер мысленно хмыкнул, судя по раскосым глазам и вообще по лицу, его взяли «солнечники», а уж от них пощады ждать не приходилось.

– Ну и кто ты такой? – спросил «солнечник», впериw взгляд в Генсера.

– А вы не знаете? – вопросом на вопрос ответил охотник.

– Похоже, что нет, – покачал головой имперец. – Судя по документам, ты свободный охотник и сыщик, однако встает вопрос, что тебе тут надо?

– Это же я мог спросить у вас.

«Солнечник», молча, встал со стула, подошел к Генсеру и с короткого замаха ударил его по лицу, затем так же спокойно вернулся на свое место.

– Я спрашиваю, ты отвечаешь, – констатировал он. – Понятно?

– Куда уж понятнее, – Тайлер сплюнул кровь, хлынувшую в рот из прикушенной губы.

– Так кто ты?

– Генсер Гайс Тайлер – свободный охотник и сыщик.

– Допустим, – кивнул «солнечник». – Что делаешь на этой планете?

– По заказу одной частной юридической конторы должен вывезти семью Курозаки с этой планеты.

– Понятно. Что за контора?

– Извините, но эти данные строго конфиденциальны, – усмехнулся Тайлер.

«Солнечник» снова встал со стула. На этот раз удар был куда ощутимее. Генсер завалился на бок и несколько минут приходил в себя, прежде чем вновь занять вертикальное положение.

– Еще раз повторю вопрос...

Тайлеру показалось, что он потерял сознание, по крайней мере, когда он в следующий раз открыл глаза, за окном уже темнело. Видимо, его несговорчивость разозлила этого «солнечника» не на шутку, ибо отделал он его качественно и профессионально. Генсер провел языком по зубам, проверяя все ли на месте, и, уже не поднимаясь, посмотрел на своего тюремщика. Тот, видимо, о чем-то задумался и не обращал на охотника внимания. Тайлер вздохнул. Видать, у его захватчиков не было с собой нужных средств для допроса, иначе он давно бы уже все выболтал, причем с радостью, хотя «солнечники» вроде предпочитают прямой зондаж мозга. Как-то Гайс слышал, что они используют специальные аппараты, которые считывают нужную информацию, буквально уничтожая клетки мозга и превращая допрашиваемого в дебила. Перспективка не из приятных, хотя, зная имперцев, Тайлер не питал иллюзий по поводу своей дальнейшей судьбы, даже в том случае если он все им расскажет, наоборот, сейчас время действовало на его стороне.

«Солнечник» наконец очнулся от раздумий и, пристально посмотрев на охотника, сказал:

– Наверное, вы для нас абсолютно бесполезны, господин Тайлер, поэтому не буду вас больше мучить.

Он достал из ножной кобуры пистолет. Тайлер дернулся и вдруг замер, не веря своим ушам. До его слуха донесся пронзительный шелестящий свист. Такой звук могло издавать только одно приспособление – «перка». Персональная капсула десанта – сумасшедшее приспособление, используемое рейнджерами для десантирования. Некогда разработанная для сил ОСМ, она не была принята на вооружение и передана звездным рейнджерам, которые являлись, по сути межнациональными силами и обеспечивались всеми мирами Анклава. Правда, «обеспечивались» слишком громко сказано. Рейнджерам сбрасывалось все списанное и устаревшее оборудование. Да и сами рейнджеры, некогда бывшие передовыми силами Анклава, постепенно превратились в наемников, выполняющих заказы корпораций по исследованиям миров за границами освоенного пространства, что, впрочем, часто совпадало с основными

задачами по охране и разведке внешних границ. Рейнджеры не подчинялись напрямую ни одному из государств Анклава, а только Межпланетному совету, который был некогда единственной властью в земных колониях, а в настоящее время превратился в обычную говорильню, к мнению которого почти никто не прислушивался. Однако неофициально совет являлся неким нейтральным политическим полем, где в подковерной борьбе схлестывались интересы звездных государств.

«Солнечник» тоже услышал странный звук, но, судя по удивленному лицу, явно не знал его источник. Он вопросительно посмотрел на Тайлера, но тот только усмехнулся и пожал плечами. Стена позади имперца неожиданно пошла мелкими трещинами и с грохотом рухнула, заставив «солнечника» отпрыгнуть в сторону. Он поднял пистолет, но тут же опустил его, медленно положив оружие на пол. Через мгновение в проем уже протискивались массивные фигуры, закованные в металлопластиковую броню. Охотник мысленно хмыкнул. Этот «солнечник» явно не относился к разряду самоубийц и прекрасно понимал бесполезность стрельбы по десантникам, броня которых выдерживала удар протонной пушки. Имперца увели, а к Гайсу подошел человек, облаченный в тяжелый боевой скафандр, делающий его похожим на какого-то угловатого робота.

– Господин Тайлер? – раздался голос из внешнего динамика.

Охотник кивнул.

– Пройдемте с нами, вас ожидают.

– А пленники? Тут где-то должна быть женщина с мальчиком.

Десантник кивнул и, видимо, что-то скоординировал по внутренней связи, потому как двое из стоявших солдат развернулись и, снеся выстрелом дверь, затопали в глубь коридора.

Генрих Толган – председатель Земного совета – был уже немолодым человеком, возраст которого давно перевалил за сотню. Однако по его виду это мало кто мог предположить. Высокий, стройный, поджарый мужчина с суровым лицом и пронзительным взглядом синих глаз. Мало кто мог в открытую спорить с ним, и среди членов совета ходили чуть ли ни легенды о гипнотическом взоре председателя.

Майер усмехнулся и покосился на секретаря, который разговаривал с кем-то по информеру. Уже целых полчаса он торчал в этой приемной, ожидая, пока окончится какое-то совещание. Наконец широкие двустворчатые двери распахнулись, и из кабинета стали выходить люди, многие из которых что-то оживленно обсуждали. Арнольд заметил пару человек, с которыми не очень хотел видаться в данный момент, потихоньку ретировался к широкому панорамному окну, занимающему всю дальнюю стену приемной, и стал рассматривать виды Осло, открывающиеся с тридцатого этажа здания совета.

– Господин Майер, – раздался из-за спины голос секретаря. – Председатель Толган ждет вас.

Командор развернулся и, кивнув секретарю, прошел в распахнувшуюся перед ним дверь.

– Арнольд, – председатель, сидевший во главе длинного стола, привстал и, кивнув вошедшему, показал на ближайшее кресло.

Майер опустился на указанное место, положив перед собой синюю пластиковую папку с документами, затем, приложив большой палец к углу, открыл ее и, достав пару листов, протянул их председателю. Тот быстро пробежал глазами по документам и, откинувшись в кресле, нахмурился.

– Задали вы мне задачку, господин командор.

– Мы сами себе ее задали, – усмехнулся Арнольд. – Увы, эта задачка оказалась не просто теоретическим уравнением.

– Это и пугает, – вздохнул Толган. – А сведения точные.

– Да, – кивнул Майер. – Один из кораблей рейнджеров около девяти месяцев назад подвергся нападению наших незнакомых знакомцев. Хорошо, что там стояли наши генераторы, так что ребята смогли унести ноги, однако, судя по полученным данным, они тоже смогли повредить корабль противника.

– Сильно?

Майер пожал плечами и, достав из кармана пластинку информ-кристалла, протянул ее председателю. Тот взял ее и вставил в выдвинувший из крышки стола считыватель информера, повернулся к развернувшемуся за спиной экрану. На экране замелькали кадры записи, сделанной внешними камерами «Скайстара».

– Ну, хоть наше оружие им может повредить, это уже радует.

– Мы всегда боимся того чего не знаем, – усмехнулся Майер. – У страха, как известно, глаза велики.

– Остришь?

– Констатирую факт. Тем более учитывай, что «Скайстар» – это ведь переделанный пассажирский лайнер, по-моему, романский. Так что думаю, любой наш корабль сожрал бы этого монстра на закуску и не поперхнулся. Вся их сила в стелс-устройствах и гравитационном оружии, однако в последнем они уже потеряли преимущество.

– М-да, – председатель в задумчивости посмотрел на экран, где замер чужой корабль. – Однако здоровая хреновина.

– Около трех километров в длину. Диаметр каждого шара что-то около километра.

– Поймать бы его, – вздохнул Толган. – А то ни кто они, ни смысл их нападений...

– Поймаем, дай время. Тем более наши спецы уже колдуют над полученной телеметрией, хотя данных, конечно, кот наплакал, однако нам надо будет разрешение на вывод из системы «Кречета» и «Гепарда».

Председатель с удивлением посмотрел на командора и покачал головой.

– Не думаю, что президент даст согласие.

– Постарайся, Генрих, на тебя вся надежда.

– А я и не отказываюсь, – усмехнулся Толган. – Сделаю все, что в моих силах. Кстати, как прошла операция с этим вашим ученым?

– Почти нормально, правда, агент немного посвоевольничал и в результате пришлось подключить рейнджеров, но обошлось. К тому же действовала группа Рябова.

– Алешка?!

– Угу, – кивнул Майер. – Он там уже до корпус-командира дослужился, а ребята у него на подбор, болтать не будут.

– Это хорошо, – председатель улыбнулся. – Ладно, Арнольд, начинаем подготовку следующей фазы.

– Понял, – Майер поднялся. – Разрешите идти?

Глава 3

Кир еще раз оглядел комнату, ставшую уже практически родной за эти два года. Казалось, еще вчера он вошел в эти двери, и вот теперь пора ее покидать. Хотя за это время уже столько всего произошло. Кирилл усмехнулся и, подойдя к столу, вытащил из верхнего ящика цилиндр блока управления душем. В памяти сразу всплыл случай с душем, который произошел в день их прибытия, сразу после заселения. Да тогда им с ребятами досталось. Что ж, пришло время других. Пару минут он провозился в душевой, затем вернулся в комнату и, подхватив собранную сумку, последний раз оглядел комнату. Спирс, сидевший на кровати, коротко пискнул и одним прыжком оказался на плече парня, заставив того покачнуться от неожиданности.

– Кир, ну ты скоро? – в комнату заглянула Эрика. – Все уже во дворе, через полчаса должны быть в академии.

– Иду.

Кирилл вздохнул и, шелкнув Шустрика по носу в наказание за его несанкционированный прыжок, направился вслед за девушкой.

После его возвращения все пошло как-то наперекосяк. Во-первых, Гера сразу накинулась на пришедшую с ними в казарму Лаймалин, причем, почему это произошло, так никто понять и не смог. Лайм, которой уже через час нужно было вылетать за следующей группой, зашла буквально на полчасика, выпить кофейку. Разняли, правда, их быстро, и Антон буквально силой уволок сестру к себе в комнату. О чем они говорили, Кир не знал, но вечером попытался спокойно обсудить все с Герой, по которой на самом деле соскучился, однако нарвался на очередной скандал, в котором девушка чуть ли не прямоком обвиняла его в связи с Лаймалин. Тут уж Кир не выдержал, молча, хлопнул дверью комнаты и отправился ночевать в пустующую комнату Георга, где и провалялся до утра, раздумывая над сложившейся ситуацией. Утром, вернувшись к себе, он не обнаружил там вещей Геры, зато на весь экран информера горела надпись: «Или Я, или ОНА».

Вообще Кир как-то забыл, что с третьего курса курсанты уже не живут в стенах академии, а отправляются в рабочие подразделения. И до того, пока об этом ему не напомнил Айко, все гадал о причинах своего вызова в академию.

На сборы им дали всего три дня, за время которых надо было уладить оставшиеся дела, а кое-кому досдать оставшиеся «хвосты». Так что дел хватало, и Кир постарался выбросить размовку с Герой из головы, тем более что выходка подружки его буквально взбесила. Он несколько раз попытался поговорить с девушкой, но та постоянно давала понять, что пока не намерена обсуждать этот вопрос и, в конце концов, психанул уже он. Так их отношения и остались в подвешенном состоянии.

– Садитесь, господин Тайлер.

Генсер кивнул и опустился в кресло напротив, внимательно рассматривая своего нового начальника. После своего возвращения на Землю он недолго думал над предложением поступить на службу в отделение внешней разведки, точнее совсем не думал. Его сын абсолютно выздоровел и уже ходил в местную школу, а домик, выделенный им, хоть и считался стандартным жильем, был намного больше его последнего места обитания. К тому же Земля продолжала его удивлять. Техническое обеспечение земных кораблей не уступало лучшим моделям кораблей анклава, а кое в чем даже превосходило их, но ведь Земля всегда считалась окраинной планетой, к тому же официально не входящей в состав ни одного из межзвездных государств. Несколько этот вопрос прояснили книги по истории, которые ему пришлось прочитать во время прохождения месячного курса профподготовки, но все равно...

– Я Марк Дорнер, – наконец прервал затянувшееся молчание хозяин кабинета. – И данная операция проходит под моим контролем. Вас нам порекомендовала Ирина, хотя, если хотите знать мое мнение, то я не очень уверен, что вы нам подходите, однако ваша кандидатура была утверждена командором Майером.

– Ясно, сэр.

– Хорошо. Вы уже ознакомились с предоставленными данными?

– Да, – кивнул Тайлер. – Но до сих пор не могу поверить в то, что прочитал, я...

– Не важно, – прервал его Дорнер. – Ваше задание предельно просто, вы должны поступить на службу в корпус звездных рейнджеров, насколько мне известно, вы уже там служили?

– Да, сэр, пять лет, дослужился до командира звена.

– Вот и хорошо, значит, с мотивацией вашего поступления лишних вопросов не возникнет. Такое ведь случается.

Тайлер промолчал. Действительно, даже у него несколько раз за последние годы возникали мысли вернуться в корпус, однако здоровье сына... Да и если бы не смерть его бывшей жены в дурацкой катастрофе, он бы служил до сих пор. Дорнер тем временем достал папку и протянул ее Тайлеру.

– Здесь новая информация по проблеме, ознакомьтесь. Через два дня вы должны отправиться на Лойдан, где подадите заявление на вступление в корпус, после чего получите дальнейшие указания. Понятно?

– Да, сэр.

– Внимание группе Малышева: синий четыре! Повторяю, группе Малышева: синий четыре.

Кир подскочил с кровати, где удобно дремал с книгой в руках, и, бросив ту на тумбочку, кинулся к шкафчику, где висел комбинезон. Выскочив в коридор, он столкнулся с Минако и Реном, который прыгал на одной ноге, пытаясь второй попасть в штанину комбинезона.

– Что там опять? – спросила девушка, помогая Айко с непослушным костюмом.

– Откуда ж я знаю, – бросил Кир. – Поди, опять какую железяку отыскиали. Помнишь, как позавчера вообще красную давали, а в итоге...

– Большая ржавая бочка, – подытожил Айко, застегивая молнию. – Ладно, что гадать, побежали, а то Андрюха опять ворчать будет.

Их отделение отправили на базу «Искателя», расположившуюся недалеко от небольшого городка под названием Севастополь. База расположилась прямо на берегу моря среди живописной горной местности. Персонал базы составлял около трехсот человек, которые проживали здесь же в небольшом поселке. Точнее численность подразделения «Искателя» здесь составляла около пятидесяти человек, остальные были обычными спасателями ЦентрСпаса. Прибыв на базу и увидев ровненькие ряды коттеджей, утопающих в зелени садов, все обрадовались, но оказалось, что подобное жилье только для постоянного персонала. Их же отделению было отведено небольшое одноэтажное строение, приткнувшееся на окраине базы, практически рядом с ангарами, что протянулись вдоль берега Севастопольской бухты. Понравилось одно, в отличие от их тесных комнатух в академии, здесь каждому досталось жилье о двух комнатах, что особенно обрадовало «семейные» пары, которые стали активно обживать новое место. К сожалению, о себе с Герой Кир подобного сказать уже не мог. Первые месяцы своей новой службы он еще пытался наладить свои отношения с девушкой, но ту словно подменили, и в чем тут дело, не мог сказать даже ее брат. Нет, они не ругались, просто Гера вела себя с ним так, как будто они были очень хорошими друзьями, но не больше. К счастью, их взаимоотношения на работу в команде никак не влияли, хотя пару раз Андрей все же отстранял Геру от вылетов на задания.

Естественно, первое время их группа выполняла поставленные задачи в составе других отделений базы и лишь спустя три месяца их стали отправлять в самостоятельные вылеты. К тому же, только начав работать в полевых условиях, Кир наконец-то понял, почему их прозвали «мусорщиками». Подразделения «Искателя» редко отправлялись на обычные вызовы, хотя Кир сперва и думал, что их работа будет похожа на ту, что он выполнял на острове, однако все оказалось совсем не так. Их первый вылет на задание в составе одной из групп оказался банальной проверкой какого-то полуразрушенного здания, с остатками непонятных проржавевших механизмов, которые зачем-то пришлось демонтировать и грузить в специально пригнанный грузовой «летак». Точнее вся их работа состояла в том, чтобы с серьезным видом отгонять от данного места зевак, пока киберы кромсали ржавые остовы своими молекулярными резаками. После этого было еще с десятков подобных вылетов, и Кир уже совершенно смирился с почетным званием «ассенизатора хлама». Это определение их деятельности присвоил Айко, который, несмотря на весь свой вечно неувядающий оптимизм, тоже был не в

восторге от подобной работы. Однако вскоре им пришлось взглянуть на свою деятельность по-другому. Это случилось примерно на втором месяце их пребывания на новом месте. Во время одного из заданий часть здания, где они разгребали очередную кучу разнообразного хлама, просто испарилась в огненной вспышке, вместе с работающими там киборгами. Тогда чудом никто не пострадал, хотя Эрику, которая находилась ближе всех от места происшествия, трясло мелкой дрожью пару дней. После этого никто уже не смотрел на происходящее как на обычный демонтаж никому ненужного мусора, точнее как-то все неожиданно осознали, что все это лишь побочный эффект их настоящей работы. В принципе подобное им всегда вдалбливали в академии, особенно на первом курсе, однако, видимо, все мимо ушей. Именно так выразился Андрей, когда они обсуждали данное происшествие.

А время пролетало как-то незаметно. Работы хватало, к тому же Киру раз в месяц на неделю приходилось покидать базу и возвращаться в академию, где он продолжал обучение в группе Лунина. Их вновь пересадили на тренажеры, которые к большому удивлению и радости Кирилла оказались симуляторами космических полетов. Модели кораблей оказались знакомыми, так как тот же «Гладиус» и «Волк» могли летать и вне атмосферы, ибо эти машины изначально проектировались как космические истребители, и атмосфера не была их родной стихией. Так что каждой такой поездки Кир ожидал прямо с дьявольским нетерпением. Однако на подобные семинары летал не только он один, это делали все члены команды, правда, направление этих уроков у каждого было свое. Больше всех пропадал Андрей. Улетая, он иногда отсутствовал по нескольку недель, возлагая свои обязанности на Кира. Малышев всерьез увлекся «артефактологией» и даже побывал в одной из экспедиций где-то на Луне, выбыв из жизни отделения почти на два месяца. Тина стойко переживала разлуки с женихом, сама постоянно пропадая в местной лаборатории. Пожалуй, меньше всех с базы отлучались Эрика и Антон, ибо все премудрости профессии спасателя они могли постигать прямо на месте. Эрика неожиданно для всех обзавелась кучей поклонников, которые постоянно везде сопровождали девушку. Так что неожиданно для самого себя Кир остался один. Нельзя сказать, что это его обрадовало, однако и разочарованным он себя не почувствовал, самое для него непонятное было то, что свой разрыв отношений с Герой он перенес абсолютно спокойно. Возможно, из-за близости девушки он просто не мог осознать этого до конца, да и сама Гера не столько отвергала его, сколько держала на расстоянии от себя, так что надежда оставалась. К тому же попытки местных ухажеров приударить за девушкой нарывались прямо-таки на ее ледяной взгляд и вскоре прекратились.

Пару раз к Киру в гости прилетала мать вместе Лиа, у которой, к радости Кира, вполне налаживались отношения с Антоном. Ирина попыталась наладить и отношения сына, но неожиданно наткнулась на противодействие с его стороны; впервые он попросил не влезать в его дела.

Лаймалин на базе практически не появлялась, хотя, насколько знал Кирилл, Дорнер официально включил ее в состав их отделения, однако, похоже, что работы у девушки хватало и без этого. Лишь во время своих визитов в академию ему удавалось повидаться с ней и потренироваться. Этих тренировок Киру не хватало больше всего, к тому же он всерьез увлекся боем на мечях, а Лайм была в этом просто незаменима. Если честно, то именно после того, как он однажды застал девушку вытанцовывающей мечом в руках, этот стиль увлек и его. Точные и выверенные движения гибкого тела Лайм со смертельной полосой металла в руках так заворовили его, что он с открытым ртом просидел до конца тренировки, наблюдая за этим причудливым танцем. Как ни странно, это еще больше сблизило их, и Кир стал даже думать, что, возможно, Гера не так уж и не права, подозревая его. Хотя, с другой стороны, их отношения не шли дальше дружеских. Лаймалин вела себя подчеркнуто корректно, да и он не кипел особым желанием бросаться в новый любовный водоворот.

Все это пронеслось в голове Кирилла, пока их группа шла по длинному коридору в зал предполетного инструктажа. «Синий четыре» не являлся сигналом высшего приоритета, к которым относились красные и оранжевые, в случае получения последних весь инструктаж осуществлялся прямо во время полета. Синий же означал «подозрительный объект или активность», а четыре – категорию вероятной опасности по десятибалльной шкале. Четверка находилась соответственно в нижнем ряду.

Большой овальный зал инструктажа был пуст, что, впрочем, было неудивительно, ибо все группы и команды ЦентрСпаса получили задания уже с утра. Поэтому все разместились в удобных креслах, что располагались полукругом перед гигантским экраном информера, прямо в первых рядах. Экран, точно ожидавший этого, мягко засветился, и на нем появилось изображение каких-то руин.

– Австралия, город Эйкан, точнее его остатки. Некогда здесь располагались военная база СоТР и небольшой завод по производству боевых дронов. С конца двадцать шестого века использовалась для тренировки подразделений космической пехоты. В конце 2604 года база была ликвидирована, а еще лет через пятьдесят город практически заброшен. На данный момент ближайшее человеческое жилье находится в десяти километрах от этих руин. Это небольшой поселок на сто жителей, которые занимаются фермерским хозяйством и обслуживают небольшой завод по производству частей для киборгов.

Голос замолк, а затем картинка чуток сместилась, и на экране появилась молодая женщина в темно-синей форме ЦентрСпаса. Она внимательно оглядела сидевших и продолжила:

– Жители данного поселка прислали сообщение об обнаружении полуразрушенного ангара, где находятся около десятка дронов класса «Кризис». Вопросы?

Андрей поднял руку:

– Почему они сами не ликвидируют их. Ведь наверняка там одна ржавчина и осталась, время-то сколько уже прошло?

Женщина на экране пожала плечами.

– По сообщению, дроны в неплохом состоянии, к тому же в поселке нет подходящей техники. Ангар обнаружили во время поиска местных мальчишек, которые лазили по развалинам и провалились в какую-то дыру. Ребят спасли, а те рассказали о непонятных машинах. В дыру был запущен мини-робот, вот кадры.

«Сейпер» неся на юг, где-то далеко внизу под днищем машины проплывала синяя гладь Тихого океана. В конце концов, задание оказалось ерундовым, правда, пришлось повозиться с разбором обрушенных зданий, которые за прошедшие века превратились практически в горный монолит. Однако в результате удалось извлечь невредимыми целых пять дронов. Подобных машин в академии не было и, если судить по беглому осмотру, аппараты вполне можно было оживить, а значит, они могли еще пригодиться для чего-нибудь. На обратном пути Кир предложил завернуть на место его «ссылки», и друзья не стали возражать, тем более что их команде уже давно полагалось несколько дней отдыха, а на островах было полно неплохих мест для оного. Андрей только связался с базой и, доложив о проделанной работе, сообщил об их решении. Начальство не возражало, дав пару дней отгулов, так что можно было лететь со спокойной душой.

Вечер удался на славу. Сначала Кир несколько опасался, как отреагирует отец Олы на такую толпу гостей, и даже договорился с Эндрю, что они переночуют на базе. Но Майро с Еленой сразу отменили такую возможность, сказав, что дом большой и места всем хватит. В результате их встреча вылилась в небольшую пирушку, которая продолжалась практически до полуночи.

Олы не было, она с классом еще утром отправилась на экскурсию по островам и должна была появиться только к завтрашнему обеду. Елена вздыхала, говоря, что дочка расстроится, ибо так ждала встречи с Киром, а тому завтра уже улетать, на что Андрей ответил, что улететь смогут и послезавтра, так как им на выходные дали целых двое суток. Где-то к часу ночи погода неожиданно стала портиться, и уже к двум часам разразился настоящий шторм, заставивший управляющий компьютер включить защитное поле дома на полную мощность, сделав его практически видимым. В результате дом оказался заключен в этакий мутный водяной кокон, за стенками которого бушевала стихия. Часам к трем все уgomонились. Лишь Кир не мог уснуть, сидя на своей любимой веранде и смотря на бушующую за стенками силового кокona стихию. Кажется, он задремал прямо сидя в кресле, а когда открыл глаза, обнаружил сидящую рядом Геру. Та с какой-то нежностью смотрела на него и, увидев, что Кир открыл глаза, молча, протянула руку, увлекая за собой...

Утро выдалось каким-то серым и унылым. За стеклом проносились низкие тяжелые облака, а растрепанные пальмы гнулись под порывами ветра. Кирилл, открыв глаза, несколько минут недоуменно смотрел на пустую рядом постель, затем тяжело вздохнул. Дверь неожиданно распахнулась, и на пороге появился Майро.

– Кир, извини, но случилась беда.

Макото Юко закрыл папку и, откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза. Если судить по только что прочитанным документам, что были доставлены курьером, похоже, что его прогнозы начали сбываться, причем самые пессимистические. Он вздохнул и бросил взгляд на старинные механические часы, висевшие на стене напротив стола. Император должен был уже освободиться, а значит, скоро пора спешить с докладом и молиться богам, чтобы тот принял правильное решение. Юко уже почти полвека служил личным секретарем императора и, если Мацутто называли «цепным драконом», то его вполне можно было назвать «тенью императора». Так что, пожалуй, только он один знал, насколько сдал за последние годы владыка Империи. А еще это навязчивое желание дать практическое бессмертие своим потомкам и нечеловеческую силу, дабы они стали подобны богам. Макото покачал головой. Империя прогнила насквозь. Кланов готовы были вцепиться в горло друг другу при малейшем ослаблении центральной власти. К тому же многие из них были недовольны проводимой политикой империи, считая ее слишком закрытой. Помимо этого многие планеты Империи стремительно скатывались в пучину практически рабовладельческого строя. На таких мирах царила полная диктатура подчинения клану, где обычным людям отводилась незавидная роль рабочих животных. И это в государстве, которое кичилось своими достижениями в кибернизации и производстве различных роботизированных систем. Киборги, андроиды, роботы, киберноиды (кибернизированные люди) – все это было уделом центральных миров Империи Солнца. На окраине же творилось такое, о чем Макото даже думать не хотел. Не удивительно, что среди различных слоев населения стало зреть недовольство. Только за последний год вспыхнуло около пяти восстаний, правда, жестоко подавленных силами самих кланов. Вообще на данный момент в Империи существовало около пяти могущественных кланов, подмявших под себя остальные и диктовавших им свои условия. Этим кланам принадлежали все крупнейшие корпорации и целые звездные системы. Общая численность армии этих кланов практически равнялась численности вооруженных сил Империи, что подчинялись непосредственно императору. Правда, всем кланам без исключения было запрещено иметь собственный военный флот. Хотя были попытки обойти этот закон, однако в таких случаях император был безжалостен, обрушивая на нарушителей всю мощь своей армии. Юко усмехнулся, вспомнив слова владыки, обращенные к главам кланов: «На земле вы хозяева, но я бог и небеса принадлежат только мне, а кто это забудет, исчезнет по слову бога».

И все же в Империи пришло время, когда нужны были перемены, и это понимал даже он – человек, всеми фибрами души преданный императору. Только вот понимал ли это император? Если честно, то Юко в этом очень сомневался. К тому же в последнее время у него сложилось впечатление, что владыка несколько неадекватен в своих действиях. Это стали замечать и другие приближенные, придворные стали шептаться о необходимости отречения. Отречения в пользу кого? Иногда Макото, впрочем, казалось, что и сам император подумывает о чем-то подобном, но он гнал от себя эти мысли. Да и кто мог его заменить. Старшая дочь вообще не интересовалась политикой, погрязнув в кутежах и гулянках, а уж количество ее романов давно перевалило за сотню, вызывая недовольство среди знати. В конце концов, отец был вынужден отправить ее подальше от двора, подарив в полное владение небольшую планетку. Младшая же погрязла в каких-то интригах и мелких заговорах, да и недолюбливал ее император. Оставался еще племянник, но тому исполнилось всего двадцать, да и доверия он не внушал, так как был подвержен серьезному влиянию клана Минуро, ибо из его рода происходила его невеста, а парень по характеру был явным подкаблучником. Вообще идеальным выходом была бы новая женитьба императора, но тот как с ума сошел, решив создать себе идеальную супругу искусственным путем. Юко помнил, как еще вначале своей карьеры был в лаборатории Курозаки, где тот проводил свои опыты над девушками, что прислал ему император... хотя лучше этого не вспоминать. Скрестить живое с неживым, до этого мог додуматься либо демон, либо сумасшедший, хотя в душе Курозаки, наверное, умещались оба.

Юко снова вздохнул и еще раз перечитал текст донесения:

«Сегодня в три часа по среднесистемному линкор «Саена» в сопровождении двух эсминцев «Курилы» и «Мацеюко», покинул систему Эноя и взял курс на систему Казурана. По утверждению капитана он получил личный указ императора, просьба подтвердить данный приказ. Подпись: адмирал Кано Унарони».

Насколько знал Юко, такой приказ не отдавался. Неожиданно двери, ведущие в покои владыки, распахнулись, и на пороге появился он сам, облаченный в официальные одежды.

Макото привычно бухнулся на колени, склонившись в поклоне.

– Юко, будь добр, свяжись с консульством ОСМ и пригласи посла на встречу.

– Да, ваше светлость, позволено мне будет сказать?

– Говори.

– Пришло срочное сообщение...

– Потом, – резко прервал его император. – Все потом, Макото, или займись этим сам, я тебе доверяю, а мне сейчас некогда... Кажется, нашлась моя девочка.

Дверь за владыкой захлопнулась, а Макото, встав с пола, несколько минут бездумно пялился в потолок, затем покачал головой и включил «информер».

Глава 4

– Кирилл успокойся, – резко бросил Андрей. – Не паникуй.

– Я и не паникую, – огрызнулся Кирилл. – Только ты как хочешь, а я собираюсь вылетать на поиски, и ты меня не остановишь.

– Я и не собираюсь. Просто не хочу, чтобы ты зря гнал пургу.

Андрей повернулся к Майро.

– Что говорят местные службы?

– Эндрю уже связался с базой в Веллингтоне, но у них там и так аврал, этот шторм натворил дел, правда, обещали выделить машину, но не раньше чем через два часа, – ответил стоявший у окна рыбак.

Кир подошел к другу и, положив руку на плечо, сказал:

– Найдем мы их, найдем, не беспокойся.

Тот, молча, кивнул и снова уставился в окошко. Кир вздохнул. То, что произошло, было трудно предугадать. Во-первых, этот налетевший ураган, который по всем прогнозам должен был миновать населенные острова, но неожиданно сменил направление и обрушился на них всей своей мощью. Погодные установки среагировали на это, но сделать ничего не смогли, ибо половина из них уже давно выработала свой ресурс, а у оставшихся банально не хватило мощности, чтобы отбить наступление стихии. Во-вторых, никто не мог предположить, что школьники, отправившиеся на экскурсию, уговорят учителей сделать ночевку на одном из островов. И, в-третьих, вместо того чтобы переждать бурю, пилот школьного глайдера решит улетать от нее.

Дверь хлопнула, и на пороге появился Эндрю, окутанный зеленоватой дымкой «дождевика».

– Что-то удалось выяснить?

Спасатель кивнул и, отключив защищающее от дождя поле, подошел к стойке «вирта», сунув в прорезь синюю пластинку информ-кристалла. Экран развернулся прямо на всю стену, и на нем появилась карта прилегающих островов, которую пересекала тонкая зеленая линия.

– Это их маршрут, по крайней мере, пока их вел навигационный компьютер башни. Вот здесь они хотели заночевать, – Эндрю ткнул пальцем в мерцающую точку. – Ураган их стал накрывать примерно в четыре утра, почему они решили лететь – непонятно. Хотя... Остров небольшой, там и спрятаться негде, по сути это не остров, а просто большой атолл, там даже при урагане меньшей силы волны будут прямо через него перехлестывать, а уж тут...

– На какой машине они полетели? – спросил Кир.

– А ты уже забыл, какой в нашей школе аппарат?

Кир вспомнил обшарпанный глайдер с излишне выступающими наружу кожухами антигравов, которые были приспособлены к нему от аппаратов другой модификации, и чертыхнулся.

– Да, пожалуй, пилот принял единственно правильное решение. Кстати, кто вел?

– Ты его не знаешь, – ответил Эндрю и продолжил: – В принципе, все. В четыре тридцать они вылетели с острова в нашем направлении и больше на связь не выходили.

– Квадрат сто двадцать, – Кир покачал головой, пристально разглядывая карту. – Там я не был. А что сигналы спасательных маячков?

Эндрю покачал головой.

– Пусто. Глена сейчас подключилась к центральному «вирту» базы Веллингтона и просматривает информацию со спутников.

– Ясно. – Малышев поднялся из-за стола, за которым сидел. – Кир, готовь машину. Айко с Минако и Антоном помогают Гере с развертыванием навигационного блока.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Кстати, если подключить его к местной башне на космодроме, то чувствительность вырастет в разы.

– Я помогу, – Эндрю выключил «вирт» и отдал пластинку кристалла Андрею. – Встречаемся на космодроме через полчаса.

Ветер хоть и стал тише, но все же иногда раздражался редкими порывами, которые гнули пальмы, растущие рядом с бетонной взлетной полосой, а низкие тучи, несущиеся, казалось, прямо над самыми верхушками деревьев, орошали землю противной мелкой изморосью.

Кир, облаченный в стандартный СБС⁴, стоял рядом с «сейпером», ожидая, пока пара киберов-механиков закончит ковыряться с бортовым «гладиусом». Правый зажим, крепящий машину в специальном углублении под днищем «сейпера», заело как всегда некстати. Аппарат, который по команде должен был отсоединиться и, включив антигравы зависнуть над землей, дожидаясь пилота, теперь висел под брюхом серпообразной машины, наклонясь на одно

⁴ Средний бронескафандр спасателя.

крыло. Кирилл тихонько выругался. Время пока терпело, так как ребята еще не закончили с разворачиванием блока навигации, представлявшим собой специальный комплекс земной навигационно-энергетической поддержки. Хотя какое там терпело. Перед глазами всплыло смеющееся лицо Олы, заставив Кирилла заскрипеть зубами. Сегодня они возились долго как никогда. После их разговора в гостиной у Майро прошло уже около часа, а они так и не вылетели – спасатели чертовы. Сперва не могли подключиться к башне космопорта, ибо там был какой-то нестандартный интерфейс, и Айко пришлось буквально на ходу мастерить переходник, потом эта проблема с зажимом. Кир снова тихонько выматерился и, подняв голову к небу, буквально взмолился всем возможным богам. Видать, кто-то его услышал, потому-как зажим неожиданно разжался, но умная электроника машины успела включить антигравы, и «гладиус» плюхнулся вниз, практически скребанув днищем о бетон. Кирилл поблагодарил неведомых небесных покровителей и кинулся к истребителю.

– Андрей, я вылетаю.

– Понял, – раздался в шлеме голос Малышева, который координировал их работу из рубки «сейпера». – Ребята тоже заканчивают, думаю, минут через десять мы тоже поднимемся. Да, еще, подмоги с Веллингтона, думаю, ждать не стоит, ураган действительно много чего наворотил, сводки неутешительные, есть даже жертвы.

– Ясно, со спутников что нашли?

– Пока пусто, хотя мусора в океане много. Маяки, кстати, так и молчат. Может где сели, чтобы переждать...

– Блин, «запятники»! – воскликнул Кир, буквально хлопнув себя рукой по лбу, точнее по шлему. – Как мы могли забыть?

На внутренней поверхности стекла шлема появилось небольшое окошечко с изображением Андрея, который в задумчивости смотрел куда-то вбок.

– Командир!

– Я слышал, – бросил Малышев, оборачиваясь к Киру. – Мы не забыли, это уже твоя Гера минут пять назад предложила, только пока блок не развернут, их все равно не засечь.

– Это понятно, а позвонить никто не пытался?

– Кир, – Андрей покачал головой. – Майро с самого утра пытается дозвониться до дочери, да и не только он один.

Кирилл на мгновение опешил, иногда его самого поражало свое тугодумие. Стоило сразу предположить, что первое, что сделали родители, узнав о пропаже школьного глайдера, это, конечно, попытались связаться со своими детьми.

Истребитель мчался на бреющем, практически касаясь все еще вздымающихся волн днищем. Иногда машина зависала над волнующимся океаном и вертелась из стороны в сторону, точно озираясь в поисках жертвы, а через мгновение вновь устремлялась вперед. Наконец под ее крыльями промелькнул полумесяц атолла, и «гладиус» завис над ним, затем медленно двинулся вдоль берега.

– Кир, внимание, подключаю тебя к «сетке», на счет три, – раздался в шлеме голос Геры.

Прозрачный кокпит кабины на краткий миг полыхнул бледно-синим, покрывшись мелкими шестигранниками, и вновь стал прозрачным. Однако теперь все объекты были подсвечены различными цветами, причем даже самые мелкие. Фиолетовым светились небиологические объекты, желтым – объекты животного мира, зеленым – растительность, синим – биологические объекты, не подающие жизненной активности, оранжевым – неидентифицированные, и наконец, красным пылали объекты, представляющие непосредственную угрозу.

«Система глобального позиционирования и идентификации», в просторечии – «сетка», подключилась к бортовым системам корабля, сообщив об удачном соединении двумя короткими писканиями. Теперь бортовой компьютер верткой машинки стал маленьким звеном в гло-

бальной сети, объединяющей в себе орбитальную группировку поисковых спутников, десятков стационарных гравирадаров и несколько мощнейших «виртов» ЦентрСпаса. Конечно, их поиск задействовал лишь маленькую толику данной системы, но все равно приятно было осознавать, что в любую минуту вся эта мощь может прийти им на помощь.

Кир окинул беглым взглядом всю раскинувшуюся гамму красок и облегченно вздохнул. Оранжевых и синих меток поблизости не было, точнее оранжевые были, но, судя по размерам, какая-то местная мертвая живность. Он глазами навел маркер на одну из меток, и та прыгнула навстречу, увеличиваясь в размерах, а рядом побежали строчки данных по сканированию. Кирилл несколько секунд смотрел на мертвую чайку, вокруг которой уже собралось с десяток крабов, и, заложив крен, послал машину к ближайшему острову. Существовала вероятность, что пилот глайдера направился именно туда, хотя вот сейчас уже горячку пороть не следовало. Десятикилометровый зонтик «сетки»,двигающийся вместе с их кораблями, должен обнаружить потерявшихся даже... даже, если случилось худшее. Человеческий глаз может и не заметит осколков разбившегося глайдера или мертвое тело, застрявшее среди камней, но сотни электронных глаз и лучей, прощупывающих в этот момент землю, найдут даже мышь, забившуюся в нору от ужаса. Киру почему-то вспомнилась лекция, некогда прочитанная им по этой теме.

– Ваш корабль является точечным центром «сетки», по которому все задействованные поисковые системы осуществляют районное позиционирование. Система осуществляет общее сканирование в радиусе примерно десяти километров и подробное сканирование по точкам позиционирования. Так что учтите, радиус охвата и точность системы зависят от количества таких вот точечных центров, то есть, чем больше машин задействовано в операции, тем лучше. Ваша машина точно паук находится в центре паутины и получает всю информацию от поступающих сигналов. Вся эта информация, вместе с полученной из других источников, поступает в центральный компьютер, который, обработав ее, возвращает в виде разноцветных маркеров. Теперь пилоту доступно описание любых объектов, находящихся в поле зрения бортовых систем корабля. Конечно, точность системы позволяет замечать даже очень мелкие объекты, и вот здесь ей требуется помощь человека, иначе даже самый мощный «вирт» захлебнется в потоке информации. Тем более что по статистике полноразвернутая поисковая «сетка» из ста машин способна идентифицировать до девяноста девяти процентов объектов. Поэтому операторам требуется точнее задавать параметры поиска. Например, если мы ищем вот эту ручку, упавшую на пол, – преподаватель продемонстрировал светоперо, – то соответственно и параметры поиска будут выглядеть примерно так: неживой объект, размер от десяти до пятнадцати сантиметров, материал: «пластиад», уровень ноль. Понятно?

Гера подняла руку.

– Да, Соболева?

– Как я понимаю, данное действие осуществляется навигатором, или все же подобную операцию может осуществлять пилот любой машины, задействованной в поиске?

– Нет, – покачал головой преподаватель. – Мощности бортового компьютера не хватит для прогонки таких массивов информации, если у вас, конечно, не космолет, да и не предназначены они для подобных дел. Это работа для «вирта» навигационного блока, а значит, прямая обязанность навигатора, ибо именно он на время поиска становится основными глазами и ушами группы, ее мозговым центром, превращая членов отряда в послушные своей воле инструменты. И вот в таких ситуациях навигатор должен помнить, что именно от его грамотных действий, возможно, будет зависеть не только успех операции, но и чья-то жизнь. Так что запомните все: во время поисковой операции слово навигатора – закон.

Кирилл бросил взгляд на экран, где один за другим гасли маркеры мелких объектов. Похоже, Гера уже начала дополнительную отсечку и оптимизацию параметров поиска.

Кирилл, проводил глазами пролетающую под ним птицу, отчаянно борющуюся с налетающими порывами ветра и мерцающую бледно-желтым светом.

– Гер, отсеки верхотуру, в воздухе мы вроде искать ничего не собираемся.

– Принято. Кир, сместись на десять к востоку.

– Вообще-то, я направляюсь в противоположном направлении.

– Значит, вернись, – в голосе девушки послышались нотки раздражения. – Там еще пара мелких островков, захватишь буквально с захода, вероятность маленькая, но проверить стоит.

– Понял, – Кир вздохнул, спорить с Герой за работой дело неблагодарное.

Островки Кир проскочил быстро. Один из них оказался просто группой голых скал, торчащих из воды. Пронесшийся на бреющем «гладиус» спугнул дремлющих на камнях чаек, заставив их с недовольными криками взвиться с насиженных мест. Вторым был довольно крупным атолл в виде большого бублика, и Киру, по команде Геры, пришлось на несколько минут зависнуть над ним, чтобы «сетка» позиционировалась для полного сканирования.

– И чего тут сканировать? – буркнул Кир, окидывая взглядом песчаный ландшафт острова, утыканный редкими пальмами, многие из которых были повалены пронесшейся над ним стихией.

– Кир, – неожиданно раздался в наушниках голос Геры. – Спутник только что обнаружил разбившийся глайдер, это в противоположной стороне от места наших поисков, квадрат семьдесят пять.

На прозрачном моноплексиглазе кокпита вспыхнуло изображение группы из пяти островов, через мгновение сменившееся картинкой зарывшейся в песок машины с развороченным правым бортом. Рядом валялись куски оплавленной обшивки и несколько вырванных с мясом пассажирских кресел. Метрах в десяти из песка, точно плавник какой-то подземной акулы, торчало оторванное крыло глайдера с рваной дырой посередине.

– Люди?

– Вроде не видно, остров почти в ста километрах от нас, «сетка» туда не достает. Пока отслеживаем местность сопутствующими спутниками. Сигналов «запастников» тоже не обнаружено.

– Понятно. Уверена, что наш объект?

– Пока не идентифицирован, но по всем параметрам – наш.

– Хорошо, давай коридор, беспокоят меня его повреждения.

Картинка с разбившимся глайдером погасла, и перед носом корабля вспыхнули желтым светом две пунктирные линии, уходящие вдаль. Положив корабль на новый курс, Кир связался с «сейпером», который тоже направлялся к разбившейся машине.

– Андрей, повреждения видел?

Малышев коротко кивнул.

– Видел. Думаешь?..

– Возможность существует, в этих местах некогда была военная база, местные жители до сих пор всякий хлам находят. Так что не торопитесь, дождитесь меня, я первым пойду.

– Хорошо, пока попрошу Геру просканировать островок потщательней.

– Я слышала. – Рядом с экраном Малышева возникло изображение лица девушки, закрытое полоской «вирт-очков». – Уже начала, командир. Однако пока ближе не подойдете, толку будет мало, но пока вроде чисто.

– Ясно, – Андрей покосился куда-то вбок. – Кир, судя по радару, ты уже почти у нас, так что давай вперед, мы за тобой.

«Гладиус» на мгновение завис рядом с тушей «сейпера», затем качнул крыльями и медленно двинулся прямо к острову.

Кирилл осторожно продвигался к острову, готовясь в любой момент рвануть юркую машину в противозенитный маневр. Хотя «гладиус» и обладал достаточно мощным защитным

полем, все же это был истребитель, а не тяжелый бронированный «койдер», что использовали в подобных ситуациях подразделения «Искателя». На нем он летал всего пару раз, но защитная мощь этой машины потрясала, поля позволяли выдержать прямое попадание из бортового аннигилятора какого-нибудь линкора или удар сорокамегатонной термоядерной боеголовки. Правда, для этого пришлось пожертвовать всем остальным. Маневренность была практически никакая, вооружение отсутствовало как таковое, но это в принципе было и не важно, ибо вся эта мощь служила одной цели: прорвать любую активную защиту и высадить десант в нужной точке. Однако может быть, что все его опасения были напрасны, подобные повреждения школьный глайдер мог получить и от урагана. Что это именно он, было понятно по уцелевшей школьной эмблеме на искореженном борту машины.

– Гера, что со сканированием? – бросил Кир, внимательно разглядывая увеличенное изображение глайдера.

– Не знаю, – Гера на мгновение замялась. – Пока чисто.

Плохо. Кир мотнул головой. Он заставил «гладиус» зависнуть над прибрежным рифом, выступающим из воды узкой полоской камней, и быстро пробежался по оранжевым маркерам.

– Чего встал? – На экране появилась взъерошенная физиономия Айко.

– Рен, отстань, – буркнул Кирилл, вновь приближая маркер глайдера.

До острова оставалось буквально несколько сотен метров, но ничего не происходило, однако где же дети?

– Кир, регистрирую сигналы «запястников», даю вектор направления.

– Связаться пробовала?

– Да, молчат.

– Ясно.

Кир проследил взглядом зеленую пунктирную линию вектора, идущую к невысокой горе, возвышавшейся на северной оконечности острова, и облегченно вздохнул. Похоже, его подозрительность оказалась излишней. Скорее всего, пилот посадил поврежденный ураганом глайдер, и дети с учителем укрылись где-то в глубине острова, чтобы переждать ураган. А если они укрылись где-то в пещере, то вот и ответ на вопрос проблемы со связью, тем более тут с ней и так плохо. Уж это-то Кир знал на своем опыте, пару раз приходилось оказываться в районах, где его «запястник» превращался в обычный наручный компьютер, так как не мог выполнять своих основных функций.

– Кир, мы идем к точке, ждать больше смысла нет.

– Хорошо, жду вас.

Кир скрипнул зубами. Где-то там находится дочь его друга – маленький беловолосый ураган, и кто знает, что там случилось, а он тут не может двинуться с места, мучимый какими-то неясными предчувствиями. Хватит. Кирилл резко бросил ручку газа вперед, и остроносый кораблик сорвался с места.

– Кир!! Сзади!

Вскрик Геры заставил его автоматически бросить корабль вбок и вниз, краем глаза заметив пронесшиеся мимо знакомые силуэты «охотников». Выровняв корабль у самой воды, он взвинтил свою машину вверх, прекрасно помня слабые стороны этих машин на вертикалях, попутно переключая бортовой компьютер в боевой режим. Маркеры «сетки» погасли, зато вспыхнули зеленые треугольники подсветки целей и бледно-синий градуированный кружок прицела. Все же его опасения оказались не напрасны.

– Андрей, уводи, машину, этих я перехвачу.

– Куда уводить? – раздался голос Рена. – У меня на хвосте уже пятерка бочкообразных, и они нас жмут.

Кирилл бросил взгляд на радар, затем в сторону разворачивающейся пятерки охотников и чертыхнулся.

– Этих не бойся, у этих дронов не пушки – пукалки, смотри только, чтобы на таран не поперли, а остроносими я займусь, главное увести машину из зоны их действия.

– Понятно, удачи.

Кирилл усмехнулся. Что ж, его для этого и учили. Ручку на себя. Машина вновь свечой устремилась в небо, увлекая за собой пятерку охотников, однако электронные мозги «гладиуса» уже захватили цель, и пущенная вперед ракета сделала резкий разворот, промелькнула над самым кокпитом кабины и буквально впечаталась в нос одного из охотников, заставив того превратиться в искрящееся облако обломков. Его напарники рванули в разные стороны, однако один из них вдруг вздрогнул и, выбросив струю густого черного дыма, стал резко снижаться.

– Старье, – бросил сквозь зубы Кир, бросая истребитель за противником и вдавливая гашетки фазеров.

Преследуемый «охотник» вильнул и резко ушел вниз. Второй в это время выскочил откуда-то сзади и, выпустив ракету, нырнул вслед за напарником. Ракету Кир проигнорировал, зная, что компьютер уже среагировал, выпустив в ее сторону десяток активных диполей, которые, по сути, были такими мини-антиракетами, и судорожно заозирался в поисках третьего дрона.

– Гера, третьего потерял, видишь?

– Нет, – голос Геры был едва слышен. – Помехи, пытаюсь задействовать дополнительные средства. С базы передали, чтобы мы уходили, группа вылетела, будет часа через два.

– Принято, – бросил Кир, не прекращая вертеть головой. Электроника электроникой, но часто визуальный контакт надежнее. Вот и сейчас он заметил падающий на него сверху силуэт охотника, а лишь затем услыхал пронзительный писк бортового компьютера. Машина вздрогнула, но поля выдержали удар пушек «охотника», а вот он сам наварался аж на две ракеты и буквально испарился в облаке взрыва.

– Кирилл, – сквозь шум помех пробился голос Андрея. – Идем к острову, нас зацепило.

– Откуда? – Кирилл завертел головой, обнаружив дымящийся «сейпер» метрах в трехстах к западу. Борт машины был разворочен, и из дыры вырывались сполохи пламени, хорошо различимые на фоне пасмурного неба. Дроны, точно назойливые мухи, вились вокруг горящего корабля, окатывая его огнем своих спарок, а позади уже пристроился один из «охотников». Кирилл быстро развернул «гладиус», открыв неприцельный огонь в сторону «охотника», надеясь отвлечь того от раненой жертвы. Тот резко вильнул в сторону и, выпустив ракету, умчался со снижением к острову. Ракета ударила в «сейпер», но, к счастью, не взорвалась, однако хватило и этого. Аппарат затрясся и буквально рухнул вниз, выпрямившись лишь у самой воды. В это время откуда-то со стороны острова ударили трассеры лучевых орудий, отраженные остатком защитного поля машины. Кир несколькими залпами фазеров разогнал наседавших дронов, превратив часть из них в груды металла, медленно погружавшуюся в толщу океанских вод, и пристроил свою машину рядом с горящим аппаратом.

– Живы все?

– Нормал, – голос Айко буквально дрожал от напряжения. – Движки, правда, долго не протянут.

С берега вновь потянулись трассеры, и Кириллу пришлось бросать свою машину на перехват, так как еще одного попадания «сейпер» явно не пережил бы. Истребитель трянуло хорошо, но поля выдержали, а под днищем машины уже мелькали пальмы. «Сейпер» резко накренился и, на мгновение замерев на месте, буквально рухнул вниз, ломая, точно спички, высокие деревья. Кир сделал круг над местом падения и уже хотел идти на посадку, как компьютер истошно заверещал, извещая о захвате цели ракетой. Электронный мозг корабля рванул машину вверх, выбрасывая позади себя облако диполей, но поздно. Боеголовка ракеты

была разделяемой, и лишь несколько ее частей было уничтожено дипольным облаком, остальные же достигли цели, окутав ее огнем. И все же поле корабля частично поглотило энергию взрыва, однако вновь ожили невидимые турели наземных орудий, и компьютер едва успел отстрелить капсулу с пилотом, прежде чем корабль превратился в пылающий шар.

Кирилл откинул колпак и, сняв закрепленный в специальной нише «импульсник», выскочил из капсулы. Метрах в ста догорали остатки «гладиуса», а над головой проскользнула пара «охотников», совсем не заинтересовавшихся живым пилотом. В принципе ничего странного – это была не их зона ответственности.

– Если тут жива еще наземная составляющая, придется совсем туго, – пробормотал Кир, снимая карабин с предохранителя.

Глава 5

– Прочитал? – Арнольд Майер с улыбкой наблюдал за сменой выражения лица Дорнера, пока тот изучал предложенные его вниманию документы.

– Это же практически ультиматум, – ответил Марк, закрывая папку и укладывая ее перед собой на стол.

– Ну, официально нет, но если отбросить всю эту дипломатическую шелуху, то да.

– И все это из-за нашей зеленовласой красавицы? Поверить не могу. Она, конечно, необычная девочка, но чтобы такое...

– Да не волнуйся ты так, – усмехнулся Арнольд. – Все идет по плану. Эта девочка просто послужила катализатором развития событий, но вполне ожидаемых.

– Даже так, – хмыкнул Марк. – Только вот я об этом почему-то не знаю.

– И не должен был знать, – кивнул головой командор. – Эта разработка велась уровнем выше.

– Однако...

– Однако теперь пришло время задействовать все силы, поэтому собирайся и завтра отправись в командировку, надеюсь, твои старые связи еще действуют?

– Обижаешь, – ухмыльнулся Дорнер.

– Вот и хорошо, – Майер положил перед подчиненным прозрачную коробочку с информ-кристаллами. – Ты должен добиться аудиенции у полковника Федякина и лично вручить ему этот бокс, кроме того, скажи ему, что «фаза три закончена».

– Слушаюсь, – кивнул Дорнер. – Разрешите вопрос?

– Спрашивай уж, – отмахнулся командор.

– Во-первых, нельзя ли несколько прояснить ситуацию и, во-вторых, надеюсь, вы не хотите выдать Лайм «солнечникам»?

– Ну, ты и загнул, – хмыкнул Дорнер. – Забыл девиз академии или тебе перефразировать, так вот, мы своих не сдаем. На первый же вопрос...

Он нагнулся и, открыв ящик стола, достал оттуда объемистую папку, которую протянул Марку.

– Почитай, пока будешь лететь.

– Да тут на неделю чтения, – Марк взвесил папку на ладони.

– А ты думал, тебя спецкораблем пошлют, полетишь на обычном рейсовике.

– Но это же две с лишним недели полета? – Дорнер с удивлением посмотрел на командора.

– Ты же просил отпуск, – пожал плечами Арнольд. – Вот и отдохнешь, а заодно вспомнишь, как читать буковки.

– Ну, спасибо...

– Пожалуйста, всегда рад помочь другу. А если быть кратким, то Империя Солнц набрала за последние десятилетия слишком много сил, и все бы ничего, но модель развития, построенная нашими аналитиками, ясно говорила о том, что в ближайшие годы она начнет новую экспансию. Причем экспансию внутри Анклава.

– То есть банальную войну. Не думал, что это выгодно «солнечникам», у них и неосвоенных планет хватает.

– Хватает, – кивнул Майер. – Только вот их военным все нейдет, да и внутренний пар это несколько выпустит, а то их кланы скоро перегрызутся как пауки в банке. По крайней мере, император на это явно надеется.

– Но зачем?

– А зачем вообще воюют? – пожал плечами командор. – Территории, людские ресурсы, месторождения редких минералов, блажь властителей... Я тебе сотню вариантов могу привести. Да тебе ли этого не знать?

Дорнер на мгновение нахмурился и отвел взгляд.

– Ясно, и что?

– Да ничего, до недавнего времени мы надеялись, что расчеты ошибочны, но данные разведки лишь подтверждали выводы аналитиков, поэтому мы решили несколько ослабить Империю, вырвать часть ее зубов.

– Кто это – мы? – буркнул куратор.

– Неважно. Все, что тебе нужно знать, в этой папке, – Майер постучал указательным пальцем по пластиковой обложке.

Когда дверь за Дорнером закрылась, Майер несколько минут сидел без движений, пялясь перед собой невидящим взглядом, затем ткнул в пиктограмму вызова. С развернувшегося перед ним экрана на него вопросительно смотрел Толган.

– Фаза начата, – буркнул Майер и, помолчав, добавил: – Генрих, я все же считаю, что Марку надо было рассказать больше, неохота его использовать втемную.

– Возможно, – наклонил голову председатель Земного совета. – Решай сам, однако до передачи данных Федякину этого делать не стоит. А там как хочешь.

– Слушаюсь, – кивнул командор и отключил связь.

Затем поднялся с кресла и, подойдя к окну, привычно уперся лбом в холодное стекло. На душе было мерзко. Почему-то вспомнилась Ирина, одиноко стоящая у мемориала академии и, молча, смотрящая на выбитое на нем имя мужа. Тогда он так и не смог подойти к ней, а спрятавшись за ствол сосны, в бессилии кусал пересохшие губы.

Кирилл присел за поваленным стволом дерева и, переведя дух, бросил взгляд на счетчик зарядов. Такими темпами боезапаса хватит еще минут на пять интенсивной стрельбы. А ведь давно уже хотел сменить этот хлам на какой-нибудь разрядник посовременнее, однако все как-то недосуг, лень до склада сходить и заполнить пару бумажек. Кир выглянул из своего укрытия. Патрульные дроны оказались настырными машинками и не отставали, несмотря на потерю нескольких своих товарищей, преследуя его от самого места падения капсулы. Хорошо хоть он успел вовремя заметить направляющиеся в его сторону дискообразные аппараты и быстренько нырнул за ближайшие деревья. Насчет их намерений у Кира сомнений не возникало, ибо он прекрасно знал специфику этих защитных дронов, предназначенных для зачистки местности при прорыве внешней линии обороны. Поэтому едва те приблизились ближе, открыл огонь и сумел сбить две машины, однако оставшаяся тройка разделилась и теперь преследовала его. Хорошо еще, что на нем был скафандр, защитное поле которого с легкостью выдерживало выстрелы оружия этих машинок. Однако надолго ли его хватит, аккумуляторы скафандра тоже не бездонны, а каждое поглощение импульса вызывало нехорошую пляску индикаторов жизнеобеспечения, встроженных в нижнюю часть шлема. Попытки подбить оставшихся дронов про-

валились. Юркие машинки теперь были начеку и ловко уворачивались от его выстрелов, к тому же стали держаться на расстоянии, изредка дружно наваливаясь на свою дичь и тут же отступая при первых попытках парня огрызнуться. Хорошо еще, Кир заранее сориентировался в направлении и теперь упрямо двигался в направлении падения «сейпера». В джунглях стало чуток полегче, хотя, с другой стороны, как сказать. Дроны подотстали, но перебираться через поваленные ураганом деревья, утопая по колено в густом подлеске, – занятие тоже малопривлекательное. Судя по всему увиденному, система защиты острова была классом не ниже «тень», а значит, эти дроны просто легкие ищейки, которые наводят на цель охотников классом повыше. Кир вспомнил киборгов, похожих на людей, покрытых защитными пластинами на манер средневековых рыцарей, и мысленно чертыхнулся. Эти ребята могли и голыми руками пришибить, против них нужен армейский излучатель, а не легкий карабин, хотя была надежда, что защита острова полностью не функциональна. Насколько он помнил из спецификации, стандартная, поисковая группа дронов должна состоять из десяти машин и таких групп должно быть несколько, а тут его встретила только одна и то неполная.

Кирилл высунулся из-за своего укрытия и, внимательно осмотревшись, медленно поднялся, после чего легким бегом двинулся дальше. Джунгли тут поредели, и поваленных деревьев стало намного меньше, к тому же дроны действительно отстали, может, потеряли, а может, отвлеклись на какую-то другую цель.

– Кир, стой, – голос Айко, раздавшийся в шлеме, заставил его притормозить.

– Вы где?

– Прямо за тобой.

Кирилл обернулся и увидел друзей, выходящих из-за густого кустарника, сквозь который он проломился минуту назад.

– Ну, ты как медведь, – прокомментировала Минако. – Пронесся мимо, только кусты затрещали.

– Ему-то что в этом панцире будет, – Рен подошел к другу и постучал по бронированному наплечнику. – Черепашка.

– Сам такой, – буркнул Кир, снимая шлем. – Вы как?

– Нормально, – ответил за всех Андрей. – Тина только руку сломала.

Девушка, опирающаяся на руку друга, робко улыбнулась. Рукав комбинезона стал бледно-оранжевого цвета и натянулся, плотно обхватив руку девушки, – это говорило о том, что «мамочка» уже принялась за работу. Кусты затрещали, и Кир резко развернулся, вскидывая карабин, но тут же опустил его.

– Кирилл, – Эрика повисла на шее парня. – А я уже думала...

– Эр, не время, – Кир отстранил Эрику и приветственно кивнул Антону, вышедшему из кустов вслед за девушкой. – Андрей, тут за мной тройка дронов-стражей охотится. Их было больше, но двоих я снял, остальные пока отстали.

– Ясно, – кивнул Андрей. – Я ожидал чего-то подобного, поэтому и прятались, пока Тина отдыхает.

– Я в порядке, – подала голос девушка. – Просто рука болит немного и кисть почему-то онемела.

– Это из-за введенных обезболивающих, – Эрика подошла к подруге и, отведя ее в сторону, принялась осматривать руку.

– Антон десять на север, сектор от этой пальмы до этой, Айко, ты соответственно десять на юг и от той, до той. Минако, ты прикрой этих гвардейцев, пока мы с Киром парой слов перебросимся.

Подождав, пока друзья займут позиции, Андрей со вздохом опустился на поваленный ствол пальмы.

– Что думаешь?

– Что глупо тут расслаживаться, лес не такой густой, и кроме кустов спрятаться негде.

– Я не об этом. Тина все равно пока идти не может, хоть и хорохорится. Похоже, у нее не только рука повреждена, так что рисковать я не могу. Пойми меня.

– Я понимаю, но если я не ошибаюсь, то тут система защиты класса «тень», а это значит...

– Я в курсе, – кивнул Андрей. – Кибер-стражи класса «Б» и поисковые комплексы класса «гепард». Поэтому...

Он протянул Киру планшет командира.

– Тут координаты сигнала «запаятников», вы с Антоном и Айко отправляйтесь на поиски, а я с девочками постараюсь найти укрытие, нам главное дождаться основную группу. Связь тут не работает, похоже, система глушит все каналы, поэтому мы и не могли засечь ребятшек, пока «сетка» не позиционировалась, мощь-то у ней дурная. Однако теперь связи нет, а все наше оборудование накрылось вместе с кораблем.

– Я могу попробовать связаться с Герой, в скафандре рация помощнее будет.

– И тебя сразу засекут, – усмехнулся Малышев. – Не подумал?

– Подумал, но если придется...

– Короче, действуй по обстановке, – Андрей поднялся и протянул Киру руку. – Удачи.

– Удачи всем нам, – ответил Кирилл, пожимая широкую ладонь друга.

Продвигались медленно. К тому же ветер усилился и изредка стал моросить дождь. В самих джунглях это еще не так ощущалось, но ближе к горе лес стал редеть, и налетающие порывы измороси были довольно неприятны. Кир видел, как зябко ежатся друзья под порывами промозглого ветра, но помочь ничем не мог. Причем ветер явно усиливался, и ребята с опаской смотрели на шумящие вокруг деревья. Прошедший ураган, похоже, решил вернуться, правда, в ослабевшем варианте, однако это утешало мало. Кирилл посмотрел на планшет. До места, где был засечен сигнал «запаятников», оставалось еще с полкилометра. Расстояние не такое уж и большое, но случиться могло всякое. За тот час, что они пробирались к горе, на них и так два раза нападали дроны, правда, в последний раз дружный залп трех стволов навечно успокоил настырных преследователей. Однако Кир не тешил себя мыслью, что на этом все закончится. Система обороны вела их, и теперь следовало ожидать следующего ее шага, а также надеяться, что со школьниками ничего не случилось.

Неожиданно впереди показалась широкая прогалина, покрытая редкой россыпью камней, и Кир предупредительно поднял руку, приседая на одно колено. Несколько минут он внимательно разглядывал окружающую местность, а затем скомандовал:

– Привал пять минут.

– Фу, – Айко плюхнулся рядом. – Хорошо тебе в скафе, а я уже весь мокрый.

– Не ври, комбезы водонепроницаемы.

– Ага, а за шиворот, думаешь, мало натекает?

Кирилл усмехнулся, вопросительно посмотрев на Антона, который что-то высматривал среди зарослей какого-то кустарника с большими разлапистыми листьями, который рос по другую сторону прогалины.

– Кого-то заметил?

– Не знаю, – пожал плечами товарищ. – Там что-то есть. Пойду, схожу, гляну.

– Подожди, один не вздумай, сейчас вместе пойдем, все равно по пути.

Антон кивнул, но отошел чуть вперед и, разместившись за стволом ближайшего дерева, прильнул к электронному прицелу карабина.

– От этих пукалок толку меньше, чем от тех импульсных винтовок, что на испытании были, – Кир вытащил магазин и, посмотрев на полоску датчика, которая стала синеть, со вздохом вогнал его назад.

– Скажи спасибо, что это есть, – буркнул Айко, демонстрируя другу свой ручной разрядник. – У меня еще лучше. Мы когда навернулись, схватили, кто что успел, хорошо еще комбезы все надели. А так, едва отбежали от машины, как появились эти остроносые...

– Охотники.

– Угу, они родные. Короче, через мгновение от нашего кораблика остались только дымящиеся обломки.

– Да уж, – кивнул Кир. – Только с нашим оружием против кибер-стражей слишком не повоюешь. А если поставить разряды на полную, моих запасов хватит выстрелов на пять.

– У меня поболее, – Айко вытащил из кармана две обоймы и, показав их другу, сунул назад.

– Это хорошо, – Кир с тяжелым вздохом поднялся. – Ладно, пошли потихоньку.

Пригибаясь, они подбежали к Антону.

– Что видно?

– Не пойму, что-то, – Соболев ткнул пальцем в разлапистый куст. – Там...

Кир взял карабин Антона и прильнул к прицелу, затем медленно опустил оружие и тихонько присвистнул.

– Ты чего? – Айко непонимающе посмотрел на друга.

– Сам глянь, – Кир отдал ружье Рену. – Надеюсь, эта штука сдохла, хотя мимикрирующая защита работает, без оптики его и не заметишь.

Айко несколько минут рассматривал сквозь прицел лежащую в кустах чечевицеобразную машину, с двумя маленькими башенками на скошенном носу, затем решительно направился вперед.

– Рен! – Кирилл схватил друга за плечо, пытаясь его остановить.

– Ондохлый, – спокойно ответил Рен, не оборачиваясь.

– Откуда знаешь?

– Забыл мою специализацию?

Кир на мгновение замер, затем кивнул и, показав знаком Антону двигаться справа, сам стал огибать лежащую машину по левой дуге. Через пять минут они уже стояли у сливающегося с окружающей местностью корпуса машины, а Айко, откинув технический люк, увлеченно копался в электронной начинке. Кир, покосившись на Антона, который занял наблюдательную позицию за стволом ближайшего дерева, тоже залез на броню и, отыскав защелку грузового отсека, несколько минут ковырялся в ней, пытаясь открыть.

– «Гепард» – тяжелый мобильный комплекс, предназначенный для переброски и прикрытия, кибер-стражей класса «Б». – Айко, подошедший к Киру, притопнул по броне и улыбнулся. – Старье и рухлядь, полностью вылетели все соединения и позитронные цепочки. Короче, всей электронике кирдык.

– Хотел оживить?

– Почти, – вздохнул Рен. – По крайней мере, дальше бы ехали с удобствами.

Защелка наконец поддалась, и Кир, откинув люк, включил наשלменные фонари и свесился внутрь.

– Пусто, – наконец сказал он, разгибаясь.

– Елки, – Рен резко присел и рванул с пояса разрядник. – Значит, успел посадить, надо мотать отсюда.

В это мгновение снизу машины раздался резкий треск выстрелов, а над головой мелькнули синие лучи фазеров.

– Похоже, поздно, – резюмировал Кир, распластываясь на броне и лова в прицел дискообразное тело дрона, зависшее над пальмами.

– Один готов!

Айко перекатился за башенку «гепарда» и сунул последнюю обойму в разрядник. Кибер-страж, подбитый метким выстрелом, замер на мгновение в нелепой позе с поднятой ногой, затем медленно завалился набок. Остальные шестеро продолжали неспешно сжимать кольцо окружения. Двоих в принципе можно было в расчет не брать, ибо, судя по-всему, оружие у них не функционировало, да и двигались эти киберы какими-то рывками, часто меняя направление. Вскоре один из них вообще повернул назад и скрылся среди деревьев. Однако оставалось еще четверо, причем один вооруженный тяжелой протонной пушкой, которая уже порядком располосовала броню «гепарда», проложив в ней темные борозды расплавленного металла. Кир обреченно посмотрел на датчик заряда и мысленно выругался. Чтобы пробить защитное поле и броню кибер-стражей, приходилось ставить полную мощность, а значит, батареи оставались от силы на три выстрела, и то не факт, что попадание будет фатальным для этих живучих машин. Хотя, конечно, их возраст давал о себе знать, однако, грубо говоря, всех «калек» они уже выбили, если не считать двух почти нерабочих, один из которых скрылся из виду, а второй через мгновение пал от меткого выстрела Антона. Конечно, будь у них протонные излучатели или, еще лучше, аннигиляторы, проблем бы не было, однако их группе такое оружие не полагалось по штату, а до прибытия подмоги они могут просто не дотянуть. Сбоку зашипело, и Кир быстро перекатился вправо, опасливо косясь на огненную полосу, выбрасывающую искорки расплавленного металла. Выстрел лег практически рядом, скользнув по углу башенки, за которой он прятался. Айко, лежащий за соседней башней, сделал пару выстрелов и, повернувшись в его сторону, сложил пальцы кружочком. Кир в ответ показал три пальца и ткнул вниз. Рен кивнул и, сдав ползком назад, скрылся в распахнутом люке машины.

– Антон у тебя сколько?! – крикнул Кирилл.

– Десять!! – раздалось снизу.

– Задержи их, мы с Реном пока кое-что обсудим.

Кирилл быстро перекатился к открытому люку и скользнул в спасительную темноту.

– Похоже, дело табак, – констатировал Айко.

– Похоже, – согласился Кирилл. – Уйти они нам не дадут, да и не уверен я, что это единственная группа стражей.

– Ты прав, насколько я помню, у систем защиты теневого класса около десятка комплексов «гепард».

– Вот, вот. Ладно, я не об этом. Рен, что ты знаешь об этих киборгах?

– Ну, – Айко на минуту задумался. – Стандартные киборги модели КМСП-45, или нет, сорок семь, у сорокапятки голова поплотнее, энергоновые батареи с ресурсом работы до тысячи часов без дополнительной зарядки, вооружение...

– Я не об этом, – прервал его Кирилл. – У них есть интеллект-блок.

– Нет, – Айко покачал головой. – Они, конечно, способны принимать какие-то решения, но в основном простейшие. В данных системах задействована схема «муравейник».

– Один мозг, сотня рук.

– Угу.

– Но центральный компьютер должен контролироваться человеком.

– Не обязательно, – усмехнулся Айко, щелкая пальцем по замигавшему наплечному фонарю. – Скорее всего, включилась система пассивной защиты, а это значит, что центральный компьютер будет считать врагами всех, кто не передает некий определенный код на некой определенной волне. А ты что хотел-то?

– Да так, – уклонился от ответа Кир. – Рен, а что будет, если мы сдадимся?

– Сдадимся?

– Ну да, а ты что хочешь – героически погибнуть, защищая эту грудку металлолома?

– Нет, конечно, однако, – Айко почесал в голове. – Ну, скорее всего, мы будем отведены на базу, где нас поместят в маленькую комнатку, и будем ожидать, пока компьютер свяжется

с центральным командованием, чтобы узнать, как с нами поступить, а так как данного командования нет, то...

– Сидеть нам там до морковкина заговенья, – закончил Кир. – Однако...

– Однако? – Айко хлопнул друга по плечу. – Точно, через часок наши подоспеют и разнесут этот вертеп нафиг.

Кибер-страж подошел ближе и, как показалось Киру, с удовольствием раздавил лежавший у его ног карабин, затем замер, точно пристально разглядывая его. Кирилл спокойно посмотрел на остановившегося рядом стража, хотя внутри все буквально сжалось, наконец, машина, закончила сканирование и, развернувшись, отошла на пару метров.

– И что дальше? – шепотом спросил Айко.

– Я-то откуда знаю, – пожал плечами Кирилл.

Кусты вдруг затрещали, и на прогалину выполз второй «гепард», гусеницы машины лягнули, и она замерла. Стоявший неподвижно киборг ожил и легонько подтолкнул Кира в направлении машины.

Внутри грузового отсека было тесно и пахло какой-то плесенью. Стоявшие в специальных нишах киборги почему-то вызывали у Кира довольно гнетущее впечатление. Их конвоир не стал становиться в нишу, а пошире расставив ноги, замер прямо напротив двери, направив ствол излучателя на друзей. Машина дернулась и стала двигаться, хотя движение угадывалось больше по тряске и дерганьям, окна в отсеке предусмотрены не были. Судя по ощущениям, ехали минут двадцать, точнее Кир сказать не мог, ибо «запястники» и шлем были отобраны, хорошо, что хоть на эту прямоугольную коробочку, закрепленную на поясе, киборги не обратили никакого внимания. Впрочем, Кир так и думал, в то время когда создавались эти машины, подобного оружия просто не существовало, да и сейчас за пределами Империи Солнц оно было практически неизвестно. На миг перед глазами всплыли зеленые волосы и грустный взгляд фиолетовых глаз.

– Спасибо тебе, лейтенант, – прошептал Кир и усмехнулся.

Машина резко дернулась, заставив Кира схватиться за ногу стоявшего в нише киборга. Стенка отсека дернулась и поползла вверх, впуская солнечный свет, заставивший ребят сожуриться. Страж ожил и стволом излучателя указал на выход.

Они стояли рядом с широкими металлическими воротами, вделанными в склон горы. При их виде Кир сразу вспомнил таежное приключение команды и зябко повел плечами. Однако долго разглядывать ему не позволили и, получив ощутимый толчок в спину, Кир был вынужден направиться вперед. Вскоре они уже шагали по полутемным коридорам базы, подгоняемые толчками двух кибер-стражей. Пару раз Кир заметил ковыряющихся в каких-то приборах роботов-ремонтников, но судя по их виду ремонт был нужен им самим и в меньшей степени.

– Кирилл!! – Раздавшийся откуда-то сбоку приглушенный крик заставил его резко остановиться. Справа в полутемной нише, закрытой каким-то мутным стеклом, стояла Ола и долбила в него кулачками.

– Ола! – Кир, забыв про стражей, рванулся к девочке, но был сбит ударом металлической руки и покатился по полу.

Киборг повернул голову и, проследив за полетом парня, медленно поднял излучатель.

Глава 6

Мацуто стоял на капитанском мостике и, скрестив руки на груди, рассматривал тактическую карту, вращающуюся перед ним.

– Господин Мацуто, – с развернувшегося экрана на него смотрел капитан флагмана. – Флот ждет ваших указаний.

Томано вздохнул.

– Начать подготовку к прыжку, курс сообщу перед самым прыжком, понятно.

– Да, сэр, – капитан поклонился и выключил связь.

Мацуто вздохнул. То, что задумала Хибики, было просто самоубийством, а то, что он последовал за ней, иначе как глупостью и не назовешь. Хотя надо признать, что таким глупым был не он один, а еще несколько тысяч человек, болтающихся в космосе в боевых кораблях, да еще несколько миллионов проживающих в пяти системах, готовых поддержать их восстание.

– Императрица на мостике!

Голос вахтенного заставил его вздрогнуть и очнуться от размышлений. Томано обернулся и улыбнулся приближающейся Хибики. Одета в облегающий комбинезон, девушка была просто очаровательна, и Томано невольно ею залюбовался.

– Размышляешь, дорогой, – девушка опустилась в капитанское кресло.

– Да, моя императрица.

Хибики поморщилась.

– Не надо, дорогой, никаких императриц в нашем новом мире не будет, не хочу...

– Хорошо, милая, – прервал девушку Томано. – Споры о политике оставим на потом. Сейчас я хочу поговорить о твоём решении напасть на императорскую резиденцию. Мне кажется, это несколько опрометчиво.

– Опрометчиво, – Хибики резко выпрямилась в кресле и сверкнула глазами. – Мы должны одним ударом уничтожить змеиное гнездо моего отца, выжечь его дотла. Не смей говорить, что это опрометчиво!! Отдавай команду!!

– Но у нас не хватит сил...

– Хватит, – отрезала та. – Мои люди пойдут ради меня на все. Им надоело пресмыкаться перед лже-божественностью моего отца, и у них нет сомнений.

Девушка встала и, бросив гневный взгляд на Томано, покинула мостик, провожаемая удивленно-почтительными взглядами команды.

Мацуто мысленно выругался и еще раз посмотрел на карту. Безумие, их флот – это всего пара крейсеров да десяток легких шлюпов, ну и один старый авианосец, который был буквально восстановлен из металлолома на одной из дальних верфей под видом модернизации рудовоза. И с этим она хочет идти на столицу? Да даже если весь флот покинет центральную систему, им сроду не пробиться сквозь орбитальные укрепления. Самым разумным было бы сидеть и не высовываться, копя силы, а еще лучше заручиться поддержкой ближайших независимых миров, у которых имеется большой зуб на Империю. Однако Хибики как всегда все решила сама. Томано вздохнул. Что за импульсивное создание? Он опустил в кресло.

– Связист, канал межсвязи, код четыре семь три-три.

Матовое поле звукоизоляции плотно окружило капитанское кресло, отрезав его от остальных. Поговорив пару минут, он отключил связь и, облегченно улыбнувшись, откинулся в кресле. Несколько минут он о чем-то усиленно размышлял, блуждая невидящим взглядом по вращающейся перед ним карте, затем вызвал флагманский корабль.

– Капитан, курс на столицу.

Киборг медленно поднял излучатель, но стоявший рядом Айко неожиданно прыгнул и вцепился в металлическую руку машины, заставив ту слегка покачнуться, сбив прицел. Второй страж, идущий впереди, замер и, резко развернувшись, направил ствол своего оружия на Антона, заставив парня застыть на месте.

Луч протонника, ударивший рядом, опалил волосы Кира, обдав его обжигающей волной воздуха, а правую щеку резкой волной боли. Скрипнув зубами, юноша вскочил на ноги, автоматически хватаясь за висевший на поясе черный брусок, чувствуя, как тот в его ладони приобретает удобную форму рукояти. Страж тем временем освободил свою руку от хватки Айко,

просто отбросив того ударом другой руки. Рен точно тряпичная кукла ударился о стенку и со стоном сполз вниз. Киборг шагнул в его сторону, выдвигая из левой руки длинный тонкий заостренный прут.

Лезвие мономеча с легким шелестом распрямилось и наискосок перечеркнуло тело машины, заставив ту выбросить из своего нутра небольшие фонтанчики искр. Второй страж вскинул излучатель, но Кир был быстрее, однако киборг все же успел уклониться, и меч срезал лишь часть руки с закрепленным на ней оружием. На короткий миг они с Киром замерли друг напротив друга. Блестящие пластины зрительных сенсоров киборга, казалось, с интересом разглядывают человека, бросившего дерзкий вызов машине. Из руки стража тем временем выдвинулся такой же длинный острый штырь, как и из руки поверженного напарника, и тот неожиданно стал становиться шире, а уже через мгновение киборг вскинул руку с узким мечом, точно салютуя им своему противнику. Кирилл улыбнулся.

Мечи с легким звоном соприкоснулись, и парень отпрыгнул назад, с удивлением смотря на киборга. Его мономеч, с такой легкостью располосовавший первого стража, не оставил даже отметины на оружии этого. Похоже, он поторопился с выводом о том, что предки не знали о подобном оружии, по крайней мере, меч этого стража не уступал его. Киборг присел и вновь кинулся в бой, обрушив на Кирилла град ударов и заставив того попятиться под этим натиском. Однако его отступление продолжалось всего пару минут. Удары киборга были хоть и быстрыми, но бессистемными. Это не был какой-то особый стиль боя, машина просто тупо стремилась уничтожить противника, используя самое подходящее в данный момент оружие, так что до смертельно грациозных движений Лайм этой железке было очень далеко. А поэтому отбив очередной каскад быстрых, но бессмысленных ударов, Кир поднырнул под выпад стража и, перекатившись по полу, замер, держа меч за рукоять лезвием назад. Страж резко развернулся, но неожиданно его ноги с треском переломились, и киборг рухнул на пол, однако тут же попытался подняться, опираясь на уцелевшую руку и судорожно скребя по полу культиями ног, из которых вытекала какая-то серебристая жидкость. Кир неторопливо подошел к поверженному противнику и с размаху вогнал клинок в спину живучей машины, а затем, выдернув, одним ударом снес ей голову. Свернул мономеч в ножны и, повесив его обратно на пояс, Кирилл обессиленно оперся о стену, затем поднял руку к щеке и, осторожно потрогав ее пальцем, скривился от пронзительной боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.